

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

РОЛЬ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ В РАЗВИТИИ НАУКИ

**Материалы
I Международной научно-практической конференции
молодых ученых**

Минск, 26 апреля 2024 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ISBN 978-985-881-816-6

© БГУ, 2025

УДК 082(06)
ББК 9я431

Редакционная коллегия:

кандидат экономических наук *А. И. Киселевич* (гл. ред.);
кандидат биологических наук *А. С. Рогинский*;
кандидат географических наук *Л. О. Сушкевич*;
кандидат географических наук *Н. Ю. Суховило*;
кандидат филологических наук *В. В. Жуковец*

Рецензент

доктор экономических наук *А. В. Данильченко*

Роль молодых ученых в развитии науки : материалы I Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых, Минск, 26 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. И. Киселевич (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-816-6.

Рассмотрены актуальные проблемы и перспективы развития биологических, физико-математических, химических, географических, экономических, юридических, филологических и других наук.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *А. И. Киселевич*

Подписано к использованию 31.07.2025. Объем 3,2 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.

Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.

Телефон: (017) 259-72-40

e-mail: urir@bsu.by

<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I

БИОЛОГИЯ, БИОИНЖЕНЕРИЯ, БИОИНФОРМАТИКА

<i>Юй Ч., Лагодич А. В.</i> . Эффективность синтеза шикимовой кислоты штаммами <i>bacillus subtilis</i> с инактивированным геном шикиматкиназы	7
--	---

РАЗДЕЛ II

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА И КИБЕРНЕТИКА

<i>Палуха В. Ю., Прохорчик Н. А.</i> Моделирование вектора распределения вероятностей, равномерно распределённого на гиперсфере заданного радиуса.....	13
--	----

РАЗДЕЛ III

ГЕОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ

<i>Кислицын Д. А., Лис К. Я.</i> Применение космических методов и геоинформационных технологий для картографирования лесных экосистем	18
---	----

РАЗДЕЛ IV

СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И БЛОГИНГ

<i>Вопсеева Д. В.</i> Постмодернистский взгляд на массмедиа: реальность или виртуальность?	22
<i>Корниевская Д. Е.</i> Обратная связь редакции с целевой аудиторией	25
<i>Орловский Р. В.</i> Анализ правового регулирования кинематографической деятельности в Республике Беларусь	29
<i>Чэн Ц.</i> Формирование политики Китая в сфере интернет культурной индустрии	34
<i>Цюцянькоў М. С.</i> Маўленчая асоба ў рэальнай і віртуальнай прасторы: мадэлі камунікатыўнага ўзаемадзеяння	38

РАЗДЕЛ V

КОММУНИКАЦИЯ И БРЕНДИНГ: РЕКЛАМА, PR, GR. СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

<i>Франчук Т. А.</i> Функции риторического приема гипотетирования в политической коммуникации.....	44
--	----

РАЗДЕЛ VI
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И
ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

<i>Будняк Д. С.</i> Использование технологии виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта.....	48
<i>Новиков Л. Е.</i> Вечевая культура на белорусских землях как основа народовластия ..	57
<i>Орда Д. М.</i> Инновации в законодательстве в связи с расследованием Генеральной прокуратурой уголовного дела по геноциду белорусского народа.....	62
<i>Филонова М. Э.</i> Противоречия предвыборной кампании 2024 г. в США: юридические и политические аспекты	67
<i>Шмакова К. А.</i> Медиация в семейном праве: вопросы теории и практики.....	72

РАЗДЕЛ VII
МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

<i>Воробьева В. П.</i> Оценка деятельности предприятий на основе ESG: на примере гостиничного оператора Ассог.....	78
<i>Киселевич А. И., Мануилова Е. А.</i> Мировой рынок слияний и поглощений: текущее состояние.....	83
<i>Корзун А. В.</i> Состояние и тенденции развития международного валютного рынка ...	87
<i>Кудрявцева Д. А.</i> Борьба с контрабандой в таможенной сфере	91
<i>Кургуз Е. Р., Киселевич А. И.</i> Рынок маркетплейсов: в эпоху цифровой экономики: анализ возможностей и вызовов	95
<i>Мазепина В. О., Киселевич А. И.</i> Экономическое сотрудничество стран ШОС и перспективы участия Республики Беларусь	98
<i>Мануилова Е. А., Унанян Д. А.</i> Структура и динамика развития мирового рынка электронной торговли	103
<i>Мануилова Е. А., Тупиченко М. А.</i> Общий рынок стран Южного конуса (МЕРКОСУР) в современных условиях.....	107
<i>Пацанович Я. Д., Киселевич А. И.</i> Цифровая трансформация рынка труда и образования в мировой экономике	111
<i>Пэй Ю., Чжао С.</i> Тенденции мирового рынка тканей	115
<i>Солдатова Н. С.</i> Миграционные потоки в странах АСЕАН: тенденции и противоречия	119
<i>Ташилева М. М., Хмурович Л. В.</i> Внешняя торговля Франции: динамика и структура	125

<i>Туровец А. М., Петрович А. Д., Фролкова А. Д.</i> Инициатива «Пояс и путь» как стратегия Китая по глобальному экономическому сотрудничеству	128
<i>Шамрило Е. И., Селюн Д. П., Киселевич А.И.</i> Adapting European companies' business models to the digital economy: challenges and opportunities.....	133

РАЗДЕЛ VIII

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

<i>Василевская В. Э.</i> О политических проблемах реализации инициативы «Один пояс – один путь»	138
<i>Дунай Е. В.</i> Представления об арабском гуле в контексте архаики и современности	142
<i>Куценко А. О.</i> Специфика международной правосубъектности федеративных государств	146
<i>Лю Л.</i> Развитие диалога между БРИКС и странами Глобального юга	152
<i>Мороз И. Ю.</i> Образ итальянцев с Севера и Юга в итальянском кино	156
<i>Шамиур И. В.</i> Правомерность применения санкций в международном публичном праве	159
<i>Шпакевич К. Е.</i> Диахроническое исследование англоязычных заимствований в корейском языке (на примере сериалов 2000-х и 2020-х гг.).....	165
<i>Яо Ц.</i> Координация Китаем системы морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе	170

РАЗДЕЛ IX

ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

<i>Авзалов Р. Р.</i> Особенности психосоциальной адаптации обучающихся подростково-юношеского возраста с нарушением поведения и эмоций	174
<i>Исмаилова Ю. И.</i> Машинный и автоматизированный перевод: нарушения эквивалентности и адекватности	180
<i>Стальмакова Ю. В.</i> Психологические и этические проблемы адаптации молодых специалистов на предприятиях металлургической промышленности.....	187
<i>Татарко К. И.</i> Социальные установки о старении в поздней взрослости: перспективы дальнейшего научного исследования.....	190
<i>Чжао С.</i> Влияния стиля воспитания и тактик разрешения родительско–детского конфликта на агрессивное поведение детей	194

РАЗДЕЛ X
ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

<i>Ван Ч.</i> Современные философские проблемы образования	197
<i>Чжан С.</i> Категория мусульманского населения Китая в период династии Юань	203

РАЗДЕЛ XI
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Буйновская А. Э.</i> Культурно-национальные особенности гендерной стереотипизации в русском и английском языках (на материале пословиц и поговорок)	206
<i>Круглова В. В.</i> Месца і роля лічбавых канструкцый у польскамоўнай лірыцы Янкі Лучыны.....	210
<i>Назаренко Ю. В.</i> Структура художественного эффекта опасности в китайском триллере.....	215
<i>Милько С. Г.</i> Динамика идиоматичности композитов в английском языке	219
<i>Свистунова М. И.</i> Лацінаграфічныя тэксты як сведчанні беларускага пісьменства XVIII стагоддзя.....	224
<i>Хотулева А. В.</i> Гендерная проблематика в творчестве Ли Ан.....	229
<i>Хотулева А. В.</i> Отражение национального самосознания в поэзии Линь Янминя....	234
<i>Чвей Е. В.</i> К вопросу о формировании иноязычной коммуникативной компетенции будущего специалиста	238
<i>Шлемен Ю. А.</i> Параўнанні ў зборніку Я. Сэйфэрта «Быць паэтам»: класіфікацыйна-структурны аспект.....	243
<i>Яромка М. В.</i> Хвароба як сродак рэалізацыі апазіцыі жыцця і смерці ў рамане Ба Дзіня «Халодная ноч»	248

РАЗДЕЛ I

БИОЛОГИЯ, БИОИНЖЕНЕРИЯ, БИОИНФОРМАТИКА

ЭФФЕКТИВНОСТЬ СИНТЕЗА ШИКИМОВОЙ КИСЛОТЫ ШТАММАМИ *BACILLUS SUBTILIS* С ИНАКТИВИРОВАННЫМ ГЕНОМ ШИКИМАТКИНАЗЫ

Юй Чао¹⁾, А. В. Лагодич¹⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, cygoodluck1989@gmail.com;

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, LagodichAV@bsu.by

Произведена оценка эффективности синтеза шикимовой кислоты штаммами бактерий *B. subtilis* с инактивированным геном шикиматкиназы в зависимости от условий культивирования и состава питательной среды. В условиях прерывистого культивирования для штаммов 168wt21CSA и 5434p4SA был оценен вклад влияния концентраций источника углерода (глюкозы) и концентраций аминокислот (Phe, Trp и Tyr) на синтез шикимовой кислоты и ее накопление в ферментационной среде. Анализ полученных результатов позволил подобрать условия культивирования штаммов-продуцентов для эффективного синтеза шикимовой кислоты, обеспечивая ее содержание в культуральной среде до 808 мкг/мл для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA и до 1385 мкг/мл для штамма 5434p4SA.

Ключевые слова: синтез шикимово; кислоты оптимизация состава ферментационной среды; концентрация аминокислот; концентрация глюкозы; ретроингибирование.

FEATURES OF SHIKIMIC ACID SYNTHESIS BY *B. SUBTILIS* STRAINS WITH INACTIVE GENE OF SHIKIMAT KINASE

Yu Chao^a, A. V. Lahodzich^b

^aBelarusian State University, Nezavisimosti Avenue 4,
220030, Minsk, Belarus, cygoodluck1989@gmail.com;

^bBelarusian State University, Nezavisimosti Avenue 4,
220030, Minsk, Belarus, LagodichAV@bsu.by

The efficiency of shikimic acid synthesis by *B. subtilis* bacterial strains with an inactivated shikimate kinase gene was assessed depending on cultivation conditions and the

composition of the nutrient medium. Under intermittent cultivation conditions for strains 168wt21CSA and 5434p4SA, the contribution of the influence of carbon source concentrations (glucose) and amino acid concentrations (Phe, Trp and Tyr) on the synthesis of shikimic acid and its accumulation in the fermentation medium was assessed. Analysis of the results obtained made it possible to select cultivation conditions for the producing strains for the effective synthesis of shikimic acid, ensuring its content in the culture medium of up to 808 µg/ml for the *B. subtilis* strain 168wt21CSA and up to 1385 µg/ml for the strain 5434p4SA.

Keywords: shikimic acid; shikimic acid metabolic pathway; optimization of the composition of the fermentation medium; amino acid concentration, glucose concentration; feedback inhibition.

Шикимовая кислота является ключевым элементом при синтезе ингибитора нейраминидазы, используемого в качестве основного компонента противовирусного препарата Осельтамивир [1]. Она является промежуточным продуктом пути биосинтез ароматических аминокислот (L-Phe, L-Trp и L-Tyr) у микроорганизмов и растений, так же у многих растений участвует в синтезе алкалоидов [2; 3].

Основным источником получения шикимовой кислоты являются экстракция из плодов бадьяна настоящего (*Illicium verum* Hook.f.) и химический синтез, но эти процессы сложны в технологическом плане и не всегда обеспечивают высокий выход целевого продукта [4]. Во время пандемии свиного гриппа именно высокая стоимость и нехватка исходного сырья являлись основными причинами недостаточного количества требуемых лекарственных препаратов [5]. В качестве альтернативного источника получения шикимовой кислоты выступают процессы, основанные на микробном синтезе. А бактерии *B. subtilis* можно рассмотреть в качестве перспективных продуцентов, так как статус GRAS может упростить процедуру выделения и очистки целевого продукта [6].

Материалы и методы исследований

Бактериальные штаммы. Использовали штаммы с инактивированным геном шикиматкиназы *B. subtilis* 168wt21CSA и 5434p4SA [8].

Определение оптической плотности бактериальной культуры проводили при длине волны 600 нм. Измерения осуществляли на спектрофотометре Carry 60, программный пакет Cary Win UV / Simple Reads. Количество сырой биомассы клеток, полученных в ферментационной среде, определяли как прямым методом (осаждение, промывка, взвешивание), так и с использованием калибровочной кривой зависимости величины ОП₆₀₀ от биомассы и количества клеток.

Оценка эффективности параметров ферментационной среды. Оценивали вклад различных концентраций источника углерода и азота на эффективность синтеза шикимовой кислоты. В методике оценивания

используемые соединения являлись факторами, а их исходные концентрации в среде культивирования – уровнями. Полученные результаты анализировали с использованием ортогонального теста [9].

Параметры культивирования в ферментационной среде и пробоподготовка для ВЭЖХ. Штаммы культивировали в бульоне LB при 37 °С и 200 об/мин., в течение 14–16 часов. Использовали 10%-20% об. инокулята для 5–50 мл ферментативного бульона на основе среды Spizizen с добавками согласно табл. 1, после внесения инокулята бактерии культивировали при 37 °С, 200 об/мин в течение 72–96 часов. Далее бактериальные клетки осаждали центрифугированием. Супернатант отбирали, определяли объем, пропускали через фильтр 0,45 мкм. и использовали его для последующего определения содержания шикимовой кислоты в растворе; полученную бактериальную суспензию использовали для прямого определения количества биомассы. Для ВЭЖХ объем инъекции составлял 5 мкл, инъекции проводили трижды.

Подготовка стандарта шикимовой кислоты для ВЭЖХ-анализа. Образец стандарта шикимовой кислоты растворяли в метаноле до концентрации 2 мг/мл. Полученный раствор очищали с помощью шприцевого бактериального фильтра 0,45 мкм.

Количественный анализ шикимовой кислоты методом ВЭЖХ.

Супернатанты анализировали с помощью ВЭЖХ на хроматографе LCMS-2020 с использованием колонки Allure C18 (4,6 мм × 150 мм, размер частиц сорбента 5 мкм) и детектора на основе фотодиодной матрицы SPD-M20A. Разделение веществ проводили градиентным элюированием при температуре колонки 40°C и скорости потока 0,5 мл / мин, на протяжении 20 минут. На основании анализа собственных результатов [8] и протоколов, представленных в работах [10; 11], были изменены условия градиента мобильной фазы, что позволило повысить чувствительность метода.

Результаты и обсуждения

Взаимное влияние различных концентраций источника углерода и аминокислот на выход шикимовой кислоты для штаммов *B. subtilis* 168wt21CSA и *B. subtilis* 5434p4SA было оценено нами с помощью ортогонального теста, согласно которому параметр с бóльшим значением R оказывает бóльшее значение на изменение оцениваемого события [9]. Расчет вклада каждого из изучаемых факторов проводился по стандартному протоколу для ортогонального теста и представлен в таблице.

Представленные в таблице 1 данные позволяют отметить, что для обоих штаммов продемонстрирована прямая зависимость количества шикимовой кислоты от концентрации глюкозы и обратная от концентрации ароматических аминокислот. Тем не менее для полученных штаммов

были выявлены некоторые особенности. Так, для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA значение R(аминокислота) = 114,8765 превышало значение R(глюкоза) = 100,992, что свидетельствует о том, что для штамма *B. subtilis* 168wt21CSA, влияние концентрации аминокислот больше, чем влияние концентрации глюкозы. Объяснить это можно тем, что анализируемые аминокислоты, являясь продуктами шикиматного пути способны оказывать значительное ретроингибирующее действие на синтез шикимовой кислоты штаммом *B. subtilis* 168wt21CSA, полученном на основе штамма с интактной регуляцией.

Оценка вклада различных компонентов питательной среды на уровень синтеза шикимовой кислоты штаммами *B. subtilis* 168wt21CSA и 5434p4SA (объемная доля инокулята 10%; 72 часа; 200 об/мин, φ=20мм, 37°C)

Тест	Фактор концентрации		Титр шикимовой кислоты (мкг/мл)			
	Глюкоза, %	<i>Phe, Trp и Tyr</i> мкг\мл	<i>B.subtilis</i> 168wt21CSA	<i>B. subtilis</i> 5434p4SA		
1	1(0,5)	1(12,5)	654,4559 ± 3,9065	732,3822 ± 0,7251		
2		2(25,0)	558,3318 ± 5,6297	752,7194 ± 0,6977		
3		3(50,0)	603,9418 ± 4,3381	743,5549 ± 0,4062		
4	2(1,0)	1(12,5)	684,8191 ± 3,6603	818,2180 ± 0,7201		
5		2(25,0)	678,1448 ± 5,8993	756,9535 ± 0,7266		
6		3(50,0)	644,1440 ± 6,9626	767,5480 ± 0,4998		
7	3(2,0)	1(12,5)	807,9559 ± 4,5126	992,0076 ± 0,9640		
8		2(25,0)	757,0251 ± 5,6948	820,3630 ± 0,5870		
9		3(50,0)	554,5157 ± 4,2561	746,4296 ± 0,5759		
K1			605,5765	715,7436	742,8855	847,5359
K2			669,0359	664,5005	780,9065	776,6786
K3			706,4989	600,8671	852,9334	752,5108
R			100,9224	114,8765	110,0479	95,0251

Для штамма *B. subtilis* 5434p4SA можно отметить, что показатель R(глюкоза) = 110,0479 превышает R(аминокислота) = 95,0251. Это позволяет заключить, что для штамма *B. subtilis* 5434p4SA влияние концентрации глюкозы больше, чем влияние концентрации аминокислот, что согласуется и с иными данными по особенностям накопления шикимовой кислоты в среде культивирования данного штамма, полученными

ранее и не представленными в данной работе. Наблюдаемое явление может быть объяснено свойствами штамма-прототипа, использованного для получения целевого штамма, у которого были сняты (подавлены) механизмы ретроингибирования конечными продуктами для обеспечения высокого уровня синтеза триптофана. При выборе штамма-кандидата эти свойства были отмечены нами как перспективные для дальнейшей работы и с ними мы связываем меньшее проявление эффекта ретроингибирования синтеза шикимовой кислоты продуктами шикиматного пути.

Было продемонстрировано, что для штаммов *B. subtilis* 168wt21CSA и *B. subtilis* 5434p4SA с инактивированным геном шикиматкиназы характерен повышенный уровень синтеза шикимовой кислоты, способной накапливаться в культуральной среде.

Путем прямого измерения концентрации шикимовой кислоты в среде культивирования осуществлена оценка эффективности использования различных условий культивирования полученных штаммов – продуцентов. Продemonстрировано, что эффективность синтеза шикимовой кислоты в ферментационной среде находится в прямой зависимости от концентрации глюкозы в среде культивирования и количества внесенной биомассы бактерий; и в обратной от концентрации в среде культивирования ароматических аминокислот.

Подобраны условия, позволяющие получить выход шикимовой кислоты в количестве 1385,8 мкг/мл культуральной среды в условиях периодического культивирования: штамм *B. subtilis* 5434p4SA, объемная доля инокулята 20%; время культивирования 72 часа; 200 об/мин, $\varphi=20\text{мм}$, 37°C).

Библиографические ссылки

1. Jennifer L., McKimm B. Influenza neuraminidase inhibitors: antiviral action and mechanisms of resistance // Influenza Other Respir Viruses. 2013. P. 25–36.
2. Liquidambar styraciflua: a renewable source of shikimic acid / L. B. Enrich [et al.] // Tetrahedron Lett. 2008, Vol. 49. P. 2503–2505.
3. Lingens F. Biosynthesis of aromatic amino acids and its regulation // Angewandte Chemie-International Edition 1968. Vol. 7. P. 350.
4. An interactive study of influential parameters for shikimic acid production using statistical approach, scale up and its inhibitory action on different lipases / G. Rawat [et al.] // Bioresour Technol. 2013. Vol. 144. P. 675–679.
5. Rawat G., Tripathi P., Saxena R.K. Expanding horizons of shikimic acid: recent progresses in production and its endless frontiers in application and market trends // Appl Microbiol Biotechnol. 2013. Vol. 97. P. 4277–4287.

6. US Food and Drug Administration. Carbohydrase and protease enzyme preparations derived from *Bacillus subtilis* or *Bacillus amyloliquefaciens* // Affirmation of GRAS Status as direct food ingredients. 1999. Vol. 64. № 78. P. 19887-18895.
7. Chao Y., Lahodzich A.V. Analysis of the efficiency factors of electrotransformation of *Bacillus subtilis* to inactivate the *aroK* gene by the method of homologous recombination // Journal of the Belarusian State University. Biology. 2021; № 2. P. 64–73.
8. Production and characterization of cellulolytic enzymes from the thermoacidophilic fungal *Aspergillus terreus* M11 under solid-state cultivation of corn stover / J. Gao [et al.] // Bioresour. Technol. 2008. Vol. 99. № 16. P. 7623–7629.
9. Metabolic flux responses to genetic modification for shikimic acid production by *Bacillus subtilis* strains / D. F. Liu [et al.] // Microbial Cell Factories. 2014. Vol. 13. № 1. P. 40-51.
10. Extraction and chromatographic determination of shikimic acid in Chinese conifer needles with 1-benzyl-3-methylimidazolium bromide ionic liquid aqueous solutions / F. L. Chen [et al.] // Journal Of Analytical Methods In Chemistry. 2014. – P. 12.

РАЗДЕЛ II

ВЫЧИСЛИТЕЛЬНАЯ МАТЕМАТИКА И КИБЕРНЕТИКА

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЕКТОРА РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВЕРОЯТНОСТЕЙ, РАВНОМЕРНО РАСПРЕДЕЛЁННОГО НА ГИПЕРСФЕРЕ ЗАДАННОГО РАДИУСА

В. Ю. Палуха¹⁾, Н. А. Прохорчик²⁾

¹⁾ НИИ прикладных проблем математики и информатики,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, palukha@bsu.by

²⁾ НИИ прикладных проблем математики и информатики,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, prohorchikNA@bsu.by

Рассматривается задача моделирования вектора, задающего дискретное распределение вероятностей, равномерно распределённого на гиперсфере заданного радиуса с центром в точке, соответствующей равномерному распределению. Продемонстрирована работа предложенного алгоритма моделирования.

Ключевые слова: математическое моделирование; распределение вероятностей.

MODELING OF A PROBABILITY DISTRIBUTION VECTOR UNIFORMLY DISTRIBUTED ON A HYPERSPHERE OF A GIVEN RADIUS

U. Yu. Palukha¹⁾, M. A. Prokharchyk²⁾

¹⁾RI for Applied Problems of Mathematics and Informatics,
Niezaliezhnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, palukha@bsu.by

²⁾RI for Applied Problems of Mathematics and Informatics,
Niezaliezhnasci Ave., 4, 220030, Minsk, Belarus, prohorchikNA@bsu.by

The problem of modeling a vector that specifies a discrete probability distribution, uniformly distributed on a hypersphere of a given radius with a center at a point corresponding to the uniform distribution, is considered. The functioning of the proposed modeling algorithm is demonstrated.

Keywords: mathematical modeling; probability distribution.

Введём обозначения: $p = (p_0, \dots, p_{K-1})'$ – вектор-столбец вероятностей размера K ; $\tilde{p} = (p_0, \dots, p_{K-2})'$ – вектор-столбец, состоящий из первых

$K - 1$ координат вектора p ; $p_* = (1/K, \dots, 1/K)'$ – вектор-столбец равномерного распределения вероятностей размера K ; I_K и $1_{K \times K}$ – соответственно единичная матрица и матрица, в которой все элементы равны 1, размера $K \times K$;

$$P_0^\varepsilon = \left\{ p = (p_k) : p_k \geq 0, \sum_{k=0}^{K-1} p_k = 1, \sum_{k=0}^{K-1} \left(p_k - \frac{1}{K} \right)^2 = \varepsilon^2 \right\} - \quad (1)$$

искмое множество векторов распределений вероятностей, представляющее собой пересечение единичного симплекса и гиперсферы радиуса $\varepsilon > 0$ с центром в точке p_* ;

$$C_K = (c_{ij}) = \begin{pmatrix} 2 & 1 & \dots & 1 \\ 1 & 2 & \dots & 1 \\ \dots & \dots & \dots & \dots \\ 1 & 1 & \dots & 2 \end{pmatrix} = I_K + 1_{K \times K}, \quad c_{ij} = \begin{cases} 2, & i = j; \\ 1, & i \neq j \end{cases} - \quad (2)$$

квадратная матрица размера $K \times K$ специального вида.

Представим C_K в виде разложения Холецкого [1]

$$C_K = (C_K^{1/2})' C_K^{1/2}, \quad (3)$$

где $C_K^{1/2}$ – верхнетреугольная матрица.

Теорема. Для координат вектора p , равномерно распределённого на множестве, справедливы выражения

$$p_k = \begin{cases} \frac{1}{K} + \varepsilon \left(C_{K-1}^{-1/2} \xi \right)_k, & k = 0, 1, \dots, K-2, \\ p_{K-1} = 1 - \sum_{i=0}^{K-2} p_i, \end{cases} \quad (4)$$

где ξ – вектор, равномерно распределённый на гиперсфере единичного радиуса в $\sim^{K-1}$ с центром в начале координат, и выполняются ограничения

$$p_k \geq 0, \quad \sum_{k=0}^{K-2} p_k \leq 1, \quad k = 0, 1, \dots, K-2. \quad (5)$$

Для того, чтобы воспользоваться выражениями (4), необходимо вычислить матрицу $C_{K-1}^{-1/2}$. Воспользуемся формулами для вычисления элементов матрицы, обратной к треугольной, из [2].

Лемма. Для элементов матрицы $C_K^{-1/2} = (\gamma_{ij})$ справедливо представление

$$\gamma_{ij} = \begin{cases} -\frac{1}{\sqrt{j(j+1)}}, & i < j; \\ 0, & i > j; \\ \sqrt{\frac{i}{i+1}}, & i = j. \end{cases} \quad (6)$$

Следствие. Алгоритм моделирования вектора K -мерного распределения вероятностей, который выбирается случайным равновероятным образом среди расположенных на гиперсфере радиуса ε , состоит из следующих шагов:

- 1) Вычислить матрицу $C_{K-1}^{-1/2}$ по формуле (6);
- 2) Сгенерировать вектор ξ , равномерно распределённый на гиперсфере единичного радиуса в $\mathbb{R}^{K-1}$ методом из §3.13 [3] либо путём случайного равновероятного выбора гиперсферических координат [4];
- 3) Методом исключения сгенерировать вектор p по формуле (4): в случае, если не выполняется условие (5), вернуться к шагу 2.

Для демонстрации работы алгоритма произведено моделирование векторов при $K = 3$. Данное значение K позволяет графически отобразить сгенерированные точки. В соответствии с алгоритмом двумя способами в зависимости от метода на шаге 2 сгенерировано по 1000 векторов при $K = 3$ и $\varepsilon = 0,05$. Как следует из (1), при $K = 3$ искомые вектора лежат на окружности радиуса ε с центром в точке $(1/3, 1/3, 1/3)$ на плоскости $x + y + z = 1$. Расположение сгенерированных трёхмерных векторов в пространстве показано на рисунке 1. Как видно из рисунка, точки действительно лежат на заданной выше окружности.

Для того, чтобы убедиться, что сгенерированные точки действительно расположены равномерно на допустимом множестве, перейдём к полярным координатам и построим гистограмму значений угла φ . Для этого нужно преобразовать декартовы координаты таким образом, чтобы точки лежали на окружности с центром $(0, 0, 0)$ на плоскости Oxy . Сначала вычтем из каждой координаты $1/3$, затем умножим на матрицу поворота [6]

$$\begin{pmatrix} \frac{1}{\sqrt{2}} - \frac{1}{\sqrt{2}} & 0 \\ \frac{1}{\sqrt{6}} & \frac{1}{\sqrt{6}} - \frac{\sqrt{2}}{\sqrt{3}} \\ \frac{1}{\sqrt{3}} & \frac{1}{\sqrt{3}} \end{pmatrix}. \quad (7)$$

После умножения нормированных векторов на матрицу (7) их третьи координаты будут равны 0. Теперь мы можем перейти к полярным координатам в соответствии с известными формулами [6]. Гистограммы значений угла φ полученных точек приведены на рисунках 2 и 3. Как видно из рисунков, распределение точек действительно близко к равномерному.

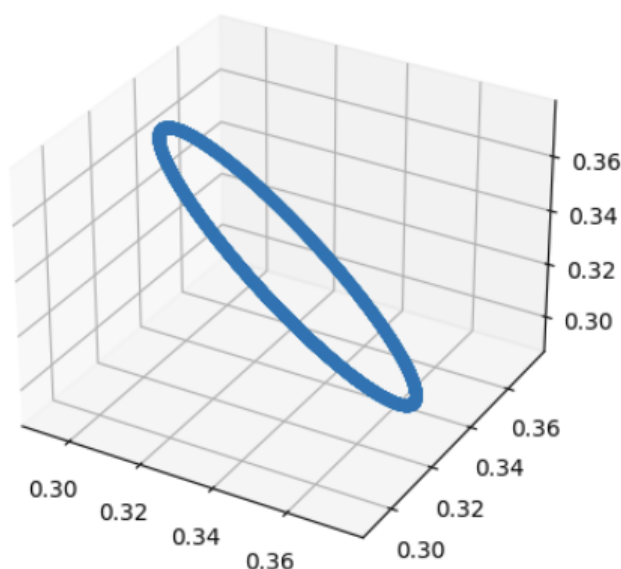

Рис. 1. Расположение в пространстве сгенерированных векторов

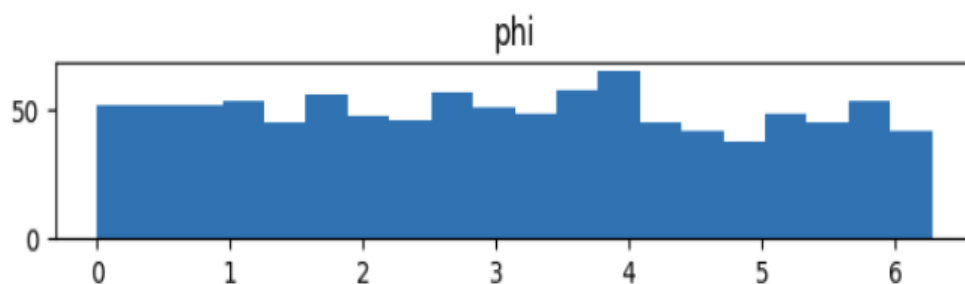

Рис. 2. Гистограмма угла φ , алгоритм из §3.13 [3]

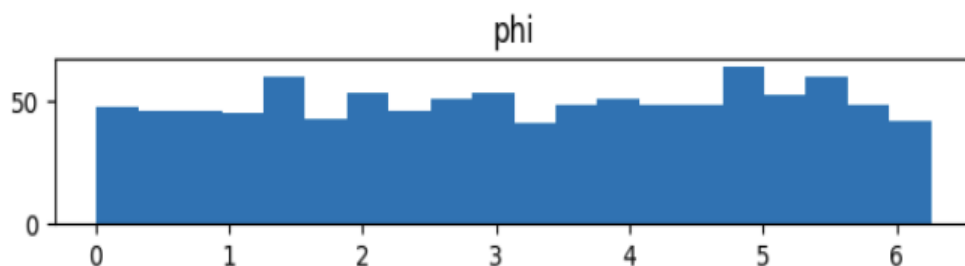

Рис. 2. Гистограмма угла φ , гиперсферические координаты

Библиографические ссылки

1. *Прудников А. П., Брычков Ю. А., Маричев О. И.* Интегралы и ряды. Москва : Наука, 1981.
2. *Каплан И. А.* Практические занятия по высшей математике. Часть V. Харьков : Издательство Харьковского университета, 1972.
3. *Харин Ю. С., Степанова М. Д.* Практикум на ЭВМ по математической статистике. Минск : Университетское, 1987.
4. *Субочев С. Д.* Применение многомерных сферических координат для численного интегрирования и некоторых других задач // Информационно-управляющие системы. 2005. № 3. С. 15–22.
5. *Лурье А. И.* Аналитическая механика. Москва : Физматлит, 1961.

РАЗДЕЛ III ГЕОГРАФИЯ, ГЕОЛОГИЯ, ЭКОЛОГИЯ

ПРИМЕНЕНИЕ КОСМИЧЕСКИХ МЕТОДОВ И ГЕОИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ ЛЕСНЫХ ЭКОСИСТЕМ

Д. А. Кислицын¹⁾, К. Я. Лис²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь, dimas_13082000@mail.ru

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь, lis.lis-karina@yandex.ru

В работе изложены результаты применения данных дистанционного зондирования Земли для картографирования лесных экосистем на основе геоинформационного анализа. Подробно описаны прикладные аспекты автоматизации расчетов структуры классов земельного покрытия с использованием цифровых технологий. Объект исследования – лесные экосистемы Новогрудского, Дятловского и Кореличского районов Гродненской области. Цель – проведение анализа структуры лесных экосистем Новогрудской возвышенности с использованием геоинформационных технологий и космических методов. Представленная методика может применяться для выявления и анализа внутрирегиональных различий структуры земельного покрытия по сельсоветам. Использование информации об уклоне и вертикальном расчленении рельефа в качестве косвенного дешифровочного признака отличает данную работу от близких по тематике.

Ключевые слова: автоматизированное дешифрирование; лесные экосистемы; морфометрия рельефа; геоинформационный анализ; Новогрудская возвышенность.

APPLICATION OF SPACE METHODS AND GEOINFORMATION TECHNOLOGIES FOR MAPPING FOREST ECOSYSTEMS

D. A. Kislitsyn^{a)}, K. Y. Lis^{b)}

^{a)} Belarusian State University,
Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, dimas_13082000@mail.ru,

^{b)} Belarusian State University,
Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, lis.lis-karina@yandex.ru

The paper presents the results of using remote sensing data of the Earth for mapping forest ecosystems based on geoinformation analysis. The applied aspects of automation of

calculations of the structure of land cover classes using digital technologies are described in detail. The object of study is the forest ecosystems of the Novogrudok, Dyatlovo and Korelichy districts of the Grodno region. The goal is to analyze the structure of forest ecosystems in the Novogrudok Upland using geoinformation technologies and space methods. The presented methodology can be used to identify and analyze intraregional differences in the structure of land cover across selsoviets. The use of information about the slope and vertical dissection of the relief as an indirect interpretation feature distinguishes this work from similar ones on the topic.

Keywords: automated interpretation; forest ecosystems; morphometry of relief; geographic information analysis; Novogrudok Upland.

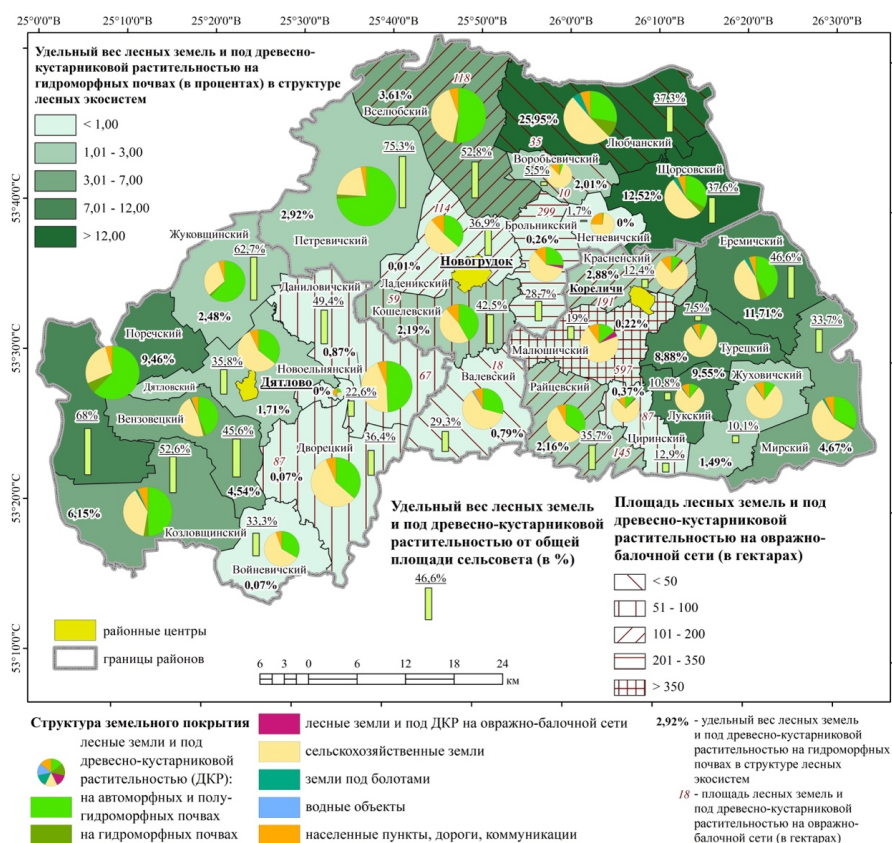
В настоящее время, обработка и тематическая интерпретация данных дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ) основаны на использовании современных цифровых технологий, что позволяет получить информацию о структуре различных классов земельного покрытия. В монографии Д. Г. Груммо и соавторов [1] представлены результаты исследований по использованию данных ДЗЗ и ГИС-технологий для мониторинга и оценки состояния природных экосистем, а также дешифрирования отдельных видов земель. А. П. Гусев и соавторы в своем исследовании [2] выполнили оценку динамики индекса NDVI (на основе спутниковых данных MODIS) за два пятилетних периода (2000–2004 гг. и 2015–2019 гг.) для луговых, лесных и болотных экосистем, а также антропогенных ландшафтов тестовых участков территории Белорусского Полесья. Теоретические и прикладные аспекты использования космических снимков Landsat для изучения динамики земельного покрытия подробно описаны в зарубежном обзоре [3].

В качестве исходных данных ДЗЗ был выбран мультиспектральный космический снимок Sentinel-2 с уровнем обработки L2A (дата съемки: 17 апреля 2019 г.). Автоматизированное дешифрирование методом максимального правдоподобия проводилось в ENVI 5.3 для анализа 7 классов земельного покрытия на основе космического снимка Sentinel-2 (для синего, зеленого, красного и ближнего инфракрасного каналов пространственное разрешение составляет 10 м). Классы земельного покрытия выделены по группам видов земель, а для лесных земель и под древесно-кустарниковой растительностью (ДКР) проведена дифференциация по гидроморфизму почв.

Постклассификационная обработка выполнена в среде ГИС ArcGIS 10.7 с использованием инструментов «Фильтр большинства», «Удаление границ», «Группировка», «Извлечь по атрибутам», «Отсечение», а автоматическая векторизация результата дешифрирования проведена с помощью инструмента «Топо в растр». Для повышения точности при выделении земель под болотами, лесных земель и под ДКР использована

информация о морфометрических показателях рельефа (уклон и вертикальное расчленение рельефа). Количественная информация о структуре лесных экосистем в рамках сельсоветов получена на основе последовательного применения инструментов «Пересечение», «Суммарная статистика» и «Сводная таблица».

Новогрудская возвышенность характеризуется существенными внутрирегиональными различиями уровня лесистости: от 1,7–5,5 % для Негневичского и Воробьевичского сельсоветов до 68,0–75,3 % для Поречского и Петревичского сельсоветов (рисунок).

Структура земельного покрытия и лесных экосистем в рамках сельсоветов
Новогрудской возвышенности

Сельсоветы, расположенные в центральной части Новогрудской возвышенности, характеризуются средним, реже высоким (около 35–50 %) удельным весом лесных земель и под ДКР, что обусловлено расположением лесных земель на участках с повышенной крутизной склона, которые не пригодны для использования в сельском хозяйстве. Вследствие преобладания возвышенных форм рельефа, лесные земли и под ДКР на гидроморфных почвах имеют невысокий удельный вес от общей площади лесных экосистем (для большей части сельсоветов – до 4 %), а

несколько более высокие значения (от 11,74 % до 25,95 %) характерны для трех сельсоветов, расположенных на северо-востоке Новогрудской возвышенности. Овражно-балочная сеть приурочена к участкам с достаточно высокими значениями уклона (более 2,7°) и вертикального расчленения рельефа (в среднем превышает 33 м/км²), которые расположены на восточных склонах Новогрудской возвышенности. Относительно более высокая концентрация контуров овражно-балочной сети характерна для Малюшицкого, Брольникского и Красненского сельсоветов (от 191 до 597 га). Сельскохозяйственная освоенность исследуемой территории достигает наиболее высоких значений (более 70 %) в центральной части Корелицкого района и в окрестностях Любчи, что обусловлено высоким баллом кадастровой оценки сельскохозяйственных земель.

В центральной части исследуемой территории земли под болотами составляют менее 1 % от площади сельсоветов, что обусловлено довольно высоким гипсометрическим уровнем Новогрудской возвышенности, а для трех сельсоветов, расположенных в северо-восточной части исследуемой территории, данный показатель превышает 3 %.

Таким образом, на основе контролируемой классификации космического снимка Sentinel-2 проанализирована структура лесных экосистем в рамках сельсоветов Новогрудского, Дятловского и Корелицкого районов, а также выявлены внутрорегиональные различия по основным классам земельного покрытия с использованием ГИС-технологий.

Библиографические ссылки

1. Наземные и дистанционные методы оценки состояния экосистем особо охраняемых природных территорий / Д. Г. Груммо [и др.] ; под общ. ред. Д. Г. Груммо, А. В. Судника ; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т эксперим. ботаники им. В. Ф. Купревича. – Минск : Беларуская навука, 2023.
2. Гусев А. П. Многолетние тренды состояния растительности в природных и антропогенных ландшафтах Белорусского Полесья по данным MODIS (2000–2019) / А. П. Гусев, Н. Н. Филончик, Н. С. Шпилевская // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. География. Геология, 2020. Т. 6 (72). № 3. С. 200–209.
3. Phiri D., Morgenroth J. Developments in Landsat land cover classification methods: A review // Remote Sensing, 2017. No. 9 (967). P. 1–25.

РАЗДЕЛ IV СОВРЕМЕННАЯ ЖУРНАЛИСТИКА И БЛОГИНГ

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ВЗГЛЯД НА МАССМЕДИА: РЕАЛЬНОСТЬ ИЛИ ВИРТУАЛЬНОСТЬ?

Д. В. Вопсева

*Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская, 9,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, dzyvopseva@mail.ru*

Рассматривается концепция медиареальности в постмодернистском обществе. Анализируется роль массовых медиа в формировании гиперреальности, где индивиды воспринимают информацию через сложные системы фильтров. Описываются теории «симулякров и симуляций» и «реальности виртуального», которые подтверждают, что массмедиа – это ключевые инструменты создания и воспроизведения социокультурной реальности, общественной интеграции и формирования новых механизмов восприятия действительности. Один из главных выводов заключается в том, что медиареальность снижает риск социальной изоляции, предлагая легитимные наборы высказываний и образцов поведения в каждом отдельно взятом общественном устройстве.

Ключевая слова: медиареальность; медийная глобализация; теория симулякров и симуляций; теория реальности виртуального; социокультурная реальность.

A POSTMODERN VIEW OF THE MASS MEDIA: REALITY OR VIRTUALITY?

D. V. Vopseva

*Belarusian State University, 9, Kalvariyskaya Str.,
220004, Minsk, Republic of Belarus, dzyvopseva@mail.ru*

The concept of mediareality in a postmodern society is considered. The role of mass media in the formation of hyperreality where individuals perceive information through complex filter systems is analyzed. The theories of «simulacra and simulation» and «virtual reality» are described. These theories confirm that the mass media are key tools for creating and reproducing sociocultural reality, social integration and the formation of new mechanisms of perception of reality. One of the main conclusions is that mediareality reduces the risk of social isolation by offering legitimate sets of statements and patterns of behavior in each individual social structure.

Keywords: media reality; media globalization; theory of simulacra and simulations; theory of virtual reality; socio-cultural reality.

Медиареальность – единственно доступное онтологическое условие существования человека. Еще Н. Луман писал: «То, что мы знаем о нашем обществе и даже о мире, в котором живем, мы знаем благодаря массмедиа» [1, с. 222]. В логике М. Маклюэна, массовые медиа надо рассматривать как внешнее расширение физических и ментальных возможностей людей. В процессе этого расширения массовые медиа отчуждаются от человека, превращаются в надындивидуальный инструмент описания, формирования, регулирования представлений об окружающей действительности [2]. А более: медийная глобализация трансформировала сознание человека таким образом, что ему *стало удобно* потреблять конечный медиапродукт, то есть реальность, отраженную в знаке и пропущенную через систему фильтрации информации. «Такой человек, – пишет М. А. Кенесова, – все в меньшей степени оказывается способным к реконструкции значений <...> он скорее откажется от самой идеи реконструкции, чем попытается выяснить, что существует, а что ему показывают под видом реальности» [3, с. 276].

Наиболее перспективными концепциями, обосновывающими новый бытийный статус человека, являются: теория «симулякров и симуляций», в которой реальность есть гиперреальность, формируемая медиа, и теория «реальности виртуального», рассматривающая реальность как искусственно созданную среду, которая воспринимается как реальная реальность. С одной стороны, эти концепции подчеркивают технологический идеализм. С другой, рассматривают массмедиа с позиций социально-политического и социокультурного аспекта функционирования в *обществе потребления* – нарциссической среде, обществе самообмана, мире, в котором символы и знаки становятся основными определяющими факторами человеческого существования [4]. Справедливо утверждение российских исследователей о роли массмедиа, которая «выражается в конструировании бесконечного потока моделей, вводящих массы в гипнотическое состояние безмолвия» [5, с. 283].

Медиареальность – составная реальность социокультурной реальности. Наблюдая социокультурную реальность, массмедиа воспроизводят ее (как важнейшее средство информирования о действительности и ее смыслах) и создают эту социокультурную реальность (в контексте кризиса системы репрезентации). А как частный случай виртуальной реальности предлагает набор стереотипов, образцы поведения, формулировки, сценарии, примеры социальной нормы – симулякры (или гиперреальные объекты), которые определяют существующую действительность и также помогают

человеку избегать общественную изоляцию. Таким образом, симулякр есть истина, а масс-медиа и продуцируемая ими медиареальность не банальная ложь, а версия мира – мир, в котором человеку предлагается жить и действовать на основании получаемой информации.

Библиографические ссылки

1. *Луман Н.* Реальность масс-медиа. М. : Праксис, 2005. 256 с.
2. *Маклюэн М.* Понимание медиа. Внешнее расширение человека. М. : Кучково поле, 2023. 464 с.
3. *Кенесова М. А.* Манипуляция общественным сознанием: симулякры в медиареальности. М. : Modern Science, 2020. С. 274–276.
4. *Бодрийяр Ж.* Симулякры и симуляции. М. : Постум, 2018. 240 с.
5. *Тимошко В. А., Анохина В. В.* Феномен массмедиа в теории общества потребления Ж. Бодрийяра. М. : Фак-т филос. и соц. наук БГУ, 2024. С.278–283.

ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ РЕДАКЦИИ С ЦЕЛЕВОЙ АУДИТОРИЕЙ

Е. Д. Корниевская

*Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская, 9,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, katviocor@mail.ru*

Данная работа предлагает рассмотрение вопроса взаимодействия редакции с аудиторией для укрепления бренда в средствах массовой информации и предотвращения потенциальных конфликтных ситуаций. Ошибки при построении эффективной коммуникации редакций с целевой аудиторией заключаются в стремлении к исключительно односторонней коммуникации. Однако ценность реакции аудитории на предоставляемую информацию состоит из влияния на маркетинговые факторы, а степень оказываемого ими воздействия на продукт различна. Описано значение обратной связи на маркетинговые факторы и построение коммуникации с целевой аудиторией. Приведены примеры диалоговой деятельности компаний различных сфер, которые совершенствуются с помощью обратной связи, поэтому их опыт полезно перенимать средствами массовой информации.

Ключевые слова: редакция; обратная связь; целевая аудитория; популярность; узнаваемость; репутация.

EDITORIAL FEEDBACK FROM THE TARGET AUDIENCE

E. D. Kornievskaya

*Belarusian State University, 9, Kalvariyskaya Str.,
220004, Minsk, Republic of Belarus, katviocor@mail.ru*

This work suggests considering the issue of editorial interaction with the audience in order to strengthen the brand in the media and prevent potential conflict situations. Mistakes in building effective communication between editorial offices and the target audience consist in striving for exclusively one-sided communication. However, the value of the audience's response to the information provided consists of influencing marketing factors, and the degree of their impact on the product varies. The importance of feedback on marketing factors and building communication with the target audience is described. Examples of dialogue activities of companies in various fields are given, which are improved through feedback, so their experience is useful to learn from the media.

Keywords: editorial; feedback; target audience; popularity; recognition; reputation.

Современные тенденции в медиаиндустрии привели к тому, что традиционные и сетевые медиа в обязательном порядке проявляют вни-

мание к реакции потребителей на потребление продукции, а не только ведут подсчёт объёмов производства и продаж.

На основе идентичности бренда такая интерактивность помогает дальнейшему позиционированию для целевой аудитории. Иногда концентрирующей сутью идеологии может быть слоган, выступающий обращением. Позиционирование представляет собой нахождение места в сознании целевой аудитории и создание таких образов и атрибутов торговой марки, которые наиболее выгодно отличаются на фоне марок конкурентов, являются для целевого потребителя значимыми и отвечают его потребностям или потребительским ожиданиям наилучшим образом [1, с. 12].

Согласно принципам брендинга, продукт должен нести те ценности, которые актуальны для целевой аудитории, обеспечивая им эмоциональную связь и делая его узнаваемым. Обратная связь – это отклики на публикации, а также опросы аудитории, призванные поддержать заданное состояние данного сообщества [2]. Как отмечает Д. А. Шавров, в данном процессе редакция СМИ может диагностировать реакцию аудитории, понимание ею информации, корректность интерпретации. Это двусторонний процесс коммуникации, который дает возможность скорректировать поведение взаимодействующих участников.

Способы сохранения и развития обратной связи могут быть разнообразными. Стоит отметить, что в разных сферах они делятся на дистанционные и локальные. Есть один вариант – возможность проводить анкетирования в местах продаж, но есть и другой – удалённый. Задача всех исследований состоит в улучшении работы СМИ.

В ходе проведённого нами исследования было выделено восемь маркетинговых факторов, влияющих на производство медиапродукции [3, с. 25]. Первые четыре из них (цена, продукт, место продажи, продвижение) представляют классическую модель 4Р (маркетинг-микс) Э. Д. Маккарти и называются управляемыми факторами. Следующие четыре фактора отражают объём продаж, популярность среди покупателей, узнаваемость и репутацию на рынке. Если для первого перечня можно вести автоматический подсчёт с целью определения окупаемости медиапроекта, то для второго определённы необходимы временные промежутки и измерения настроений в социальной группе.

Популярность продукта среди покупателей отражает интерес целевой аудитории к медиапродукту. Например, после выхода нового выпуска журнала необходимо подождать некоторое время, чтобы затем оценить данный показатель с помощью опроса. Стоит определиться с масштабами ознакомления: изучается интерес к продукту как таковому или интерес к нему в ряду других на рынке в целом.

Существует возможность аттестации покупателями товаров в мобильных приложениях – это позволяет анализировать результаты обратной связи, включая оценку товаров, доставку, места продаж и отзывы. Приложение белорусского интернет-магазина «OZ.by» ведёт такую коммуникацию с пользователями для своих определения сильных и слабых сторон.

Российский хостел «DoBeDo» предлагает заказчикам после бронирования пройти опрос, касающийся процесса выбора временного жилья в городе. Один из списка вопрос о том, какова причина выбора именно хостела «DoBeDo» с возможностью добавить собственный вариант ответа. Знакомство с комментариями, а также проведение таких исследований с вариантами ответов «мне нравится», «рядом есть», «доверяю отзывам и рейтингу» отражает желание компаний узнавать и свою популярность, и интересы аудитории через обратную связь.

Белорусский информационный ресурс «Smartpress.by» принимает это во внимание, развивая коммуникацию в сторис Instagram. Он периодически спрашивает о предпочтениях в контенте у своей целевой аудитории, заранее задав вопросы об образовании, сфере работы, уровне доходов и семейном положении. Приоритетный выбор выясняется и уточняется вопросом «Что вы в первую очередь читаете, когда листаете наши сторис?», предоставив варианты ответа: ссылки на интересные статьи, новости Беларуси, международные новости, квизы и викторины.

Для фактора **узнаваемости** редакции также требуется время. Когда проводимое регулярно анкетирование может подтвердить, что целевая аудитория выделяет бренд из числа других, то можно переходить к дополнительному вовлечению аудитории.

Есть современные блогеры, которые задают вопрос о наличии подписки на каналы или социальные сети во время встреч на улице для записи нового ролика. И это помогает им установить реальную, непосредственную обратную связь, а не только просматривать аналитику каналов и статистику аккаунтов.

Аналогичное происходит на телевидении. Такие передачи, как «Новая фабрика звёзд» и «Новая фабрика звёзд. Дневники» помимо выпусков на телевидении имеют также не одну страницу в Instagram. Целевая аудитория миллениалов и поколения Z обладает возможностью высказывать свои взгляды, а телеканал стабильно получает обратную связь.

Белорусская редакция корпоративного медиа «Вестник Нафтана» поддерживает такой формат общения с многотысячным коллективом нефтехимического предприятия в мессенджере Telegram, всегда добавляя опросы в виде форм для интерактивного голосования.

Репутация на рынке складывается в профессиональной среде и опирается на мнения всех участников отрасли. Однако и в этом случае некорректные действия редакция в состоянии исправить, если они связаны с восприятием людей.

Сервис «Яндекс. Плюс» однажды решил узнавать у уходящих пользователей подробности отмены подписки, а не просто закрывать страницу. В вариантах был ответ «Пользуюсь другим платным сервисом». Такой выбор объясним в случае падающей репутации.

Новые сотрудники в коллективе, которым предстоит работать с контентом, изучают такие показатели, как тип СМИ, бюджет редакции с расходами на продвижение и характеристики целевой аудитории. В ходе отдельного специального исследования мы установили, что охват от 60 до 100 % целевой аудитории способствует узнаваемости и поддержанию репутации на основном и заключительном периодах [3, с. 25]. Данную коммуникацию очень важно поддерживать и сохранять на адекватном и релевантном уровне. Именно её результаты помогают вносить изменения в работу редакции в сфере маркетинга, раскрывая деятельность таких сотрудников, как креатор, комьюнити-менеджер, продуктолог, SMM-специалист, даже если они не наняты в отдел, а привлечены по аутсорсингу.

Обратная связь с целевой аудиторией является для редакции достаточно привычным и простым способом взаимодействия. Виды общения знакомы потребителям и варьируются от телефонного интервью до опроса в мессенджере. Популярность продукта среди покупателей, узнаваемость и репутация на рынке напрямую связаны с временем и настроениями (ожиданиями) общественности. При этом ценности бренда способствуют появлению у потребителей лояльности и приверженности, а обратная связь позволяет это сохранить.

Библиографические ссылки

1. *Иванов А. А.* Брендинг: учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. 74 с.
2. *Философская энциклопедия. Обратная связь.* URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/2858/ОБРАТНАЯ (дата обращения: 01.05.2024).
3. *Корниевская Е. Д.* Маркетинговые факторы, влияющие на производство медиапродукции: характеристики и типология // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика, 2024. № 1. С. 20.

АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Р. В. Орловский

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь*

Кинопроизводство в Беларуси началось в 1924 году, когда было организовано Государственное управление по делам кинематографии и фотографии. После этого в 1928 году в Ленинграде была создана студия художественных фильмов под названием «Советская Беларусь», а с 1939 года она переведена в Минск. В 1946 году она была переименована в Беларусьфильм. Киностудия вносит вклад в развитие и сохранение белорусской культуры через фильмы. Это стало возможно благодаря поддержке государства. Поддержка белорусского кинематографа регулируется несколькими нормативными правовыми актами. Одними из самых важных нормативных правовых актов, регулирующих вопросы кинематографической деятельности в Республике Беларусь, являются Кодекс Республики Беларусь о культуре, Указ Президента Республики Беларусь № 146.

Ключевые слова: хозяйственная деятельность; культурная деятельность; кинематография; государственное финансирование; государственная политика.

ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION OF CINEMATOGRAPHIC ACTIVITY IN THE REPUBLIC OF BELARUS

R. V. Orlovskiy

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus*

Film production in Belarus began in 1924, when the State Administration for Cinematography and Photography was organized. After that, in 1928, a feature film studio called "Soviet Belarus" was established in Leningrad, and since 1939 it has been transferred to Minsk. In 1946, it was renamed Belarusfilm. The film studio contributes to the development and preservation of Belarusian culture through films. This became possible thanks to the support of the state. The support of the Belarusian cinema is regulated by several regulatory legal acts. One of the most important normative legal acts regulating the issues of cinematographic activity in the Republic of Belarus is the Code of the Republic of Belarus on Culture, Decree of the President of the Republic of Belarus No. 146.

Keywords: economic activity; cultural activities; cinematography; public financing; public policy.

Кинематограф является одной из наиболее значимых видов культурной деятельности. Для того чтобы кинематограф развивался и приносил пользу обществу необходимо его детальное правовое регулирование. Кинематограф занимает значимое место в сфере развития человеческого капитала и культуры. По этой причине целесообразно проанализировать правовые акты, регулирующие эту деятельность. Для дальнейшего анализа нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в сфере кинематографии необходимо разобраться в том, что подразумевается под производством человеческого капитала, хозяйственной деятельностью в культурной сфере.

Производство человеческого капитала – специфическая функция государства и специфическая сфера осуществления хозяйственной деятельности, предполагающая комплексное взаимодействие трёх базовых сфер общественных отношений:

- экономической системы;
- социальной сферы;
- политической сферы [1].

Хозяйственная деятельность в сфере культуры – хозяйственная деятельность, идентифицируемая по объекту воздействия при осуществлении хозяйственных операций, призванная обеспечивать функционирование сферы культуры в государстве и функционирование государственного идеологического механизма.

Хозяйственная деятельность в сфере культуры подразделяется на следующие группы общественных отношений:

- культурная деятельность (ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре);
- хозяйственная деятельность, сопутствующая культурной деятельности;
- иная хозяйственная деятельность, обусловленная правовой, экономической и политической природой института культурного наследия.

В основе правового регулирования культуры и хозяйственной деятельности в сфере культуры находится Кодекс Республики Беларусь о культуре.

В соответствии со ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о культуре, под культурой понимается культурное наследие и культурная деятельность.

Культурная деятельность – специфическая разновидность деятельности, которая может быть:

- по типу деятельности как публичной, так и частной;
- по виду деятельности как бытовой, так и профессиональной или институциональной;
- по форме трудовой, хозяйственно-трудовой, хозяйственной или творческой [2].

Одним из видов культурной деятельности является кинематографическая деятельность. Легальное определение кинематографии в национальном законодательстве закреплено в Кодексе Республики Беларусь «О культуре» от 20 июля 2016 № 413-З. Кинематографической деятельности посвящена 21 глава кодекса. Самым важным вопросом для кинематографической деятельности считается вопрос, касающийся государственной поддержки. Нормы, закрепляющие поддержку кинематографии, закреплены в Кодексе о культуре Республики Беларусь. В Кодексе прямо закреплено, что поддержка кинематографии осуществляется путём:

- финансирования из республиканского бюджета по направлениям и на условиях, определённых Президентом Республики Беларусь;
- содействия популяризации национальных фильмов, других фильмов, производство которых полностью или частично финансируется из республиканского бюджета;
- организации проведения кинематографических мероприятий и участия в таких мероприятиях;
- стимулирования показа организациями кинематографии лучших образцов белорусского киноискусства;
- подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников кинематографии;
- других мер поддержки [3].

Правовые нормы, касающиеся государственной поддержки, есть в Указе Президента Республики Беларусь от 16.04.2021 года № 146 «О развитии кинематографа».

В Указе установлено, что средства республиканского бюджета, выделяемые Министерству культуры на кинематографию, направляются на:

- производство фильмов в игровой, неигровой, анимационной и смешанной формах (далее, если не предусмотрено иное, - фильмы), включая их рекламу, изготовление цифрового формата фильмов, изготовление копий фильмов для сдачи в архив, а также на производство ки-нолентописей;

создание и экспертизу литературных сценариев фильмов, приобретение имущественных прав на литературные сценарии фильмов;

субтитрирование, дублирование и (или) тифлокомментирование фильмов на государственные и иностранные языки;

реставрацию и оцифровку исходных материалов фильмов, кинолент, которые находятся в учреждении "Белорусский государственный архив кинофотофонодокументов" и иных архивных учреждениях, изготовление цифровых копий фильмов, кинолент для сдачи в архив;

подготовку и проведение кинематографических мероприятий, в том числе конференций, семинаров, выставок, кинопремий, мастер-классов, сценарных конкурсов, кинофестивалей, участие в таких мероприятиях, а также в международных кинофестивалях и кинорынках;

предоставление субсидий государственным организациям кинематографии, осуществляющим производство фильмов (далее – государственные организации кинематографии) [4].

Важной составляющей кинематографа Республики Беларусь является государственная политика. Для реализации государственной политики, направленной на предотвращение пропаганды порнографии, насилия и жестокости, защиту общественной морали, формирование здорового образа жизни людей, при Министерстве культуры создана и функционирует Республиканская экспертная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, действующая на основании Положения о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571) и Инструкции о порядке выпуска, тиражирования, показа, проката, продажи и рекламирования эротической продукции, продукции, содержащей элементы эротики, насилия и жестокости, продукции по сексуальному образованию и половому воспитанию, а также продукции сексуального назначения (утверждена Постановлением Министерства Культуры Республики Беларусь от 8 мая 2007 г. № 18).

В Положении о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости указано, что основными задачами республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости являются:

проведение экспертизы продукции в целях недопущения пропаганды порнографии, насилия и жестокости;

разработка и совершенствование критериев экспертной оценки продукции; координация работы, консультирование и оказание методической помощи

областным, Минской городской экспертным комиссиям по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости.

Все полномочия экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости закреплены в Положении о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (утверждено Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571) [5].

Самыми важными вопросами в регулировании кинематографической деятельности являются вопросы, связанные с финансированием, и вопросы, связанные с реализацией государственной политики. Они детально урегулированы. Общие положения закреплены в Кодексе о культуре и Указе № 146 от 16.04.2021 года «О развитии кинематографа». Для реализации государственной политики на основании Положении о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости предоставлены полномочия, которые помогают предотвращать пропаганду ценностей, противоречащих национальным ценностям.

Библиографические ссылки

1. *Бондаренко Н. Л., Конаневич Ю. Г., Бондаренко М. С.* Социальное предпринимательство: проблемы идентификации и институционализации // Юстиция Беларуси. 2022. № 8. С. 54–62.;

2. *Бондаренко М.С.* Человеческий капитал: понятие и отграничение от смежных правовых категорий // Право.by. 2022. № 4 (78). С. 52–59;

3. *Бондаренко, М. С.* Человеческий капитал как фактор национальной экономической безопасности // Закономерности развития государства и права в контексте современного правопонимания : материалы междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения заслуж. юриста Респ. Беларусь, д-ра юрид. наук, проф. С. Г. Дробязко, Минск, 23– 24 сент. 2022 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: А. В. Шидловский (гл. ред.) [и др.]. Минск : БГУ, 2022. С. 259–263.

4. *Конаневич, Ю. Г.* Хозяйственная деятельность в системе общественных отношений // Труд. Профсоюзы. Общество. 2021. № 1(71). С. 68–72.

5. Кодекс Республики Беларусь о культуре // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 22.04.2024).

6. Указ Президента Республики Беларусь «О развитии кинематографии» // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. URL: <https://pravo.by> (дата обращения: 22.04.2024).

Об экспертных комиссиях по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 22.10.2008 года № 1571. URL: <https://www.kultura.gov.by> (дата обращения: 22.04.2024).

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ КИТАЯ В СФЕРЕ ИНТЕРНЕТ КУЛЬТУРНОЙ ИНДУСТРИИ

Чэн Ци

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, Минск, Республика Беларусь, 523631896@qq.com*

Цель исследования - рассмотреть основы формирования политики Китая в сфере интернет культурной индустрии. Объектом является политика Китая в сфере интернет культурной индустрии. Проблема исследования заключается в обеспечении комплексной безопасности сетевого пространства. Научная новизна заключается в определении приоритетных путей развития политики регулирования сетевого пространства. Определено понятие «культурная индустрия». Изучены основные этапы развития интернет-пространства. Определены механизмы защиты данных в пространстве интернет. Рассмотрено влияние политики сетевой культуры на практику индустрии сетевой культуры. Автор статьи подчеркивает преимущества формирования сетевой культурной индустрии для развития инноваций и науки. Практическая ценность заключается в возможности использования приоритетных путей развития политики регулирования сетевого пространства в деятельности разных структур.

Ключевые слова: политика; формирование; культура; индустрия; интернет; Китай.

SHAPING CHINA'S POLICY IN THE FIELD OF THE INTERNET CULTURAL INDUSTRY

Cheng Qi

*Belarusian State University,
Nezavisimosti Av., 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, 523631896@qq.com*

The purpose of the study is to consider the basics of China's policy formation in the field of the Internet cultural industry. The object is China's policy in the field of the Internet cultural industry. The problem of the study is to ensure the comprehensive security of the network space. The scientific novelty lies in determining the priority ways of developing the policy of regulating the network space. The concept of "cultural industry" is defined. The main stages of the development of the Internet space have been studied. Data protection mechanisms in the Internet space are defined. The influence of the policy of network culture on the practice of the network culture industry is considered. The author of the article emphasizes the advantages of forming a network cultural industry for the development of innovation and science. The practical value lies in the possibility of using priority ways to develop the policy of regulating the network space in the activities of various structures.

Keywords: politics; formation; culture; industry; Internet; China.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в настоящее время стремительными темпами развивается информационное сетевое пространство. Поэтому важность развития культурной индустрии выходит на первый план. Термин «культурная индустрия» впервые появился в книге «Диалектика просвещения», опубликованной в 1947 году гигантами Франкфуртской школы Хоркхаймером и Адорно, в которой культурные индустрии рассматривались в контексте социальных проблем [1, с.20]. В современном понимании под «культурной индустрией» следует понимать совокупность факторов и условий, а также продуктов, ориентированных на массовый спрос и удовлетворение потребностей.

Рассматривая политику Китая в области развития интернет культурной индустрии можно выделить три основных этапа развития. Первый этап (1987-1993 гг.) – это самый ранний этап, второй этап развития охватывает промежуток времени (1994-1998 гг.), и наконец, поздний период (1999-по настоящее время). Формированием политики в области развития интернет культурной индустрии занимаются соответствующие органы и подразделения, к числу которых относятся: высший и общий департамент управления, главный департамент управления, соответствующий департамент управления, департамент социального управления и другие департаменты. Главным органом управления в решении вопросов интернет-политики является Государственный совет, который определяет требования и механизмы всей деятельности. Рассмотренные департаменты находятся в подчинении Государственного совета Китая. Следует отметить, что важность управления сетевой политикой объясняется быстрыми темпами развития и ускорения глобализации. В разных странах существуют свои подходы и механизмы к процессу управления индустрией сетевой культуры. В Китае в основном используются законодательные меры регулирования сетевой индустрией. Первый этап развития заложил основы формирования сетевой политики и механизмов ее управления. В это время Китай официально не имел доступа к Интернету. Однако, в этот период проводилась активная работа по использованию информационных технологий. Официальный доступ к сети Интернет Китай получил в 1994 году [2, с.13]. Для регулирования деятельности в сетевом мировом пространстве был принят закон о безопасности сети. Закон направлен на всесторонний контроль в области использования информационных данных, их хранении и передаче, а также мер наказания в случае незаконного их хищения или уничтожения. Китайское правительство направило все силы для того, чтобы усилить развитие интернет культурной индустрии и ее контроля. С этой целью были созданы основные узлы шифрования (защиты данных). Существует три вида техноло-

гий контроля доступа: шифрование звеньев, шифрование точек разрыва и шифрование узлов.

Кроме того, сформировалась сетевая политика за контролем нарушений с непристойными материалами, публикациями, аудио и видеозаписями, касающимися порнографических материалов, информации, которая направлена на разрушение сознания и культуры в обществе. Данный правовой порядок регламентируется в рамках Уголовного кодекса.

В 2002 году Китай утвердил положение, касающееся порядка публикаций и предоставления информации в сети интернет. Кроме того, были определены меры по администрированию доменных имен, меры по сертификации организаций. Это послужило началом формирования правовой культуры в области сетевой индустрии. В мае 2006 года Государственный совет обнародовал меры по защите права на распространение информации в сети. Начиная с 2008 года в Китае был принят ряд документов по регулированию и размещению аудиовизуальных программ, которые касались непосредственно также радио, кино, печати и публикаций. Такая плодотворная работа явилась подтверждением того, что в Китае сформировалась политика в области интернет культурной индустрии, построенная на ряде законов и правил. Политика сетевой культуры распространилась практически на все сферы деятельности [3, с.35].

Рассмотрим влияние политики сетевой культуры на практику индустрии сетевой культуры. Данное влияние выражается в следующем:

- 1) способствует формированию прочного фундамента для дальнейшего развития сетевой культуры Китая;
- 2) повышение эффективности деятельности и уровня сетевой культуры;
- 3) обеспечение информационной безопасности;
- 4) развитие международных форм сотрудничества и коммуникаций в пространстве интернет;
- 5) выход на передовые рубежи развития и завершение формирования сетевой политики;
- 6) развитие инноваций и инновационной деятельности в сетевом пространстве;
- 7) возможность развития науки и научной деятельности и т.д.

Следует отметить, что сетевое пространство открывает двери для развития науки, научной деятельности и появление инноваций в различных областях и сферах жизнедеятельности китайского общества в целом. Появляются новые разработки, идеи, подходы, инструменты для решения различных вопросов. Например, искусственный интеллект может с высокой скоростью решить поставленную задачу или разработать алгоритм действий в производстве, сфере торговли, услуг, предотвратить

возможные угрозы и риски экономической безопасности субъектов рынка. Конечными результатами могут стать новый продукт, улучшенная технология, способы производства и многое другое.

Культурная политика, сформированная в пространстве интернет ставит новые цели, задачи и способы их решения. Она создает благоприятные возможности для развития искусства, передачи культурной мудрости, традиций, обычаев. Поэтому цель культурной политики - работать над качественными инновациями. Всемирная сеть интернет создала уникальные возможности для того, чтобы каждый желающий мог наслаждаться продуктами культуры, живописи, кино, литературы, музыки. Кроме того, сетевое пространство способствует развитию талантов, выявлению новых источников и культурных носителей, что особенно важно в век глобализации. Важно отметить, что развитие сетевой культуры невозможно без участия государства, которое содействует данному развитию, помогают продвижению культурных ценностей, устанавливает рамки взаимодействий ее участников, а также обеспечивает контроль и информационную безопасность всей системы.

В данной работе определены приоритетные пути развития политики регулирования сетевого пространства. К ним можно отнести следующие: использование цифровых инструментов регулирования и управления; совершенствование законодательной базы и ее развитие; повышение уровня контроля и информационной безопасности; использование зарубежной практики регулирования. Важно отметить, что в настоящее время идет процесс острой конкурентной борьбы. Используя политику «мягкой силы», существует возможность поддержания китайской культуры, использование ее богатого потенциала для развития и формирования культурного наследия в будущем. Дальнейший путь развития связан с дегитализацией общества во всемирное информационное пространство, всестороннее использование цифровых технологий и инструментов управления различными видами деятельности.

Библиографические ссылки

1. Ли С. Сравнительное исследование политики в области культурной индустрии в Китае и Южной Корее, 2022.
2. Лю Ш. Обзор политики Китая в области индустрии интернет-культуры с 1999 по 2009 год //Журнал Цзяньганского университета, 2011. Т. 30. № 6. С.13-19.
3. Чэнь Ц. Китайское законодательство о распространении сетевой информации // Contemporary Communication, 2005. № 4. С. 35-51.

МАЎЛЕНЧАЯ АСОБА Ў РЕАЛЬНАЙ І ВІРТУАЛЬНАЙ ПРАСТОРАХ: МАДЭЛІ КАМУНІКАТЫЎНАГА ЎЗАЕМАДЗЕЙННЯ

М. С. Цюцянькоў

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь, tsiutsiankovMS@bsu.by*

На сучасным этапе актуалізаваліся даследаванні, прысвечаныя камунікацыйнаму ўздзеянню ў інтэрнэце на масавую аўдыторыю. Пры тым, далейшае тэхналагічнае развіццё віртуальнай прасторы праходзіць даволі імкліва, што прыводзіць да ўзнікнення ўсё новых формаў і каналаў камунікацыі, якія бесперапынна ўносяць змены ў камунікацыйны працэс і яго напавяненне. Аўтарам канстатуецца, што імклівае развіццё інтэрнэт-тэхналогій, а менавіта новых груп камунікацыйных каналаў на відэахостынг ужо сёння прывялі да кардынальнага змянення традыцыйнага працэсу камунікацыі ў рэальным жыцці грамадства на двух ўзроўнях – функцыянальным і змestавым (сігніфікацыйным).

Ключавыя словы: мадэлі камунікацыі; камунікацыйныя акты; масавая камунікацыя; сувязь з аўдыторыяй; цыркулярная мадэль.

РЕЧЕВАЯ ЛИЧНОСТЬ В РЕАЛЬНОМ И ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: МОДЕЛИ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М. С. Тютеньков

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь, tsiutsiankovMS@bsu.by*

На современном этапе актуализировались исследования, посвященные коммуникативному воздействию в интернете на массовую аудиторию. При этом, дальнейшее технологическое развитие виртуального пространства происходит довольно быстро, что приводит к возникновению все новых форм и каналов коммуникации, которые непрерывно вносят изменения в коммуникативный процесс и его наполнение. Автором констатируется, что быстрое развитие интернет-технологий, а именно новых форм коммуникативных каналов на видеохостинге уже сегодня привели к кардинальному изменению традиционного процесса коммуникации в реальной жизни общества рна двух – функциональном и содержательном (сигнификативном).

Ключевые слова: модели коммуникации; коммуникативные акты; массовая коммуникация; связь с аудиторией; циркулярная модель.

SPEECH PERSONALITY IN REAL AND VIRTUAL SPACE: MODELS OF COMMUNICATIVE INTERACTION

M. S. Tutenkov

*Belarusian State University,
9, Kalvariyskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus, tsiutsiankovMS@bsu.by*

At the present stage, research on the communicative impact of the Internet on a mass audience has been updated. At the same time, the further technological development of the virtual space is taking place quite rapidly, which leads to the emergence of new forms and channels of communication that continuously make changes to the communication process and its content. The author states that the rapid development of Internet technologies, namely new groups of communication channels on video hosting, has already led to a fundamental change in the traditional communication process in real life of society at two levels – functional and meaningful (meaningful).

Keywords: communication models; communicative acts; mass communication; communication with the audience; circular model.

Камунікацыю ў сучаснай літаратуры вызначаюць як дзеянне, якое адбываецца праз аднабаковы працэс перадачы сігналаў без зваротнай сувязі або як працэс узаемадзеяння індывідаў з дапамогай агульнай сістэмы маўленчых сімвалаў. Цяпер сучасныя тэхналогіі надаюць магчымасць вывесці трэцюю заканамернасць камунікатыўнага працэсу, у якім бесперапынна і па чарзе выступаюць асобы ў якасці атрымальніка і крыніцы інфармацыі. Таму ў навуковых даследаванняў можна прасачыць тэндэнцыю, у якой ідзе падзел маўленчых катэгорый на сацыялагічную, псіхалагічную і семіятычную.

Да асноваўтваральнай мадэлі камунікацыі трэба аднесці тэхналагічную якая, паводле амерыканскага даследчыка Гаральда Ласуэла, з'яўляецца больш парытэтай. Класічнае вызначэнне актаў, распрацаваных навукоўцам, дае падставу вызначыць тыпы камунікацыі. Кожны з пяці элементаў прапанаванай формулы мае самастойную галіну для аналізу камунікатыўнага ўздзеяння: *аналіз кіравання* (хто?) – разглядаецца сам камунікатар у першую чаргу; *аналіз зместу* (што?) – прыводзіцца статыстычны аналіз перадаваемых паведамленняў; *аналіз каналаў* (па якім канале?) – аналізуюцца сродкі, за кошт якіх адбываецца перадача паведамлення; *аналіз аўдыторыі* (каму?) – прасочваюцца тэндэнцыі (спецыялізаванай/масавай) мэтавай аўдыторыі; *аналіз вынікаў* (з якім эфектам?) – прымяняюцца сацыялагічныя даследаванні ўздзеяння на аўдыторыю [1]. Апошняя Г. Ласуэл лічыў асноўным, у сваіх

даследаваннях першапачаткова аналізаваў аўдыторыю, а пасля разглядаў выніковасць камунікацыі на падставе з'яўлення цікавасці да паведамлення.

Мадэль Г. Ласуэла стала адной з вядучых парадыгмаў тэарэтычнага асэнсавання камунікацыі, што было абумоўлена фармуліроўкай, якая дае магчымасці ўключаць не толькі тэарэтычныя палажэнні, але і эмпірычныя, і з'яўляецца актуальнай для больш дэталёвага даследавання камунікатыўнага акта. Але ў гэтай мадэлі ёсць недахоп: яна маналагічная, бо не прадугледжвае зваротную сувязь з аўдыторыяй. У ёй выражаны біхевіерыстычны падыход, пры якім адрасант выступае выключна ў якасці аб'екта, што рэагуе на інфармацыю.

Зваротная сувязь можна ўлічвацца ў параметры «эфект», але навукоўца арыентаваўся выключна на дасягненні адрасантам спектра камунікатыўных задач. Двухбаковы працэс камунікатыўнага акта даволі важны аспект у масавай камунікацыі, у першую чаргу, у крызісных сітуацыях у жыцці грамадства. Гэта будзе даваць магчымасць кожнаму выказаць свае асабістыя меркаванні па розных пытаннях.

Далейшыя камунікатыўныя акты працягнуў вывучаць Рычард Брэдак. У новай тэорыі камунікацыі аўтар надаў новыя элементы: *мэта* (для чаго?) – што ставіць перад сабой адрасат для перадачы паведамленняў адрасантам; і *ўмовы* (пры якіх абставінах?) – аналізуюцца ўсе кампаненты камунікацыі, разглядаецца іх уплыў на двухбаковыя зносіны [2]. Гэтая камунікатыўная мадэль паўстае перад даследчыкамі больш у пашыраным дыяпазоне: уліваюцца новыя кампаненты псіхаграфічнага і геаграфічнага характару.

Лагічным працягам стварэння новых формул камунікатыўных актаў паслужыла мадэль Г. Ласуэла. Так, у распрацаванай мадэлі Джорджа Гербнера прадугледжвалася адразу 10 пытанняў, пры якіх адбываюцца камунікатыўныя падзеі: «нехта», «успрымае падзею», «і рэагуе», «у пэўнай сітуацыі», «пры выкарыстанні пэўных сродкаў», «каб зрабіць даступным паведамленне», «у пэўны час», «і абстаноўцы», «пры перадачы зместу», «з пэўнымі наступствамі» [3, с. 171-199].

Спецыфічнасць мадэлі паказвае яе значнасць у плане камунікатыўнага ўздзеяння на людзей. Гэта дасягаецца ў пашырэнні дыяпазону прымянення формулы як у адносна простых, так і ў дастаткова складаных працэсах камунікацыі. Яны звязаны не проста са стварэннем, але і ўспрыманням паведамлення [4].

Мадэль К. Шэнана і У. Уівера распрацавана была ў мэтах аддзялення фонавых шумоў ад карыснай інфармацыі, якая перадаецца адрасатам. Яна адрозніваецца ад класічнай формулы размежаванням суб'ектаў камунікацыі і станаўленнем першапачаткова дадатковых

тэхнічных сродкаў паведамлення, якія ўздзейнічаюць на ўспрыманне інфармацыйнага ланцужка [5].

Таму з'яўленне двух- або полікамунікацыйных фонавых шумоў надае тэхнічны эфект і падае дакладнае прадстаўленне аб «колькасці» і «хуткасці» перадаваемай інфармацыі. Ужо ад гэтай мадэлі актуалізуюцца два важныя тэрміны «кадзіраванне» і «дэкадзіраванне» інфармацыі, якія паўплывалі на далейшыя мадэлі камунікатыўнага акта. Мадэль не прадугледжвае форму «зваротнай сувязі», таму М. дэ Флэра дадае новы аспект – зваротную сувязь: ланцуг паведамлення ад адрасата да адрасанта, у якой дэманструецца шлях камунікацыі і ў зваротным накірунку [6].

Новы кампанент «зваротнай сувязі» ў мадэлі дае карыстальнікам магчымасць лепш прыстасаваць новае паведамленне да аўдыторыі з дапамогай адсочвання і аналізу зваротнай сувязі. Гэта спрыяе актыўнай змене камунікатыўных роляў: ад першапачатковага атрымальніка паведамлення, які адпраўляе адказ, да ступені «адпраўніка» паведамлення. Такім чынам, першасны адпраўнік займае ў мадэлі месца атрымальніка паведамлення.

Такое ўключэнне «зваротнай сувязі» як паўнаwartаснага кампанента ў мадэлі «лінейных» камунікатыўных працэсаў (да іх адносіцца традыцыйная сістэма СМІ: тэлебачанне, радыё, друкаваныя перыядычныя выданні, якія не маюць медыяканалаў для камунікацыі) уяўляюцца спрэчным момантам для далейшага іх вывучэння, яны апасродкавана ўступаюць у сувязь *другога парадку*, калі цалкам адсутнічае зваротная сувязь з адрасатам і магчыма толькі ў выключных момантах, на сённяшнім этапе развіцця медыяканалаў яны не могуць паўнаwartасна ўплываць на светаадчуванне грамадзяніна.

Уздзеянне «лінейнай» камунікацыі на атрымальнікаў паведамленняў апасродкавана, ў першую чаргу, міжасобаснай камунікацыяй, калі кантэнт трансліруецца «лідарамі» меркаванняў – **інфлюэнсерамі** – колькасць яго падпісчыкаў не так важна (можа быць тысяча, а можа – мільён), як ахоп аўдыторыі і яе давер аўтару (гэта можна фіксаваць з дапамогай адмысловых метрык). Не кожны можа стаць лідарам думак: для гэтага недастаткова весці толькі канал ці профіль у сацыяльных сетках – трэба займаць актыўную грамадзянскую пазіцыю, прымаць грамадскія каштоўнасці і грамадскую думку.

Зваротная сувязь *першаснага парадку*, уласцівая сучасным медыяканалам, значна распаўсюджваецца: камунікатар можа атрымліваць яе шляхам прамога ўзаемадзеяння з шырокім кругам адрасатаў паведамлення. Паведамленні значна карэкціруюцца падчас міжасобасных зносін, іх змест можа відазмяняцца ад «сітуацыйных лідараў меркаванняў» і будзе адаптавацца пад мэтавую аўдыторыю сацыяльнай групы.

Так, з аднаступеньчатай мадэлі камунікацыі (адрасат – адрасант) з’яўляецца двухступеньчатая (адрасат – лідары меркаванняў – адрасант). Калі ў першай мадэлі «*сувязь другога парадку*» галоўнай умовай з’яўляецца перадача інфармацыі, то ў другой «*сувязь першага парадку*» ўздзеянне ўступае працэс перадачы ўплыву на аўдыторыю.

Апора на «лідараў думак» з’яўляецца важным аспектам ужо ў існуючым сегменце грамадства камунікатыўных і сацыяльных сетак. Таму паўнаважнае ўзаемадзеянне інфармацыі на мэтавую аўдыторыю з’яўляецца магчымым толькі ў выпадку двухэтапнага працэсу камунікацыі.

Важны ўнёсак у распрацоўку сучаснай мадэлі камунікатыўнага працэсу зрабіў Р. В. Якабсона, які ахаратарызаваў працэс камунікацыі шасцю ключавымі фактарамі, у кожным карэлюе маўленчая функцыя: *эматыўная ці экспрэсіўная* звязана з адпраўніком паведамлення і выражае адносіны ад аб’екта да суб’екта камунікацыі; *канататыўная* завязана выключна на атрымальніка паведамлення (выкарыстоўваецца загадны лад) і выражае ўздзеянне на адрасата; *фатычная* звязана з падтрыманнем кантакту абодвух камунікатараў; *метамоўная* арыентавана на кадзіраванне і дэкадзіраванне інфармацыі; *паэтычная* акцэнтуюе ўвагу на паведамленне, арыентуецца на форму падачы інфармацыі; *кагнітыўная* звязана з кантэкстам і прастай для ўспрымання паведамлення. Такім чынам, мадэль Якабсона мае свае асаблівасці, агульнымі з’яўляецца наяўнасць асноўных кампанентаў камунікацыі: адпраўнік, атрымальнік і паведамленне.

У якасці вынікаў адзначым, што за некалькі перыядаў існавання камунікатывістыкі, адбыўся плаўны структурна-функцыянальны пераход ад адной мадэлі (класічнай) – «лінейнай» да мадэлей больш складаных формаў, якія прадугледжваюць параметры «зваротнай сувязі». Асаблівым момантам стала цыркулярная мадэль вядзення камунікацыі.

Актуальнасць аспектаў некаторых мадэляў камунікатыўных форм актыўна праяўляецца ў сучасных каналах медыя, у іх на першы план выходзяць дыялагічнасць з мэтавай аўдыторыяй і «нелінейнасць» (форма першага парадку) камунікатыўнага працэсу. Класічныя мадэлі, прадстаўленыя больш у «лінейным выглядзе» (Г. Ласуэл; Р. Брэдак; Дж. Гербнер; і інш.), паказваюць мадэрнізацыю і развіццё камунікатыўнага ўздзеяння адрасатаў на першаснага адрасанта.

Такім чынам, змены камунікацыі прывялі да фарміравання вялікай колькасці новых формул і мадэлей са сваімі функцыянальнымі і структурнымі асаблівасцямі, што дазваляе адаптаваць камунікатыўны працэс да сучаснасці і вылучыць ключавыя састаўныя элементы.

Бібліографічныя спасылкі

1. *Lasswell* The structure and function of communication in society // The Communication of Ideas. N.Y.: Harper and Brothers, 1948.
2. *Braddock R.* An Extension of the "Lasswell Formula" // Journal of Communication. 1958.
3. *Gerbner G.* Toward a general model of communication // Educational Technology Research and Development. 1956. P. 171-199.
4. *Градюшко А. А.* Становление и развитие инфраструктуры Интернет-СМИ // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. 2009. № 4 (54). С.83-88.
5. *Shannon K., Weaver W.* The Mathematical Theory of Communication. Urbana: University of Illinois Press, 1949. 117 p.
6. *DeFleur M.* Theories of mass communication. New York: D. McKay, 1966. 171 p.

РАЗДЕЛ V

КОММУНИКАЦИЯ И БРЕНДИНГ: РЕКЛАМА, PR, GR. СВЯЗИ С ОБЩЕСТВЕННОСТЬЮ

ФУНКЦИИ РИТОРИЧЕСКОГО ПРИЕМА ГИПОТЕТИРОВАНИЯ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Т. А. Франчук

*Белорусский государственный университет,
ул. Курчатова, 5, 220045, Минск, Беларусь, franchuk.taya@mail.ru*

Данная статья посвящена исследованию функций риторического приема гипотетирования в политической коммуникации. В статье была определена суть приема гипотетирования и описаны функции, которые может выполнять политическая коммуникация. Цель работы – выявить, какие функции политической коммуникации могут быть достигнуты посредством приема гипотетирования, и на основе этих данных выявить актуальность его использования в современных средств массовой информации. Материалом исследования послужили передачи и ток-шоу американского канала Fox News, характеризующего уклоном вправо, т.е. оказывающего поддержку Республиканской партии. Результаты данного анализа могут быть применены при изучении других риторических приемов, используемых в передачах не только зарубежных, но и отечественных средств массовой информации.

Ключевые слова: риторический прием; прием гипотетирования; политическая коммуникация; функции политической коммуникации.

FUNCTIONS OF THE RHETORICAL HYPOTHETICAL TECH- NIQUE IN POLITICAL COMMUNICATION

T. A. Franchuk

*Belarusian State University,
5 Kurchatova str., 220045, Minsk, Belarus, franchuk.taya@mail.ru*

This article is devoted to the research of functions of the rhetorical hypothetical technique in political communication. The article defines the essence of the hypothetical technique and describes the functions that political communication can fulfil. The aim of the work is to identify what functions of political communication can be achieved by means of the hypothetical technique, and on the basis of these data to identify the relevance of its use in contemporary mass media. The material of the study includes programs and talk shows of the American channel Fox News, characterized as right-leaning, therefore supporting the Republican Party. The results of this analysis can be applied to the study of

other rhetorical techniques used in programs not only in foreign but also in domestic mass media.

Keywords: rhetorical technique; hypothetical technique; political communication; functions of political communication.

А. Г. Копнина, доктор филологических наук, дает следующее определение риторического приема: «мотивированное целеустановкой говорящего/пишущего и условиями общения (контекстом и/или ситуацией) отклонение от норм языка/речи или их нейтральных вариантов с целью оказания определенного воздействия на адресата». То есть риторический прием заключается в сознательном стремлении к допущению ошибок, неточностей в речи для достижения нужного прагматического эффекта [1, с. 16].

Риторический прием **гипотетизирования** заключается в предоставлении ритором прогнозов того, как будут развиваться события в рамках политической ситуации. Подчас такие гипотезы абсурдны и далеки от «нейтральных вариантов» языковых единиц, используемых в политической коммуникации.

Политическая коммуникация – это процесс и результат «общения между участниками политической деятельности» [2, с. 31].

По А. П. Чудинову, выделяются следующие функции политической коммуникации: 1) **когнитивная** – это оперирование языком для осмысления и описания действительности, конструирования политической картины как у индивидуального, так и у группового (массового) адресата; 2) **коммуникативная** функция заключается в обмене информацией, которая должна изменить (в ту или иную сторону) уже существующую в сознании реципиента картину мира; 3) **побудительная** функция ориентирована непосредственно на слушателя/зрителя. В рамках политических кампаний, одной из важнейших целей которых является вдохновение избирателей на активные действия, данная функция преобладает. Чаще всего побудительная функция политической коммуникации выражается в открытых призывах, например, посетить выборы и отдать свой голос за близкую по духу (правильную) партию или политического лидера; 4) **эмотивная** функция призвана обнаруживать эмоции адресанта и вызывать их у адресата. Эмоциями легко «заразить», и выражение уверенности в будущем, гордости за свою страну, неприязненного отношения другой партии способствует тому, что слушатели или зрители начинают испытывать то же самое. Эмоциональные политические речи могут вызывать у конкурентов чувство страха, неуверенности в себе, своей политической программе, что является важным средством для укрепления политического влияния; 5) **метаязыковая** функция разъясняет смысл

слова или содержание высказывания. Например, это объяснение сложных терминов и понятий, потенциально не знакомых обычному гражданину, ведь не все заинтересованные в политике теоретически подкованы; 6) **фатическая** функция направлена на установление отношений, контакта между политическим деятелем и его аудиторией, причем сам факт этих отношений и их потенциальное укрепление может быть важнее, чем конструктивность разговора; 7) **эстетическая** (поэтическая) функция, с другой стороны, привлекает внимание к форме сообщения, а не к его содержанию. Успешное осуществление этой функции во многом предопределяет успех того или иного политического лозунга [2, с. 81–86].

Рассмотрим, какие из функций коммуникации могут быть реализованы за счет риторического приема гипотетирования на примере передач американского прореспубликанского канала Fox News.

'Greg Gutfeld: Because that means it would go on forever. If you do this and I do that and you do this and that, do that, it goes on forever. – Потому что [соразмерность] означает, что это будет продолжаться вечно. Если вы делаете это, и я делаю то, и вы делаете это и то, это вечно'. В данном примере Грег Гатфилд, американский политический комментатор и телеведущий канала Fox News, обсуждает политику «соразмерности», которую анонсировал действующий президент США Джо Байден на момент начала военных действий между Израилем и Палестиной. Можно заметить: инвариантными функциями приема гипотетирования являются **когнитивная** и **коммуникативная**, которые заключаются в достраивании уже существующей или формировании заново политической картины мира, что соотносится с уклоном политического ратора (в данном случае уклоном вправо).

'Greg Gutfeld: But the only thing that should be proportional here the number of dead Hamas and the number of out of work Democrats next year. – Но единственное, что должно быть соразмерно здесь, – это количество погибших ХАМАСа и количество безработных демократов в следующем году'. В данном высказывании, помимо когнитивной, прослеживается **эмотивная** функция: проводя неожиданную параллель, граничащую со скандальностью, Гатфилд выражает неодобрение, враждебность к действиям власти. Кроме того, в высказывании можно найти и реализацию **эстетической** функции: игра слов, употребление термина «пропорциональность», синтаксического и лексического параллелизма делает высказывание по-своему гармоничным.

'Trump: 2024 is our final battle. It's our final battle. This country is going to either be greater than ever before or we're not going to have a country. That's how bad it all is. – 2024 год – это наша последняя битва. Это наша последняя битва. Эта страна либо станет великой, как никогда, либо у

нас не будет страны. Вот как все плохо'. Здесь выполняется еще одна функция политической медиакоммуникации, – **фатическая** – с ее помощью ритор пытается установить контакт со зрителями. Использование местоимения «наша» создает «свой» и «чужой» взгляд на событие: предстоящую предвыборную гонку. Имплицитно выражена **побудительная** функция, где подразумевается: раз это «наша общая битва», слушателям стоит принять посильное участие – проголосовать на предстоящих выборах.

'Jese Watters: Biden said there's no clear evidence that Iran was involved in other words he's couching it. Why can't he say the intelligence shows they had pre-planned knowledge? It took 24 hours for the Wall Street Journal to crack that case. Well he doesn't want to say it because it means that he's going to have to deal with it. – Байден сказал, что нет четких доказательств причастности Ирана, конечно, иными словами, но он имеет это в виду. Почему Байден не может сказать, что разведданные показывают, будто у них были заранее спланированные знания? Журналу Wall Street потребовалось 24 часа, чтобы раскрыть это дело. Он не хочет говорить об этом, потому что это означает, что ему придется разбираться с этим.' В данной реплике комментатора канала Fox News, Джесси Уоттерса, реализована метаязыковая функция политической коммуникации, так как здесь объясняется содержание высказывания президента Джо Байдена с той точки зрения, которая выгода его конкурентам – Республиканской партии.

Таким образом, с помощью риторического приема гипотетирования могут выполняться различные функции политической коммуникации: когнитивная и коммуникативная (так как в этом и заключается основная цель использования данного приема), побудительная и метаязыковая, эмотивная, реже – фатическая и эстетическая, которые просматриваются во всей политической коммуникации, а не только в рамках данного приема. Это свидетельствует об универсальности риторического приема гипотетирования, который может стать перспективным объектом для дальнейшего изучения.

Библиографические ссылки

1. Копнина Г.А. Риторические приемы современного русского литературного языка: опыт системного описания: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Красноярск, 2010. 40 с.
2. Чудинов А.П. Политическая лингвистика: учеб пособие. 4-е изд. М.:Флинта: Наука, 2012. 256 с.

РАЗДЕЛ VI

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРА- ВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ВИРТУАЛЬНОЙ И ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТИ В ОБЛАСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

Д. С. Будняк

*Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, 211440, г. Новополоцк, Республика Беларусь*

В данной статье исследуется использования технологии виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта. Целью исследования является выявление потенциала этих технологий для улучшения тренировочного процесса, повышения мотивации и достижения лучших спортивных результатов. В работе анализируются современные технологии виртуальной и дополненной реальности, их применение в спортивной практике, а также эффективность использования виртуальных тренировок и симуляций для различных видов спорта. Работа включает в себя анализ современных научных исследований в зарубежных странах. Полученные результаты позволяют сделать вывод о перспективах использования технологий виртуальной и дополненной реальности для улучшения тренировочного процесса и достижения высоких спортивных результатов в Республике Беларусь.

Ключевые слова: виртуальная реальность; дополненная реальность; смешанная реальность; дополненная виртуальность; цифровизация.

USE OF VIRTUAL AND AUGMENTED REALITY TECHNOLOGY IN THE FIELD OF PHYSICAL CULTURE AND SPORTS

D. S. Budnyak

*Polotsk State University named after Euphrosyne of Polotsk,
Blokhina St., 29, 211440, Novopolotsk, Republic of Belarus*

This article examines the use of virtual and augmented reality technologies in the field of physical education and sports. The purpose of the study is to identify the potential of these technologies to improve the training process, increase motivation and achieve better sports results. The work analyzes modern virtual and augmented reality technologies, their application in sports practice, as well as the effectiveness of using virtual training and

simulations for various sports. The work includes an analysis of modern scientific research in foreign countries. The results obtained allow us to draw a conclusion about the prospects for using virtual and augmented reality technologies to improve the training process and achieve high sports results in the Republic of Belarus.

Keywords: *virtual reality; augmented reality; mixed reality; augmented virtuality; digitalization.*

Исследование вопроса использования технологии виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь является актуальным, поскольку использование VR и AR в физической культуре и спорте представляет собой новаторский подход, требующий исследований для определения потенциала и эффективности этих технологий в белорусском спорте. Исследования могут помочь определить, как использование VR и AR может повысить результативность тренировок спортсменов Республики Беларуси, улучшить их технику и достижения, а также стимулировать развитие спортивной науки в Беларуси, способствуя созданию новых методик тренировок и современных подходов к подготовке спортсменов. Использование виртуальной и дополненной реальности может сделать обучение и тренировки более доступными, интересными и эффективными для спортсменов и тренеров в Республики Беларуси.

Целью исследования являются обобщение теоретических и практических знаний об использовании виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта, анализ международного опыта использования виртуальной и дополненной реальности в спорте, определение правовых основ регулирования виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь, разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Беларусь.

Цель работы определила необходимость постановки и решения таких исследовательских задач, как:

- рассмотреть понятия «виртуальная реальность», «дополненная реальность», «смешанная реальность»;
- исследовать особенности регулирования использования VR и AR в физической культуре и спорте в зарубежных странах;
- проанализировать особенности использования виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь;
- разработать предложения по совершенствованию правового регулирования виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта в Республике Беларусь.

Предмет исследования – нормы права, регулирующие внедрение и использование инновационных технологий в физической культуре и спорте, а также комплекс доктринальных положений о виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта.

В юридической науке виртуальная и дополненная реальность становились предметом рассмотрения в работах белорусских (Т. В. Герасимова, Е. Е. Кострыкина), российских (М. П. Осипов [1], С. В. Леонов [2], А.В. Иванова [3]) и зарубежных ученых (Д.Л. Нойманн, Р. Т. Азума, Т.К. Патаки, П.Ф. Лэмб).

Методологическую основу исследования составили: общие логические методы, в том числе метод индукции, метод дедукции, анализа и синтеза; метод формально-юридического толкования.

Законодательство Республики Беларусь не содержит таких понятий, как «виртуальная реальность», «дополненная реальность», «смешанная реальность». В связи с этим приведем определения, предлагаемые в доктринальных источниках.

Термин «виртуальная реальность» был предложен в 1984 году Джароном Леньером, им же была создана первая виртуальная компания VPL (Visual Programming Language) Research, Inc. [1, с. 6]. Виртуальная реальность (VR, от англ. Virtual Reality) – это технология, которая погружает пользователя в симулированное компьютерное окружение, полностью отделяя его от реального мира. Пользователь может взаимодействовать с этим виртуальным миром через специальные устройства, такие как VR-очки или контроллеры. Виртуальная реальность создает искусственное окружение, которое может быть реалистичным или фантастическим, и позволяет пользователям погрузиться в него и взаимодействовать с объектами так, будто они находятся в этом мире.

Одними из первых примеров использования устройств виртуальной реальности в спорте были создание среды для тренировки и мониторинга состояния гребцов-академистов (1983), проектирование системы, имитирующей условия парусного спорта (1998), выпуск бобслейного тренажера (2000), разработка гребного тренажера с визуальной, акустической и механической обратной связью и возможностью корректировать технику движений и уровень метаболических процессов (2010) [2, с. 19–20].

Дополненная реальность (AR, от англ. Augmented Reality) – это технология, которая добавляет в реальное окружение дополнительные визуальные или звуковые элементы с помощью специальных устройств, например, смартфонов или AR-очков. С помощью дополненной реальности пользователи могут видеть виртуальные объекты и информацию, которые перекрывают реальный мир, и взаимодействовать с ними. AR поз-

воляет комбинировать виртуальные и реальные элементы, создавая уникальный опыт взаимодействия с окружающим миром.

С развитием технологий появилось понятие «смешанная реальность» (MR, от англ. Mixed Reality). Модель смешанной (гибридной) реальности, или континуума реальности-виртуальности, впервые описана в 1994 году. Смешанная реальность определена как система, в которой объекты реального и виртуального миров сосуществуют и взаимодействуют в реальном времени, в рамках виртуального континуума. Промежуточными звеньями в этой модели являются дополненная реальность и дополненная виртуальность. Дополненная реальность ближе к реальному миру, а дополненная виртуальность – ближе к виртуальному [2].

В человеческом мозге нейроны реагируют на виртуальные элементы так же, как и на элементы реального мира. Поэтому человек воспринимает виртуальную среду и реагирует на происходящие внутри виртуального мира события точно так же, как на имеющие место в реальности [3]. Исследования показывают, что VR может активировать различные участки мозга, связанные с обработкой информации, визуальным восприятием, движением и эмоциями. Также погружение в виртуальное пространство может способствовать улучшению запоминания информации и обучения за счет интерактивности и интенсивности воздействия.

В начале своего развития AR- и VR-технологии были преимущественно задуманы для применения в военной сфере. В настоящее время эти инновационные технологии активно находят применение в различных областях, выходя за рамки военного применения и находя применение в других отраслях и сферах деятельности. Так, недавно началось активное использование цифровых технологий в социально-культурной области, к которой относится физическая культура и спорт. В спорте виртуальная и дополненная реальность применяются для создания виртуальных тренировочных сред для улучшения навыков спортсменов без физических ограничений, для подробного изучения техники и движений спортсменов для оптимизации их производительности, а также для подготовки к соревнованиям через интерактивные симуляции реальных игровых сценариев. Например, в случае если спортсмен получил травму, использование технологий VR, позволит «смягчить» его возвращение в спорт. Также можно применять специально разработанные приборы, например, NeuroTracker (2012), которые позволяют оптимизировать процессы восприятия и улучшить познавательные способности спортсменов: контролировать «чувства времени», «чувства темпа», «чувства развиваемых усилий» [9]. Практика применения AR- и VR-технологий в Республике Беларусь в сфере физической культуры и спорта небольшая. В работе мы проанализируем практику зарубежных стран в данной области.

Особое внимание будет уделено исследованию практики использования технологий AR- и VR-технологий в спорте в Российской Федерации, поскольку данная страна имеет схожее правовое регулирование с Республикой Беларусь в сфере физической культуры и спорта.

В настоящее время во всём мире происходит процесс глобализации и цифровизации. Цифровизация представляет собой процесс перехода от использования аналоговых технологий к цифровым. В Республике Беларусь процесс глобализации и цифровизации также имеет большое значение. Страна активно развивает информационные технологии и внедряет их во все сферы жизни. Также происходит постепенное внедрение информационных технологий и в социально-культурную сферу. Согласно абз.9 гл.7 Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 января 2021 г. № 54 «О Государственной программе «Физическая культура и спорт» на 2021–2025 годы» в целях развития системы подготовки спортивного резерва необходимо совершенствование практики внедрения в систему подготовки спортивного резерва результатов научных исследований в области спорта высших достижений. Так, данный нормативный правовой акт будет правовой основой для реализации внедрения виртуальной и дополненной реальности в физическую культуру и спорт в нашей стране.

В мировом спорте часто используются технологии виртуальной реальности для подготовки спортсменов высшей квалификации. Основные области применения VR в спорте включают: подготовка к соревнованиям в части ознакомления с конкретной соревновательной инфраструктурой, улучшение спортивных навыков и тактических тренировок, реабилитация спортсменов после получения травм, обучение спортивным навыкам и другие области. Виртуальная реальность позволяет спортсменам погружаться в симуляции соревнований, тренировок и тактических упражнений, что помогает им улучшить свои навыки и принимать более обоснованные решения. Также виртуальная реальность используется для анализа движений и техники спортсменов. Специальные сенсоры и камеры могут записывать данные о движениях спортсменов, а затем эти данные могут быть визуализированы в виртуальной среде для более глубокого анализа.

Если говорить о возможностях AR и VR для тренировочного процесса, то в Португалии создан бильярдный тренажер дополненной реальности. Над бильярдным столом размещена камера, которая передает в автоматизированную систему управления (АСУ) данные о положении игрока, кия, бильярдных шаров. Лазерное оборудование проецирует на стол траекторию движения шаров. Таким образом, бильярдист, видя на

столе траекторию, может скорректировать свой прицел. Это хороший тренажер для начинающих [5].

Заслуживает внимания компания VR Beyond Sports которая создаёт иммерсивные режимы тренировок. VR технология, использующая очки виртуальной реальности, уже успешно практиковалась в NFL как тренировочное средство для спортсменов в процессе посттравматического восстановления. Также существуют приложения и устройства виртуальной реальности, которые обеспечивают возможность проведения фитнес-тренировок и занятий спортом в домашних условиях. Эти технологии представляют собой интерактивные решения, которые не только способствуют ведению тренировочных сессий под руководством тренера, но и создают иммерсивные виртуальные пейзажи для занятий бегом или катанием на велосипеде.

Организация UFC внедряет технологию виртуальной реальности для диагностики травм и общего состояния спортсменов. Специалисты используют эту технологию для создания виртуальных моделей тела спортсменов, что позволяет проводить более точный анализ и планирование лечения. Благодаря виртуальным моделям, специалисты могут более детально изучать травмы и состояния спортсменов, что помогает определить оптимальные методы восстановления и реабилитации.

Хотелось бы отметить, что практика применения AR- и VR-технологий в физической культуре и спорте на мировой арене направлена не только на спортсменов, а также и на болельщиков. Так, некоторые спортивные мероприятия используют дополненную реальность для трансляции событий. Это может быть добавление графики, статистики, или интерактивных элементов для зрителей на стадионе или дома. В 2016 году NBC впервые транслировал игры в Рио-де-Жанейро в виртуальной реальности. Церемония открытия и закрытия, соревнования по баскетболу, гимнастике, легкой атлетике, пляжному волейболу, дайвингу, боксу и фехтованию (всего около 85 часов контента) были доступны для просмотра в приложении NBC Sports для гарнитуры Samsung Gear VR. Правда, с дневной задержкой [6].

Виртуальная и дополненная реальность в мировой физической культуре и спорте также находят применение для судей, чтобы помочь им принимать более точные решения и улучшить качество судейства. Один из примеров реального использования технологий виртуальной и дополненной реальности для судей – это система VAR (Video Assistant Referee) в футболе. Система VAR используется для помощи судьям в принятии решений в трудных ситуациях, таких как определение офсайда, назначение пенальти или отмена голов за внеигровое положение. Система VAR позволяет судьям просматривать видеоповторы с различных ра-

курсов и делать более информированные решения. Эта технология уже успешно применяется на мировых футбольных турнирах, таких как Чемпионат мира по футболу и Лига чемпионов, и помогает улучшить честность и точность судейства в игре. Также система VAR используется в шахматах. Система видеопомощи судьям была официально анонсирована Международной шахматной федерацией 3 июля 2023 года, и впервые применялась на Чемпионате Западной Азии по шахматам среди детей, юношей и девушек в категориях 6-18 лет, прошедшем с 30 июня по 10 июля 2023 года [7].

На сегодняшний день уровень развития и использования AR- и VR-технологий в физической культуре и спорте в Республике Беларусь, как мы говорили ранее, невелик, но перспективы для развития в данной области имеются. Изучив практику применения AR- и VR-технологий в зарубежных странах, а также исходя из особенностей развития социально-культурной и экономической сфер нашей страны, можно создавать проекты внедрения данных технологий в спортивные программы и тренировки в Беларуси. Хотелось бы выделить следующие проекты, которые, по нашему мнению, будут наиболее значимы и перспективны в развитии.

По нашему мнению, можно внедрить в сферу физической культуры и спорта виртуальные тренажеры и симуляторы. Их использование позволяет спортсменам погрузиться в симулированную среду, где они могут проводить тренировки, улучшать технику и тактику игры. Например, виртуальные тренажеры для тенниса, гольфа, бокса и других видов спорта помогают улучшить координацию движений, скорость реакции и точность. Мы также можем использовать дополненную реальность в обучении. Это позволит детям и подросткам более наглядно видеть исполнение упражнений, анализировать свои движения и получать обратную связь от тренеров.

При использовании AR-приложений можно проектировать трассы для беговых соревнований или упражнения для улучшения баланса.

Следует отметить, что с помощью AR- и VR-технологий можно проводить виртуальные тренировки. Этот способ проведения тренировок наиболее безопасный, так как позволяет избежать риск травм, связанных с физическими контактами или неблагоприятными условиями окружающей среды. С помощью AR- и VR-технологий мы сможем проводить интерактивные тренировки. Так, создание интерактивных тренировочных программ с использованием виртуальной и дополненной реальности помогает сделать занятия спортом более увлекательными и захватывающими для детей и подростков, что способствует увеличению времени, проведенного на тренировках.

Также AR (дополненная реальность) и VR (виртуальная реальность) технологии могут использоваться для проведения виртуальных соревнований. Это также можно внедрять в практику применения нашей страны, так как организация виртуальных соревнований позволяет спортсменам соревноваться со своими коллегами из разных городов или стран, что способствует расширению географии соревнований и повышению мотивации к достижению лучших результатов. Виртуальные соревнования могут быть организованы как для отдельных участников, так и для команд. Участники могут соревноваться в различных виртуальных дисциплинах, таких как спортивные игры, гонки, стрелялки и другие виды соревнований. Такие виртуальные соревнования могут быть организованы как онлайн-турниры, где участники со всего мира могут принять участие, так и оффлайн-мероприятия, где участники собираются в одном месте для совместных соревнований. Технологии AR и VR позволяют создавать увлекательные и реалистичные игровые сценарии, что делает виртуальные соревнования еще более захватывающими и интересными для участников.

Внедрение виртуальной реальности для болельщиков в Беларуси может представлять собой интересное и инновационное решение. Технологии виртуальной реальности позволяют создать уникальное визуальное и звуковое окружение, которое позволит болельщикам почувствовать себя на стадионе, даже находясь в удобстве своего дома. Также много значительных спортивных мероприятий проводятся на Минск-арене, и могут возникнуть трудности в доступе и доезде до мероприятий. Учитывая растущий интерес к новым технологиям и динамичное развитие спортивной индустрии в Беларуси, внедрение виртуальной реальности для болельщиков может стать значимым шагом к улучшению опыта просмотра спортивных событий и привлечению новой аудитории.

В заключении отметим, что использование виртуальной и дополненной реальности в области физической культуры и спорта является значимым ресурсом для улучшения профессиональной подготовки спортсменов, развития их спортивного потенциала и достижения успеха в соревнованиях. Во всём мире происходит широкое распространение использования и внедрения виртуальной и дополненной реальности в спорт. Беларусь на данный момент, в рамках того, что не имеет такой большой научный потенциал, отстаёт в развитии в данной области, но имеет хорошие перспективы в дальнейшем. Оно представляет собой растущее направление, которое может привести к значительному улучшению подготовки спортсменов и развитию спортивной индустрии в стране.

Библиографические ссылки

1. *Осипов М. П.* Системы виртуальной реальности. Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2012. 48 с
2. *Леонов С. В.* Особенности использования виртуальной реальности в спортивной практике // Национальный психологический журнал. 2019. № 4. С. 8–30.
3. *Иванова А. В.* Технологии виртуальной и дополненной реальности: возможности и препятствия применения // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2018. – № 3. С. 88–107
4. *LaValle S. M.* Virtual reality. University of Illinois. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 418 p.
5. Дополненная реальность и спорт. URL: <http://tofar.ru/dopolnennaya-realnost-i-sport.php> (дата обращения: 18.03.2024).
6. Как VR влияет на спортивную индустрию и какие проблемы еще предстоит решить? URL: <https://rb.ru/opinion/vr-sport> (дата обращения: 18.03.2024).
7. Шахматный VAR. На Чемпионате Западной Азии 2023 среди детей от 6 до 18 лет в Кыргызстане применены новые технологии для помощи арбитрам. URL: <https://idchess.com/ru/news/var-in-chess> (дата обращения: 18.03.2024).
8. Спортивная электронная библиотека // Использование виртуальной реальности в подготовке спортсменов. URL: <http://sportfiction.ru/articles/ispolzovanie-virtualnoy-realnosti-v-podgotovkesportsmenov/> (дата обращения: 18.03.2024).

ВЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ КАК ОСНОВА НАРОДОВЛАСТИЯ

Л. Е. Новиков

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, lavr_n_2005@mail.ru*

Истоки народовластия зародились в вечевой культуре Древней Руси, оказав значительное влияние на современность. В статье анализируется роль вече как модели государственного управления с непосредственным участием народа, начиная с принципов социально-политического устройства славянских племен, оказывая влияние на принимаемые князем решения. Отмечается, что вечевая культура отражает стремление народа к самоуправлению и демократическим формам правления, что сегодня стало наиболее актуальным с закреплением в Конституции Всебелорусского народного собрания, органа, ставшего прямым проявлением народовластия.

Ключевые слова: вечевая культура Древняя Русь; славянское племя; народное собрание князь; истоки народовластия; Всебелорусское народное собрание.

VECHE CULTURE IN THE BELARUSIAN LANDS AS THE BASIS OF DEMOCRACY

L. E. Novikov

*Yanka Kupala State University of Grodno, st. Ozheshko, 22,
230023, Ozheshko, 22. Grodno, Republic of Belarus, lavr_n_2005@mail.ru*

The origins of democracy originated in the veche culture of Ancient Rus', having a significant impact on modernity. The article analyzes the role of the veche as a model of public administration with the direct participation of the people, starting with the principles of the socio-political structure of the slavic tribes, influencing the decisions made by the prince. It is noted that the speech culture reflects the people's desire for self-government and democratic forms of government, which has become most relevant today with the consolidation Belarusian People's Congress in the Constitution, a body that has become a direct manifestation of democracy.

Keywords: veche culture; Ancient Rus'; slavic tribe, national assembly; prince; the origins of democracy; Belarusian People's Congress.

Истоки народовластия на белорусской земле корнями восходят в древнейшие времена вечевой культуры Древней Руси, где впервые появились принципы социально-политического устройства славянских племен.

Возникший в VIII-IX веках мощный союз восточных славян занял обширную территорию над многими государствами Западной Европы. Верховная власть в каждом славянском племенном союзе осуществлялась общим собранием — вече, которое представляло интересы всего племенного союза, выступало главным субъектом политического действия у славян [1, с. 207].

Со второй половины XI века летописцы отмечают активизацию деятельности вече в древнерусских государствах-княжествах. Связано это было с ростом населения городов, увеличением численности купцов и ремесленников и в целом с возрастанием их экономической мощи и подъема политического значения городов. На вечевых собраниях население городов было способно проявить себя в экстраординарных случаях в связи с неспособностью княжеской власти решить ту или иную проблему. Причины тому могут быть отсутствие князя или внешние обстоятельства [2, с. 279].

В Лаврентьевской летописи под 1176 годом приводится такая характеристика общественному строю в русских землях: «Новгородци бо изначала и Смольняне, и Кыяне, и Полочане, и вся власти, яко на думу на веча сходятся, на что же старейшии сдумают, на том же пригороди стануть» [3, с. 15].

Вече считается одной из самых ранних исторических форм прямой демократии в славянском регионе. В сентябре 1068 года в результате народного восстания киевское вече избрало великим князем Всеслава Полоцкого (Чародея), который до этого находился в заточении у соперничавших братьев Ярославичей [4, с. 19]. Полоцкие Изяславичи впервые смогли занять Великое княжение по воле народа в результате решения народного собрания. Вече проявило необычайную силу во времена социальных потрясений и конфликтов, представ как ключевой элемент сохранения стабильности в Полоцкой земле во время княжеских усобиц.

Вече существовало во всех славянских государствах. Российский историк права В. Сергеевич отмечал, что вече на Руси существовало с самых древних времен [5, с. 33]. Вече созывалось князем и собиралось в определенных местах. Оно считалось правомочным и тогда, когда по каким-либо причинам собиралось стихийно и заранее в неопределенном месте [6, с. 45].

Обычное право правоприменительными участниками вече признавало только вольных мужчин-домовладельцев, не подчиненных семейной власти. Жители Друцка, приглашая к себе князя Рогволода Борисовича, говорили: "Приезжай, князь, не мешай, рад мы тебе; если придется, станем биться за тебя и с детьми" [6, с. 45].

Конкретного обозначения круга рассматриваемых вопросов на вече не было. Чаще всего решались наиболее важные государственные дела: избрание и освобождение от должности князя, назначение на высшие должностные лица и лишение их этих должностей, вопросы войны и мира, международные отношения, организация ополчения и обороны, налоги, значимые судебные дела. На вече могли обсуждаться и другие, менее важные вопросы. При этом вече имело право решать значительные государственные вопросы без князя, в особенности, если это касалось отношений с соседними землями. Когда в 1186 г. границу Полоцка перешли войска Смоленска и Новгорода, полочане, обсудив ситуацию на вече, выбрали своих представителей, провели переговоры и мирно урегулировали спорные вопросы без участия князя [6, с. 46].

Князь считался легитимным только после утверждения на вече. В случае несогласия вече выбрать очередного князя или отсутствия поддержки его, последний должен был покинуть город. Небольшая княжеская дружина не могла противостоять городскому ополчению. В 1127 г. по этой причине был изгнан вечем полоцкий князь Давид [6, с. 46].

В XII вв. большинство белорусских древних государств по форме правления являлось ограниченными монархиями, где власть князя не была полной и безграничной. Князь - глава государства, лицо во всей системе управления, однако его деятельность во многом ограничивалась вечем. Князь имел право решать все текущие вопросы государственного управления, совершать правосудие, представлять государство и внешнеполитические отношения. Объем властных полномочий князя зависил как от личных его качеств и авторитета среди населения, так и от степени поддержки правящей феодальной элиты, в руках которой находился весь аппарат государственного управления [6, с. 40]. Как отмечал А. Пресняков, князь в древних княжествах — это «вождь и организатор народного ополчения, глава общего управления земель, защитник от внешней опасности и гарант внутреннего мира» [7, с. 197].

Органы государственного управления в древнерусских княжествах на современных белорусских землях доминировали над органами народного самоуправления, ярким выражением которого в Полоцком княжестве являлось вече. Необходимо отметить, что вече в Полоцке, в отличие от Великого Новгорода, не было постоянно действующим органом и не решало повседневные, текущие вопросы жизни. На вече могли рассматриваться наиболее важные государственные вопросы исключительно в том случае, если по каким-то причинам от их решения отличалось решение отстраненного князя [2, с. 281].

Всебелорусское народное собрание — сочетание исторического опыта и современных принципов народовластия. Истоки этой формы

идут из глубины столетий. ВНС — орган, не ограничивающий полномочия президента, а усиливающий стабильность и устойчивость власти. Распределение части президентских полномочий и придание ВНС конституционного статуса высшего представительного органа народовластия настраивает деятельность делегатов ВНС, как единый устойчивый механизм, без смешения полномочий президента и современного органа народной автономии, что всячески предотвращает противоречия между ними.

Проведение VII ВНС в новом статусе, закреплённом Конституцией Республики Беларусь как высшего представительного органа народовластия, стало историческим событием для всей страны. Делегаты VII ВНС приняли Концепцию национальной безопасности и Военную доктрину Республики Беларусь, были сделаны первые шаги по признанию органа полноправной составляющей государственного управления [8].

В соответствии со статьей 89¹ Конституции Республики Беларусь: «Всебелорусское народное собрание — высший представительный орган народовластия Республики Беларусь, определяющий стратегические направления развития общества и государства, обеспечивающий незыблемость конституционного строя, преемственность поколений и гражданское согласие» [9]. Статус высшего представительного органа народовластия юридически был закреплён проведенным в Беларуси республиканским референдумом 27 февраля 2022 г. по вопросам внесения изменений и дополнений в Конституцию Республики Беларусь.

«ВНС — это политическое ядерное оружие, которое используется в исключительных случаях, если нужно будет провести внеочередное собрание. Это решения стратегического характера!» — обратил внимание Александр Григорьевич Лукашенко 23 мая 2024 года на приеме с докладами заместителя Председателя ВНС Александра Косинца и начальника Секретариата ВНС Валерия Мицкевича [10].

Вечевая культура является основой формирования народовластия на белорусских землях. Сегодня мы видим ту самую модель участия граждан в управлении государством, которая отражена в деятельности Всебелорусского народного собрания. Высока роль ВНС для белорусского общества и государства, укрепления политической системы. Новый институт зарекомендовал себя как орган, который определяет стратегическое направление развития государства.

Библиографические ссылки

1. Основы российской государственности: учебное пособие для студентов, изучающих социогуманитарные науки / Т. В. Евгеньева [и др.]. Москва, 2023.

2. *Марзалюк І. А., Каханоўскі А. Г., Ходзін С. М.* Гісторыя беларускай дзяржаўнасці: вучэбны дапаможнік для студэнтаў устаноў вышэйшай адукацыі. Мінск : Адукацыя і выхаванне, 2022.

3. *Гигин В. Ф.* Народное представительство как часть белорусской политической традиции // Социология. 2015. № 3. С. 14–24.

4. *Сергеевич В. И.* Русские юридические древности: Власти. Вече и князь. Т. 2: Вып. 1. СПб.: [б.и.], 1893.

5. *Доўнар Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі: вучэб. дапам. Мінск: ДІКСТ БДУ, 2011.

6. *Пресняков А. Е.* Лекции по русской истории. М : Киевская Русь, 1938.

7. Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2024/april/77533/> (дата обращения: 27.05.2024).

8. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022). Минск, 2008.

9. Доклады заместителя Председателя ВНС Александра Косинца и начальника Секретариата ВНС Валерия Мицкевича. URL: <https://president.gov.by/ru/events/doklady-zamestitelya-predsedatelya-vns-aleksandra-kosinca-i-nachalnika-sekretariata-vns-valeriya-mickevicha> (дата обращения: 27.05.2024).

ИННОВАЦИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ В СВЯЗИ С РАССЛЕДОВАНИЕМ ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРОЙ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ГЕНОЦИДУ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Д. М. Орда

*Гродненский государственный университет имени Янки Купалы,
ул. Ожешко, 22, 230023, г. Гродно, Беларусь, demidorda@gmail.com*

В статье раскрывается инновационное значение Закона "Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь", подписанного Президентом Республики Беларусь Александром Лукашенко 17 июля 2023 года и предусматривающего недопустимость отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения производства в отношении умерших лиц, совершивших не имеющие срока давности преступления против мира и безопасности человечества, включая геноцид, а также военные преступления.

Ключевые слова: *геноцид белорусского народа; Закон "О геноциде белорусского народа"; Генеральная прокуратура Республики Беларусь; дело Катрюка.*

INNOVATIONS IN LEGISLATION IN CONNECTION WITH THE INVESTIGATION BY THE PROSECUTOR GENERAL'S OFFICE OF THE CRIMINAL CASE ON THE GENOCIDE OF THE BELARUSIAN PEOPLE

D. M. Orda

*Yanka Kupala Grodno State University,
22 Ozheshko str., 230023, Grodno, Belarus, demidorda@gmail.com*

The article reveals the innovative significance of the Law "On Amendments to the Criminal Procedure Code of the Republic of Belarus", signed by the President of the Republic of Belarus Alexander Lukashenko on July 17, 2023 and providing for the inadmissibility of refusing to initiate criminal proceedings and termination of proceedings against deceased persons who committed crimes against the peace and security of mankind, including genocide, which do not have a statute of limitations, as well as war crimes.

Keywords: *genocide of the Belarusian people; the Law "On the Genocide of the Belarusian People"; the Prosecutor General's Office of the Republic of Belarus; the Katryuk case.*

Расовые теории, массовые гонения, создание концлагерей для медленного и уничтожительного истребления ни в чём не повинных людей

лишь за определенную национальную и этническую принадлежность – всё это нацистская идеология, «коричневая чума», от которой пострадал весь мир [1].

На сегодняшний день, на основании всех исторических и правовых документов в Республике Беларусь началась полная переоценка последствий военных преступлений, совершенных нацистскими преступниками на белорусской территории (тогда БССР). В связи с этим Генеральная прокуратура Республики Беларусь в апреле 2021 года возбудила уголовное дело по факту геноцида населения Беларуси во время Великой Отечественной войны и послевоенный период.

В основу принятого решения положены сведения о гибели миллионов белорусов и иных лиц вследствие зверств немецких оккупантов и их пособников [2].

Начатый Генпрокуратурой уголовный процесс по расследованию фактов геноцида направлен на установление конкретных лиц из числа немецких захватчиков и их пособников, которым удалось избежать ответственности за убийства мирных жителей, издевательства и пытки в концлагерях и гетто, массовый угон гражданского населения в немецкое рабство [2].

5 января 2022 года вступил в силу Закон "О геноциде белорусского народа". Настоящий Закон принят в целях сохранения памяти о миллионах советских граждан, которые стали жертвами в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, а также на основе Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 9 декабря 1948 года, Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 года и направлен на законодательное обеспечение защиты фундаментальных ценностей белорусского народа, установления действенных барьеров на пути попыток фальсификации событий и итогов Второй мировой войны, дачи справедливой оценки злодеяниям нацистских преступников и их пособников, националистических формирований в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период [3].

В соответствии со статьей 1 Закона "О геноциде белорусского народа":

“Совершенные нацистскими преступниками и их пособниками, националистическими формированиями в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период злодеяния, направленные на планомерное физическое уничтожение белорусского народа путем убийства и иных действий, признаваемых геноцидом в соответствии с законодательными

актами и нормами международного права, являются геноцидом белорусского народа.” [3].

17 июля 2023 года, после двух лет юридической работы, помимо возбуждения уголовного дела по факту геноцида в апреле 2021 года и вступления в силу Закона "О геноциде белорусского народа" 5 января 2022 года, Главой государства Александром Лукашенко был подписан Закон "Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь", предусматривающий недопустимость отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения производства в отношении умерших лиц, совершивших не имеющие срока давности преступления против мира и безопасности человечества, включая геноцид, а также военные преступления [4].

Данный Закон является поистине инновационным в области уголовно-процессуального законодательства и права как такового, позволяющий привлекать к уголовной ответственности за тяжкие преступления против человечества уже умерших лиц, представителями которых смогут выступать их близкие родственники. При этом отказ таких родственников от участия в процессе не будет являться препятствием для расследования дела и судебного разбирательства.

Производство по данной категории дел будет осуществляться по общим правилам с обязательным участием защитника, а при доказанности вины умершего лица предусматривается вынесение в отношении него обвинительного приговора без назначения наказания [4].

На сегодняшний день уже завершилось первое судебное разбирательство по данной категории дел.

Генеральный прокурор Республики Беларусь 15 декабря 2023 года направил в Верховный Суд Республики Беларусь уголовное дело по обвинению Катрюка в геноциде по ст.127 Уголовного кодекса Республики Беларусь [5].

Данное уголовное дело было выделено в отдельное специальное производство из уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и послевоенное время [5].

В ходе предварительного расследования Генеральной прокуратурой были собраны неопровержимые доказательства, подтверждающие вину Катрюка: протоколы допросов его сослуживцев, выживших жителей деревень, а также иные архивные документы, в том числе немецкие. Уголовное дело состоит из 35 томов [5].

Так, Верховный Суд Республики Беларусь 8 февраля 2024 года начал рассмотрение уголовного дела в отношении нацистского карателя Катрюка, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.127 Уголовного кодекса Республики Беларусь (геноцид) [5].

13 марта Верховный Суд Беларуси приступил к завершающей стадии судебного процесса по обвинению Владимира Катрюка, известного как палач Хатыни, в геноциде [6].

По словам заместителя генерального прокурора Алексея Стука:

"Мы сегодня приступаем к завершающей стадии судебного процесса по обвинению Владимира Катрюка в геноциде - преступлении против мира и безопасности человечества. К сожалению, этого фигуранта, несмотря на исчерпывающие попытки, привлечь к уголовной ответственности еще в 80-х годах не удалось, поэтому хотя бы по прошествии времени этому будет дана судебная оценка" [6].

По словам гособвинителя, историческое значение настоящего процесса - а оно проходит впервые в Беларуси - заключается в том, чтобы еще раз очередным фактом подтвердить и сохранить историю, не дать переписать историю Великой Отечественной войны:

"Напомню, что оккупация Беларуси продолжалась 1133 дня. И каждый день гитлеровцы планомерно и жестоким образом истребляли мирное население. Результаты расследования уголовного дела о геноциде и процесс, который скоро завершится, по мнению гособвинения, полностью подтверждают: то, что делалось гитлеровскими захватчиками в отношении мирного населения, - это самый настоящий геноцид, то есть истребление жестоким образом мирного населения, которое никоим образом не могло оказать никакого сопротивления" [6].

13 марта в Верховном Суде в ходе завершающей стадии судебного разбирательства также состоялись прения сторон по уголовному делу в отношении палача Хатыни Катрюка, который при жизни избежал привлечения к уголовной ответственности за совершенные им в годы Великой Отечественной войны злодеяния в отношении мирных жителей Беларуси [5].

Алексей Стук в своей речи во время прений сторон указал, что Катрюк отличался особой жестокостью при выполнении карательных операций, за что был отмечен руководством фашистской Германии. В составе 118-го полицейского батальона он расстреливал мирное население и сжигал деревни. При жизни каратель успел избежать суда [5].

В резолютивной части речи государственный обвинитель – заместитель Генерального прокурора Республики Беларусь Алексей Стук просил признать Катрюка виновным в совершении геноцида, то есть в преступлении, предусмотренном ст.127 Уголовного кодекса Республики Беларусь, и постановить обвинительный приговор без назначения наказания [5].

18 марта, Верховный Суд Республики Беларусь признал Владимира Катрюка, известного как палача Хатыни, виновным в совершении

преступлении, то есть преступлении, предусмотренном ст.127 УК Республики Беларусь без наложения наказания [7].

Решение суда совпало с позицией государственного обвинителя. Именно о таком наказании просил заместитель Генерального прокурора Алексей Стук в ходе судебных прений 13 марта [7].

Таким образом, возбуждение и производство уголовных дел по данной категории способствует и будет способствовать формированию уже новой юридической практики, что, в свою очередь приведёт, в целом, к повышению правовой культуры общества.

Библиографические ссылки

1. Орда Д.М. Защитим свое будущее // Университет образовательных инноваций. 2023. №1. URL: http://www.euryedu.grsu.by/images/files/1_2023/18.pdf (дата обращения: 11.03.2024 г.).

2. Генеральная прокуратура Республики Беларусь. Расследование уголовного дела о геноциде. URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/activity/rassledovanie-ugolovnogodela-o-genotside/> (дата обращения: 11.03.2024 г.)

3. Закон Республики Беларусь «О геноциде белорусского народа», 5 января 2022 г., №146-З. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146> (дата обращения: 11.03.2024 г.)

4. Александр Лукашенко подписал Закон «Об изменении Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь». URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-podpisal-zakon-obizmenenii-ugolovno-processualnogo-kodeksa-respubliki-belarus-1689607496> (дата обращения: 11.03.2024 г.)

5. Верховный Суд рассматривает уголовное дело в отношении нацистского карателя Катрюка (обновлено 13.03.2024 г.). URL: <https://prokuratura.gov.by/ru/rassledovanie/novosti-o-khode-rassledovaniya/verkhovnyy-sud-rassm/> (дата обращения: 14.03.2024 г.)

6. ВС приступает к завершающей стадии судебного процесса по обвинению Катрюка в геноциде. URL: <https://www.belta.by/society/view/vs-pristupaet-k-zavershajuschej-stadii-sudebnogo-protsessa-po-obvineniju-katrjuka-v-genotsid-620969-202> (дата обращения: 14.03.2024 г.)

7. Виновен в геноциде. Верховный Суд вынес приговор по делу палача Хатыни Катрюка. URL: <https://www.belta.by/society/view/vinoven-v-genotside-verhovnyj-sud-vynes-prigovor-po-delu-palacha-hatyni-katrjuka-622033-2024/> (дата обращения: 20.05.2024).

ПРОТИВОРЕЧИЯ ПРЕДВЫБОРНОЙ КАМПАНИИ 2024 Г. В США: ЮРИДИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

М. Э. Филонова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ipolitowa.m@yandex.ru*

В статье рассматривается противоречия избирательной кампании в США, который проявился на выборах 2024 года, подобно ситуации, случившейся в 2020 году. Рассматривается процесс формирования федерального правительства в Соединенных Штатах, основанный на не прямых выборах и действии Коллегии выборщиков. Описываются три этапа выборов президента в США, подчеркивается важность голосования представителей Конгресса. Автор обращает внимание на старт предвыборной гонки в 2024 году, отмечая системные сбои в политике после выдвижения действующим президентом своей кандидатуры на второй срок. Статья позволяет понять сложность и важность избирательной системы в США, а также ее влияние на политическую ситуацию страны.

Ключевые слова: выборы; президент; кандидаты; избиратели; коллегия выборщиков.

CONTRADICTIONS OF THE 2024 US ELECTION CAMPAIGN: LEGAL AND POLITICAL ASPECTS

M. E. Filonova

*Belarusian State University, Nezavisimosti ave., 4,
220030, Minsk, Belarus, ipolitowa.m@yandex.ru*

The article examines the constitutional crisis of the US election campaign, which manifested itself in the 2024 elections, similar to the situation that happened in 2020. The process of forming the federal government in the United States, based on indirect elections and the action of the Electoral College, is considered. The three stages of the presidential elections in the United States are described, and the importance of voting by congressional representatives is emphasized. The author draws attention to the start of the election race in 2024, noting systemic failures in politics after the current president nominated his candidacy for a second term. The article allows us to understand the complexity and importance of the electoral system in the United States, as well as its impact on the political situation of the country.

Keywords: elections; president; candidates; voters; Electoral College.

Долгое время в мире преобладало мнение, что Соединенные Штаты Америки устойчивы к любым испытаниям и кризисам. Однако, выбо-

ры 2024 года как и выборы 2020г. показали обратное и характеризуются конституционным кризисом избирательной кампании.

В США по итогам выборов формируется федеральное правительство во главе с президентом, с выборными представителями на федеральном (общенациональном) уровне и уровне штатов. Президентские выборы проходят одновременно с выборами в Сенат и Палату представителей. В некоторых штатах также состоятся выборы губернаторов и законодательных органов и выборы в местные органы власти

Выборы в США не прямые: победитель определяется Коллегией выборщиков от каждого штата. Голосование выигрывает кандидат, набравший более половины голосов Коллегии выборщиков (в настоящее время по крайней мере 270 голосов из 538). За счёт непрямого голосования, возможна и ранее происходила ситуация, когда кандидат, получивший большинство голосов выборщиков, тем не менее условно проиграл бы, если бы учитывались голоса всех избирателей (Popular vote) на общенациональном уровне [1].

Выборы в федеральные органы власти проводятся по всей стране одновременно в ноябре которое, приходится на вторник после первого понедельника ноября (в 2024 году это 5 ноября)

Выборы президента США проходят в 3 этапа [2]:

1.Первый этап проводится во вторник, следующий за первым понедельником ноября. Голосующие в каждом штате выбирают один из списков выборщиков, обозначенных каким-либо кандидатом. Выборщики обычно заранее обещают проголосовать за кандидата от их партии (и именно имена этих кандидатов размещаются в бюллетенях, а не имена отдельных выборщиков).

2.Второй этап наступает, когда состав коллегии выборщиков определён. К этому времени определяются 2 самых популярных кандидата, а представленные выборщики должны проголосовать за одного из них. День голосования всегда проходит в третий понедельник декабря.

3.Третий и последний этап начинается в середине января. Во время этого этапа свой голос отдают члены Конгресса США. После голосования результаты утверждаются и назначается инаугурация новоиспечённого президента.

В США официально стартовала предвыборная гонка — 2024. Действующий президент несмотря на свой возраст и фактический отказ в течение года совершать официальные визиты на государственном уровне, что является обязанностью главы государства, объявил о выдвижении своей кандидатуры на второй срок. Это сразу вызвало системные сбои в американской политике. Фактически, основным катализатором конституционного кризиса стало деление населения и политического класса на

два непримиримых противоборствующих лагеря - либералы и консерваторы. Одним из центральных вопросов и споров стал вопрос о честности и прозрачности выборов. Зачастую кандидаты в президенты США вместо доведения до избирателей своей политической программы, направленной на решение внутри американских и внешнеполитических проблем, переходят на публичные оскорбления друг друга как на публике, так и в средствах массовой информации. В отношении кандидатов и действующего президента проводятся прокурорские проверки и обыски в принадлежащих им домах, осуществляются изъятия документов, возбуждаются уголовные дела. В средствах массовой информации публикуется компромат на кандидатов в президенты, допускаются высказывания на грани личных оскорблений. Вместо того, чтобы найти компромиссное решение и отстоять справедливость, политические деятели, принадлежащие, как к Демократической партии, так и Республиканской партии, угрожают друг другу весьма серьезными последствиями, вплоть до непризнания итогов предстоящих выборов, на которое может пойти любой из двух кандидатов. Так же существует вероятность саботирования решений кандидата, ставшего президентом США со стороны представителей другого кандидата и всей партии, стоящей за ними. Однако не нужно забывать, что именно непризнание южными штатами итогов президентских выборов 1860 года и их победителя – президента-северянина Авраама Линкольна и явилось главным фактором начала Гражданской войны в США в 1861 году.

Ситуацию усугубляет то, что в свободное изъяснение избирательных прав граждан сегодня мало кто верит. Напрямую сами американцы ничего не решают, зачастую не требуется предъявить удостоверение личности при заполнении избирательного бюллетеня, голосовать можно по почте и переголосовывать в том числе — ну, если избиратель передумал. Выборы президента США в 2020 году показали большое число фальсификаций. В том числе было выявлено большое количество бюллетеней, поданных от имени умерших людей, а также голосование по почте без предъявления документов, подтверждающих личность избирателей и позволяющее голосовать одному человеку неограниченное число раз. Были выявлены факты массового вброса избирательных бюллетеней, что подрывает уверенность в том, что эти же нарушения не будут сопутствовать выборам 2024 года [3].

Специфическая избирательная система позволяет попасть в Белый дом даже тому, кого не поддерживает большинство.

В декабре проголосует коллегия выборщиков, и тогда в США, с их весьма непрозрачной и сильно запутанной системой не прямых выборов президента, узнают имя нового главы государства. Им станет или

действующий президент, представляющей демократическую партию Джо Байден или бывший президент, представляющий республиканскую партию Дональд Трамп.

Избиратель выступает в роли исключительно управляемой и манипулирующей субстанции. Американскими избирателями управляют так, чтобы они не мешали правящим элитам проводить ту стратегию развития государства, которую они считают победившей на данном конкретном отрезке времени — фамилия правящего президента, как правило, решающей роли не играет.

Конституционный кризис в США на примере избирательной кампании 2024 года показывает, что проблема современной Америки заключается в том, что на сегодняшний день там нет победившей и принятой стратегии развития государства — элиты страны расколоты практически поровну, и каждая твердо отстаивает свою стратегию как единственно правильную. Оттого так расколоты простые американцы — каждая половина американской элиты жестко мобилизовала свой электорат на защиту своей собственной стратегии, мобилизовала вплоть до угрозы развала страны на две равные части с разделом в результате гражданской войны, что показали недавние действия властей штата Техас, контролируемые республиканцами. Миграционный кризис на границе с Мексикой они начали решать по своему усмотрению, пойдя на прямое неповиновение федеральным органам власти и президенту США. Губернаторы половины американских штатов выразили поддержку техасским властям, направив туда войска в рамках конфликта с федеральным правительством, что вызвало серьезные напряжения между региональными и федеральными властями и поставило США на грань вооруженного противостояния.

Конституционный кризис в США во многом связан также с архаичным и не отвечающим современным вызовам избирательным правом (непрямые выборы, что не всегда отражает мнение большинства граждан, выборщики не всегда выполняют обещание проголосовать за кандидата от партии, которая их выдвинула), а так же внесением в него новшеств и изменений, которые сделали выборы еще менее прозрачными и позволяющими манипулировать результатами голосования (голосование по почте, голосование без предъявления документов, а так же злоупотребление досрочным голосованием). Это ярко проявившимся в избирательной кампании как 2020 года, так и сопровождающаяся многочисленными скандалами избирательная компания 2024 года.

Основным катализатором конституционного кризиса стало деление населения и политического класса на два непримиримых противоборствующих лагеря - либералы и консерваторы.

Библиографические ссылки

1. *Боев Э.* Выборы в США: две стратегии, мнение народа не интересно, голосуют только элиты. URL: <https://eadaaily.com/ru/news/2024/03/12/vybory-v-ssha-dve-strategii-mnenie-naroda-ne-interesno-golosuyut-tolko-elity> (дата обращения: 25.03.2024).

2. *Сысоев Т.* Право немногих: как выбирают президента США. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5f9998709a7947f29c0abd7c> (дата обращения: 25.03.2024).

3. *Dorsrewitz M.* In 2020, Vote Fraud Claims Were Not Baseless: // Newsmax. URL: <https://www.newsmax.com/michaeldorstewitz/vote-fraud-baseless-merit-scotus/2021/01/02/id/1003982> (дата обращения: 22.03.2024).

МЕДИАЦИЯ В СЕМЕЙНОМ ПРАВЕ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

К. А. Шмакова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, ksyushashmakova@icloud.com*

В современном мире семейная медиация является мирным способом урегулирования брачно-семейных споров. В статье рассматриваются особенности медиации в семейном праве, а именно: психолого-ориентированность, возможное участие ребенка в медиативной сессии, ко-медиация – проведение медиативной сессии группой лиц. Автором сформулировано определение понятия «медиация». Анализируя опыт развития медиации в зарубежных странах, автор определяет основные перспективы развития семейной медиации в Республики Беларусь.

Ключевые слова: медиация; семейная медиация; расторжение брака; психолого-ориентированная медиация; ко-медиация; медиация с участием ребенка; медиативное соглашение; медиация в семейном праве.

MEDIATION IN FAMILY LAW: THEORETICAL AND PRACTICAL ISSUES

K. A. Shmakova

*Belarusian State University, Nezavisimosti Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, ksyushashmakova@icloud.com*

In the modern world family mediation is a peaceful way of settling family disputes. The article discusses the peculiarities of mediation in family law, in particular psychology-oriented, possible participation of a child in a mediation session, co-mediation – holding a mediation session by a group of people. The author formulated a definition of the concept of «mediation». Analyzing the experience of mediation development in foreign countries, the author identified the main prospects for the development of family mediation in the Republic of Belarus.

Keywords: mediation; family mediation; marriage dissolution; psychologically-oriented mediation; co-mediation; mediation involving a child; mediation agreement; mediation in family law.

Все семьи разные, но все они схожи тем, что в каждой могут случаться конфликты. В одних семьях с конфликтами справляются самостоятельно. В других семьях в конфликтных ситуациях члены семьи обращаются к кому-то более мудрому, кому они доверяют и кто способен

подсказать, как действовать дальше. В роли такого специалиста может выступать медиатор. А для урегулирования внутрисемейных конфликтов может быть применена процедура медиации.

Актуальность семейной медиации обусловлена высоким процентом семейных конфликтов, в частности, разводов. С каждым годом количество разводов увеличивается. Например, в 2019 г. было расторгнуто 34 470 браков, в 2022 г. – 33 862, в 2023 г. – 33 980. Для сравнения, в 1950 году в Республике Беларусь было расторгнуто лишь 1594 брака [1;2]. Но тем не менее, на данный момент в Республике Беларусь разрешение семейного спора при помощи посредника-медиатора не пользуется большой популярностью.

По мнению автора, медиация — это конфиденциальное проведение переговоров с участием третьей независимой стороны (медиатора) с целью поиска решения, удовлетворяющего обе стороны.

Автор обращает внимание, что медиация — это всегда «конфиденциальное» проведение переговоров. С точки зрения автора, важным достоинством медиации является ее конфиденциальность, в то время как большинство судебных заседаний проходит гласно. Принцип конфиденциальности как один из основных принципов медиации был закреплен в п. 1 ст. 3 Закона Республики Беларусь «О медиации» (далее — Закон) [3].

Зачастую медиация воспринимается как альтернатива судебному разбирательству, а медиатор ассоциируется с юристом. Однако это не так. Важно обратить внимание, что медиатор даже будучи юристом по образованию, не вправе анализировать позицию сторон с юридической точки зрения. Кроме того, медиатор не вправе становиться на чью-либо сторону. Решение находят сами стороны посредством переговоров. Медиация как альтернативный способ урегулирования споров помогает услышать и понять суть конкретной проблемы, возникшей у сторон, а также выработать возможные варианты решения.

Термин «семейная медиация» имеет собирательный характер. Как специализированное направление медиативной практики он употребляется в широком и узком смысле слова.

В *широком смысле слова* под семейной медиацией понимают медиацию по урегулированию любых споров, возникающих в сфере семейных отношений (между любыми членами семьи) [4, с. 375].

В *узком смысле слова* семейной медиацией именуют медиацию в бракоразводном процессе, предметом которой выступает раздел имущества супругов и определение объема прав по опеке и воспитанию детей [4, с. 376].

Стоит отметить, что семейная медиация является первым и наиболее распространённым видом медиации. Медиация в современном пони-

мании начала развиваться во второй половине XX столетия. Прежде всего, в странах англо-саксонской системы права — США, Австралии, Великобритании, а затем она получила свое распространение в Европе. В Республике Беларусь возможность урегулирования споров, возникающих из семейных правоотношений, путем медиации была закреплена в Законе Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г.. На данный момент медиация считается одним из наиболее эффективных способов урегулирования всех видов семейных конфликтов и разногласий.

Далее рассмотрим особенности проведения семейной медиации.

Первая особенность заключается в том, что семейная медиация является **психолого-ориентированной**, что отличает ее от классической фасилитативной модели. Психолого-ориентированная модель зачастую предусматривает требование о дополнительном образовании у семейных медиаторов. Поскольку считается, что повышенная эмоциональность межличностных конфликтов требует от медиатора соответствующих компетенций и иного порядка медиативной сессии, учитывающих необходимость более длительной работы, прежде чем стороны перейдут к выработке условий соглашения.

Во-вторых, семейная медиация, как правило, проводится группой лиц и носит название **ко-медиация**, т.е. процедура медиации, проводимая чаще всего двумя медиаторами.

Ко-медиация распространена именно в сфере разрешения семейных споров. У этого есть ряд причин. Поскольку часто межличностный конфликт в семейной паре воспринимается супругами как гендерный, и в этом случае нейтральность медиатора в глазах спорящих сторон может подвергаться сомнению: участникам может казаться, что медиатор встает на сторону участника своего пола либо наоборот. Поэтому в семейной медиации очень распространена ко-медиация, проводимая медиатором-мужчиной и медиатором-женщиной. По мнению автора, это в свою очередь позволяет поддержать гендерный баланс и способствует восприятию медиаторов участниками процедуры как нейтральной стороны.

Кроме того, присутствие второго медиатора позволяет избежать ряда ошибок. Так, например, медиатор, работающий в одиночку, может выйти за границы своей роли, потерять нейтральность, упустить какие-либо фактические моменты. Автор считает, что поддержка и участие второго медиатора в ходе процедуры во многих случаях являются дополнительной гарантией качества оказания услуг.

Кроме того, в семейной медиации может быть сформирован междисциплинарный состав (юрист-психолог) [4, с. 381].

Третьей отличительной чертой является **участие ребенка** в процессе медиации. Важным является то, что семейная медиация часто проводится с участием ребенка, поскольку она также нацелена на учет интересов детей, а не только на примирение супругов. Интересы ребенка зачастую стоят в центре семейной медиации.

Некоторые зарубежные медиаторы даже оставляют в комнате для медиации один пустой стул, символически обозначающий невидимое присутствие ребенка [5].

Однако вопрос об участии детей в семейной медиации является дискуссионным. С одной стороны, для большинства детей важно участвовать в выработке условий соглашения, касающегося их дальнейшей жизни после развода родителей. Детям нужно, чтобы родители выслушали пожелания и их учли. Дети также смогут посредством медиатора правильно сформулировать свои искренние чувства и желания, а затем донести их до родителей. С другой стороны, участие детей в обсуждении болезненных проблем родителей может оказывать неблагоприятное психологическое влияние. Дети могут расстроиться, узнав подробности конфликта родителей, а также могут бояться высказывать свое мнение в присутствии третьей стороны-медиатора.

По мнению автора, в данных ситуациях важное значение имеет возраст ребенка. Несомненно, детям в возрасте 5-6 лет будет гораздо сложнее оценивать сложившуюся ситуацию, нежели чем, например, в возрасте 10-13 лет. Стоит отметить, что в современном мире участие ребенка в медиативных сессиях возможно только с взаимного согласия сторон.

Рассматривая перспективы развития медиации в Республике Беларусь, стоит отметить, что важной перспективой развития является **применение государственного финансирования**.

Во многих зарубежных странах медиация частично или полностью финансируется государством. Например, в Ирландии всем супружеским парам предоставляется бесплатная медиация. В Дании бесплатная досудебная и судебная медиация предоставляется лицам, у которых есть сложности с посещением ребенка. В Австралии деятельность Центров семейных отношений финансируется за счет федерального бюджета страны. В Австрии Консультативный совет медиаторов финансируется, в основном, государством [6; 7].

На данный момент в Республике Беларусь разрешение спора посредством медиатора является платным. Стороны оплачивают стоимость услуг медиатора в равных долях, если стороны не договорились об ином. Проблемным является то, что зачастую супруги хотят воспользоваться помощью медиатора, однако в связи со своим материальным положением

ем, к сожалению, не могут это сделать. По мнению автора, государственное финансирование способствует распространению института медиации и делает его более доступным для различных категорий граждан.

Кроме того, важным является **популяризация медиации** как мирного средства разрешения споров. Благодаря популяризации медиации люди могут все чаще и чаще прибегать к данному средству разрешения конфликтов. С точки зрения автора, именно обращение к медиации как к альтернативному способу разрешения споров позволит снизить нагрузку на судебную систему Республики Беларусь, уменьшив количество исков, поданных в суд, а также сохранить дружеские отношения между сторонами, в частности, между бывшими супругами и их детьми.

Автор полагает, что необходимо распространять медиацию не только в профессиональном обществе, но и среди населения. Например, в целях информирования граждан о процедуре медиации в судах Липецкой области Российской Федерации были размещены информационные стенды и буклеты о медиации, а также список профессиональных медиаторов. В зданиях судов некоторых областей были выделены помещения для переговоров медиатора с конфликтующими сторонами [8]. Также важным является проведение научных мероприятий, конференций о перспективах развития медиации. Использование видеороликов, телевизионных программ и интернета позволит передать важную информацию о возможностях и преимуществах медиации.

Одной из наиболее ярко выраженных тенденций в правовом регулировании семейной медиации является ее **профессионализация**.

В Республики Беларусь медиатор вправе осуществлять свою деятельность только на профессиональной основе. Так, на данный момент в Республике Беларусь медиатором может быть физическое лицо, имеющее любое высшее образование и прошедшее курс подготовки медиатора. Без прохождения обучения имеют право стать медиаторами лица, имеющие опыт работы в экономическом суде в качестве примирителя (п. 1 ст. 4 Закона Республики Беларусь «О медиации»).

Однако, например, в России или Казахстане медиатор может осуществлять свою деятельность на непрофессиональной основе, т. е. без дополнительного обучения. Любое дееспособное лицо, достигшее 18 лет в Российской Федерации, 40 лет в Республике Казахстан, не имеющее судимости и не являющееся государственным служащим, может быть непрофессиональным медиатором (ст. 15 Федерального закона о медиации; ст. 9 Закона Республики Казахстан о медиации).

Несомненно, для наиболее эффективного функционирования медиации необходимо прохождение обязательной подготовки медиаторов, их обучение. Автор полагает, что подготовка должна включать как перво-

начальное обучение, так и возможность неоднократного повышения квалификации действующих медиаторов. Именно такой подход позволит обеспечить работу высококвалифицированных специалистов и поддержание их профессиональной подготовки на надлежащем уровне.

Таким образом, по мнению автора, медиацию можно определить как конфиденциальное проведение переговоров с участием третьей независимой стороны (медиатора) с целью поиска решения, удовлетворяющего обе стороны. Отличительными особенностями семейной медиации являются психолого-ориентированность; ко-медиация, т.е. проведение группой лиц; а также вовлечение ребенка в медиативную сессию. Автор считает, что для совершенствования разрешения споров посредством медиации необходимо внедрение государственного финансирования, популяризация, а также профессионализация, т.е. прохождение будущими медиаторами специальной подготовки и возможности повышения квалификации.

Библиографические ссылки

1. Число зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь за январь-март 2022 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/statisticheskie-izdaniya> (дата обращения: 25.04.2024).
2. Число зарегистрированных родившихся, умерших, браков и разводов по Республике Беларусь за январь-март 2023 г. // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/migratsiya/statisticheskie-izdaniya> (дата обращения: 25.04.2024).
3. О медиации : Закон Республики Беларусь, 12 июля 2013 г., № 358-З // Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h11300058> (дата обращения: 25.04.2024).
4. Здрок О. Н. Медиация : пособие. Минск : Четыре четверти, 2018. 540 с.
5. Паркинсон Л. Семейная медиация. М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. С. 115.
6. Ташевский С. Большой диалог о семейной медиации // Медиация и право. Посредничество и примирение. 2013. № 1 (27). С. 4 – 8.
7. Куатова А. А. Особенности процедуры медиации в семейных спорах // Publishing house Education and Science s.r.o.. URL: <http://www.rusnauka.com/> (дата обращения: 25.04.2024).
8. Бенсман И. Л. Освоение приемов медиации федеральными судьями (на примере Советского районного суда г. Липецка) // Сборник материалов III Международной научно-практической конференции «Практика медиации в России: проблемы, трудности, решения» / Редкол.: И.И. Марков [и др.]. Липецк, 2015.

РАЗДЕЛ VII

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ

ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НА ОСНОВЕ ESG: НА ПРИМЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО ОПЕРАТОРА ACCOR

В. П. Воробьёва

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220006, Минск, Беларусь, vorobevavika14@gmail.com*

Оценка деятельности предприятий теперь основывается не только на финансовой, но и нефинансовой отчетности, в основе которой также лежит реализация ESG-повестки. В данной статье проанализирована деятельность гостиничного оператора Accor на основе принципов ESG: тенденции, инновации, результаты и эффективность реализации ESG-повестки.

Ключевые слова: ESG; ESG-повестка; оценка деятельности предприятия; оценка реализации ESG; гостиничный оператор; Accor.

ASSESSMENT OF THE ACTIVITIES OF COMPANIES BASED ON ESG: ON THE EXAMPLE OF THE HOTEL OPERATOR ACCOR

V. P. Vorobyova

*Belarusian State University, Leningradskaya str., 20,
220006, Minsk, Belarus, vorobevavika14@gmail.com*

The assessment of the activities of enterprises is now based not only on financial, but also non-financial reporting, which is also based on the implementation of the ESG-program. This article analyzes the activities of the Accor hotel operator based on the principles of ESG: trends, innovations, results and effectiveness of the realization of ESG-program.

Keywords: ESG; ESG-program; assessment of the company's activities; assessment of the realization of ESG; hotel operator; Accor.

Идея и элементы концепции «ESG - Environmental, Social and Corporate Governance» («Экологическое, социальное и корпоративное управление») теперь стали ключевыми ценностями компаний по всему миру. Они тесно встроены в стратегии управления, которые предприятия обязаны применять для обеспечения устойчивого развития и привлечения инвестиций. В отличие от традиционного метода оценки только финансовых показателей компаний, всё чаще предприятия оцениваются с учетом ESG (нефинансовая отчетность), влияющих на корпоративную стоимость и устойчивость в долгосрочной перспективе.

Далее я рассмотрю реализацию ESG-повестки на примере гостиничного оператора Ассор. В 2021 году Ассор опубликовал свой первый отчет по ESG. В 2022 году, руководствуясь своим стремлением занять лидирующие позиции в формировании тренда ESG, они продолжали разрабатывать новые проекты и планы действий для достижения таких высоких целей, как сокращение выбросов парниковых газов на 50 % к 2030 году и полная сертификация всего портфеля отелей к 2026 году.

Изучив ESG-отчеты различных компаний, можно сделать вывод, что в первую очередь компании обращают внимание на фактор «Е» и внедряют элементы, позволяющие сократить негативное воздействие на окружающую среду. Например, с 2018 года Ассор занимается разработкой и внедрением инновационного решения RECAP (система экологического менеджмента), которое позволит отелям измерять и управлять энергопотреблением, потреблением воды и выбросами углекислого газа в режиме реального времени.

Мероприятия, проводимые Ассор с целью снижения негативного воздействия на окружающую среду:

1. Экономия воды. Соотношение литров воды на одного гостя снизилось со 185 в 2021 году до 151 в 2022 году (то есть на 22,5 %).

2. Сокращение использования одноразового пластика. 97% отелей уже отказались от пластика; 96% отелей отказались от индивидуальных флаконов для туалетных принадлежностей; 87% отелей предоставляют альтернативу одноразовым пластиковым бутылкам для воды во всех зонах и номерах.

3. Охрана природного разнообразия. Более 200 отелей Ассор имеют городские огороды. Например, агропонная городская ферма, созданная на крыше отеля Mercure Boulogne, производит более 1,5 тонны в год фруктов и овощей [4].

Также большое внимание Ассор уделяет направлению «S», которое, в свою очередь, имеет влияние на 3 объекта: сотрудники, клиенты и местные сообщества. Политика ESG в отношении персонала выделяет следующие направления:

1.Привлечение и удержание талантливых людей и содействие трудоустройству: партнерства со школами гостеприимства и университетами; «пульсовые опросы» удовлетворенности сотрудников; поощрение сотрудников, которые привлекли своих знакомых на работу в Ассор.

2.Личное и профессиональное развитие сотрудников: например, созданы программа обучения «Drive & Influence» для лидеров и «Convince & Engage» для руководителей.

3.Содействие инклюзивности и борьба с дискриминацией: уважение и недискриминация закреплены в Социальной хартии; была создана должность HR «Вовлеченность и культура» для координации всех действий в области многообразия и инклюзивности в компании.

4.Гендерное равенство: в штате Ассор 54% женщин.

5.Обеспечение здоровья и безопасности для всех сотрудников и обеспечение благополучия на рабочем месте.

6.Повышение ESG-вовлеченности наших сотрудников [2].

Клиентоориентированность – одна из ключевых черт отельного бизнеса. В рамках ESG-повестки Ассор:

1.Поддерживает диалог с гостями в каждом отеле с помощью «Опроса об удовлетворенности гостей» по итогам пребывания.

2.Улучшает доступность и безбарьерность отеля.

3.Гарантирует экологически чистые продукты питания [2].

Ассор стремится создавать позитивное влияние на местные сообщества:

1.Вносит вклад в местный экономический рост путем содействия занятости местного населения.

2.Взаимодействует с местными сообществами путем поддержки местных проектов и ассоциаций. В 2022 году они поддержали 25 местных организаций, реализовали 183 волонтерских миссии, организовали 14 тимбилдингов среди сотрудников в поддержку местных сообществ [2].

В сфере корпоративного управления или направления «G» Ассор предпринимает следующие действия:

1.Ассор предоставляет прозрачную информацию о своей деятельности и ее воздействии на окружающую среду и сообщество.

2.Компания предлагает широкий спектр решений в области устойчивого развития, инструментов отслеживания эффективности и операционного опыта.

3.Посредством совершенствования системы управления рисками и стратегией развития Ассор обеспечивает защиту прав собственников и высокую репутацию бренда.

4. Ассор стремится привести отели в соответствие с общими стандартами и сертификатами.

5. Для более четкой и успешной работы бренд в 2020 году разработал Кодекс или Хартию этики и корпоративной социальной ответственности, который представляет собой четкий набор руководящих принципов [3].

Изучив всю представленную информацию, можно сделать вывод о деятельности данного гостиничного оператора. ESG-стратегия Ассор основана на трех столпах, восьми обязательствах и девятнадцати задачах. Для измерения и контроля ESG-обязательств были созданы специальные органы управления. То есть оператор Ассор адаптировал свою организационную структуру и свою непосредственную деятельность для реализации мер ESG-повестки. А элементы ESG, которые Ассор внедрил в свою деятельность, можно в свободном доступе изучить в публикуемых отчетах.

В развитии экологии в ESG, Ассор внедряет меры по повышению энергоэффективности, использованию возобновляемых источников энергии и оптимизации управления ресурсами.

Что касается социального аспекта в ESG, то Ассор уделяет большое внимание благополучию и вовлеченности сотрудников и возможности для развития в местных сообществах, где расположены отели.

Проанализировав корпоративное управление, можно сделать вывод, что компания предлагает широкий спектр решений в области устойчивого развития, инструментов отслеживания эффективности, поддерживая и сопровождая отели в оптимизации их производительности и устойчивом управлении.

Чтобы подтвердить высокую оценку деятельности Ассор в рамках ESG, можно привести оценки международных компаний. Так, Ассор в очередной раз продемонстрировала свое лидерство в вопросах климата, когда получила оценку "А" глобальной экологической некоммерческой организации CDP.

По данным KnowESG (интегрированный центр данных по устойчивому развитию), компания Ассор имеет рейтинг 18.5, что свидетельствует о благоприятном инвестиционном климате с точки зрения реализации кампаний ESG-повестки [1].

Таким образом, международные рейтинги так же подтверждают высокие оценки компании в рамках реализации ESG-повестки. В целом, ESG-стратегия Ассор носит всеобъемлющий характер, охватывая экологические, социальные и управленческие аспекты, и демонстрирует приверженность компании к устойчивому развитию и созданию ценности для всех заинтересованных сторон.

Библиографические ссылки

1. Accor SA. URL: <https://www.knowesg.com/esg-ratings/accor-sa> (дата обращения: 24.05.2024).
2. ESG Report 2022. URL: <https://www.accorinvest.com/wp-content/uploads/2022/04/Rapport-ESG-2022-VEENG.pdf> (дата обращения: 24.05.2024).
3. Environmental, Social, and Governance. URL: <https://www.accorinvest.com/environmental-social-and-governance/> (дата обращения: 24.05.2024).
4. Integrated Report 2023. URL: https://group.accor.com/-/media/Corporate/Investors/Documents-de-reference/ACCOR_RI_2023_MEL_UK.pdf (дата обращения: 24.05.2024).

МИРОВОЙ РЫНОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ: ТЕКУЩЕЕ СОСТОЯНИЕ

А. И. Киселевич¹⁾, Е. А. Мануилова²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

Сделки М&А имеют специфические особенности и зависят от различных факторов, включая культурные, экономические и правовые особенности разных стран и компаний. В статье исследовано текущее состояние рынка слияний и поглощений, анализируются проблемы и возможности, определяемые тенденциями в данной сфере. Авторы обращают внимание на существенное замедление активности в 2022 году. Была проанализирована растущая популярность SPAC-компаний и их использование как средства для выхода на биржу, не только для небольших, но и для крупных и авторитетных компаний. Данная работа имеет практическое значение для инвесторов, компаний и специалистов, занимающихся М&А, помогает им понять текущие тренды и принять обоснованные решения.

Ключевые слова: слияния; поглощения; SPAC-компании; М&А; тенденции.

GLOBAL MERGERS AND ACQUISITIONS MARKET: CURRENT STATUS

A. I. Kiselyevich ^a, E. A. Manuilova ^b

^aBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

^bBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

M&A transactions have specific characteristics and depend on various factors, including cultural, economic and legal characteristics of different countries and companies. The article examines the current state of the mergers and acquisitions market, analyzes the problems and opportunities determined by trends in this area. The authors draw attention to a significant slowdown in activity in 2022. The growing popularity of SPACE companies and their use as a means to enter the stock exchange, not only for small, but also for large and reputable companies, was analyzed. This work is of practical importance for investors, companies and M&A professionals, helping them understand current trends and make informed decisions.

Keywords: mergers; acquisitions; SPAC companies; M&A; trends.

Текущее состояние рынка слияний и поглощений характеризуется сочетанием проблем и возможностей. В 2022 году произошло существенное замедление активности в сфере слияний и поглощений из-за комплекса финансовых проблем, включая повышение процентных ставок, сокращение финансирования с привлечением заемных средств и колебания рынка. В частности, рост процентных ставок оказал влияние на размер сделок, а также снизил активность в области трансграничных слияний и поглощений. Это указывает на то, что инвесторы проявляют осторожность перед принятием решений о сделках M&A. Сокращение объема сделок по слияниям и поглощениям в 2022 году составило 38% по сравнению с предыдущим уровнем, что стало наиболее сильным сокращением.

С 2000 года по всему миру было объявлено о более чем 790 000 сделках на общую сумму более 57 трлн. долларов США. В 2018 году количество сделок сократилось на 8 % до примерно 49 000 сделок, в то время как их стоимость увеличилась на 4 % до 3,8 трлн. долларов США. С 1995 года в регионе БРИКС было проведено значительное количество сделок слияний и поглощений, общая сумма которых составила около 170 626 объявленных сделок общей стоимостью около 10,2 трлн. долларов США. Анализируя последние годы, количество объявленных сделок в 2022 году сократилось примерно на 15 %, составив 6 019 сделок, по сравнению с 7 108 сделками в 2021 году. С января по июль 2023 года было объявлено о 2 863 сделках на сумму 133 млрд. долларов США, что отражает снижение объема сделок на 16 % и почти 58 % общей стоимости по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, когда было заключено 3 413 сделок на сумму около 315,6 млрд. долларов США [2].

В 2016 году был отмечен целый ряд многомиллиардных сделок, таких как приобретение LinkedIn Corp компанией Microsoft Corp, Time Warner компанией AT&T, голландской NXP Semi-conductors. В этом году также наблюдалась враждебная активность, о чем свидетельствуют враждебное поглощение Bahalta Inc ирландской компанией Shire PLC, а также враждебные, хотя и неудачные, предложения Gannet Company Inc о покупке Tribune Publishing. В период с 1985 по 2018 год в Великобритании было зафиксировано наибольшее количество недружественных слияний и поглощений в Европе, согласно данным, предоставленным Институтом слияний, поглощений и альянсов (ИМАА). Общая стоимость недружественных поглощений в Великобритании составила более 500 миллиардов долларов США. В Европе в период с 2019 по 2023 год наблюдались различные экономические проблемы, включая пандемию COVID-19 и геополитическую напряженность, которые повлияли на снижение активности в сфере слияний и поглощений.

Также стоит отметить SPAC-компании – это организации без коммерческой деятельности, созданные исключительно для привлечения капитала путем первичного публичного размещения акций (IPO) с целью приобретения или слияния с существующей компанией. Исторически у SPAC было клеймо мошеннического «IPO через черный ход». Однако известные компании, такие как DraftKings и Virgin Galactic, использовали спак-овые сделки как средство для выхода на биржу в 2020 году. Полученные данные опровергают представление о том, что только небольшие компании, заслуживающие скептицизма инвесторов, нуждаются в приобретениях SPAC, но крупные и авторитетные компании также используют SPAC для выхода на биржу. В 2020 году было создано 247 SPAC с инвестициями в размере 80 миллиардов долларов, а в 2021 году было проведено рекордное 613 IPO SPAC. Для сравнения, в 2019 году на рынок вышло только 59 SPAC. В 2022 году рынок SPAC испытал значительное снижение активности, с 85% падением IPO по сравнению с 2021 годом и рекордным числом ликвидаций. Это было вызвано усиленным контролем со стороны Комиссии по ценным бумагам и биржам (SEC), что привело к повышенному регуляторному давлению. Только в январе 2023 года было ликвидировано более 19 SPAC с более чем 5 миллиардами долларов США в доверительных счетах [3].

Сделки слияний и поглощений могут иметь отраслевую направленность, что означает, что они могут происходить в рамках определенных отраслей экономики. Например, сделки могут происходить в секторе инноваций и технологий, сфере технологий и электронной коммерции и т.д. Что касается стоимости сделок, то большинство сделок происходит в финансовом секторе на общую сумму более 10 800 млрд. долларов США. В энергетике было объявлено о объединениях на сумму более 9 000 млрд. долларов США. Объем инвестиций в сектор строительных материалов превысил 6 100 млрд. долларов США.

В свою очередь, отрасли, характеризующиеся наименьшей активностью в области слияний и поглощений, включают: некоммерческая организация, гостиничный бизнес и рестораны, транспорт, логистика. Ожидается, что в этих отраслях будет меньше активности по слияниям и поглощениям по сравнению с такими секторами, как технологии, развлечения, коммуникации, банковское дело, здравоохранение и недвижимость, строительство, в которых, по прогнозам, активность по слияниям и поглощениям будет расти.

Сделки M&A имеют специфические особенности в разных странах и зависят от множества факторов, таких как культурные, экономические, социальные и правовые особенности рассматриваемого государства. На сегодняшний день не существует единого механизма для проведения по-

добных сделок в разных странах мира, и даже в рамках одного государства не представляется возможным унифицировать все сделки такого рода. Таким образом, успешный механизм сделки М&А между двумя определенными компаниями может оказаться абсолютно неподходящим к сделкам слияния двух других компаний, даже если они представлены на одном рынке и имеют некоторое внешнее сходство.

Библиографические ссылки

1. Поглощения и слияния в современной экономике. URL: <http://science.problems.ru/pogloshchenija-i-slijanija-v-sovremennoj-ekonomike.html> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Количество и объем сделок «М&А» в странах БРИКС. URL: <https://imaa-institute.org/mergers-and-acquisitions-statistics/ma-statistics-by-countries/> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Special Purpose Acquisition Company (SPAC). URL: <https://www.investopedia.com/terms/s/spac.asp#:~:text=A%20special%20purpose%20acquisition%20company,specific%20acquisition%20target%20in%20mind> (дата обращения: 15.05.2024).

СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА

А. В. Корзун

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, korzun_nastya18@list.ru*

В статье исследуется текущее состояние и тенденции развития мирового валютного рынка. Исходя из основных показателей валютного рынка, таких как ежедневный оборот сделок, описываются ключевые тенденции, например: глобализация, компьютеризация, снижения роли доллара, увеличение господства китайского юаня и т.д. Объясняются причинно-следственные связи. Исследование предоставляет ценные выводы для понимания ситуации на международном валютном рынке.

Ключевые слова: международный валютный рынок; развитие; состояние; тенденции; глобализация; валютные курсы; индекс доллара; компьютеризация; валютно-финансовая система.

STATE AND TENDENCIES OF DEVELOPMENT OF THE INTERNATIONAL CURRENCY MARKET

A. V. Korzun

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, korzun_nastya18@list.ru*

The article studies the current state and development trends of the world currency market. Based on the main indicators of the currency market, such as the daily turnover of transactions, the key trends are described, for example: globalization, computerization, the decreasing role of the dollar, the increasing dominance of the Chinese yuan, and so on. Cause and effect relationships are explained. The study provides valuable insights for understanding the situation in the international foreign exchange market.

Keywords: international currency market; development; state; trends; globalization; exchange rates; dollar index; computerization; monetary and financial system.

Международный рынок валют представляет собой один из сегментов международного финансового рынка. По объему операций валютный рынок значительно превосходит другие сегменты финансового рынка.

В 80-е, 90-е, 2000-е гг. наблюдалось быстрое увеличение операций на мировых валютных рынках. Если в середине 80-х ежедневный оборот сделок в валютой в мире составлял примерно 330 млрд. долл. США то в

1995 году он увеличился до 1200 млрд. долл., 2000 г. – 2 трлн., 2013 г. – более 5,3 трлн. долл. По состоянию на 2019 г. ежедневный оборот международного валютного рынка составил 6.6 трлн. \$., а в 2022 году был зарегистрирован новый рекорд. Объемы мировых торгов на валютном рынке выросли на 14% до \$7,5 трлн в день [1].

Первой и наиболее значимой является тенденция глобализации. Она характерна для всего международного финансового рынка. Тенденция глобализации обозначает расширение и интеграцию валютных рынков различных стран и создание единого глобального финансового пространства.

На международном валютном рынке за 2023 год доминирующей валютой оставался доллар США, он участвовал почти в 88% всех операций. Второе место занимает евро с долей в 31%. Далее иена (21,56%), фунт стерлингов (12,78%) и австралийский доллар (6,94%) и тд. [2].

При этом следует отметить, что доля доллара не меняется уже десятилетиями. Оно объясняется несколькими факторами. Во-первых, доллар США широко используется в качестве валюты обмена при конвертации различных валютных пар, не связанных с долларом США, при определении кросс-курсов. По некоторым оценкам, эта роль американской валюты составляет около 40% ее оборота

Во-вторых, доллар широко используется на рынках оффшорного финансирования. Почти половина всех выпущенных международных долговых ценных бумаг и трансграничных кредитов на этих рынках выражена в долларах США.

В-третьих, доллар США широко используется в международной торговле и трансграничных платежах. Приблизительно половина всех мировых торговых расчетов осуществляется в американских долларах.

Однако сегодня наблюдается тенденция снижения роли доллара в некоторых областях несмотря на то, что он остается основной резервной валютой. Например, доля долларов США в официальных валютных резервах составила менее 60% по состоянию на второй квартал 2022 года, что является самым низким показателем за последние 20 лет и ниже среднего показателя в 65% за этот период [3].

В контексте снижения роли доллара, стоит отметить тенденцию возрастающей роли китайского юаня. Он значительно улучшил свои позиции за предыдущие 20 лет. В рейтинге самых торгуемых валют в мире за 2023 год юань занимает 8 место. Таким образом его доля увеличилась с менее чем 1% в 2000-х до 4% в настоящее время.

Увеличение оборота в китайских юанях во многом отражало более активную торговлю между агентами за пределами Китая. Современный

валютный рынок находится под влиянием факторов, которые способствуют значительному повышению его волатильности и приводят к непредсказуемым результатам. Высокий уровень инфляции и опасение рецессии заставили ведущие Центробанки резко повышать процентные ставки, что значительно повлияло на курс многих валют. Геополитический фактор, вызванный специальной военной операцией в Украине, усилил неопределенность и турбулентность. Нарушение цепочек поставок после пандемии и санкций, ограничение экономической активности в Китае из-за новых вспышек заболеваемости COVID, рост цен на энергоресурсы оказывали значительное влияние на курсы региональных и сырьевых валют [4].

Следующей тенденцией является нестабильность валютных курсов. Если рассмотреть динамику индекса доллара, можно заметить постоянные колебания. Курсы валют, которые часто рассматриваются как своеобразные товары на бирже, могут проявлять нестабильность и подвержены тенденциям, которые не всегда объясняются экономическими факторами.

Динамика индекса доллара 1973-2023 гг. [5]

Началом отсчета принято считать 1973 год, когда страны ввели плавающие курсы валют. Максимум пришелся на 1985 г., когда курс поднимался выше 150 п., а минимум — на пик кризиса 2008 г. (71 п.). Значение индекса меньше 100 пунктов говорит об удешевлении доллара, а больше 100 пунктов — о повышении стоимости американской валюты по сравнению с 1973 годом.

Информатизация и компьютеризация являются ключевыми факторами в развитии мирового валютного рынка. Все операции и функции на финансовых рынках тесно связаны с использованием компьютерных и информационных технологий. Это также является современной тенденцией развития мирового валютного. Блокчейн-технология и цифровые валюты, такие как биткойн, предлагают новые возможности для валютных операций и международных расчетов. Эти инновации могут повлиять на структуру и эффективность международного валютного рынка.

Таким образом, для международного валютного рынка характерны тенденции глобализации, снижения роли доллара и увеличение господства китайского юаня. Кроме того, наблюдаются тенденции информатизации и компьютеризации и нестабильности валютных курсов. Однако, несмотря на это и на значительные колебания, которые произошли в мире финансов за последние годы, международный валютный рынок продемонстрировал рост и огромную значимость для глобальной валютно-финансовой системы. За последние 20 лет дневные обороты на этом рынке выросли до рекордного уровня в 7,5 трлн. долларов, что делает его крупнейшей составляющей всего международного финансового рынка.

Библиографические ссылки

1. Объем валютных торгов в мире вырос до рекордных \$7,5 трлн в сутки. URL: <https://www.interfax.ru/world/869867> (дата обращения: 03.05.2024).
2. FXSSI. URL: <https://fxssi.net/samye-torguemye-valyutnye-pary-na-foreks/> (дата обращения: 03.05.2024).
3. Bank for International Settlements. Annual Report 22-23. URL: <https://www.bis.org/about/areport/areport2023.pdf/> (дата обращения: 03.05.2024).
4. Gerchik Trading Ecosystem. URL: <https://gerchik.com/stati/top-10-valyutnykh-par-v-2020-godu/> (дата обращения: 03.05.2024).
5. Trading View. URL: <https://ru.tradingview.com> (дата обращения: 03.05.2024).

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ

Д. А. Кудрявцева

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, kuka.kasha@mail.ru*

В данной статье рассматриваются меры и методы борьбы с контрабандой в таможенной сфере. Работа направлена для улучшения понимания процесса выявления и пресечения данного преступления. Одним из преступлений в сфере таможенного дела является контрабанда. В сфере защиты внешнеэкономических интересов Республика Беларусь принимает ряд мер экономического, политического, организационного, правового и иного характера, которые направлены на недопущение причинения вреда экономической безопасности страны.

Ключевые слова: контрабанда; меры борьбы с контрабандой; методы борьбы с контрабандой; таможенная сфера.

COMBATING SMUGGLING IN THE CUSTOMS SPHERE

D. A. Kudryavtseva

*Belarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220030, Minsk, Republic of Belarus, kuka.kasha@mail.ru*

This article examines measures and methods of combating smuggling in the customs sphere. The work is aimed at improving the understanding of the process of identifying and preventing this crime. One of the crimes in the sphere of customs is smuggling. In the sphere of protecting foreign economic interests, the Republic of Belarus takes a number of economic, political, organizational, legal and other measures aimed at preventing harm to the economic security of the country.

Keywords: smuggling; measures to combat smuggling; methods of combating smuggling; customs sphere.

Контрабанда, как нарушение таможенного регулирования, является одним из наиболее распространенных и опасных видов преступной деятельности по всему миру. Этот вид преступлений часто связан с другими серьезными правонарушениями, такими как торговля наркотиками, терроризм, убийства, а также незаконная торговля редкими видами животных и растений. Контрабанда может быть как первопричиной, так и следствием других преступлений, и представляет собой значительную угрозу, которая требует немедленного вмешательства и борьбы [1].

Опыт в таможенной сфере позволяет создавать методы для предотвращения преступлений. По мнению Воробьева И.Б. можно рассмотреть следующие методы:

«Экономические методы сосредоточены на сокращение выгоды от незаконных операций с товаром».

«Организационные методы включают лицензирование участников внешнеэкономической деятельности, контроль за производством, импортом, экспортом, переработкой, оптовой и розничной торговлей определенными товарами. Эти меры направлены на упорядочение и регулирование внешнеэкономической деятельности, которые затрудняют совершение контрабанды» [2].

«Контрольно-технические методы используют специальную маркировку, упаковку и техническое оборудование, системы связи и слежения, мониторинг товарных потоков и сопроводительной документации, которые затрудняют незаконное перемещение товаров через границу» [1].

«Информационные методы направлены на обеспечение своевременной и достоверной информацией о перемещаемых товарах, получателях и отправителях, чтобы усилить контроль и предотвратить контрабанду. Эти меры позволяют усилить контроль за перемещением товаров, выявлять подозрительные операции, предотвращать контрабанду» [1].

«Специальные методы включают агентурную (разведывательную) деятельность: сбор и анализ информации о планируемых и осуществляемых контрабандных операциях; оперативно-розыскные мероприятия: выявление и задержание лиц, причастных к контрабанде, а также изъятие контрабандных товаров. Эти меры направлены на предотвращение контрабанды на ранних стадиях, выявление и задержание контрабандистов, изъятие контрабандных товаров из незаконного оборота» [1].

Применение комплекса этих методов способствует снижению объемов контрабанды. Для этого используются следующие меры по мнению Актуева Р.М.: «Предпринимаются усилия для уменьшения экономических потерь от контрабанды. Поскольку основная цель контрабанды заключается в извлечении дополнительной прибыли через нелегальную торговлю товарами, таможенные службы и другие контролирующие органы государства анализируют, какие аспекты контрабанды приносят наибольшую выгоду. Если основным мотивом контрабанды является неуплата высоких налогов, то рассматривается вопрос о возможном снижении этих налогов. Также принимаются меры в случаях, когда таможенные пошлины и сборы необоснованно завышены» [3].

Для усиления воздействия на участников ВЭД могут быть ужесточены штрафы, а также административная и уголовная ответственность за

контрабанду. Данные меры помогают стабилизировать ситуацию в международной торговле и сокращают объемы незаконной деятельности до приемлемых уровней. Уменьшение привлекательности незаконных операций достигается за счет снижения потенциальной прибыли от таких действий [3].

Также Актуев Р.М. отмечает, что «участники ВЭД, которые соблюдают требования таможенных органов, корректно заполняют документы, вовремя уплачивают таможенные платежи, предоставляется специальный статус. Он позволяет сократить количество проверочных таможенных процедур» [3].

Разделение компаний, которые занимаются экспортом или импортом, на разные сегменты позволяет сотрудникам таможенного дела сосредоточиться на наиболее критических аспектах ВЭД, повышая эффективность процесса таможенного контроля.

Актуев Р.М. подчеркивает: «Правительство принимает специальные меры, включая введение уникальных меток и маркировок на продукцию. Эти метки, такие как голографические знаки, штрих-коды, акцизные марки и радиометки, в сочетании с печатями и упаковкой, выполняют функцию защиты и информирования. Контрабандистам сложнее осуществлять преступления в сфере таможенного дела, так как подделка требует времени и финансовых затрат» [3].

Такая мера борьбы с контрабандой как лицензирование международной торговли, по мнению Актуева Р.М., «создает дополнительные барьеры для контрабанды. Правительство устанавливает специальные разрешения (лицензии) для компаний, занимающихся экспортом, импортом и оптово-розничной торговлей различными видами продукции. Лицензии ограничивают номенклатуру разрешенных к обороту товаров и устанавливают сроки их действия. Таможенная служба ведет реестр компаний с действующими лицензиями, что позволяет выявлять и пресекать попытки незаконных участников ВЭД осуществлять торговые операции без соответствующих разрешений» [3].

К выше перечисленным методам можно добавить, что для противодействия совершения контрабанды и улучшения обмена информацией активно применяются следующие меры:

- Внедрение современных информационных технологий в процессы внешнеторговых операций.
- Осуществление предварительного декларирования.
- Использование спутниковых технологий, таких как ГЛОНАСС или GPS [2].

Таким образом, мы можем сделать вывод, что практика контрабанды требует развития современных методов и технологий для ее обнару-

жения и пресечения, а также усиление международного сотрудничества для предотвращения проникновения контрабанды через границы. Чтобы бороться с контрабандой, правительства и таможенные службы разрабатывают правила и законы, улучшают методы контроля и оборудуют таможенные пункты современным оборудованием для обнаружения контрабанды.

Библиографические ссылки

1. *Воробьева И.Б.* Взаимодействие следственных и контролирующих органов при обнаружении преступлений // Повешение эффективности расследования преступлений. Иркутск, 1986.
2. Экономика таможенного дела. Тема 6. Контрабанда и контрафакт. URL: <https://present5.com/ekonomika-tamozhennogo-dela-tema-6-kontrabanda-i-kontrafakt/> (дата обращения: 02.06.2024).
3. *Акутаев Р.М.* Преступность: актуальность, проблемы и понятие. СПб. : Государство и право, 2015.

РЫНОК МАРКЕТПЛЕЙСОВ: В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: АНАЛИЗ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ

Е. Р. Кургуз ¹⁾, А. И. Киселевич ²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lizakurguz1@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Kisialevich@bsu.by

В данной статье анализируются возможности и вызовы, с которыми сталкиваются маркетплейсы как одни из основных игроков цифровой экономики. Авторы отмечают, что маркетплейсы открывают новые возможности для бизнеса, но сопряжены с определенными рисками. Целью исследования является комплексный анализ роли маркетплейсов в цифровой трансформации экономики и выработка рекомендаций по эффективному управлению этими платформами.

Ключевые слова: цифровая экономика; маркетплейс; онлайн-платформа; продажа товаров; технологии.

MARKETPLACE MARKET: IN THE AGE OF THE DIGITAL ECONOMY: ANALYSIS OF OPPORTUNITIES AND CHALLENGES

E. R. Kurhuz^a, A. I. Kisialevich^b

^aBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, lizakurguz1@gmail.com

^bBelarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, Kisialevich@bsu.by

This article analyzes the opportunities and challenges faced by marketplaces as the main players in the digital economy. The authors note that marketplaces open up new business opportunities, but are associated with significant risks. The purpose of the study is to comprehensively analyze the role of marketplaces in the economy of digital transformation and draw up recommendations for the effective management of platforms.

Keywords: digital economy; marketplace; online platform; sale of goods; technologies.

Неоспоримым фактом сегодня является то, что цифровые технологии трансформируют экономический ландшафт. В этом контексте маркетплейсы – многосторонние онлайн-платформы, объединяющие продавцов и покупателей – играют все более значимую роль.

Маркетплейс – это своеобразный онлайн-рынок, на котором продавцы и потребители с легкостью могут найти друг друга. Его преимущества в том, что потребитель может делать покупки из разных магазинов в одном месте, не выходя из дома.

По данным экспертов, маркетплейсы и онлайн-магазины посещаются 70% населения. По итогам 2023 года количество активных продавцов в Беларуси увеличилось почти вдвое и достигло 450 тыс. За 2023 год количество активных покупателей на маркетплейсах стало больше на треть – 46,1 млн человек против 35,2 млн годом ранее [1]. Исходя из представленных статистических данных сделан вывод, что жители Беларуси доверяют онлайн-платформам и используют их в качестве хороших посредников для совершения своих покупок. Наиболее популярными площадками в Беларуси являются Wildberries, OZON, AliExpress, Яндекс и другие. Примерное процентное соотношение маркетплейсов будет выглядеть следующим образом: Wildberries – 40%, OZON- 20%, AliExpress - 15%, 21 век – 10% и другие занимают оставшиеся 15% [2].

Данная технология имеет обширный потенциал для дальнейшего развития. Республика Беларусь активно развивает свой внутренний рынок, а также участвует в международной кооперации. Именно поэтому создание и продвижение онлайн-платформ и магазинов, помогают выйти на международную арену и создать продукт, который полностью соответствует спросу и трендам на мировом уровне. Это будет отличным решением и объектом для инвестирования.

Повышение эффективности бизнес также является одной из возможностей маркетплейсов. Такие платформы оптимизируют цепочки поставок, снижают транзакционные издержки и упрощают процесс поиска, заказа и доставки товаров [3].

Продавцы размещают свою продукцию, а потребители покупают, выбирая по вкусу, цвету, цене и качеству. Исходя из этой статистики, платформа обеспечивает сбор, анализ и систематизацию данных товаров как для производителей, так и для покупателей, что улучшает работу и сокращает издержки на привлечение опытных специалистов для сбора данных.

Повышение доступности рынка стимулирует конкуренцию, что, в свою очередь, ведет к улучшению качества товаров и услуг, снижению цен и расширению ассортимента.

Более того маркетплейсы дают большие возможности как для производителей, так и для покупателей. Он предоставляет удобный и простой интерфейс для покупателей, а также оперативную поддержку для производителей. Также для производителей это высокий покупательский

трафик, выход на новую целевую аудиторию, возможность использовать складские помещения маркетплейса, Drop-shipping и другие [4].

Однако также выделяется ряд вызовов, с которыми сталкиваются онлайн-платформы. Крупные маркетплейсы, обладающие значительными ресурсами и охватом, рискуют монополизировать рынок, что негативно отразится на конкуренции.

Накопление огромных массивов пользовательских данных на платформах маркетплейсов создает серьезные проблемы в области кибербезопасности и конфиденциальности. Пользователи все больше беспокоятся о возможной утечке или несанкционированном использовании их личной информации. Согласно опросу, 48% участников рынка сталкиваются с проблемами из-за ботов, 30% - с DDoS-атаками. Уязвимости от ускоренной разработки беспокоят 26%, ложные срабатывания - 17%. Дефицит ресурсов для кибербезопасности затрагивает 22%, поскольку бюджет на ИБ закладывают не все, а служба ИБ не успевает за изменениями киберугроз [4]. Обеспечение надежной защиты данных и кибербезопасность являются ключевым вызовом для индустрии маркетплейсов.

Быстрое развитие маркетплейсов требует совершенствования нормативно-правовой базы для обеспечения равных условий, защиты прав потребителей и регулирования монополистической практики.

В эпоху развития цифровых технологий рынок маркетплейсов открывает множество возможностей для расширения доступа к рынкам, повышения эффективности и усиления клиентоориентированности. Однако эти возможности сопряжены с серьезными вызовами, связанными с концентрацией рынка, защитой данных и справедливым распределением доходов. Для максимально эффективного использования преимуществ маркетплейсов необходимо тщательно прорабатывать механизмы регулирования и управления этими платформами.

Библиографические ссылки

1. Развитие маркетплейсов в Республике Беларусь. URL: <https://neg.by/novosti/otkryti/marketpleysy-v-belarusi-razvitie-burnoe-regulirovanie-na-podkhode/> (дата обращения: 24.05.2024).

2. Рейтинг маркетплейсов. URL: <https://insales.by/blogs/university/populyarnye-marketpleysy-v-belarusi> (дата обращения: 24.05.2024).

3. Особенности маркетплейсов. URL: <https://falconspace.ru/blog/marketpleysy-tovarov-osnovnye-bloki-tovarnoy-ploshchadki?ysclid=lvf9fe1nr1804111222/> (дата обращения: 24.05.2024).

4. Угрозы, с которыми сталкиваются маркетплейсы. URL: <https://ngenix.net/news/ecommerce-security-challenges/?ysclid=lwt24jrci3742102210> (дата обращения: 24.05.2024).

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ШОС И ПЕРСПЕКТИВЫ УЧАСТИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. О. Мазепина¹⁾, А. И. Киселевич²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220006, г. Минск, Беларусь, fir@bsu.by

²⁾Белорусский государственный университет,
ул. Ленинградская, 20, 220006, г. Минск, Беларусь, kisialevich@bsu.by

В статье рассматривается функционирование Шанхайской организации сотрудничества и перспективы участия Республики Беларусь. Установлено, что на сегодняшний день организация успешно развивается и наращивает свой экономический потенциал в регионе. Целью исследования является анализ деятельности организации на современном этапе и оценка перспектив её дальнейшего развития, в том числе с учетом расширения членства и присоединения Республики Беларусь.

Ключевые слова: экономическое сотрудничество; ШОС; Республика Беларусь; развитие; взаимодействие.

ECONOMIC COOPERATION BETWEEN THE SCO COUNTRIES AND PROSPECTS FOR THE PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. O. Mazepina^a, A.I. Kiselevich^b

¹⁾Belarusian State University,
^aSt Leningradskaya, 20, 220006, Minsk, Belarus, fir@bsu.by.

²⁾Belarusian State University,
^bSt Leningradskaya, 20, 220006, Minsk, Belarus, kisialevich@bsu.by

The article examines the functioning of the Shanghai Cooperation Organization and the prospects for the participation of the Republic of Belarus. It has been established that today the organization is successfully developing and increasing its economic potential in the region. The purpose of the study is to analyze the activities of the organization at the present stage and assess the prospects for its further development, including taking into account the expansion of membership and accession of the Republic of Belarus.

Keywords: economic cooperation; SCO; Republic of Belarus; development; interaction.

В современном постоянно меняющемся мире все большую актуальность приобретает вопрос единства, сплоченности, взаимопомощи между государствами для эффективного и продуктивного достижения общих целей и взаимовыгодных результатов. Создание на принципах

надежного партнерства и обратной связи объединений и организаций координирует страны в повышении своей благополучности и перспективности на международном уровне.

Сегодня одной из важнейших межправительственных организаций является Шанхайская организация сотрудничества (ШОС). Создана с целью укрепления между государствами-членами взаимного доверия, дружбы и добрососедства, развития многопрофильного сотрудничества в целях поддержания и укрепления мира, безопасности и стабильности, а также содействия построению нового демократического, справедливого и рационального политического и экономического международного порядка [1, с. 149].

15 июня 2001 года в Шанхае шесть государств – Кыргызстан, Россия, Узбекистан, Китай, Казахстан и Таджикистан, объявили о создании ШОС. С этого момента ШОС стала центром притяжения для многих государств, что привело к существенному расширению участников данного образования. Так, в 2017 году Пакистан и Индия получили статус постоянных членов этой организации, а с 2023 года полноправным членом стал Иран. На современном этапе у организации имеется три страны-наблюдателя: Монголия, Беларусь, Афганистан и четырнадцать государств, которые являются партнёрами по диалогу: Кувейт, Мальдивы, Мьянма, Бахрейн, ОАЭ, Азербайджан, Армения, Непал, Турция, Египет, Камбоджа, Шри-Ланка, Катар и Саудовская Аравия.

В наши дни весомость и значимость ШОС значительно усиливаются, в частности, в азиатском регионе. Такой динамике содействует увеличение экономического потенциала организации. Страны в рамках ШОС взаимодействуют в различных направлениях, одним из которых выступает экономическая сфера. Это совместная работа в сфере торговли, финансов, информационных технологий, связи, транспорте и др.

ВВП в странах ШОС в 2001-2022 гг., млн долл

Здесь можно говорить об эффективности проекта, так как на протяжении 2001-2022 гг. наблюдается стабильный рост ВВП по всем странам (таблица).

Немаловажную роль в этом явлении сыграло открытие в 2006 г. Китаем кредитной линии в 900 млн долларов для участников ШОС, в 2009 г. - второй (антикризисной) кредитной линии на 10 млрд долларов, в 2011 г. сумма была увеличена до 12 млрд долларов, в 2018 г. передано 4,7 млрд долларов, чем всецело воспользовались страны Центральной Азии. Первые льготные кредиты для совместных инвестиционных проектов выдавались на длительный срок под 2-3% годовых [6].

ВВП стран ШОС (млн долларов США)

Страна	2001	2010	2015	2019	2022
Китай	1 339 401,0 0	6 087 192,0	11 015 562,0 0	14 227 968,0 0	17 730 000,0 0
Индия				3 059 962,40	3 170 000,00
Казахстан	22 152,69	148 047,30	184 388,40	177 636, 96	190 810,00
Киргизия	1 572,21	4 794,36	6 678,18	8 436,58	8 540,00
Пакистан				258 323,18	346 340,00
Россия	308 800,80	1 539 845,0 0	1 366 031,00	1 701 119,40	1 780 000,00
Таджики- стан	1 080,90	5 642,18	7 854,58	8 374,57	8 750,00
Узбекистан	11 074,19	46 909,05	81 847,41	55 776,76	69 240,00
Всего ШОС:	1 684 036,00	7 832 430,00	12 662 362,00	19 947 597,00	23 305 702,00

При анализе совокупного ВВП ШОС в период с 2001 (6 стран) по 2022 год (8 стран), наблюдается его увеличение с 5% до 30,7% от мирового валового продукта. Также необходимо отметить, что ВВП Китая в 2022 году составил 18,6% в общем объеме, что значительно превышает показатели в других странах-членах. Здесь можно говорить о сильном разграничении стран-партнёров с точки зрения уровня их социально-экономического развития. Такая тенденция наблюдается достаточно давно и требует определённого решения. Им может стать присоединение стран-наблюдателей к ШОС.

Сейчас большого внимания заслуживает и внешняя торговля ШОС, увеличение объёма которой также имеет положительную динамику. На долю стран ШОС в 2022 году приходилось 17,7% мирового экспорта и более 16,0% мирового импорта. Однако, такой результат был достигнут в большинстве своём благодаря усилиям отдельных стран, в то время как торгово-экономическое сотрудничество в целом всех членов организации было не таким значительным.

Более чем 20 лет страны добивались успеха как в двустороннем, так и трехстороннем сотрудничестве. Отсутствие многостороннего взаимодействия в рамках ШОС объясняется стремлением государств извлекать личные выгоды, иногда забывая об интересах партнеров. Поэтому в 2023 году был объявлен проект «Стратегия экономического развития региона ШОС до 2030 года». Суть документа такова: устойчивое совершенствование отдельной страны приведет к взаимному росту всех участников. В документе также делается упор на переход на использование национальных валют во взаимной торговле.

Очевидно, перспективным направлением дальнейшего усиления экономического взаимодействия стран может стать деятельность Делового совета, Межбанковского объединения и Энергетического клуба ШОС. Именно здесь соответствуют интересы не только политического руководства, но и деловых и финансовых кругов. Весьма важно участие в работе этих институтов стран-наблюдателей ШОС [6].

Одной из высокоперспективных стран является Республика Беларусь. Несмотря на свой нынешний статус наблюдателя, страна планирует стать полноправным членом организации уже в июле 2024 года. Также Беларусь заинтересована в расширении международных транспортных коридоров и готова сотрудничать в области сельского хозяйства.

На сегодняшний день Беларусь принимает активное участие в таких направлениях деятельности организации, как торгово-экономическое, культурно-гуманитарное и политико-дипломатическое. С нашей стороны предлагаются большие инициативы, которые могут быть реализованы в рамках ШОС. В их числе президент Республики Беларусь обозначил создание IT-экосистемы ШОС, реализацию цифрового пояса добрососедства, борьбу с информационными войнами и укрепление ядерной безопасности. Говоря о двустороннем сотрудничестве, важно отметить, за 2022 год торговый оборот между Китаем и Республикой Беларусь составил 5,8 млрд долларов, что в сравнении с предыдущим выше на 33% [7]. Сейчас страны все так же стремятся увеличивать товарооборот, так как импорт из Китая растет быстрее, чем реализация обратно белорусской продукции: по данным таможенной статистики Китая в первом квартале 2023 года китайский импорт в Беларусь вырос в 2,2 раза до 1,4 млрд долларов, а экспорт из Беларуси в Китай увеличился на 55,8%, до 696,3 млн долларов.

Кроме того, Беларусь может помочь странам ШОС в обеспечении продовольственной безопасности. В 2023 году экспорт продовольствия страны в разные страны, включая Китай, составил порядка 8 млрд долларов США. ШОС для Республики Беларусь станет поддержкой в современном нестабильном мире и помощником в осуществлении внешнепо-

литического курса, а возможность расширения своего экономического потенциала поможет развиваться ещё более высокими темпами.

Несмотря на положительные моменты, сегодня существует ряд проблем, которые являются причиной отсутствия у республики полноправного членства в ШОС. Одной из них является не в полной мере использование транспортно-транзитных возможностей, учитывая центральность ее географического положения и тот факт, что республика находится на пересечении торговых путей, а также малое взаимодействие в области тарификации с другими странами на законодательном уровне. Однако Беларусь заинтересована в реализации ряда проектов, которые могут стать решением данной проблемы. Среди них создание транспортных коридоров, участие в трудовой деятельности транспортно-промышленного комплекса, а также ускорение логистики путём внедрения цифровых технологий.

В заключение можно сказать, что вступление Республики Беларусь в ШОС позволит проявить свой внутренний потенциал, откроет большие возможности для развития внешнеэкономической деятельности и приведёт к укреплению позиций страны на международной арене.

Библиографические ссылки

1. *Старцева Д. О.* Сотрудничество Республики Беларусь в ШОС как возможность интенсификации внешнеэкономической деятельности // Сборник студенческих научных работ: сб. науч. раб. / Белорус. гос. ун-та транспорта; сост.: Ю. И. Кулаженко, А. А. Ерофеев и др. Гомель, 2018. С. 149-153.
2. *Пивовар Е. И.* Пространство большой Евразии XXI века. Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб. : Алетейя, 2022.
3. *Шкваря Л. В., Ван С.* ШОС 20 лет: основные достижения и роль Китая. Восток (Oriens). 2021. №5. С. 153-167.
4. Беларусь на пути вступления в ШОС: перспективы, планы и ожидания. URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/belarus-na-puti-vstupleniya-v-shos-perspektivy-plany-i-ozhidaniya> (дата обращения: 28.05.2024).
5. *Рогов С. М.* Российско-китайское партнёрство и США // США & Канада: экономика, политика, культура. 2023. № 53(7). С. 5-22.
6. Современное состояние и перспективы развития экономического сотрудничества стран-членов ШОС. URL: https://revolution.allbest.ru/international/00897561_0.html (дата обращения: 28.05.2024).
7. Какой экономический эффект Беларусь получит от членства в ШОС. URL: <https://ilex.by/kakoj-ekonomicheskij-effekt-belarus-poluchit-ot-chlenstva-v-shos/> (дата обращения: 28.05.2024).

СТРУКТУРА И ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ МИРОВОГО РЫНКА ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

Е. А. Мануилова¹⁾, Д. А. Унанян²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

В статье проведен анализ рынка электронной коммерции, в том числе в условиях пандемии COVID-19, а также выделены тенденции развития и определены прогнозы до 2026 года. Цель исследования – изучить изменения в структуре рынка и определить перспективы развития электронной коммерции. Проведен анализ статистических данных, предоставленных на eMarketer, изучена географическая структура мирового рынка электронной коммерции. В дополнение к этому, исследованы особенности электронной коммерции в Великобритании, Японии, Южной Корее, Индии и Германии, современное состояние и перспективы роста. Результаты подчеркивают значимость социальных сетей в продажах и доминирование Amazon.

Ключевые слова: электронная коммерция; Covid-19; онлайн-ритейл; Китай; Азиатско-Тихоокеанский регион; индустрия ритейла.

THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF THE GLOBAL E-COMMERCE MARKET

Е. А. Manuilova^a, D. A. Unanyan^b

^aBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

^bBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

The article analyzes the e-commerce market, including in the context of the COVID-19 pandemic, and highlights development trends and forecasts up to 2026. The purpose of the study is to study changes in the market structure and determine the prospects for the development of e-commerce. The analysis of statistical data provided on eMarketer was carried out, the geographical structure of the global e-commerce market was studied. In addition, the features of e-commerce in the UK, Japan, South Korea, India and Germany, the current state and growth prospects are studied. The results highlight the importance of social media in sales and Amazon's dominance.

Keywords: e-commerce; Covid-19; online retail; China; Asia-Pacific region; retail industry.

В последние годы электронная коммерция демонстрирует постоянный рост. В связи с пандемией Covid-19 в 2020 году в большинстве стран мира произошел резкий спад розничных продаж из-за карантинных мер и закрытия стационарных магазинов. В предыдущие годы на рынке наблюдался стабильный рост в 4-6 % ежегодно. Однако, несмотря на общее снижение объемов розничных продаж, продажи по модели B2C продолжили активно расти [1].

Ожидается, что объем рынка электронной коммерции вырастет на 10,4 % в 2023 году и составит 6,3 трлн. долл. США. Также ожидается, что к 2026 году рынок электронной коммерции превысит 8,1 трлн. долл. США.

Географическая структура мирового рынка электронной коммерции в последние годы оставалась практически неизменной. Традиционно Азиатско-Тихоокеанский регион является лидером по объемам. С большим отрывом следующие позиции занимают рынки Северной Америки и Западной Европы [2].

Половина 10 крупнейших рынков электронной коммерции находится в Азии, что закономерно, поскольку это самый густонаселенный континент. Это также отражает потенциал региона в области электронной коммерции.

Китай является крупнейшим в мире рынком электронной коммерции, превзойдя рынок США около десяти лет назад. Крупнейшими компаниями на таком рынке являются дочерние компании группы Alibaba – Taobao, Alibaba.com и Tmall. Недавние рейтинги размера рынка электронной коммерции по странам показывают, что Китай продолжит оставаться крупнейшим в мире на рынке электронной коммерции в 2024 году.

По прогнозам, объем онлайн-продаж в Китае в 2024 году составит 1,2 трлн. долл. США, что почти в три раза превысит показатели США. Крупнейшими компаниями электронной коммерции в США являются Amazon и eBay [3].

Следующей в рейтинге стран по размеру рынка электронной коммерции является Великобритания. Общий доход от электронной коммерции в 2024 году прогнозируется на уровне 196 млрд. долл. США. AmazonUK, eBayUK и Asos являются ведущими платформами электронной коммерции в Великобритании, где наблюдаете и один из самых высоких процентов от общего объема розничных продаж в электронной коммерции. Заняв четвертое место в списке, Япония является ведущим игроком в области мобильной коммерции в мире. Rakuten – ведущая японская платформа электронной коммерции, которая за прошедшие годы приобрела множество сайтов по всему миру, в том числе британский

Play.com и белорусский Viber. Страна с самым быстрым беспроводным интернетом, Южная Корея, занимает пятое место в этом списке, и является также одним из ведущих рынков мобильной коммерции. Крупнейшие имена электронной коммерции в стране включают Gmarket и Coupang.

Рассмотрим лидеров рынка электронной коммерции. На Amazon приходится 37,8 % продаж рынка, что означает, что он занимает самую большую долю среди всех компаний электронной коммерции. Эта международная компания электронной торговли и онлайн-площадка лидируют в электронной коммерции. Сразу за Amazon следуют Walmart, Apple, eBay и Target.

Социальные сети оказывают большое влияние рынок электронной коммерции. Под коммерцией в социальных сетях понимается использование платформ социальных сетей, таких как Facebook и Instagram, для продвижения и продажи товаров и услуг в Интернете. Это позволяет клиентам совершать покупки прямо в социальных сетях.

Ожидается, что к 2026 году объем продаж электронной коммерции в социальных сетях достигнет 2,9 триллиона долларов США. По прогнозам Statista, электронная коммерция в социальных сетях будет по-прежнему популярна и составит триллионы долларов продаж в течение следующих нескольких лет.

Исходя из анализа продуктовой структуры электронной коммерции за 2023 год, самыми продаваемыми товарами за данный период стали компьютеры и бытовая электроника. Общий объем розничных продаж этих продуктов в электронной коммерции достиг 219,33 млрд. долл. США. Эта категория составила 21,5 % от общего объема розничных продаж электронной коммерции [4].

Вторая по величине категория электронной коммерции с точки зрения продаж – это одежда и аксессуары с объемом продаж 203,7 млрд. долл. США. Как и в случае с компьютерной продукцией и электроникой, ее рыночная доля в общем объеме розничных продаж электронной коммерции составляет около 20 %.

Мебель и предметы домашнего обихода стоимостью 129,45 млрд. долл. США стали третьей самой продаваемой категорией товаров электронной коммерции в 2023 году. За ними следуют товары для здоровья, личной гигиены и красоты на сумму 111,03 млрд. долл. США. Из этой категории две крупнейшие подкатегории – товары для домашних животных, объем продаж которых составляет 21,38 млрд. долл. США, косметика и косметические товары, общий объем продаж которых достигает 18,6 млрд. долл. США.

Замыкают пятерку лидеров авто и запчасти, объем продаж которых составил 86,26 млрд. долл. США. По мнению аналитиков, это будет самая быстрорастущая категория товаров для электронной коммерции в США.

Таким образом, в тройку лидеров стран по объему онлайн-продаж входят Китай, США и Великобритания. При этом Китай лидирует со значительным отрывом. Наиболее популярные разделы товаров в электронной коммерции – компьютеры и бытовая техника, одежда и аксессуары, а также мебель и предметы домашнего обихода. Значительно увеличилась и продолжает расти роль социальных сетей в электронной торговле.

Библиографические ссылки

1. Retail Sales Growth and Retail Ecommerce Sales Growth Worldwide, 2015-2026 (% change) eMarketer Insider Intelligence. URL: <https://www.insiderintelligence.com/chart/261038/retail-sales-growth-retail-ecommerce-sales-growth-worldwide-2015-2026-change> (дата обращения: 15.05.2024).

2. Retail e-commerce sales worldwide from 2014 to 2026. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/379046/worldwide-retail-e-commerce-sales/> (дата обращения: 15.05.2024).

3. E-Commerce Statistics Of 2023. Forbes. URL: <https://www.forbes.com/advisor/business/ecommerce-statistics/#:~:text=E%2Dcommerce%20sales%20are%20expected,earn%20more%20as%20a%20result> (дата обращения: 15.05.2024).

4. Projected global retail e-commerce sales worldwide in 2022. Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/311357/sales-of-e-commerce-worldwide-by-region/> – (дата обращения: 15.05.2024).

ОБЩИЙ РЫНОК СТРАН ЮЖНОГО КОНУСА (МЕРКОСУР) В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е. А. Мануилова¹⁾, М. А. Тупиченко²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь

Статья посвящена анализу текущего состояния и перспектив развития общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР) в современных экономических и политических условиях. Рассматриваются ключевые цели объединения, а также основные проблемы, с которыми они сталкиваются на современном этапе, включая политические разногласия между странами-участницами и их неравномерная интеграция. В статье анализируются возможные пути дальнейшего развития МЕРКОСУР, в том числе углубление торговой и инвестиционной кооперации, расширение сотрудничества в различных сферах, а также поиск новых форматов взаимодействия с другими интеграционными группировками. Сделан вывод о необходимости адаптации МЕРКОСУР к меняющимся глобальным условиям для сохранения его роли в качестве ключевого интеграционного объединения в Южной Америке.

Ключевые слова: МЕРКОСУР; Латинская Америка; свободное обращение товаров; торговая политика; экономическая интеграция, ФОСЕМ, неравномерная интеграция.

THE COMMON MARKET OF THE SOUTHERN CONE COUNTRIES (MERCOSUR) IN MODERN CONDITIONS

Е. А. Manuilova^a, M. A. Tupichenko ^b

^aBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

^bBelarusian State University, Nezailezhnasti Av., 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus

The article is devoted to the analysis of the current state and prospects for the development of the common market of the Southern Cone countries (MERCOSUR) in modern economic and political conditions. The key objectives of the association are considered, as well as the main problems they face at the present stage, including political differences between the participating countries and their uneven integration. The article analyzes possible ways of further development of MERCOSUR, including deepening trade and investment cooperation, expanding cooperation in various fields, as well as searching for new formats of interaction with other integration groupings. It is concluded that

MERCOSUR needs to adapt to changing global conditions in order to maintain its role as a key integration association in South America.

Keywords: MERCOSUR; Latin America; free circulation of goods; trade policy; economic integration; FOCEM; uneven integration.

Общий рынок Южного Конуса (далее МЕРКОСУР) – это региональный блок стран Латинской Америки, созданный в 1991 г. путем подписания Асунсьонского Договора между Аргентиной, Бразилией, Парагваем и Уругваем. На более поздних этапах к ним присоединились Венесуэла (членство страны в МЕРКОСУР было приостановлено в 2017 г.) и Боливия, причем последняя находится в процессе присоединения. Основная цель объединения – создание общего рынка, который подразумевает:

1.свободное обращение товаров, услуг и производственных факторов между странами посредством отмены таможенных пошлин и нетарифных ограничений;

2.координацию макроэкономической и отраслевой политики: внешнеторговой, сельскохозяйственной, промышленной, денежно-кредитной и других для обеспечения оптимальных условий конкуренции между государствами-участниками;

3.принятие общей торговой политики в отношении третьих государств и координацию позиций на региональных и международных торгово-экономических форумах;

4.обязательства стран-участниц в гармонизации законодательство в соответствующих сферах для усиления интеграционного процесса.

Решения принимаются через 3 органа: Совет общего рынка, который является высшим органом блока, Группа общего рынка, обеспечивающая функционирование блока и Торговая комиссия [1, с.20].

В МЕРКОСУР экономические отношения строятся на основе соглашений. Участники сохраняют свою таможенную администрацию и валютную политику, но при этом стремятся к гармонизации и координации своих законодательств во многих областях, таких как торговля, инвестиции, наука и технологии, транспорт и сельское хозяйство.

Организация предоставляет ряд экономических и торговых преимуществ для своих участников. Рыночное разнообразие стран в союзе позволяет им увеличивать внутреннюю торговлю и экспорт товаров и услуг за счет понижения торговых барьеров между участниками блока, о чём свидетельствуют данные с официального сайта организации. Согласно статистике, рост внутренней торговли в 2023 г. составил 46 094 миллионов долларов США, что на 15% больше, чем в 2022 г. и на 50% больше, чем в 2021 г. Средний объем торговли за последние 10 лет со-

ставил 38 576 миллионов долларов США. Доля государств-участников МЕРКОСУР: Бразилия – 41%, Аргентина – 40%, Парагвай – 11%, а Уругвай – всего 9% [2, с.14].

Такая положительная динамика способствует развитию благосостояния, созданию новых рабочих мест, а также стимулирует экспорт и инвестиции между странами.

Что касается внешней торговли, МЕРКОСУР подписал коммерческие, политические соглашения или соглашения о сотрудничестве с множеством стран и организаций на пяти континентах, и также активно ведет переговоры о заключении новых торговых соглашений с Европейским союзом и Азией. Целью является расширение экспорта продукции и привлечение иностранных инвестиций для развития экономики.

В 2023 г. товарооборот со странами и организациями вне объединения составил 727,3 миллионов долларов США (увеличился на 20% по сравнению с 2022 г.). Основными внешнеторговыми партнерами МЕРКОСУР являются Китай, США и Европейский союз. Что касается экспорта, то по нему приходилось 45 944 миллионов долларов США, на импорт – 46 094 миллионов долларов США. В 2023 г. сальдо внешнеторгового баланса составило 150 миллион (-0,3%) [2, с.15].

В целом, можно отметить, что во всех четырех государствах-участниках доля торговли увеличилась. Что касается экспорта, то Аргентина, Бразилия и Уругвай увеличились по сравнению с предыдущим годом, в то время как Парагвай сократился, а что касается импорта, то четыре страны увеличились по сравнению с 2022 г.

Помимо экономического сотрудничества, страны-участники объединения также стремятся к социальному развитию и политическому согласию между странами-членами. Это проявляется в сотрудничестве в области образования, культуры, здравоохранения и защиты прав человека. Они проводят консультации и совместные проекты для решения общих проблем и развития региона.

МЕРКОСУР является важной экономической и политической силой в латиноамериканском регионе, что даёт множество преимуществ для своих членов. Однако, следует отметить, что МЕРКОСУР сталкивается и с рядом вызовов и проблем в своей работе. Иногда возникают разногласия между странами-участниками по вопросам торговли, политики и экономики, что затрудняет реализацию общих стратегий и решений.

Есть также ещё одна проблема: наличие неравномерной интеграции, так более экономически сильные страны могут пользоваться большими преимуществами, чем другие. Но с этой проблемой страны Южного Конуса начали бороться ещё с 2004 г., когда был создан фонд структурной конвергенции МЕРКОСУР (FOCEM), целью которого является

уменьшение асимметрии блока. Он основан на системе взносов и распределения ресурсов, что означает, что страны с более высоким уровнем экономического развития вносят больший вклад, чем страны с низким уровнем, но при этом последние страны получают больше ресурсов для финансирования своих проектов, чем более развитые [3].

На данный момент организация активно работает над углублением своего сотрудничества и расширением международных партнерств (например, Европейский союз является приоритетным партнером по вопросам торговли и инвестиций). Будущее МЕРКОСУР зависит от способности стран-членов найти компромисс и продвигать общие интересы, чтобы достичь общих целей, укрепить экономику и политическую стабильность в регионе, ведь каждая страна имеет потенциал для развития и привлечения инвестиций.

Таким образом, МЕРКОСУР, несмотря на некоторые сложности и вызовы, играет важную роль в развитии экономики, торговли, сотрудничества и политики в Южной Америке и продолжает преследовать свои цели интеграции и развития в интересах своих стран-членов.

Библиографические ссылки

1. Развитие общего рынка стран Южной Америки (МЕРКОСУР). URL: http://vedi.ru/red_r/2019/red_0719_Volovik_Izryadnova.pdf. (дата обращения: 15.05.2024).
2. Informe Técnico de Comercio Exterior del MERCOSUR. URL: <https://www.mercosur.int/documento/informe-tecnico-de-comercio-exterior-del-mercosur-2023/> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Fondo para la Convergencia Estructural del MERCOSUR. URL: <https://focem.mercosur.int/es/> (дата обращения: 15.05.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РЫНКА ТРУДА И ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Я. Д. Пацанович ¹⁾, А. И. Киселевич ²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20, 220006, г. Минск,
Беларусь, yan.patsanovich@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20, 220006, г. Минск,
Беларусь, kisialevich@bsu.by

Исследование охватывает изменения в формах занятости, таких как гиг-экономика и удаленная работа, а также переход к онлайн-образованию и его эффекты на требования к навыкам и компетенциям. Работа выявляет как возможности, так и вызовы, которые представляет цифровая эра, включая углубление «цифрового разрыва» и потребность в переквалификации рабочей силы. Особое внимание уделяется стратегиям интеграции цифровых навыков в образовательные программы и разработке политик для сокращения цифрового неравенства. Публикация призвана способствовать пониманию долгосрочных экономических последствий цифровой трансформации и разработке адекватных ответных мер.

Ключевые слова: цифровая трансформация; гиг-экономика; удаленная работа; онлайн-образование; глобальные экономические процессы.

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE LABOR AND EDUCATION MARKET IN THE GLOBAL ECONOMY

Ya. D. Patsanovich¹⁾, A. I. Kiselevich²⁾

¹⁾ Belarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220006, Minsk, Belarus, yan.patsanovich@gmail.com

²⁾ Belarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220006, Minsk, Belarus, kisialevich@bsu.by

The study covers changes in employment patterns, such as the gig economy and remote work, as well as the transition to online education and its effects on skills and competencies. The paper identifies both the opportunities and challenges presented by the digital era, including the deepening of the digital divide and the need to retrain the workforce. Particular attention is paid to strategies for integrating digital skills into educational programs and developing policies to reduce digital inequality. The publication is intended to contribute to understanding the long-term economic consequences of digital transformation and developing adequate responses.

Keywords: digital transformation; gig economy; remote work; online education; global economic processes.

Цифровая трансформация оказывает критическое влияние на все сферы мировой экономики, особенно затрагивая рынок труда и образовательную систему. Интеграция цифровых технологий, таких как искусственный интеллект, большие данные и облачные вычисления, приводит к кардинальным изменениям в способах ведения бизнеса, управления экономикой и образовательными процессами. Понятие цифровой трансформации включает не только внедрение технологий, но и переосмысление традиционных бизнес-моделей и учебных подходов, что требует изменения корпоративной культуры и обучения работников. Процесс цифровизации активно поддерживается многими правительствами и международными организациями, направленный на стимулирование инноваций и повышение глобальной конкурентоспособности. Среди ключевых факторов, способствующих цифровой трансформации, можно выделить технологические инновации, изменение рыночных условий и социально-культурные изменения, которые влияют на повышение цифровой грамотности населения.

Цифровая трансформация приводит к глубоким изменениям на мировом рынке труда, среди которых выделяются новые формы занятости, такие как гиг-экономика и удаленная работа. Гиг-экономика — это система краткосрочных контрактов или временной работы, где трудоустройство часто происходит через онлайн-платформы. Это направление экономики демонстрирует стремительный рост: по прогнозам Mastercard Economics Institute, к 2025 году объем гиг-экономики достигнет 2,7 триллиона долларов, что на 80% больше по сравнению с 2020 годом [1, с. 5]. В США, например, 36% работников уже участвуют в гиг-экономике по данным Gallup.

Удаленная работа получила мощный толчок к развитию в связи с пандемией COVID-19, став стандартом во многих отраслях. Количество удаленно работающих в США увеличилось с 4,7 миллиона человек в 2019 году до 82 миллионов в 2021 году, что составляет почти половину рабочей силы. В Европе ситуация аналогичная: число удаленных работников увеличилось с 5,2 миллиона до 83,2 миллиона в тот же период. Данные подчеркивают увеличивающуюся роль цифровых технологий в организации трудовых процессов, позволяя работникам и компаниям гибко адаптироваться к изменяющимся экономическим условиям.

Цифровая трансформация затронула также и образовательную сферу, радикально изменяя методы обучения и требования к навыкам. Основным направлением изменений стало появление и распространение онлайн-образования. Платформы онлайн-образования, такие как Coursera, Udemy, и edX, предлагают доступ к широкому спектру курсов и специализаций, что делает обучение более доступным для широкой

аудитории. Согласно отчетам, на Coursera с 2016 по 2021 год количество зарегистрированных пользователей увеличилось в 3,5 раза, а количество регистраций на курсы — в 8 раз [2, с. 3]. Благодаря этим данным, можем заключить значительный интерес к онлайн-образованию и его роли в современной образовательной среде.

Цифровая эра требует новых навыков и компетенций. Работодатели теперь ожидают от выпускников не только специализированных знаний, но и умения эффективно использовать цифровые инструменты, аналитические навыки и способность к критическому мышлению. Организации и учебные заведения начинают внедрять программы, направленные на развитие навыков работы с большими данными, искусственным интеллектом и программированием. Трансформация не только меняет методы преподавания, но и стимулирует разработку новых учебных программ, ориентированных на подготовку специалистов, способных работать в условиях постоянно изменяющейся технологической среды. Данные изменения помогают студентам лучше подготовиться к требованиям современного рынка труда, делая образовательный процесс более интерактивным, интегрированным и результативным. Внедрение цифровых технологий приводит к увеличению производительности и эффективности труда, открывая новые возможности для экономического роста. Согласно отчету McKinsey, автоматизация и улучшенные технологии могут добавить до 2 триллионов долларов к мировому ВВП к 2025 году за счет повышения производительности [3, с. 4].

Однако, несмотря на возможности, цифровая трансформация также представляет собой ряд вызовов. Дисбаланс в доступе к цифровым технологиям между развитыми и развивающимися странами усугубляет экономическое неравенство, создавая «цифровой разрыв», что требует от международного сообщества скоординированных усилий по обеспечению равного доступа к образовательным ресурсам и технологиям.

Дополнительно, изменения в структуре спроса на рабочую силу требуют актуализацию образовательных программ и подготовки кадров, способных адаптироваться к быстро меняющимся технологическим требованиям. В связи с этим, переход к цифровой экономике предоставляет как возможности для инноваций и роста, так и вызовы, требующие глобального подхода к образованию и трудоустройству. Цифровая трансформация приводит к появлению новых форм занятости, таких как гиг-экономика и удаленная работа, а также к переосмыслению образовательных методик через онлайн-обучение и геймификацию. Изменения требуют адаптации к новым экономическим реалиям и предоставляют возможности для устойчивого развития. Однако они также представляют

вызовы, такие как углубление «цифрового разрыва» и необходимость переквалификации рабочей силы.

Для дальнейшего изучения рекомендуется фокусироваться на стратегиях интеграции цифровых навыков в образовательные программы и разработке политик, направленных на сокращение цифрового неравенства.

Библиографические ссылки

1. Jobs lost, jobs gained: What the future of work will mean for jobs, skills, and wages. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work/jobs-lost-jobs-gained-what-the-future-of-work-will-mean-for-jobs-skills-and-wages> (дата обращения: 04.06.2024).

2. Рост объема мирового рынка онлайн-образования. URL: <https://edmarket.digital> (дата обращения: 04.06.2024).

3. McKinsey Global Institute. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/future-of-work> (дата обращения: 04.06.2024).

ТЕНДЕНЦИИ МИРОВОГО РЫНКА ТКАНЕЙ

Пэй Юйтин¹⁾, Чжао Сылу²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yutingpei6@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, siluzhao417@gmail.com

В статье рассматриваются тенденции мирового рынка тканей. Быстрая индустриализация в развитых и развивающихся странах и развитие технологий помогают текстильной промышленности иметь современное оборудование для производства эффективных тканей. Эти факторы помогают текстильной промышленности генерировать больше доходов в течение исследуемого периода. Целью исследования является помощь компаниям в анализе текущей ситуации и составлении возможных прогнозов в связи с фрагментированным характером рынка.

Ключевые слова: тенденция; ткани; текстильная промышленность.

TRENDS IN THE GLOBAL TISSUE MARKET

Pei Yuting¹⁾, Zhao Silu²⁾

¹⁾Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030, Minsk, Belarus, yutingpei6@gmail.com

²⁾Belarusian State University, 4 Nezalezhnosti Ave.,
220030, Minsk, Belarus, siluzhao417@gmail.com

The article discusses the trends in the global fabric market. Rapid industrialisation in developed and developing countries and advancement in technology helps the textile industry to have modern equipment to produce efficient fabrics. These factors help the textile industry to generate more revenue during the study period. The study aims to help companies to analyse the current situation and make possible forecasts due to the fragmented nature of the market.

Keywords: trend; fabrics; textile industry.

Многие развивающиеся страны инвестируют в текстильную или швейную промышленность, и их показатели меняются. Общая тенденция развития текстильной промышленности Пакистана была повышательной с 2000 года по настоящее время. В 2020 году Пакистан экспортировал текстиля на 7 млрд долларов, что составляет 2 процента от общемировой стоимости экспорта текстиля, что на 0,5 процентного пункта ниже, чем в 2019 году. В 2018-2019 годах текстиль составлял основную часть экспор-

та Пакистана, причем на готовую одежду и трикотаж приходилось 544 млн рупий от общего объема торговли. Однако 2018-2019 годы стали периодом роста для текстильной промышленности, которая стала одним из основных источников пакистанского экспорта и обеспечивает 24 % всех экспортных поступлений в виде носков, нейлона и нейлона. Примечательно, что на долю продукции с низкой добавленной стоимостью, такой как хлопчатобумажная пряжа, хлопчатобумажные ткани, полотенца, постельное белье, трикотажные изделия и т. д., приходится в основном 80 % пакистанского текстильного экспорта. Пакистан экспортирует в мир в основном текстильное сырье и не экспортирует продукцию с добавленной стоимостью, что является основной проблемой пакистанской текстильной промышленности. Тем не менее, текстильная промышленность Пакистана играет важную роль в экономическом развитии страны, составляя 8,5 % ВВП; она обеспечивает занятость 38 % рабочей силы в обрабатывающей промышленности, на которую приходится 46 % общего объема производства Пакистана и 60-65 % всего экспорта Пакистана. Поэтому она остается крупнейшей отраслью обрабатывающей промышленности в стране. Несмотря на то, что текстильная промышленность Пакистана вносит столь значительный вклад в развитие страны, она по-прежнему сталкивается со многими проблемами, включая сокращение объема субсидий, антидемпинговые пошлины и рецессию, что серьезно влияет на экономические и торговые действия Пакистана во всем мире [1].

Далее, текстильная промышленность - одна из традиционных отраслей обрабатывающей промышленности Китая. Текстильная промышленность Китая включает в себя производство сырья и вспомогательных материалов, текстильное производство, производство одежды и т. д. В 2022 году текстильная промышленность Китая в целом, общий объем переработки волокна более 60 миллионов тонн, что составляет более половины мировой доли; экспорт текстиля и одежды составил 340,95 миллиардов долларов США, что составляет долю от мировой доли для поддержания более чем 1/3 [2]. Во-первых, правительство поддерживает интеллектуальную трансформацию, которая не только повышает производительность, но и обеспечивает «зеленую» трансформацию. Во-вторых, с помощью международных выставок выставляются концепции и бренды китайских дизайнеров, чтобы люди почувствовали восточную эстетику. Наконец, трансграничная электронная коммерция стала эффективным способом для текстильных компаний и брендов сократить промежуточные звенья, сэкономить транзакционные издержки, добиться быстрого реагирования, а также повысить узнаваемость бренда.

Поскольку текстильные отрасли двух стран, Китая и Индии, очень похожи по структуре экспортной продукции, целевым рынкам и человеческим ресурсам, а в последние годы Индия внедрила передовое производственное оборудование и технологии, чтобы повысить свою международную конкурентоспособность, она уже заняла большую долю на мировом рынке. В Индии богатые трудовые ресурсы, а также хорошие природные условия, но производство сырья и человеческие ресурсы уязвимы перед крупными глобальными событиями или катастрофами, а также хотя и больше трудовых ресурсов, но общий уровень не высок, плохо организован; текстильное оборудование в Индии производится самостоятельно, но по сравнению с развитыми странами, текстильная промышленность Индии в целом, уровень технологии производства оборудования, а также частота обновления или отставание. После окончания пандемии COVID-19 индийская текстильная промышленность постепенно возобновляет производство, хотя для устранения негативных последствий пандемии COVID-19 потребуется много времени; с учетом инвестиций иностранного капитала и собственной стратегии развития Индии индийская текстильная промышленность должна будет претерпеть трансформацию, чтобы получить новые возможности [3].

Текстильная промышленность Соединенных Штатов сопровождается первой промышленной революцией и развитием важной отрасли. Таким образом, текстильная промышленность США прошла через несколько крупных реформ. В XXI веке текстильная и швейная промышленность США в Китае и других странах под давлением международной конкуренции активно проводит структурную перестройку, представляя более дифференцированное позиционирование продукта, масштаб миниатюризации предприятия, производство гибких технологий, либерализацию торговой политики и другие особенности. В то же время, в связи с развитием глобализации и переносом части бизнеса в другие страны, масштабы отечественной текстильной и швейной промышленности США постепенно сокращались, а большинство текстильных и швейных предприятий ушли от производства продукции, превратившись в торговцев и производителей брендов [4]. И благодаря реализации таких стратегий, как возвращение обрабатывающей промышленности США, в последние годы текстильная и швейная промышленность Соединенных Штатов демонстрирует все более явные признаки возвращения. Это объясняется ростом зарубежных издержек, а также необходимостью более тщательного контроля качества, более гибкого производства и сокращения сроков выполнения заказов. Как показывает практика, быстрая мода и персонализированный спрос на продукцию, основанный на коротких сроках выполнения заказа, в определенной степени способствуют разви-

тию швейной промышленности США для создания новых конкурентных преимуществ.

Как правило, исходя из текущей ситуации, текстильная промышленность США и других стран добивается вертикального расширения промышленной цепи, звенья промышленной цепи с высокой добавленной стоимостью процветают, а звенья с низкой добавленной стоимостью перетекают в регион Юго-Восточной Азии. Качество научно-технического развития определяет качество промышленного развития, глубина научно-технического применения определяет широту промышленного расширения. В последние годы текстильная промышленность продолжает совершенствоваться в плане оборудования, технологии производства и материалов.

Библиографические ссылки

1. Лай Й. Анализ проблем устойчивого развития в текстильной промышленности Пакистана: магистерская диссертация. Навук: экономика. Пекин, 2022. С. 5–8.
2. Инновационный потенциал текстильной промышленности растет. URL: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2023-11/08/nw.D110000renmrb_20231108_1-18.htm (дата обращения: 26.04.2024).
3. India – Weaving the Future. URL: <https://www.investindia.gov.in/zh-cn/sector/textiles-apparel> (дата обращения: 25.02.2024).
4. Состояние и конкурентные преимущества США в швейной промышленности. URL: http://news.ctei.cn/internal/gjzx/201902/t20190226_3843805.htm (дата обращения: 03.03.2024).

МИГРАЦИОННЫЕ ПОТОКИ В СТРАНАХ АСЕАН: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

Н. С. Солдатова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220030, Минск, Республика Беларусь, nataliasoldatova@icloud.com*

В современном мире миграционные потоки становятся все более актуальной и сложной проблемой. Страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, каждая со своими уникальными социально-экономическими условиями, сталкиваются с противоречиями, такими как нелегальная миграция, социальная интеграция мигрантов, влияние на рынок труда и др. Анализируются как положительные, так и негативные последствия миграции, подчеркивается необходимость сбалансированной миграционной политики. Объектом исследования являются миграционные процессы в странах Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Цель исследования – проанализировать влияние миграционных потоков, основные тенденции, проблемы и перспективы миграционных процессов в странах АСЕАН. Практическое применение – миграционная политика в интеграционных объединениях.

Ключевые слова: международная экономическая интеграция; миграция; ассоциация государств юго-восточной азии; трудовая миграция; методы регулирования миграции.

MIGRATION FLOWS IN ASEAN COUNTRIES: TRENDS AND CONTRADICTIONS

N. S. Soldatova

*Belarusian State University, Nezavisimosti Ave. 4
220030, Minsk, Republic of Belarus, nataliasoldatova@icloud.com*

In today's world, migration flows are becoming an increasingly urgent and complex issue. The countries of the Association of Southeast Asian Nations, each with their unique socio-economic conditions, face contradictions such as illegal migration, social integration of migrants, impact on the labour market, etc. Both positive and negative consequences of migration are analysed, and the need for a balanced migration policy is stressed. The object of the study is migration processes in the countries of the Association of Southeast Asian Nations. The aim of the study is to analyse the impact of migration flows, the main trends, problems and prospects of migration processes in ASEAN countries. Practical application - migration policy in integration associations.

Keywords: international economic integration; migration; association of southeast asian states; labour migration; migration regulation methods.

На сегодняшний день миграция является процессом, с которым тесно связан почти каждый человек, оказывая существенное влияние на различные аспекты нашей жизни. Процесс миграции сопряжен с изменением численности населения в различных странах мира.

В науке существует различные вариации определения миграции, тем не менее, наиболее популярным считается определение, предложенное Л. Л. Рыбаковским: «Миграция – это любое территориальное перемещение, которое совершается между различными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности» [1].

Миграционные потоки в регионе Ассоциации стран Юго-Восточной Азии представляют собой важный аспект социально-экономической динамики, отражающий сложное взаимодействие различных факторов в регионе. На рисунке 1 можно наглядно увидеть количество мигрантов, переехавших в Азию, мигранты внутри Азии и из нее в период с 1990 по 2020 годам.

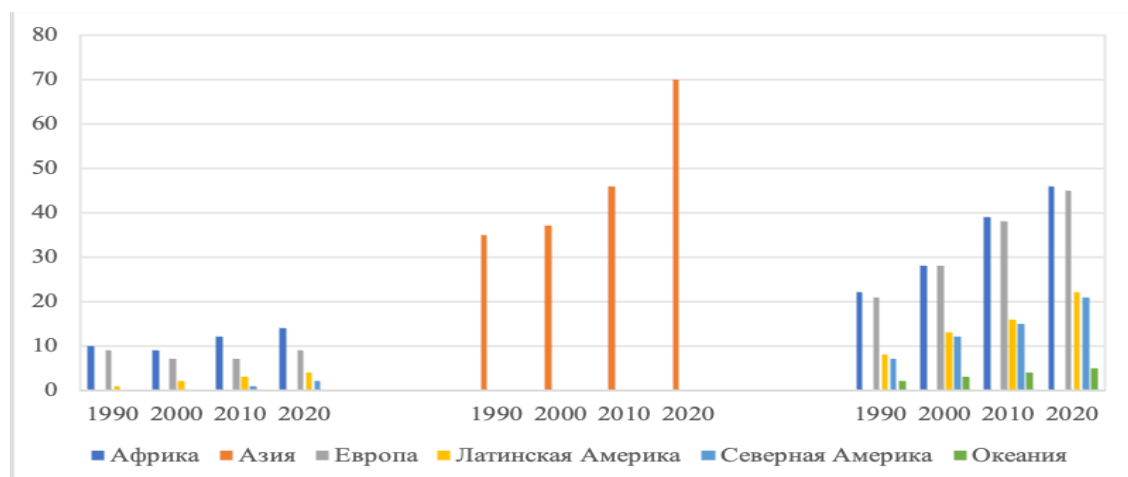

Рис. 1. Мигранты, переехавшие в Азию, внутри Азии и из нее в 1990 – 2020 годах, млн.чел.

Составлено по: [2]

В 2020 году самый большой приток мигрантов произошел из стран Африки – 14 млн. человек, второй является Европа с 9 млн. чел, и затем с со стран Латинской и Северной Америк суммарно приехало 7 млн. чел. Но для стран региона характерна миграция внутри страны, так, в 2020 году насчитывается около 70 млн. чел., которые мигрировали между стран Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. На эту тенденцию, по-

видимому, влияют как экономическая динамика внутри стран АСЕАН, так и международные факторы, такие как торговля и инвестиции.

В рамках Ассоциации стран наблюдается ряд ключевых тенденций в сфере миграции, которые определяются сочетанием экономических, социальных и политических факторов. Данные тенденции в значительной мере формируют миграционные потоки внутри региона и оказывают влияние на развитие как стран-источников, так и стран-получателей мигрантов.

1. Эмиграция из бедных стран в более развитые. Так, исследуя данные по ВВП на душу населения, можно заметить сильную разницу в показателях между странами АСЕАН, что как раз и соответствует причинам миграции и стран с низким уровнем ВВП на душу населения и более высоким уровнем ВВП в странах АСЕАН (рисунок 2).

Страна	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Бруней	44,560.5	41,521.3	31,031.4	27,345.8	28,806.1	30,642.1	29,403.7	26,462.1	32,383.0	37,455.9
Камбоджа	1,052.2	1,122.6	1,190.7	1,257.1	1,402.4	1,539.8	1,685.7	1,588.9	1,637.2	1,758.0
Индонезия	3,636.0	3,527.0	3,345.0	3,599.8	3,880.1	3,937.2	4,200.4	3,922.1	4,357.0	4,777.5
Лаос	1,799.4	1,949.5	2,166.2	2,342.9	2,472.3	2,585.0	2,627.8	2,630.1	2,586.8	2,022.0
Малайзия	10,622.7	10,989.0	9,663.1	9,523.3	9,965.2	11,079.7	11,228.3	10,400.1	11,475.6	12,448.0
Мьянма	1,208.6	1,275.8	1,023.2	1,136.5	1,152.0	1,246.6	1,223.8	1,280.1	1,317.7	1,093.2
Филиппины	2,859.3	2,981.9	3,017.5	3,086.3	3,134.1	3,261.2	3,512.0	3,329.3	3,576.2	3,623.5
Сингапур	56,967.3	57,562.5	55,646.6	56,646.6	61,174.4	66,823.5	66,068.1	61,298.1	77,679.7	82,794.4
Таиланд	6,300.9	6,078.9	65,968.1	6,127.4	6,745.5	7,470.8	8,297.1	7,648.2	7,751.9	7,494.4
Вьетнам	1,898.4	2,041.8	2,596.0	2,757.3	2,983.5	3,250.5	3,464.9	3,552.0	3,716.8	4,109.1
АСЕАН	4,105.2	4,103.5	3,997.2	4,165.5	4,446.3	4,720.1	4,971.9	4,677.3	5,095.0	5,391.8

Рис. 2. ВВП на душу населения в АСЕАН, долл. США, 2013-2022 гг.

Составлено по: [2]

2. Прием мигрантов для работы в ключевых секторах. Например, Малайзия и Сингапур нуждаются в дополнительных рабочих ресурсах для поддержки своих быстроразвивающихся экономик.

3. Эмиграция высококвалифицированных специалистов. Специалисты в области информационных технологий, финансов и инженерии ищут карьерные возможности в Сингапуре, Малайзии и других странах АСЕАН, где предлагаются более высокие заработные платы и перспективы развития.

4. Рост межрегиональной миграции. Мигранты переезжают из одной страны в другую в поисках лучших возможностей для трудоустройства и жизни. Например, мигранты из Индонезии и Филиппин переселяются в Сингапур и Малайзию, привлеченные перспективами работы и образования.

5. Эмиграция для образования.

Причины миграционных потоков многообразны и включают экономические, социальные, демографические и политические факторы. Самыми главными могут являться безработица, высокий темп роста населения, различные природные бедствия, политическая нестабильность и так далее. Вынуждая население мигрировать для улучшения качества жизни.

Миграционные потоки в рамках АСЕАН оказывают разнообразные последствия как для стран-отправителей, так и для стран-получателей. Например, в странах-получателях мигранты часто работают на низкооплачиваемых работах в секторе услуг, строительстве и сельском хозяйстве, что может приводить к эксплуатации и нарушению их прав. Большое количество мигрантов может вызвать напряженность на рынке труда и конфликты в обществе, особенно в случае недостаточной интеграции мигрантов. Однако, эмиграция также может способствовать культурному обмену и межкультурному взаимопониманию, что в свою очередь может стимулировать социальное разнообразие и развитие.

Во-вторых, становится все более очевидным, что регион сталкивается с рядом проблем, связанных с миграцией. Важно учитывать как отрицательные, так и положительные последствия миграционных потоков при разработке стратегий и политик, направленных на управление миграцией в регионе АСЕАН. Последствия миграции: эксплуатация и нарушения прав, экономическое давление на государственные ресурсы, политическая и социальная нестабильность, уход мозгов, нарушение баланса рынка труда, социальное напряжение и культурные конфликты, риск нелегальной миграции и организованной преступности. Но также имеются и положительные последствия: вклад в экономику через денежные переводы, увеличение демографического разнообразия, сокращение дефицита квалифицированной рабочей силы и др. Следует признать, что принимающие страны также сталкиваются с экономическими проблемами. Массовые миграционные потоки могут создавать проблемы на рынке труда, дополнительное давление на социальные службы и необходимость интеграции мигрантов в общество. Это может потребовать дополнительных ресурсов и управленческих навыков.

Международные миграционные соглашения играют важную роль в регулировании и защите прав мигрантов в регионе. Например, Декларация о защите прав мигрантов, подписанная странами-членами Ассоциации стран, обязывает государства предоставлять мигрантам доступ к базовым правам и услугам, включая образование, здравоохранение и социальное обеспечение [3]. В рамках стран-членов было принято несколько ключевых миграционных соглашений: Меморандум о понимании о механизмах сотрудничества в области миграции и трудовой занятости

(2017 год), Декларация о защите прав детей-мигрантов (2012 год) [4]. Но в последние годы в прессе появилось множество ужасающих заголовков о торговле мигрантами, рассказывающих о том, как мигрантов продают на черных рынках, пытаются ради выкупа и эксплуатируют в самых разных отраслях.

По оценкам ДЭСВ ООН, в 2020 году жертвами торговли людьми стали 281 миллион человек. Незаконная торговля людьми имеет серьезное воздействие на физическое и психологическое здоровье как отдельных людей, так и населения в целом. Она происходит благодаря нелегальным компаниям или перевозчикам, которые помогают перевезти мигрантов из страны или в нее. К сожалению, на сегодняшний день «в Юго-Восточной Азии 75% жертв торговли людьми являются местными жителями. Значительное количество людей подвергается торговле людьми как с целью эксплуатации труда, так и сексуальной эксплуатации» [2].

Часто население мигрирует нелегально из-за сложностей в открытии виз, для перемещения в другие страны по различным мотивам. Именно доступ к визам играет ключевое значение, ведь граждане тех стран, где можно получить визовое разрешение на посещение других стран, имеют возможность легально перемещаться из одной страны и иметь правовую защиту, а жители менее развитых стран такой возможности могут и не иметь, может увеличиться риск депортации или стать жертвой контрабанды.

Сравнив меры борьбы с нелегальной миграцией в Республике Беларусь с мерами, применяемыми странами Ассоциации наций Юго-Восточной, можно выделить несколько сходств и различий, а также выявить потенциальные области для улучшения мер в странах региона с учетом опыта Беларуси: усиление пограничного контроля, сотрудничество с другими странами, информационная работа, развитие легальных механизмов миграции, улучшение механизмов легальной миграции, активное применение законодательства о защите прав мигрантов и разработка механизмов для обеспечения его соблюдения [5].

Эти международные миграционные соглашения являются важными шагами в направлении обеспечения защиты прав мигрантов в регионе АСЕАН. Они призваны содействовать справедливому и безопасному обмену рабочей силой, защите уязвимых категорий мигрантов и сотрудничеству между странами-членами для решения миграционных проблем.

Библиографические ссылки

1. *Рыбаковский Л. Л.* Миграция населения. Три стадии миграционного процесса. М.: Наука, 2001. 114 с.

2. Доклад о миграции в мире 2022. URL: <https://publications.iom.int/system/files/pdf/WMR-2022-RU.pdf> (дата обращения: 15.04.2024).
3. Соглашение о защите и продвижении прав трудовых мигрантов. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/4726826> (дата обращения: 20.03.2024).
4. *Денисенко В. А., Мальчушкин Н. А.* АСЕАН: проблемы регулирования внутривысокорегинальной миграции // АНИ: экономика и управление. 2020. №3. С. 37– 39.
5. Добровольный обзор Республики Беларусь осуществления Глобального договора о безопасной, упорядоченной и регулярной миграции. URL: https://migrationnetwork.un.org/sites/g/files/tmzbd1416/files/docs/belarus_national_voluntary_report_-_gcm_ru_0.pdf (дата обращения: 02.04.2024).

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ ФРАНЦИИ: ДИНАМИКА И СТРУКТУРА

М. М. Ташлиева¹⁾, Л. В. Хмурович²⁾

¹⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tashmeng@gmail.com

²⁾ Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, khmurovich@bsu.by

В статье рассматривается внешнеторговая деятельность Франции за период с 2019 по 2022 гг., включая анализ динамики экспорта и импорта, ключевых товарных групп экспорта и импорта, а также основных торговых партнеров страны. В работе дана оценка восстановлению внешнеэкономической активности Франции после пандемии COVID-19 и рассмотрено влияние государственной поддержки на этот процесс.

Ключевые слова: внешняя торговля; экспорт; импорт; торговые партнёры; пандемия.

FRENCH FOREIGN TRADE: DYNAMICS AND STRUCTURE

M. M. Tashliyeva^a, L. V. Khmurovich^b

^aBelarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, tashmeng@gmail.com

^bBelarusian State University,
4 Nezavisimosti ave., Minsk, 220030, Republic of Belarus, khmurovich@bsu.by

The article considers the foreign trade activity of France for the period from 2019 to 2022, including the analysis of the dynamics of exports and imports, key commodity groups of exports and imports, as well as the main trading partners of the country. The paper assesses the recovery of France's foreign trade activity after the COVID-19 pandemic and considers the impact of government support on this process.

Keywords: foreign trade; exports; imports; trade partners; pandemic.

В современном мире прогресс и процветание любого государства тесно связаны с участием в глобальной торговле. Сохранение и повышение конкурентоспособности на мировых рынках является ключевым условием устойчивого экономического развития страны. В полной мере это характерно и для Франции, которая представляет собой одну из крупнейших экономик как в ЕС, так и в мире. Так, в 2022 году Франция была на седьмом месте в мире по объему ВВП (\$), на восьмом месте по общему объему экспорта, на пятом – по общему объему импорта [1].

Внешняя торговля является одним из важнейших факторов экономического развития Франции. В 2021-2022 гг. отмечено увеличение французского товарного экспорта и импорта после падения, вызванного пандемией COVID-19 (см. табл.).

Динамика объемов экспорта и импорта товаров Франции (в млрд. \$)

Показатели внешней торговли товарами	2019	2020	2021	2022
Экспорт	556	473	570	608
Импорт	639	567	699	799
Сальдо торговли товарами	-83	-94	-129	-191

Составлено по: [1].

В 2019-2020 гг. в результате ограничений и закрытий, связанных с пандемией, во всех странах отмечалось падение объемов производства и снижение внешнеэкономической активности, что привело и к сокращению объемов мировой торговли. В 2020 г. экспорт Франции сократился на 14,9%, а импорт – на 11,3%. Это привело к ухудшению сальдо торгового баланса Франции и ее позиции на мировых рынках. В сложных экономических условиях 2020 г. французское правительство предприняло ряд мер для поддержки экспортеров, эффективность которых проявилась уже в 2021 году, когда французский экспорт достиг 570 млрд \$, превысив допандемийный уровень (568 млрд \$ в 2018 г.) [1].

Основными статьями экспорта Франции в 2022 году были: продукция авиастроения (26,6 млрд \$), медикаменты (26 млрд \$), автомобили (21,3 млрд \$), газ (15,9 млрд \$) и др. В 2022 году Франция была крупнейшим в мире экспортером вина (13,1 млрд \$), косметических товаров (10,8 млрд \$), парфюмерии (7,24 млрд \$), крупного рогатого скота (1,72 млрд \$) и воды (921 млрд \$) [1].

Основными направлениями французского экспорта традиционно являются соседние страны – Германия, Италия, Испания, Бельгия, а также США, Великобритания, Китай. Доминирующим направлением экспорта французских товаров является Германия, хотя в последние годы наблюдалось небольшое сокращение ее доли. При этом рос удельный вес поставок в Италию, Бельгию, Нидерланды (в большей мере за счет поставок энергоресурсов, а также продукции машиностроения).

Важно подчеркнуть, что в период 2019-2022 гг. существенно увеличились и объемы товарного импорта. В 2022 году Франция стала пятым импортером в мире. Если в 2019 году Франция ввозила товаров на 639 млрд долларов США, то в 2022 году импорт составил 799 млрд \$. Прирост импорта существенно опережает рост экспорта, что ведет к уве-

личению отрицательного сальдо торговли товарами (191 млрд \$ в 2022 году, что более чем в два раза превышает уровень 2019 года), а это уже тревожный сигнал.

Основные статьи французского импорта в 2022 году – газ (61,9 млрд \$), автомобили (37,3 млрд \$), нефтепродукты (34,3 млрд \$), сырая нефть (32,3 млрд \$) и медикаменты (17,6 млрд \$). В 2022 году Франция была крупнейшим в мире импортером электроэнергии (14,6 млрд \$), свежей рыбы без филе (2,78 млрд \$), сливочного масла (1,53 млрд \$), фармацевтического сырья (1,11 млрд \$) и ядерных реакторов (616 млн \$) [1].

Круг основных торговых партнеров, которые поставляют продукцию во Францию, остается достаточно стабильным и включает преимущественно соседние страны. Топ-10 импортеров (Германия, Бельгия, Испания, Италия, Нидерланды, Китай, США, Великобритания, Норвегия и Швейцария) обеспечивают почти 70% французского импорта. Следует отметить, что в последние годы отмечается сокращение доли импорта товаров из Германии и Китая, растут поставки их из Бельгии, США и Норвегии, что обусловлено преимущественным ростом закупок топливно-энергетических ресурсов.

Таким образом, анализ внешней торговли Франции в период 2019-2022 гг. показал, что внешнеэкономическая активность Франции восстановилась после падения, вызванного пандемией COVID-19. Важное значение для этого имела масштабная государственная поддержка. Однако опережающий рост импорта по сравнению с экспортом и растущее отрицательное сальдо торговли товарами требуют внимания правительства и принятия определенных мер по контролю за ситуацией, поскольку данные обстоятельства могут негативно отразиться на развитии экономики и рынке труда Франции.

Библиографические ссылки

1. Материалы OEC World. URL: <https://oec.world/en/profile/country/fra> (дата обращения: 14.03.2024).

ИНИЦИАТИВА ПОЯС И ПУТЬ, КАК СТРАТЕГИЯ КИТАЯ ПО ГЛОБАЛЬНОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ

А. М. Туровец¹⁾, А. Д. Петрович²⁾, А. Д. Фролкина³⁾

¹⁾ГУО «Институт бизнеса БГУ», ул. Обойная, 7,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, imprudance@gmail.com

²⁾ГУО «Институт бизнеса БГУ», ул. Обойная, 7,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, alinapetrovic56@gmail.com

³⁾ГУО «Институт бизнеса БГУ», ул. Обойная, 7,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, angelinafrolkov@gmail.com

В статье дается обзор стратегических аспектов развития инициативы «Пояс и путь», которая направлена на стимулирование экономического развития и расширение торговых связей между участвующими странами. Ключевыми приоритетами инициативы «Пояс и путь» являются: координация политики, развитие трансграничной инфраструктуры, устранение барьеров для свободной торговли, финансовая интеграция, укрепление культурных связей и расширение участия. С момента запуска инициатива приобрела значительный импульс, и к декабрю 2023 года 151 страна подписала меморандумы о взаимопонимании с Китаем. В статье обсуждаются основные компоненты инициативы, включая Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь XXI века, а также многочисленные инфраструктурные и промышленные проекты, реализуемые в рамках данной инициативы.

Ключевые слова: инициатива; приоритеты; стратегические элементы; геополитическое влияние; глобальное сотрудничество.

BELT AND ROAD INITIATIVE, AS CHINA'S STRATEGY FOR GLOBAL ECONOMIC COOPERATION

A. M. Turovets^a, A. D. Petrovich^b, A. D. Frolkova^c

^a*School of Business of BSU, Oboynaya st, 7,
220004, Minsk, Belarus, imprudance@gmail.com,*

^b*School of Business of BSU, Oboynaya st, 7,
220004, Minsk, Belarus, alinapetrovic56@gmail.com,*

^c*School of Business of BSU, Oboynaya st, 7,
220004, Minsk, Belarus, angelinafrolkov@gmail.com*

The article provides an overview of the strategic aspects of the development of the Belt and Road Initiative, which is aimed at stimulating economic development and expanding trade ties among the participating countries. The key priorities of the Belt and Road Initiative are: policy coordination, cross-border infrastructure development, elimination of barriers to free trade, financial integration, strengthening of cultural ties, and expanding participation. Since its launch, the initiative has gained significant momentum, and by December

2023, 151 countries have signed memorandums of understanding with China. The article discusses the main components of the initiative, including the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road, as well as the numerous infrastructure and industrial projects being implemented under this framework.

Keywords: initiative; priorities; strategic elements; geopolitical influence; global co-operation.

Инициатива «Один пояс, один путь», также известная как «Пояс и путь», является амбициозной стратегией, выдвинутой Китайской Народной Республикой в 2013 году. Эта инициатива направлена на создание сети сухопутных и морских торговых маршрутов, которые будут соединять Азию с Африкой и Европой, тем самым стимулируя экономическое развитие и расширяя торговые связи между странами-участницами.

Концепция инициативы «Пояс и путь» была вдохновлена идеей Шелкового пути - исторических торговых маршрутов, связывавших Китай с Европой. Инициатива включает в себя два основных компонента: «Экономический пояс Шелкового пути» - сухопутные транспортные коридоры, соединяющие Китай со странами Центральной Азии, Южной Азии, России и Европы, а также "Морской Шелковый путь XXI века" - морские торговые маршруты, связывающие прибрежные регионы Китая со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Восточной Африки и Европы.

Основными приоритетами инициативы «Пояс и путь» являются:

1. Координация политики между странами-участницами
2. Развитие трансграничной инфраструктуры
3. Устранение барьеров для свободной торговли
4. Финансовая интеграция
5. Укрепление культурных связей и взаимопонимания между народами
6. Расширение участия в инициативе «Пояс и путь»

С момента своего запуска в 2013 году инициатива «Пояс и путь» стала все более важным механизмом для двусторонней торговли Китая с партнерами. К декабрю 2023 года число стран, присоединившихся к инициативе путем подписания Меморандумов о взаимопонимании с Китаем, достигло 151. Эти страны расположены на всех континентах, включая 44 страны в Африке к югу от Сахары, 34 страны в Европе и Центральной Азии, 25 стран в Восточной Азии и Тихоокеанском регионе, 22 страны в Латинской Америке и Карибском бассейне, 19 стран на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также 6 стран в Юго-Восточной Азии. Среди них 17 стран Европейского Союза и 8 стран G20.

За шесть лет существования инициативы в нее включились 125 государств и 29 международных организаций, подписавших 173 соглашения о сотрудничестве. Реализуются многочисленные локальные промышленные и инфраструктурные проекты, направленные на укрепление экономических связей между странами-участницами. Среди наиболее известных проектов - завод «Ямал СПГ» в России и Китайско-белорусский индустриальный парк в Беларуси.

Инициатива «Пояс и путь» по своей структуре состоит из большого количества различных элементов, которые можно объединить на пять ключевых групп.

1. Экономический пояс Шелкового пути:

- сухопутные транспортные коридоры, соединяющие Китай со странами Центральной Азии, Южной Азии, России и Европы;
- развитие трансграничной инфраструктуры, включая железные и автомобильные дороги, трубопроводы и логистические хабы.

2. Морской Шелковый путь XXI века:

- морские торговые маршруты, связывающие прибрежные регионы Китая со странами Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Восточной Африки и Европы;
- развитие морской инфраструктуры, включая порты, судоходные каналы и морские терминалы.

3. Координация политики между странами-участницами:

- согласование экономической политики, нормативно-правовой базы и стандартов;
- устранение торговых и инвестиционных барьеров.

4. Финансовая интеграция:

- создание финансовых институтов, таких как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций;
- содействие прямым иностранным инвестициям и кредитованию проектов.

5. Культурные связи и взаимопонимание:

- развитие академических, молодежных и туристических обменов;
- продвижение китайского языка и культуры.

Таким образом, инициатива «Пояс и путь» охватывает широкий спектр направлений - от создания физической инфраструктуры до укрепления политических, финансовых и культурных связей между странами-участницами.

По результатам проведенных исследований удалось структурировать ключевые стратегические преимущества для Китая и стран-участниц инициативы «Пояс и путь».

Экономические преимущества:

- расширение доступа к новым рынкам и ресурсам для Китая;
- привлечение иностранных инвестиций в инфраструктуру участвующих стран;
- снижение транспортных издержек и времени доставки товаров.

Геополитические преимущества:

- укрепление регионального влияния Китая и его международного статуса;
- создание более прочных политических и дипломатических связей со странами вдоль «Пояса и пути»;
- диверсификация торговых и инвестиционных потоков, снижение зависимости от Запада.

Безопасностные преимущества:

- улучшение наземных и морских транспортных связей, что повышает региональную безопасность;
- совместное управление рисками и угрозами, такими как терроризм, пиратство, стихийные бедствия;
- содействие региональной интеграции и стабильности.

Технологические преимущества:

- стимулирование инноваций и развития новых технологий, связанных с инфраструктурой;
- распространение китайских технологических стандартов и промышленной экспансия китайских компаний.

Культурные преимущества:

- повышение узнаваемости и влияния китайской культуры в мире;
- укрепление «мягкой силы» Китая и его «глобального авторитета».

Как видно из представленных элементов стратегического развития инициатива «Пояс и путь» позволяет расширять возможности Китая по наращиванию экономического, геополитического и культурного влияния на евразийском пространстве. Это, в свою очередь, можно считать ключевой долгосрочной стратегией Китая.

Подводя итог, можно отметить, что инициатива «Пояс и путь» представляет собой стратегический план Китая по созданию глобальной сети торгово-экономического сотрудничества. За шесть лет она уже объединила 151 страну на всех континентах, включая ведущие экономики мира. Реализация многочисленных инфраструктурных и промышленных проектов в рамках инициативы способствует укреплению экономических, политических и культурных связей между странами-участницами, открывая новые возможности для их развития.

Библиографические ссылки

1. How Has China's Belt and Road Initiative Impacted Southeast Asian Countries? URL: <https://carnegieendowment.org/posts/2023/12/how-has-chinas-belt-and-road-initiative-impacted-southeast-asian-countries?lang=en> (дата обращения: 03.04.2024).
2. Three Opportunities and Three Risks of the Belt and Road Initiative. URL: <https://blogs.worldbank.org/en/trade/three-opportunities-and-three-risks-belt-and-road-initiative#:~:text=There%20are%20potential%20environmental%2C%20social,environmental%20degradation%2C%20or%20elite%20capture> (дата обращения: 03.04.2024).
3. China's Belt and Road Initiative has negative impacts on partner countries: Report. URL: <https://theprint.in/world/chinas-belt-and-road-initiative-has-negative-impacts-on-partner-countries-report/1337630/#:~:text=Some%20BRI%20initiatives%20were%20implemented,to%20contribute%20on%20their%20own> (date of access: 03.04.2024).

АДАПТАЦИЯ БИЗНЕС-МОДЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКИХ КОМПАНИЙ К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Е. И. Шамрило¹⁾, Д. П. Селюн ²⁾, А. И. Киселевич³⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20,
220006, г. Минск, Беларусь, katyashamri@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20,
220006, г. Минск, Беларусь, denisel221003@gmail.com

³⁾Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская 20,
220006, г. Минск, Беларусь, kisialevich@bsu.by

В данной статье рассматриваются вызовы и возможности, связанные с адаптацией бизнес-моделей европейских компаний к цифровой экономике. Введение информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) изменило глобальный деловой ландшафт, требуя от компаний инноваций и гибкости. Основное внимание уделяется необходимости диверсификации бизнес-моделей, интеграции новых технологий и развитию гибридных подходов, таких как сетевые оркестраторы и создатели технологий. В статье приводятся примеры успешной адаптации компаний из различных секторов, таких как розничная торговля, автомобильная промышленность, медиа и здравоохранение. Рассматриваются финансовые и регуляторные аспекты цифровой трансформации, а также подчеркивается важность стратегического видения и инвестиций в развитие навыков и технологий. В заключение отмечается, что адаптация к цифровой экономике предоставляет значительные конкурентные преимущества и возможности для устойчивого роста.

Ключевые слова: digital economy; business model innovation; network orchestrator; technology creator; hybrid business models.

ADAPTING EUROPEAN COMPANIES' BUSINESS MODELS TO THE DIGITAL ECONOMY: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

E. I. Shamrilo ^a, D. P. Seliun ^b, A. I. Kiselevich ^c

^aBelarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220006, Minsk, Belarus, katyashamri@gmail.com

^bBelarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220006, Minsk, Belarus, denisel221003@gmail.com

^cBelarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220006, Minsk, Belarus, kisialevich@bsu.by

This article discusses the challenges and opportunities associated with adapting European companies' business models to the digital economy. The introduction of information and communication technology (ICT) has transformed the global business landscape, necessitating innovation and flexibility from companies. The focus is on the

need to diversify business models, integrate new technologies, and develop hybrid approaches such as network orchestrators and technology creators. The article provides examples of successful adaptation by companies in various sectors, including retail, automotive, media, and healthcare. Financial and regulatory aspects of digital transformation are considered, emphasizing the importance of strategic vision and investments in skills and technology development. The conclusion highlights that adapting to the digital economy offers significant competitive advantages and opportunities for sustainable growth.

Keywords: digital economy; business model innovation; network orchestrator; technology creator; hybrid business models.

The digital economy has fundamentally transformed the global business landscape, presenting both challenges and opportunities for European companies. As digitalization permeates every industry, businesses must innovate their models to remain competitive. This shift necessitates embracing new technologies, rethinking traditional practices, and exploring hybrid business models. European firms are uniquely positioned to leverage their strengths and navigate these changes effectively. However, the journey is fraught with complexities that demand strategic foresight and adaptability.

In recent years, the adoption of information and communication technology (ICT) has been widespread across European sectors. Nearly all large enterprises in the OECD countries, including those in Europe, have integrated broadband connectivity, and 90% of small enterprises have followed suit. This integration has enabled companies to enhance productivity, expand market reach, and reduce operational costs. However, merely adopting ICT is insufficient for achieving sustained growth. The critical challenge lies in transforming traditional business models to align with the dynamics of the digital economy.

One of the primary hurdles European companies face is the need to diversify their business model portfolios. Traditionally, many European businesses have operated as asset builders or service providers. For instance, BMW, a prominent German automaker, primarily focuses on manufacturing and selling vehicles, making it an asset builder. Similarly, Deutsche Bank exemplifies a service provider, offering banking and financial services. However, these models are increasingly inadequate in a digitalized environment that demands agility and innovation.

Digital technologies have given rise to new business models that drive significant value creation. Among these, the network orchestrator and technology creator models stand out. Network orchestrators, like Just Eat and Zalando, facilitate interactions and transactions between users, leveraging network effects to achieve rapid growth and high-profit margins. Just Eat, a UK-based online food ordering service, has seen substantial success by

enabling customers to connect with local restaurants. This model's scalability and low operational costs make it highly attractive in the digital age.

Similarly, technology creators develop and protect intellectual capital, often through software and digital platforms. SAP, a German multinational software corporation, exemplifies this model. By offering enterprise resource planning software, SAP has created a robust platform that integrates various business processes, driving efficiency and innovation. These models highlight the potential for European companies to evolve beyond their traditional confines, embracing hybrid approaches that blend asset building, service provision, technology creation, and network orchestration.

The retail sector illustrates the transformative impact of digital business models. French electronics retailer Darty introduced a third-party marketplace in 2014, significantly expanding its product offerings and enhancing customer experience. This move not only increased traffic to its website but also doubled the profit margins on goods sold through the marketplace compared to its traditional business. Similarly, German online fashion retailer Zalando adopted a platform strategy, allowing third-party sellers to offer products on its site, thereby enhancing customer choice and driving revenue growth.

The digital economy also compels companies to rethink their value delivery chains. Traditional linear models, focused on producing and selling physical goods, are giving way to multi-sided platforms that deliver outcomes through ecosystems of partners. For instance, the automotive industry is undergoing a significant shift. Daimler, known for manufacturing Mercedes-Benz vehicles, has ventured into digital services with initiatives like MyTaxi, which aggregates third-party ride-hailing services. This hybrid approach not only diversifies revenue streams but also positions Daimler as a mobility service provider, aligning with broader industry trends.

Another compelling example is the media industry. ProSiebenSat.1, a German media conglomerate, responded to digital disruption by integrating digital commerce and online marketplaces into its business model. This strategic pivot leverages the company's strength in attracting large audiences while diversifying its revenue sources beyond traditional advertising. Similarly, Norwegian media company Schibsted has successfully transitioned to a network orchestrator model, operating a portfolio of online marketplaces that have driven substantial revenue growth.

While the opportunities are significant, the challenges are equally formidable. A primary obstacle is the inertia within established companies, where a focus on operational efficiency often overshadows the need for business model innovation. This is evident in industries with high margins and fragmented markets, such as retail and financial services, where incumbents struggle to compete with tech-first startups. For example, traditional banks

like ING Group are now compelled to create digital ecosystems to remain relevant. ING's initiative to develop a platform offering beyond banking services illustrates the necessity of adapting to the changing landscape.

Moreover, the digital economy demands new competencies and mindsets. Companies must not only integrate advanced technologies but also cultivate a culture of continuous innovation. This requires investment in skills development and organizational redesign. Siemens, a German industrial giant, has committed to becoming a digital industrial company, investing heavily in IoT services and training programs. Such initiatives are crucial for ensuring that employees can navigate and leverage new technologies effectively.

The financial implications of digital transformation are significant. Companies must balance investment in new business models with the need to deliver shareholder value. This often involves rethinking capital allocation and performance metrics. Traditional measures like return on investment (ROI) and earnings before interest, taxes, depreciation, and amortization (EBITDA) may not fully capture the value generated by digital initiatives. Instead, metrics such as customer engagement, network effects, and data monetization are increasingly relevant. For instance, Vodafone's investment in IoT services and cloud computing reflects a strategic shift towards capturing long-term value from digital technologies.

Additionally, regulatory and tax considerations pose challenges. The digital economy often transcends national boundaries, complicating tax compliance and regulatory oversight. The OECD's efforts to address base erosion and profit shifting (BEPS) highlight the complexities involved in ensuring fair taxation of digital businesses. European companies must navigate these regulatory landscapes while maintaining competitiveness. For example, changes in the EU's General Data Protection Regulation (GDPR) require companies to implement robust data protection measures, impacting how they collect, store, and use customer data.

Despite these challenges, the potential rewards are substantial. Companies that successfully adapt to the digital economy can achieve significant competitive advantages. The agility to innovate and respond to market changes enables them to capture new revenue streams and enhance customer experiences. For instance, Bosch and Schneider Electric have embraced network orchestration in the industrial B2B sector, creating IoT services that optimize manufacturing and drive efficiency.

In conclusion, adapting European companies' business models to the digital economy is both a necessity and an opportunity. The integration of digital technologies demands a rethinking of traditional practices and the adoption of innovative business models. While the challenges are significant, the potential for growth and value creation is immense. By embracing digital

transformation, European companies can position themselves at the forefront of the global economy, driving innovation and delivering superior value to customers and stakeholders. This journey requires strategic vision, investment in technology and skills, and a willingness to evolve continuously. With the right approach, European businesses can turn the challenges of the digital economy into opportunities for lasting success.

Библиографические ссылки

1. European Foundation for the Improvement for Living. URL: <https://www.eurofound.europa.eu/> (дата доступа: 07.05.2024).

2. Centre for European Reform. URL: <https://www.cer.eu/> /. – (дата доступа: 07.05.2024).

РАЗДЕЛ VIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГЛОБАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. МИРОВАЯ ПОЛИТИКА

О ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМАХ РЕАЛИЗАЦИИ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности реализации «Один пояс – один путь», как стратегической инициативы руководства КНР по строительству транспортно-логистической инфраструктуры вдоль ключевых границ мировой логистики. Внимание концентрируется на политических проблемах. В качестве основных политических проблем реализации инициативы «Один пояс – один путь» выделены: преодоление гиперконкуренции с США за право лидерства в глобальных поставках и интеграции транспортной цепочки в мировую торговлю; соперничество с уже существующими проектами локальной интеграции экономического пространства в Евразии; наличие политических разногласий в Южной Азии и на Ближнем Востоке.

Ключевые слова: внешняя политика КНР; «Один пояс – один путь»; политические проблемы; Шелковый путь; экономическая интеграция.

ON THE POLITICAL PROBLEMS OF THE IMPLEMENTATION OF THE «ONE BELT – ONE ROAD» INITIATIVE

V. E. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article discusses the specifics of the implementation of the "One Belt, One Road" as a strategic initiative of the Chinese leadership to build transport and logistics infrastructure along the key borders of global logistics. Attention is focused on political issues. The main political problems of the implementation of the "One Belt, One Road" initiative are: overcoming hypercompetition with the United States for leadership in global supplies and integration of the transport chain into world trade; competition with existing projects of local integration of the economic space in Eurasia; the presence of political differences in South Asia and the Middle East.

Keywords: China's foreign policy; «One Belt– one Road»; political problems; Silk Road; economic integration.

Осенью 2013 года во время официальных визитов в Казахстан и Индонезию Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул идеи совместного строительства «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути XXI века». Сопряжение идей имеет общее название – «Один пояс – один путь». Практическая реализация инициативы «Один пояс – один путь» предусматривает строительство транспортно-логистической инфраструктуры вдоль ключевых границ мировой логистики, с целью стимулирования экономической интеграции. Через «Один пояс – один путь» Китай стремится к более сбалансированному региональному развитию вовлеченных стран в сухопутном и морском положении, формируя новую модель международного сотрудничества с всеобщей открытостью. При этом важно подчеркнуть, что выдвинутая инициатива побуждает Китай занять центральное место в геополитическом мире, поскольку новая модель сотрудничества Китая с Центральной Азией, Европой и Ближним Востоком не только насыщает экономические резервы вовлеченных стран, а также создает условия для «мягкого перехвата» политического лидерства Китаем на заявленном пространстве. В связи с этим реализация инициативы «Один пояс – один путь» требует разрешения ряда политических проблем.

Прежде всего, это преодоление гиперконкуренции с США за право лидерства в глобальных поставках и интеграции транспортной цепочки в мировую торговлю. Официально объявив о выдвижении инвестиционной инициативы, Китай заявил о новом внешнеполитическом курсе, основанном на геополитических амбициях по отстаиванию китаецентричного положения в системе международных отношений. Новый внешнеполитический курс Китая наряду с амбициями Соединенных Штатов выходит за пределы собственных границ, расширяя свои интересы в Евразии, Африке и Океании. На этой основе просматривается объективность выдвижения Китаем инициативы «Один пояс – один путь» в условиях гиперконкуренции с США [1, с. 36].

Еще одной политической проблемой реализации инициативы «Один пояс – один путь» – является соперничество с уже существующими проектами региональной интеграции экономического пространства в Евразии. Для решения отмеченной проблемы в рамках «Один пояс – один путь» Китай стремится развивать разнообразие транспортно-логистической инфраструктуры на евразийском континенте. С этой целью ведется активная работа по согласованию проектов, прежде всего ЕАЭС и АСЕАН. Китай предлагает совместную политическую коорди-

нацию и работу над проектами по созданию экономических коридоров. Так, соглашение о согласовании проектов ЕАЭС и «Один пояс – один путь» было подписано еще в 2015 году. Фактически стратегическая цель проектов едина и заключается в усилении интеграции между азиатским и европейским регионами. Что касается АСЕАН, то следует подчеркнуть, что большинство ее стран-членов поддерживают строительство беспрепятственного торгового маршрута, прежде всего с точки зрения экономического интереса. Китай активно инвестирует в реализацию инфраструктурных проектов инициативы на территории стран Юго-Восточной Азии, темпы социально-экономического развития которых характеризуются выраженной разновекторностью и контрастными результатами [2, с. 37]. В связи с этим государства АСЕАН признают полезность дополнительных возможностей, которые открывает китайская инициатива.

В качестве примера существующих политических проблем, препятствующих реализации инициативы «Один пояс – один путь» также следует отметить наличие разногласий в Южной Азии и на Ближнем Востоке. В первом случае причина кроется в индо-пакистанском конфликте, продолжающемся на протяжении всей независимой истории государств. С момента раздела Британской Индии в 1947 году на Индию и Пакистан между странами периодически вспыхивают конфликты на приграничных территориях [3, с. 47]. Причиной конфликтов является спор о принадлежности территории Кашмира, через которую проходит крупнейший проект Китая и Пакистана в рамках инициативы «Один пояс – один путь» – Китайско-Пакистанский экономический коридор. Дели весьма настороженно относится к расширению сотрудничества между Пекином и Исламабадом, что связано с расширением не только экономического, но политического влияния Китая как в Южной Азии, так и в соседних регионах – Центральной и Западной Азии [4, с. 71]. В результате, практически любое расширение пакистано-индийского экономического сотрудничества в условиях военно-политического противостояния объективно невозможно, что создает определенные трудности в части реализации инициативы «Один пояс – один путь» в Южной Азии. Что касается Ближнего Востока, то проблема реализации инициативы кроется в нестабильной политической обстановке, связанной с гражданскими войнами в арабском мире. В таких условиях строительство сухопутного транспортного маршрута с арабскими странами представляется крайне сложным. По этой причине Китай стремится не допускать военную интервенцию в Сирию и оказывает сирийскому правительству финансовую, военную и дипломатическую помощь [1, с. 58].

Таким образом, планы Китая по реализации инициативы «Один пояс – один путь» оказались в настоящее время не до конца выполнен-

ными, что связано с различными причинами. Основной причиной является то, что Китаю не удалось вовлечь в инициативу ведущие экономически развитые страны, прежде всего США, Индию, Канаду и Австралию, влиянию и давлению которых трудно противостоять Китаю [5, с. 674]. Не менее весомые причины – возникновение барьеров, связанных с неспособностью стран выплатить долги в рамках инициативы «Один пояс – один путь», а также экологическая проблема, выраженная в потенциальном ущербе окружающей среде из-за реализации масштабных проектов инициативы.

Библиографические ссылки

1. *Цзинь Ц.* Развитие концепции «Один пояс – один путь»: проблемы и перспективы: дис. ... маг. эконом. наук : 1-25 81 07. Минск, 2029. – 92 л.
2. *Шандрук С. М.* Разновекторный характер социально-экономического развития стран Юго-Восточной Азии и моделей их возможного экономического роста // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 31. С. 35–40.
3. *Дикий А. А.* Индия и Пакистан: войны, конфликты, их разрешение и последствия // Вопросы безопасности. 2014. № 7. С. 46–59.
4. *Каменев С. Н.* Китайско-пакистанский экономический коридор и вопросы региональной безопасности // Восточная аналитика. 2018. № 1. С. 67–81.
5. *Чувилев И. А.* Инициатива «Пояс — путь»: от экономического к гуманитарному порядку // Научные труды Белорусского государственного экономического университета. Вып. 14 / [редкол.: В. Ю. Шутилин (гл. ред.) и др.] ; Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. Минск : БГЭУ, 2021. С. 671–677.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АРАБСКОМ ГУЛЕ В КОНТЕКСТЕ АРХАИКИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Е. В. Дунай

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, catherine.dounai@gmail.com*

Гуль – древнеарабское мифологическое существо, «упырь», который является частым персонажем ближневосточного фольклора. Образ гуля находит отражение как в устном народном (легенды, сказки и назидательные рассказы), так и письменном творчестве. Наиболее яркие образы гулей показаны в сборнике сказок «Тысяча и одна ночь». В отличие от других духов ночи образ гуля часто используется в современных произведениях (новеллах, фильмах и анимации) как восточных, так и западных авторов. Исследование семантики образа, причин его популярности в современной культуре представляет, на наш взгляд, большой интерес.

Ключевые слова: арабский фольклор; арабский гуль; «Тысяча и одна ночь»; арабские суеверия; арабские верования в современном мире.

REPRESENTATIONS OF ARABIC GHOUL IN ARCHAIC AND MODERN CONTEXTS

K.V. Dunai

*Belarusian State University, Niezaliež nasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, catherine.dounai@gmail.com*

The ghouل is an ancient Arab mythological creature, a “ghoul” who is a frequent character in Middle Eastern folklore. The image of the ghouل is reflected both in oral folklore (legends, fairy tales and edifying stories) and in written works. The most vivid images of ghouلs are shown in the collection of fairy tales “One Thousand and One Nights”. Unlike other spirits of the night, the image of the ghouل is often used in modern works (short stories, films and animation) by both Eastern and Western authors. The study of the semantics of the image, the reasons for its popularity in modern culture is, in our opinion, of great interest.

Keywords: Arab folklore; Arab ghouل; "One Thousand and One Nights"; Arab superstitions; Arab beliefs in the modern world.

Главной фигурой арабской демонологии в ортодоксальных сочинениях является джинн. Джинны классифицируются по различным признакам, но в канонической литературе основным стал признак отступничества от веры или приверженность ей. Первый тип – вредоносные духи-

демоны, сторонники арабского дьявола – Иблиса; враги рода Адама. Второй тип – бывшие слуги Соломона (Сулеймана), хитрые, но не злобные.

Однако низшая мифология намного многограннее. Современные арабы знают, как об оборотнях, инкубах, упырях, вера в которых распространена в западной культуре, так помнят и образы своей древней культуры: маридов, ифритов, птицы Рух.

В данной работе раскрывается семантика образа и имени арабского гуля.

Гуль **غُول** – в арабских верованиях также относится к джиннам. **غُول** Корень слова содержит семантику демон, злой дух: арабское слово означает ‘злой дух’ или ‘демон пустыни’, а глагол **غَوَّلَ** – ‘действовать как злой дух’ [1].

Представления о гулях восходят к домусульманским верованиям древних арабов; они упоминаются, в частности, в поэме Тааббаты Шаррана (VI в. н.э.) [2, с. 281].

Это частый персонаж в сказках «Тысяча и одна ночь». Имя гуля здесь не табуируется, употребляется в прямом значении. Как правило гули выступают в женском облике (часто мать со своими детьми). Меняя свой внешний вид, они заманивают путников, убивают их и съедают. В «Рассказе об Аджибе и Гарибе» говорится, что они прибыли из Индии, откуда были изгнаны за людоедство: «Его имя – “Гуль, что ест людей” (просим у Аллаха спасения!), и он из потомства Хама. Его отец – Хинди, который населил Индию, и по нему эта земля названа. Он оставил Гуля после себя и назвал его Садан-аль-Гуль, и стал он, о дитя моё, упорным притеснителем и непокорным шайтаном, для которого нет другой еды, кроме сынов Адама. И отец перед смертью запрещал ему это, но он не внял запрещению и стал ещё более преступен, и тогда отец выгнал его и изгнал из земель Индии после войн и великих тягот. И он пришёл в здешнюю землю и укрепился в ней и стал жить, пересекая дороги и проходящему, и уходящему, а потом возвращается в своё жилище в этой долине. И досталось ему пятеро сыновей, толстых и могучих, – каждый из них нападает один на тысячу богатырей, – и собрал он деньги, и добычу, и коней, и верблюдов, и коров, которые заполнили долину» [3].

В сказках говорится, что гули могут принять ислам, что положительно отражается на их характере: «И приняли ислам Садан, гуль с горы, и его дети, и был ислам их прекрасным, и Гариб велел их развязать, и их освободили от уз» («Рассказ об Аджибе и Гарибе») [3].

Действительно ли происхождение гулей связано с Индией, о чем говорится в процитированном выше фрагменте из «Тысячи и одной ночи», ответить трудно. С одной стороны, имя гуль восходит к самым

древним арабским корням, с другой – исследователи отмечают общие типологические черты у арабских гулей и индийских демонов-людоедов – ракшасов, что в переводе с санскрита означает ‘проклинять’,

‘бранить’. В ведийской литературе ракшасы рисуются ночными чудовищами, преследующими людей и мешающими совершать жертвоприношения. Со временем ракшасов также стали изображать великанами-людоедами. Сравним описания персонажей из индийского и арабского источников: «Затем он призвал к себе восемь могучих ракшасов-людоедов, дал им в руки грозное оружие и приказал поспешить в Джанастхану и быть там вместо войска Кхары, убитого великим Рамой» («Рамаяна») [4]. – «Знай, о царь, что эти гули наши враги, и мы пришли, чтобы с ними сразиться. И Джаншах удивился этим гулям, которые сидели на конях, и их огромному телу, а у некоторых были головы коров, а у некоторых – головы верблюда. И когда гули увидели войска обезьян, они бросились на них и, остановившись у берега реки, стали кидать в них камнями, имевшими вид дубин, и начался между ними великий бой» («Рассказ о Хасиде и царице змей») [4].

Черты арабского гуля также встречаются у тюркских и иранских народов в виде гульябани (или гульбиябан). Первая часть имени означает тоже, что и арабский гуль (غول); вторая часть (بيابان) с персидского переводится как пустыня [5]. Здесь можно предположить влияние арабского образа на персонажей персидских и турецких верований.

Образ арабского гуля с неожиданной регулярностью используется в современных произведениях. Примером тому могут служить гули и созданные по их подобию альгули в серии игр по произведениям польского писателя Анджея Сапковского «Ведьмак». Гули во вселенной произведения копируют функции и облик оригинала: здесь мы видим того же упыря-людоеда неприятной наружности и отмеченного особой опасностью.

В легендариуме Дж. Р. Р. Толкина присутствуют персонажи, обобщенно именуемые Назгул (ч.н. Nazgûl), где в переводе с чёрного наречия (одного из вымышленных языков, созданного Дж. Р. Р. Толкином для своего легендариума), nazg означает ‘кольцо’, а gûl ‘призрак’ [6, с. 219]. Имя прямо отсылает к сущности персонажей – прежде девять людей, но теперь поработанные кольцами холонокровные убийцы и слуги Тёмного Властелина Саурона. Данный пример имеет лишь гипотетическую связь и требует дальнейшего и более детального разбора наименования gûl.

Еще одним примером могут быть образы одноименной японской манги и анимации «Токийский гуль». Персонажи японского произведения копируют название и функции арабского гуля, но не внешний вид.

رأس. В киновселенной DC встречается персонаж Ра'с аль Гуль (араб что можно перевести как голова гуля, голова демона. Помимо имени الغول),

с арабским демоном его объединяет физическая неуязвимость, колоссальная сила. Персонажа можно причислить к упырям, подобным гулям: если с момента смерти Ра'с аль Гуля прошёл небольшой срок, он может воскреснуть, использовав Яму Лазаря.

Низшая мифология арабов остается малоизученной и требует в дальнейшем работы с дошедшими до нас источниками народного фольклора. В отличие от стран-соседей арабский регион практически утратил свои аутентичные сказания. После принятия ислама и его дальнейшего распространения все языческие пережитки стали искореняться. Однако вопреки всему дальнейшая реконструкция арабского народного творчества представляется нам возможной и нужной, поскольку, как мы видим на конкретных примерах, он остается востребованным современным искусством.

Библиографические ссылки

1. قاموس و معاني للغات و المجالا بلت. المعاني. 1. Арабский тезаурус. Альмаани // Толкование арабских слов. URL: <https://www.almaany.com> (дата обращения: 23.03.2024).
2. Токарев С. А. Мифы народов мира [Текст] // М. : Советская Энциклопедия, 2008. 1147 с.
3. Тысяча и одна ночь // Универсальная библиотека, портал создателей электронных книг. — URL: http://publ.lib.ru/ARCHIVES/T/%27%27Tysyacha_i_odna_noch%27%27%27/_%27%27TiON%27%27.html (дата обращения: 25.04.2023).
4. Рамаяна. Литературное изложение Э. Н. Тёмкина и В. Г. Эрмана. URL: https://royallib.com/read/maharishi_valmiki/ramayana.html#0 (дата обращения: 23.11.2023).
5. Клевцова С. Д. Русско-персидский словарь // Издательство: М.: Русский язык, 1975. 872 с.
6. Tolkien J.R.R. Words, phrases and passages in various tongues in The Lord of the Rings // California: Copyright, The Tolkien Trust, 2007. 220 p.

СПЕЦИФИКА МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ФЕДЕРАТИВНЫХ ГОСУДАРСТВ

А. О. Куценко

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, artyom.kutsenkoo@gmail.com*

На сегодняшний день основными субъектами международного права, обладающими наибольшим объемом международной правосубъектности, являются государства. Выступая не только адресатами международно-правовых норм, но и их создателями, государства в процессе своей деятельности на международной арене определяют сущностные характеристики современного международного права. Вместе с тем государства отличаются друг от друга в зависимости от формы правления, политического режима и, что самое главное, формы территориального устройства, согласно которой все государства делятся на унитарные и федеративные. При этом процесс реализации субъектами федераций своей правосубъектности на практике вызывает множество вопросов, что обуславливает актуальность и необходимость проведения исследования по данной проблеме.

Ключевые слова: государство; международная правосубъектность; субъект федерации; суверенитет; Конвенция Монтевидео.

SPECIFICS OF THE INTERNATIONAL LEGAL PERSONALITY OF FEDERATIVE STATES

A. O. Kutsenko

*Belarusian State University, Leningradskaya St. 20,
220030, Minsk, Republic of Belarus, artyom.kutsenkoo@gmail.com*

As of today, the primary subjects of international law, possessing the greatest extent of international legal personality, are states. Acting not only as recipients of international legal norms but also as their creators, states determine the essential characteristics of modern international law through their activities on the international stage. At the same time, states differ from each other depending on the form of government, political regime, and, most importantly, the form of territorial organization, according to which all states are divided into unitary and federal states. In this context, the process of exercising the legal personality by the subjects of federations in practice raises many questions, which underlines the relevance and necessity of conducting research on this issue.

Keywords: state; international legal personality; federative entity; sovereignty; Montevideo Convention.

Государство является основным субъектом международного права, наделенным наиболее широким объемом международных прав и обязанностей. Ф. Ф. Мартенс в своих трудах отводил государствам роль непосредственных участников создаваемого ими же международного права, говоря о государствах как об исключительных субъектах международного права, уполномоченных в общении друг с другом определять задачи совместной деятельности и основные направления взаимодействия по широкому кругу вопросов, включая порядок поддержания международного мира и безопасности [1, с. 235].

Проблемой международной правосубъектности государств, как унитарных, так и федеративных, в разное время занимались отечественные и зарубежные ученые в области международного права, например, Е. Ф. Довгань, К. А. Бекашев, Г. В. Игнатенко, А. Фердросс и Б. Опескин.

Государства являются первичными постоянными субъектами международного права, чем и обуславливаются отличительные особенности присущей им международной правосубъектности. Несколько сложнее дело обстоит именно с признаками государства как субъекта международного права. Так, австрийский ученый А. Фердросс предложил следующие неотъемлемые признаки государства:

1. Государство есть объединение людей, над которыми оно осуществляет личное верховенство;
2. Непрерывность существования государства, под которой понимается сама субстанция государства, – конкретный, образующий его организованный народ;
3. Полное самоуправление или самостоятельность;
4. Порядок суверенного государства образуется непосредственно на основе международного права;
5. Эффективность государства;
6. Территориальное верховенство государства;
7. Систематическое соблюдение норм международного права [2, с. 118-119].

Вместе с тем стоит отметить, что такая система признаков носит исключительно доктринальный характер, при этом ссылки на нее встречаются во многих работах, посвященных международному публичному праву [3, с. 123-124; 4, с. 36].

Первая попытка официальной кодификации основных признаков государства была закреплена в ст. 1 Конвенции о правах и обязанностях

государств от 26 декабря 1933 г., более известной как Конвенция Монтевидео. Положения указанной статьи определяют такие обязательные признаки государства, как постоянное население, определенная территория, правительство, а также способность вступать в отношения с другими государствами [5]. Помимо этого, неотъемлемой предпосылкой существования любого государства является наличие государственного суверенитета.

С точки зрения международного права суверенитет – это юридическое выражение самостоятельности государства, обусловленное верховенством его власти в пределах своих границ и свободой осуществления международных отношений с другими государствами. Необходимо понимать, что суверенитет любого государства – это абсолютная характеристика, которой оно обладает с самого момента своего возникновения. Суверенитет не может быть полным или ограниченным. В этой связи с позиции международного права некорректно говорить о «квазисуверенных» государствах. В основе правовой характеристики суверенитета лежит принцип *par in parem non habet imperium* – равный над равным юрисдикции не имеет.

Специфика реализации международной правосубъектности государств напрямую зависит от соответствующей формы государственного устройства – унитарного государства, федерации или конфедерации. В контексте настоящего исследования рассмотрим международную правосубъектность федераций.

Как отмечается в ст. 2 Конвенции Монтевидео «*федеративное государство является единым субъектом международного права*» [5]. Действительно, по общему правилу субъекты федерации не обладают характеристикой международной правосубъектности. Так происходит главным образом потому, что субъекты федерации не правомочны самостоятельно участвовать в международных отношениях с другими государствами, и, как следствие, субъектами международного права не являются. Вместе с тем статус субъектов федерации в международном праве может быть крайне различным в зависимости от распределения компетенции между самой федерацией и ее членами [6, с. 139].

Как правило, федеральное правительство осуществляет внешние сношения от имени субъектов федерации, которые, в свою очередь, не могут открывать дипломатические и консульские представительства за рубежом и становиться членами международных организаций. Исключительным в этом контексте случаем является членство Белорусской и Украинской Советских Социалистических Республик в ООН. Две союзные республики принимали активное участие в работе специализирован-

ных учреждений ООН, самостоятельно заключали международные договоры, разрабатывавшиеся в рамках ООН.

Несмотря на тот факт, что действие заключаемых федерацией договоров распространяется на территорию всей страны, а субъекты федерации по общему правилу не вправе заключать международные договоры, существуют некоторые нюансы, характерные для тех или иных государств федеративного типа. В частности, в соответствии с разд. 10 ст. I Конституции США *«ни один из штатов не может без согласия Конгресса заключать соглашения или иные договорные акты с другим штатом или с иностранной державой»* [7]. То есть по Конституции США ее штаты, субъекты федерации, исключительно с согласия Конгресса все же имеют право на заключение международных договоров с другими странами. Схожие положения содержатся в конституциях Германии, Австрии и Швейцарии. Так, например, ст. 32 Основного закона Германии гласит: *«в рамках своей законодательной компетенции земли могут с согласия Федерального правительства заключать договоры с иностранными государствами»* [8]. Таким образом, в некоторых государствах члены федерации все-таки могут вступать в международные соглашения с иностранными государствами, но общим во всех подобных ситуациях является одно – на это в обязательном порядке должно быть получено согласие федерального правительства. Более того, подобные соглашения могут заключаться по весьма ограниченному кругу вопросов, к которым относятся культурные, пограничные и экономические вопросы, но не политические [9, с. 31].

Примечательно, что вопрос о договорной правосубъектности субъектов федерации обсуждался Комиссией международного права ООН в процессе разработки Конвенции о праве международных договоров 1969 г., однако статья, проект которой позволял субъектам федерации заключать международные договоры на основании согласия федерации, не была включена в итоговый текст Венской конвенции о праве международных договоров 1969 г. [10, с. 10]

Законодательство федеративных государств может содержать нормы о разграничении полномочий между федерацией и ее членами, перечень полномочий последних в части механизма имплементации международных обязательств федерации. В частности, например, в Канаде субъекты федерации имплементируют обязательства, вытекающие из международных договоров федерации, если вопросы относятся к сфере компетенции субъектов федерации, а не к сфере исключительной компетенции федерации. В Австралии и Канаде требуется согласие всех субъектов федерации для участия последней в международном договоре. Для достижения скорейшего согласования представителей субъектов федера-

ции даже включают в состав делегаций при проведении переговоров по разработке текстов многосторонних договоров [11, с. 361].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что в контексте вопроса особенностей реализации федеративными государствами своей правосубъектности проблематика состоит в следующем: хотя федерации и выступают в качестве единого субъекта перед лицом международного права, все же субъекты федерации занимают некое «привилегированное» положение. Выражается это главным образом в том, что они имеют возможность как самостоятельно приобретать права и обязанности в соответствии с международным правом, так и в отдельных случаях отказываться от их имплементации, когда последнюю осуществляет федеральное правительство. Все это приводит к широкому распространению так называемых «*федеральных оговорок*», позволяющих ограничить сферу действия определенного международного договора в отношении соответствующих субъектов федеративного государства. Подобное явление представляется нежелательным с точки зрения международного права, поскольку большинство международных соглашений заключается в интересах всего мирового сообщества, государства в полной мере принимают на себя те или иные обязательства, а федеральные оговорки этому препятствуют, что в конечном счете приводит к возникновению в одном государстве сразу нескольких правовых режимов, регулирующих определенные правоотношения.

Стоит отметить, что федерация несет ответственность за нарушение международных обязательств федерации, даже если имплементация последних в силу положений национального права осуществлялась членами федерации.

Несмотря на тот факт, что субъекты различных федераций по всему миру и обладают определенной самостоятельностью, все же нам не приходится говорить о них как о субъектах международного права по той причине, что они, в отличие от самих федераций, не наделены государственным суверенитетом, не являются в полной мере самостоятельными и независимыми и не могут осуществлять свою собственную внешнюю политику.

Библиографические ссылки

1. Мартенс Ф. Ф. Современное международное право цивилизованных народов : в 2 т. М. : Зерцало-М, 2016. Т. 1. 432 с.
2. Фердросс А. Международное право. М. : Изд-во иностр. лит., 1959.
3. Бекяшев К. А. Международное публичное право : учеб. пособие. М. : ТК Велби, изд-во Проспект, 2005.

4. *Игнатенко Г. В.* Международное право : учеб. для вузов. М. : Норма ; Инфра-М, 2010.
5. Конвенция о правах и обязанностях государств (Конвенция Монтевидео) 1933 г. URL: <https://wa.nt.am/ru/archives/1719> (дата обращения: 12.04.2024).
6. *Довгань Е. Ф.* Международное публичное право. Общая часть : учеб. пособие. – Минск : БГУ, 2023.
7. Конституция Соединенных Штатов Америки. URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnstUS.htm> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Основной закон Федеративной Республики Германии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 14.04.2024).
9. Учебно-методический комплекс по учебной дисциплине международное публичное право. URL: https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/20892/4/MPP_jur.pdf (дата обращения: 14.04.2024).
10. *Karsky K., Kaminsky T.* Treaty-Making Capacity of Components of Federal States-from the Perspective of the Works of the UN International Law Comission // Polish Review of Intern. and Europ. Law. 2016. Vol. 5, is. 2. P. 9–43.
11. *Opeskin B.* Federal States in the International legal order // Netherlands Intern. Law Review. 1996. Vol. XLIII. P. 353–386.

РАЗВИТИЕ ДИАЛОГА МЕЖДУ БРИКС И СТРАНАМИ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Лю Лу

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Республика Беларусь, 2751292482@qq.com*

Рассматриваются проблемы взаимодействия объединения БРИКС со странами «Глобального Юга». Обращено внимание на то, что БРИКС активно сотрудничает со странами «Глобального Юга» и играет важную роль в содействии развитию соответствующих стран, продвигая с их помощью процесс диверсификации глобального управления. В настоящее время механизм взаимодействия БРИКС со странами «Глобального Юга» содействует переформатированию международных отношений и вносит позитивный вклад в глобальное управление и развитие всего мира.

Ключевые слова: БРИКС; страны «Глобального Юга»; развивающиеся рынки и страны; механизм БРИКС; глобальное управление; многополярность.

DEVELOPMENT DIALOGUE BETWEEN BRICS AND THE GLOBAL SOUTH

Liu Lu

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, 2751292482@qq.com*

The problems of interaction between the BRICS association and the countries of the Global South are considered. Attention is drawn to the fact that BRICS actively cooperates with the countries of the Global South and plays an important role in promoting the development of the respective countries, promoting with their help the process of diversification of global governance. Currently, the BRICS mechanism of interaction with the countries of the Global South contributes to the reformatting of international relations and makes a positive contribution to global governance and development of the whole world.

Keywords: the Global South; the BRICS; Emerging markets and developing countries; BRICS cooperation mechanism; Global governance; multi-polarization.

Термин «Глобальный Юг» появился в 1969 г., когда его впервые использовал американский политический активист Карл Огилби [1, р. 90]. В 1980 г. независимая комиссия по международному развитию опубликовала «Отчет Брандта», в котором содержался призыв рассматривать «Глобальный Юг» как пространство, выходящее за пределы гео-

графических границ, своеобразную концепцию развития [2]. В 2004 г. Программа развития ООН (ПРООН) опубликовала доклад «Формирование Глобального Юга», в котором Китай был отнесен к странам Юга. В целом «Глобальный Юг» противопоставлен развитым странам «Глобального Севера». Он включает развивающиеся страны Африки, Латинской Америки и Карибского бассейна, островов Тихого океана и Азии. Центр финансового сотрудничества Юг-Юг (ЦФСЮ) определяет его как «Группу 77 и Китай» [3, с. 105].

Пока что «Глобальный Юг» остается расплывчатым понятием. В отличие от БРИКС он не является ни объединением государств, ни политическим блоком. По сути, он представляет собой группу стран с определенными общими чертами.

Механизм БРИКС тесно связан с «Глобальным Югом» и играет важную роль в содействии развитию стран «Глобального Юга» и продвижении процесса диверсификации глобального управления.

После начала глобального финансового кризиса 2008 г. развивающиеся экономики – Китай, Индия, ЮАР и Бразилия – выступили в качестве одного из основных источников мирового экономического роста. Постепенно они превратились в центры трансконтинентальной торговли и инвестиций по линии Юг-Юг. С коллективным подъемом развивающихся экономик Китай, Индия и Бразилия продолжали поиск новых моделей и форм сотрудничества с развивающимися странами, в результате чего появился новый тип сотрудничества Юг-Юг.

Механизм сотрудничества БРИКС является важной платформой для сотрудничества между странами с формирующимся рынком и развивающимися странами. В 2017 г. председатель КНР Си Цзиньпин провел девятую встречу лидеров БРИКС в Сямэне, которая поспособствовала возникновению модели сотрудничества БРИКС+. Он впервые пригласил представителей ряда стран с формирующимся рынком и развивающихся стран принять участие в диалоге Юг-Юг.

15-й саммит лидеров стран БРИКС, прошедший в Йоханнесбурге (ЮАР) в августе 2023 г., стал очередной вехой в развитии диалога между этим объединением и странами «Глобального Юга». По приглашению руководства ЮАР на саммите были представлены 67 лидеров из африканских стран и иных стран «Глобального Юга». В рамках саммита были проведены встречи в формате БРИКС – Африка и диалог БРИКС+. Эти встречи поспособствовали созданию более широкой диалоговой платформы, охватывающей страны БРИКС, страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны. Таким образом, влияние БРИКС в качестве лидера «Глобального Юга» продолжало расти.

15-й саммит стран БРИКС ознаменовал официальный выход «Глобального Юга» на современную международную политическую и экономическую арену. Государства с развивающейся экономикой стали главными представителями и лидерами «Глобального Юга», составляя важную часть «многополярной и плюралистической» модели нынешней эпохи.

Развивающиеся рынки и развивающиеся страны стали основной движущей силой глобального экономического роста. По данным Международного валютного фонда, в 2001–2022 г. доля ВВП развитых стран «Глобального Севера» в мировой экономике сократилась с 78,85% до 41,7%, в то время как доля ВВП стран с формирующимися рынками и развивающихся стран в мировой экономике выросла с 21,15% до 58,3%, а их вклад в мировой экономический рост достиг 86,1% [4]. В то же время, согласно докладу «Глобальные экономические перспективы», в 2023 г. темпы роста мировой экономики замедлились: наблюдалось снижение темпов роста на 0,4% по сравнению с предыдущим годом и снижение темпов роста на 1% в развитых странах, в отличие от увеличения темпов роста на 0,4% в странах с формирующимися рынками и развивающейся экономикой (СФРЭ) [5].

Большое значение имело создание в 2014 г. Нового банка развития с первоначальным капиталом в 50 млрд долл. США и Пула условных валютных резервов для оказания поддержки странам БРИКС, которые столкнулись с платежными трудностями. Банк финансирует проекты не только в странах БРИКС, но и в других формирующихся рынках и развивающихся странах [6, с. 47].

Можно согласиться с мнением российского исследователя А.Н. Захарова и таджикского исследователя М.А. Рахимзода, что страны БРИКС имеют огромный потенциал стимулирования глобального экономического роста и роста инвестиций, особенно инвестиций в образование и новые технологии [6, с. 48]. Перспективными являются совместные проекты БРИКС и «Глобального Юга» в области транспорта и логистики, сельского хозяйства, «умных городов», энергетики. Страны БРИКС вносят большой вклад в борьбу с мировой бедностью, их растущий спрос на сырьевые товары развивающихся стран способствует значительному улучшению условий торговли стран с низким уровнем дохода [6, с. 50].

Посредством механизмов регионального сотрудничества, таких как саммит БРИКС, АСЕАН и Африканский Союз, «Глобальный Юг» активно поддерживает региональный мир и развитие, повышает активность и усиливает влияние на международные отношения, способствуя решению глобальных проблем развития, реформированию международной финан-

совой системы и обеспечению международной продовольственной и энергетической безопасности [7, с. 73–74].

Практикуя подлинный многосторонний подход и придерживаясь принципов равенства и консенсуса, страны БРИКС и «Глобального Юга» могут стать важной силой в формировании новых международных отношений, внести позитивный вклад в систему глобального управления и поспособствовать мирному развитию.

Библиографические ссылки

1. Global North and Global South. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Global_North_and_Global_South#cite_note-24 (дата обращения: 22.04.2024).
2. The Brandt Report: A Summary. URL: <https://sharing.org/information-centre/reports/brandt-report-summary/> (дата обращения: 22.04.2024).
3. Хунхуа М. Подъем «Глобального Юга» и новый ландшафт международных игр – введение в стратегический ответ Китая // Преподавание и исследования. 2024. № 1. С.104–113.
4. World Bank Group, 2023. Global Economic Prospects, Washington, DC: World Bank, June 2023.
5. World Bank. 2024. Global Economic Prospects, Washington, DC: World Bank., January 2024.
6. Захаров А.Н., Рахимзода М. А. Новые возможности развития внешней торговли стран-членов БРИКС и других развивающихся стран для повышения уровня жизни населения // Российский внешнеэкономический вестник. 2023. №11. С. 45–54.
7. Хунхуа М., Яньфань Ф. Отношения между Китаем и развивающимися странами в новую эпоху в рамках «Глобального Юга» // Международное обозрение. 2024. № 1. С. 67–94.

ОБРАЗ ИТАЛЬЯНЦЕВ С СЕВЕРА И ЮГА В ИТАЛЬЯНСКОМ КИНО

И. Ю. Мороз

*Белорусский государственный университет, ул. Кальварийская, 9,
220004, г. Минск, Республика Беларусь, vanya.moroz.2005@mail.ru*

Вследствие ряда исторических процессов современная Италия условно делится на Север и Юг, обладающие разного рода особенностями. Деление является как географическим, так и культурным, что во многом влияет на взаимодействие между гражданами-резидентами различных регионов. Объект – образ двух культурных категорий населения в итальянском кино. Целью исследования является определение различий в образах северян и южан в итальянском кино. В статье проведен анализ кинокартин, выпущенных в разное время, а также различного рода клише и стереотипов, изучено доступная информация об историческом и культурном развитии Италии. Полученные выводы могут быть использованы для более четкого восприятия культурных особенностей представителей различных регионов.

Ключевые слова: Италия; кино; Север Италии; Юг Италии; образ в кино.

NORTH AND SOUTH ITALIAN IMAGES IN ITALIAN CINEMA

I. Y. Moroz

*Belarusian State University, 9, Kalvariyskaya Str.,
220004, Minsk, Republic of Belarus, vanya.moroz.2005@mail.ru*

Due to a number of historical processes, modern Italy is conditionally divided into North and South, which have different kinds of features. The division is both geographical and cultural, which largely affects the interaction between citizens-residents of different regions. The object is the image of two cultural categories of the population in Italian cinema. The aim of the study is to determine the differences in the images of northerners and southerners in Italian cinema. The article analyzes films released at different times, as well as various kinds of cliches and stereotypes, and examines available information about the historical and cultural development of Italy. The findings can be used to better understand the cultural characteristics of representatives of different regions.

Keywords: Italy; cinema; North of Italy; South of Italy; image in cinema.

Особенности расположения Апеннинского полуострова обусловили природное разнообразие современной Италии. Однако, помимо географического деления Италии, сами итальянцы делятся на две большие культурные категории – Север и Юг. Это проявляется в большом коли-

честве культурных различий, разнообразности традиций, привычек, менталитета, образа жизни, языка. Жители южных и северных регионов по-разному относятся к работе и отдыху, соседям и коллегам по работе, семье и праздникам, имеют свои традиции. Различия в менталитете и традициях, обусловленные культурными и историческими процессами, особенности местности, также ориентация на разные сферы экономического производства, особенности, проявившиеся вследствие влияния природных и географических факторов, находят свое отражение в широком спектре форм искусства. Кино в этом аспекте не является исключением: множество стереотипов и особенностей культурного развития ярко показаны в итальянском кино [1].

К примеру, в фильме *Il posto*, действия которого разворачиваются в Милане, в полной мере показаны те характеристики, которые приписывали южане “работягам” с севера. Они не терпят опозданий, готовы работать сколько угодно для достижения успеха – хоть всю жизнь, много говорят о деньгах. Они не приемлют безделья, всегда ходят в костюмах, очень трудолюбивы, обожают кофе. Один из героев подметил, что все куда-то торопятся, все время чем-то заняты. Также северяне показаны людьми, которым не интересно чужое мнение. В то же время они очень воспитаны и вежливы.

Образ северян также дополняется в фильме *Amiche*, в котором противопоставляется личная жизнь и работа. Туринцы показаны утонченными, целеустремленными, грациозными. Они носят очень дорогую одежду, любят красиво жить [2].

В ряде фильмов, таких как *Запах женщины*, *Padre Padrone*, *Amene nere*, *Benvenuti al Sud*, *Добро пожаловать на Юг* и др., показаны плохое состояние городов, сравнительная бедность населения, тяжелый быт жителей деревень в экономически менее развитых регионах Юга.

Менталитет и язык южан сильно отличается от их северных соседей. Для многих северян их язык попросту непонятен. Южане показаны очень душевными, гостеприимными, добрыми, щедрыми, эпатажными людьми. Они сохраняют и соблюдают традиции, любят отдыхать, уделяют много времени семье. Как и северяне они любят кофе, а также любят алкоголь. В повседневности они все приветливые и разговорчивые. Их легко задеть, но также легко помириться с ними. Южане любят танцы, красивую музыку [3].

Важным аспектом жизни в Италии является мафия. Мафия в основном процветает в южных регионах Италии, особенно на Сицилии [4]. В таких фильмах, как *Сто шагов*, *Гоморра*, *Giovanni Falcone*, *Salvatore Giuliano* показана жизнь мафиози. Они мистичные и харизматичные, су-

ровые и жестокие. Тем не менее мафиози соблюдают семейные традиции, свои принципы и законы.

Таким образом, проведенный анализ кинокартин, снятых в Италии, указывает на достаточно распространенное использование разного рода стереотипов. Безусловно, во многом степень абсурдности, неправдоподобности показанных особенностей зависит от жанра картины, однако стоит также учитывать и общую композицию, которая разительно отличается в кино, действия которых разворачиваются в разных регионах. Стоит также отметить, что не стоит относиться к приведенным примерам характеристик жителей разных регионов с особой серьезностью, ведь нередко подобного рода описание подвластно преувеличениям и абсолютизации.

Библиографические ссылки

1. Che cosa distingue l'italiano del nord Italia da quello del sud? URL: <https://it.babbel.com/it/magazine/differenze-tra-italiano-del-nord-e-del-sud-italia> (дата обращения: 01.05.2024).

2. Чем северные итальянцы отличаются от южных. URL: <https://mktravelclub.ru/blogs/sredizemnomorskie-krasavcy-chem-severnye-italjancy-otlichajutsja-ot-juzhnyh> (дата обращения: 01.05.2024).

3. Про южных и северных итальянцев. URL: <https://sardiniadom.com/otzyvy-i-vpechatleniya/pro-yuzhnyh-i-severnyh-italyanczev-i-ne-tolko.html> (дата обращения: 01.05.2024).

4. Лобин В. П. Мафия от Италии до Германии (реферативный обзор) // Социальные и гуманитарные науки. 2012. Т. 3, № 30. С. 149-159.

ПРАВОМЕРНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ САНКЦИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

И. В. Шамшур

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220030, г. Минск, Беларусь, shamshur1911@gmail.com*

В работе демонстрируется два принципиально разных подхода к вопросу правомерности санкций: помимо теоретической дискуссии об общей правомерности санкций, мы рассматриваем правомерность отдельных мер к ним относящихся. Также оценивается положение санкций в контексте фрагментации международного права, в особенности – в рамках права прав человека. Исследование позволяет взглянуть на проблему санкций с другого ракурса, но не теряет основной направленности: определить правомерность их применения в соответствии с современным международным правом.

Ключевые слова: санкции, односторонние принудительные меры, правомерность санкций, фрагментация международного права, право прав человека.

LEGALITY OF SANCTIONS' APPLICATION IN INTERNATIONAL LAW

I. V. Shamshur

*Belarusian State University, Leningradskaya St., 20,
220030,
Minsk, Republic of Belarus shamshur1911@gmail.com*

The abstract demonstrates two fundamentally different approaches to the question of the legality of sanctions: in addition to the theoretical discussion of the general legality of sanctions, we consider the legality of individual measures related to them. It also assesses the position of sanctions in the context of the fragmentation of international law, especially within the framework of international human rights law. The study allows us to look at the problem of sanctions from a different angle, but does not lose the main focus: to determine the legality of their application in accordance with modern international law.

Keywords: sanctions, unilateral coercive measures, legality of sanctions, fragmentation of international law, human rights law.

Правомерность санкций в современном юридическом дискурсе является постоянным предметом обсуждений. С одной стороны, их применение можно оправдать ссылкой на их превалирующий политический характер; с другой – даже политические аспекты отношений между госу-

дарствами подлежат правовому регулированию. Вопросов становится ещё больше, если учесть, что понятие «санкции» не является общепринятым: единого международно-правового института сформировано не было, санкции в своём применении могут относиться к категориям, применяемым правом международной ответственности государств. Санкции – это комплексное понятие, которое включает в себя односторонние принудительные меры невоенного характера: собственно односторонние принудительные меры, контрмеры, реторсии, контрсанкции и все другие меры, которые попадают под данное определение.

В контексте правомерности санкций, экспертами в данной области принята следующая универсальная классификация: 1) односторонние принудительные меры и 2) правомерные санкции [1, п. 18-23]. Таким образом, международное сообщество со скепсисом относится к правомерности односторонних принудительных мер, хотя единственным отличием для них элементом является отсутствие консенсуса о правомерности. В связи с этим, среди государств широко распространена практика подмены понятий: вместо термина «односторонние принудительные меры» или «санкции», используются такие понятия, как «ограничительные меры», что можно доказать на примере санкций Европейского Союза [2, с. 241-243]. На данный момент, «односторонние принудительные меры» как самостоятельное явление носят ярко выраженную негативную коннотацию, поэтому не могут являться тождественными понятию «санкций». Тем не менее, даже они не признаются противоправными по умолчанию: применение односторонних принудительных мер запрещено международным правом только в том случае, когда они носят экстерриториальный характер [1, п. 55-59].

Говоря о контрмерах и реторсиях, их правомерность не оспаривается при соблюдении 1) материальных и 2) процессуальных предписаний, которые были конкретизированы в Проектах статей об ответственности государств. Во-первых, важно соблюдение всех указанных нами ранее квалифицирующих элементов (как общих, так и специальных). Для контрмер и реторсий требования следующие: они должны быть пропорциональны, носить ответный характер и не нарушать при этом обязательства *erga omnes*: ряд принципов, гуманитарные нормы, право прав человека и общие нормы международного права. Речь идёт о невозможности отклонения от норм *jus cogens* даже в рамках применения контрмер [3]. Помимо этого, важно соблюдение процедурного аспекта: требования об исполнении своего обязательства по международному праву и оповещение государства-нарушителя о возможности введения контрмер. Что касается реторсий, их применение практически не затронуто проце-

дурными нюансами: тем не менее, материальные требования должны быть соблюдены.

В контексте юридической дискуссии о правомерности контрмер, наиболее частым вопросом является правомерность их применения государством, которое не является потерпевшим от действий государства или другого субъекта международного права, нарушившего свои международно-правовые обязательства. Как мы уже указывали ранее, решение о правомерности или неправомерности такой санкции будет зависеть от того, какие обязательства были нарушены: в случае, если они являются обязательствами *erga omnes*, применение контрмер допускается любым государством.

Правомерность контрсанкций во многом оценивается с применением изложенных выше критериев: единственное отличие контрсанкций от реторсий и контрмер – в модифицированном юридическом факте, который может стать основанием для их наложения. Поэтому, при обосновании правомерности или противоправности контрсанкций, нужно начинать с должной квалификации первичных санкций, которые стали причиной ответных мер. В случае, если они были противоправными, к контрсанкциям будут применяться квалифицирующие элементы репрессалий или контрмер: они должны будут налагаться с соблюдением всех процедур, иначе такая деятельность может быть расценена как противоправная. В противном случае, при их использовании в качестве реторсий, порядок применения будет значительно упрощён.

Однако споры о противоправности санкций гораздо глубже, чем предоставленные нами квалифицирующие элементы и критерии противоправности. Очевидно, что для целей определения правомерности по современному международному праву, такой доскональной квалификации будет вполне достаточно. Порядок будет следующим: определение типа санкции, выделение основных элементов согласно её классификации, подробное изучение фактической стороны её применения и анализ полученной информации в зависимости от элементов. Таков порядок решения прикладной проблемы международного права. Но есть и более высокоуровневый вопрос, к которому мы вновь возвращаемся: правомерность санкций в целом, как единого явления. Мы уверены, что решением такого вопроса важно заниматься, но на данном этапе он является сугубо теоретическим, хотя у нас есть некоторые соображения по этому поводу.

Поскольку санкции в целях данного вопроса будут рассматриваться в качестве единого комплекса, есть встречная необходимость обратиться к более значимому иерархически институту – основополагающим принципам международного права. Принципы международного права

как самостоятельная юридическая категория могут указать на отклонение санкций от правомерности, но запрет таких санкций будет обеспечиваться нормами твёрдого права, с чётким изложением и обоснованием запрета. На данный момент, единственным принципом, который сам по себе может обосновать противоправность применения санкций, является принцип уважения прав человека.

Постоянная фрагментация международного права приводит к тому, что правомерность юридической категории можно полноценно оценить только посредством её рассмотрения в конкретных обстоятельствах и с определёнными действующими актами. Право прав человека – это признанная отрасль международного права, которая имеет собственные правовые источники, а также – практику государств и отраслевые принципы. Один из упомянутых выше принципов – принцип уважения прав человека – на сегодняшнем этапе чаще выступает в качестве отраслевого принципа международного права прав человека, хотя по своему закреплению и юридической иерархии является также основным. В международном праве прав человека сложилась следующая ситуация: в связи с тем, что некоторые санкции или односторонние принудительные меры нарушают права человека или ставят их в опасность, практика исходит из полного отрицания правомерности таких мер. В частности, резолюция 15/24 Совета по правам человека назвала односторонние принудительные меры, вне зависимости от их экстерриториальности, противоречащими международному праву [4]. Такая ситуация ещё раз указывает на фактические последствия фрагментации: правовое явление, которое имеет двоякую репрезентацию согласно *lex generalis* – обычным и договорным нормам международного права, в международном праве прав человека представлено как однозначно противоправное. Это важно для целей дальнейшей регламентации санкций: вместо общего разрушения «статуса-кво», возможно выделение сфер, в которых наложение санкций приводит к несоразмерным по разрушительности последствиям и провести поэтапную работу, направленную на их «криминализацию» - фактически, полный запрет в отношении выделенного объекта.

В международном праве прав человека, таким объектом стали непосредственно права человека: это справедливо не только для санкций как единого явления, но и для контрмер. Согласно Проекту статей об ответственности государств, применение санкций, нарушающих права человека, неправомерно по действующему международному праву, на чём также акцентирует внимание Е.Ф. Довгань [1]. Однако даже такой отраслевой запрет на односторонние принудительные меры не означает аналогичного запрета на применение санкций, если они соответствуют принципу уважения прав человека. Даже в случае массового запрета на въезд

и получение виз (в западной доктрине, такая ситуация носит наименование «travel bans»), однозначного мнения касательно нарушения прав человека и, как следствие – противоправности санкций в доктрине и юридической практике не представлено. Тем не менее, сложился чёткий отраслевой критерий: односторонние принудительные меры нарушают международное право прав человека уже по своей природе, если относятся к сфере его регулирования, а правомерность санкций в международном праве прав человека поставлена в прямую зависимость от нарушения прав человека [5]. То есть, если нарушение прав человека присутствует – санкция признаётся противоречащей международному праву, без усложнения такой квалификации. Даже в случае соблюдения всех квалифицирующих элементов по международному праву, такая санкция не может являться правомерной ни в международном праве прав человека, ни в международном праве как таковом. С односторонними принудительными мерами, как уже описывалось выше, ситуация принципиально другая: они ни в коем случае не могут быть правомерными в рамках международного права прав человека.

Таким образом, правомерность применения санкций может определяться на двух уровнях: первый, прикладной уровень оперирует понятиями, общими для международного права, что позволяет определять противоправность отдельных мер из комплексного обозначения «санкций». Более высокий, теоретический уровень, позволяет рассмотреть всю систему санкций в совокупности, презюмируя, что она имеет единый международно-правовой режим, а значит – санкции могут быть правомерными или противоправными во всей своей совокупности. Правомерность применения санкций, согласно прикладному подходу, определяется для каждой меры в отдельности; если мы говорим о санкциях как одном правовом явлении – правомерность может зависеть от конкретной отрасли права в связи с явлением фрагментации.

Библиографические ссылки

1. Доклад Специального докладчика по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека Елены Довгань. URL:

<https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F48%2F59&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 27.05.2024).

2. Жбанков В. А., Трубачова К. И., Слепак В. Ю. Правовой режим ограничительных мер в европейском праве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10 (59).

3. Доклад Комиссии международного права. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/responsibility.pdf (дата обращения: 27.05.2024).

4. Human rights and unilateral coercive measures. URL: https://ap.ohchr.org/documents/dpage_e.aspx?si=A/HRC/RES/15/24 (дата обращения: 27.05.2024).

5. Тематическое исследование Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по вопросу о воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека, включая рекомендации относительно действий, направленных на прекращение применения таких мер. URL: <https://undocs.org/Home/Mobile?FinalSymbol=A%2FHRC%2F19%2F33&Language=E&DeviceType=Desktop&LangRequested=False> (дата обращения: 27.05.2024).

ДИАХРОНИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ (НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛОВ 2000-Х И 2020-Х ГГ.)

К. Е. Шпакевич

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kristina_shpakevich@bsu.by*

В работе представлены результаты исследования функционирования англицизмов в корейском языке в диахроническом срезе: начало 2000-х и 2020-х гг. Целью исследования стало выявление тенденций и особенностей использования англоязычных заимствований разговорном корейском языке в разные временные периоды. Основными задачами исследования стали выборка заимствованных из английского языка лексических единиц из двух сериалов и классификация обоснованности их употребления путем подбора корейских эквивалентов. В результате сравнительного анализа получены данные об изменении частоты использования англицизмов в корейской речи, о различиях в возрастной дифференциации употреблений английских заимствований, а также проведена оценка разнообразия использованной в сериалах заимствованной из английского языка лексики. Идея сравнительного анализа функционирования англицизмов в сериалах разных годов отражает новизну исследования, 2021-й год выпуска одного из сериалов говорит об актуальности используемого в нем языка.

Ключевые слова: корейский язык; глобализация; влияние иностранных языков; заимствования; англицизмы.

A DIACHRONIC RESEARCH OF ENGLISH LOANWORDS IN THE KOREAN LANGUAGE (A CASE STUDY OF TV SERIES OF THE 2000S AND 2020S)

K. E. Shpakevich

*Belarusian State University, Nezavisimosti Av., 4,
220030, Minsk, Belarus, kristina_shpakevich@bsu.by*

This paper presents the results of a study of the functioning of anglicisms in Korean in diachrony: the early 2000s and the 2020s. The purpose of the study was to identify trends and features of the use of English loanwords in spoken Korean in different time periods. The main objectives of the study were the selection of lexical units borrowed from English from two TV series and classification of the validity of their use by selecting Korean equivalents. The comparative analysis yielded data on changes in the frequency of the use of anglicisms in Korean speech the age differentiation in the use of English loanwords and an assessment of the vocabulary diversity borrowed from English used in the TV series. The idea of a comparative analysis of the functioning of anglicisms in TV series of different

years reflects the novelty of the study, the year of one of the series' release (2021) represents the relevance of used language.

Keywords: Korean; globalization; influence of foreign languages; loanwords; anglicism.

Прогрессивное развитие межнациональных отношений и непрерывный диалог культур сказываются на всех сферах обыденной жизни, в том числе и на развитии национального языка, который непрерывно пополняется иностранными заимствованиями. Процесс заимствования иностранной лексики является естественным для любого языка, в том числе и для корейского, так как ни один носитель того или иного языка не живет совершенно изолированной и обособленной жизнью. В данной работе под «заимствованием» понимается «не только простая передача готовых элементов одним языком во владение другого языка, но вместе с тем процесс освоения заимствованных слов системой заимствующего языка, их приспособления к его собственным нуждам, их преобразования – формального и семантического – в условиях иной системы; то есть, процесс по преимуществу творческий, активный, предполагающий высокую степень самобытности усваивающего языка, высокую степень его развития» [1, с. 4].

На сегодняшний день одним из языков, оказавших значительное влияние на корейский язык, является английский, что связано с историческими особенностями развития Южной Кореи – сегодня английские слова можно услышать как в новостных вещаниях, так и в названиях кафе и ресторанов, а также в повседневных диалогах. Сегодня множество исследовательских работ посвящено влиянию английского языка на культуру и язык Южной Кореи, однако *попытка проанализировать изменения в функционировании англицизмов в корейской речи в диахроническом срезе проводится впервые.*

Сфера интересов исследования ограничивается 20-ти летним периодом (2000-е – 2020-е гг.) функционирования англицизмов в разговорном корейском языке: на основе материалов двух сериалов “지금은 연애 중” [чигымын ёнэ чжунъ] («Мы встречаемся») и “스타트업” [сытхатхыоп,] («Стартап») 2002-го и 2021-го годов выпуска соответственно была произведена выборка всех лексических единиц заимствованного происхождения (из английского языка) и анализ полученной лексики по критериям: возможность либо невозможность замены англо-американизма исконно-корейским либо сино-корейским аналогом; возрастная дифференциация употреблений английских заимствований в корейской речи; оценка «богатства» речи исходя из количества повторений одних и тех же англицизмов в каждом сериале в отдельности. На основе сравнительного ана-

лиза сформированы выводы об изменениях в функционировании англо-американских заимствований в корейском языке, произошедших за 20 лет.

В результате анализа 16 эпизодов сериалов и выборки английских заимствований (как из сферы профессиональной деятельности, так и бытового общения) были получены следующие данные: за 8 эпизодов сериала 2021 года (общая продолжительность одного – 1 час 30 минут) было использовано 336 англо-американских заимствований, за 8 эпизодов сериала 2002 года (общая продолжительность одного – 1 час 10 минут) использовано 183 англицизма. В среднем на один эпизод сериалов 2021 и 2002 гг. пришлось 42 и 23 лексические единицы соответственно, что свидетельствует *об увеличившейся за 20 лет тенденции к использованию англо-американизмов в корейской речи в 1,82 – то есть практически в 2 раза.*

При этом *употребление англицизмов в корейской речи как 20 лет назад, так и на сегодняшний день, в 2020-е годы, характеризуется избыточностью и частой необоснованностью*, о чем свидетельствует наличие в языке достаточного количества исконно-корейских либо сино-корейских синонимов (в работе подобраны к каждому возможному заимствованию по принципу контекстуальности). Подтверждением являются полученные статистические данные (рис.1) о возможности либо невозможности замены англицизма корейским аналогом.

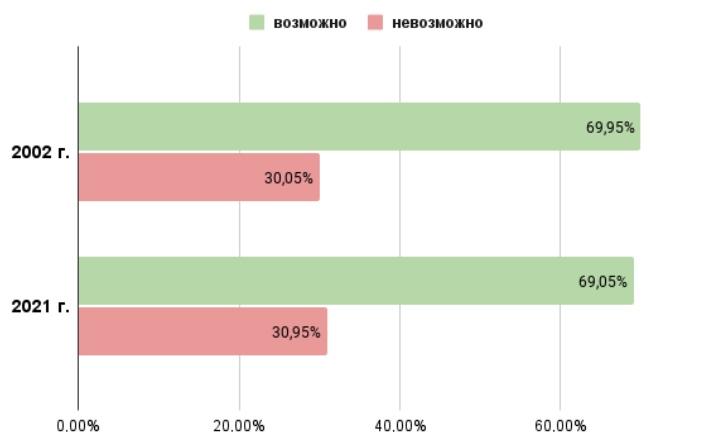

Рис. 1. Диаграмма: возможность / невозможность замены англицизма корейским синонимом

Ввиду полученных практически равнозначных данных о необоснованности и избыточности в корейской речи англицизмов как в 2000-е, так и в 2020-е гг., был проведен анализ «богатства речи» героев обоих сериалов. Путем подсчета неоднократно повторяющихся английских лексических единиц были получены следующие данные: в 2002 го-

ду из 183 использованных слов количество повторяющихся к неповторяющимся (69:114) составило 60,5%, в 2021 году этот показатель равен 36,6% (из 336 слов (90:246)). Таким образом, разница в количестве повторяющихся в речи англо-американизмов между двумя сериалами составила 23,9%, что свидетельствует *о большем разнообразии и неоднотипности используемой корейцами англо-американской лексики на сегодняшний день.*

На основании результатов анализа употребляемости англицизмов корейцами разных возрастных групп по двум сериалам были получены данные, представленные на диаграмме (рис. 2). Исходя из них, следует: несмотря на то, что во все годы употребление заимствований в речи молодым поколением наиболее частотно, *за 20 лет показатель употребляемости англицизмов людьми как среднего возраста (на 23%), так и пожилого (на 6,27%) существенно возрос.*

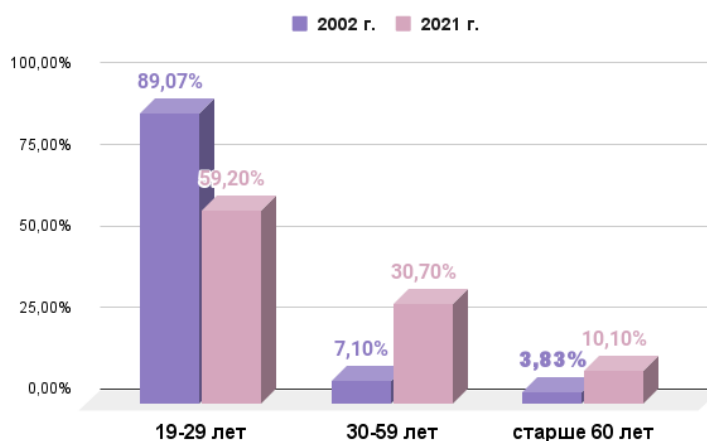

Рис. 2. Диаграмма: возрастная дифференциация употреблений англицизмов в корейской речи (% – процент употреблений англицизмов).

Таким образом, в результате диахронического исследования выявлено, что тенденция к использованию англо-американских заимствований корейцами в речи с течением времени продолжает увеличиваться — как среди представителей молодого поколения (их лексикон становится все более неординарным, а речь полна англицизмами, используемыми в абсолютно различных речевых ситуациях), так и среди представителей старшего поколения, что может быть объяснено развитием современных технологий и международных способов коммуникаций, что делает все более легкодоступным доступ к различным культурным материалам любого региона мира для всех возрастных групп). При этом отмечается, что корейская речь становится с каждым годом все более «богатой» на англо-американизмы, и сегодня уже не характеризуется большим коли-

чеством повторяющихся англицизмов, в сравнении с периодом начала 2000-х годов.

На вопрос о положительном или отрицательном влиянии такого количества английских заимствований в корейском языке по-прежнему нельзя ответить однозначно, так как «глобализация языка» – это всегда, с одной стороны, неизбежность в современных условиях прогресса, а с другой стороны, необходимость, которая сопровождает социальные, экономические, политические, культурные и прочие процессы. Тенденция к увеличению англоязычных заимствований в корейском языке, на наш взгляд, продолжит расти в ближайшие годы, что будет представлять интерес для дальнейших научных исследований.

Библиографические ссылки

1. *Сорокин Ю.С.* Развитие словарного состава русского языка, 30-90-е годы XIX века. М.–Л. : Наука, 1965. С. 565.
2. Korean – English Learners' Dictionary. URL: <https://krdict.korean.go.kr/eng/mainAction> (дата обращения: 02.06.2024).

КООРДИНАЦИЯ КИТАЕМ СИСТЕМЫ МОРСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yao.zengyi@bk.ru*

В Азиатско-Тихоокеанском регионе трансформируется система морской безопасности. Определяющими факторами изменения сложившейся в конце XX и в начале XXI вв. системы морской безопасности определены возникновение многосторонних институтов координации системы безопасности в субрегионах АТР (форматы диалога АСЕАН с крупными и региональными державами, конкуренция альянсов и инициатив двух держав – КНР и США); позиционирование Китая себя как ответственной великой морской державы, имеющей собственные интересы в морском пространстве; ядерная программа КНДР; неразрешенные территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. Автором доказано, что Китай формирует собственную систему морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и конкурирует с США за геополитическое влияние.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион; система региональной безопасности; обеспечение морской безопасности; США; АСЕАН.

CHINA'S COORDINATION OF MARINE SECURITY SYSTEM IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Yao Zengyi

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, yao.zengyi@bk.ru*

The maritime security system is being transformed in the Asia-Pacific region. The determining factors for changing the prevailing situation at the end of the 20th and beginning of the 21st centuries. maritime security systems determined the emergence of multilateral institutions for coordinating the security system in the Asia-Pacific subregions (formats of ASEAN dialogue with major and regional powers, competition between alliances and initiatives of the two powers - China and the United States); China's positioning of itself as a responsible great maritime power with its own interests in the maritime space; nuclear program of the DPRK; unresolved territorial disputes in the South China and East China Seas. The author proves that China is forming its own maritime security system in the Asia-Pacific region and is competing with the United States for geopolitical influence.

Keywords: Asia-Pacific region; regional security system; ensuring maritime security; USA; ASEAN.

Азиатско-Тихоокеанский регион стал ареной противостояния интересов мировых и региональных держав. В нем наблюдается системная трансформация установившейся в прошлом веке траектории развития центров силы. Чтобы сохранить свое влияние, США стали усиливать политические и экономические связи с региональными странами. Китай незамедлительно реагирует на действия США и постепенно предлагает собственные варианты поддержания баланса сил, однако не поддается на попытки устрашения со стороны Вашингтона.

К Азиатско-Тихоокеанскому региону относятся государства, расположенные вокруг Тихого океана. Это приводит к росту значимости военно-морских сил и системы морской безопасности.

В АТР установились два противоположных порядка в плане структурирования системы морской безопасности. Первый порядок – проамериканский. В него входят выступающие с поддержкой США страны АТР. Традиционные союзники Вашингтона – это Республика Корея, Япония, Новая Зеландия, Австралия, Филиппины.

Второй порядок – прокитайский. Входящие в него страны поддерживают решение Китая изменить устоявшиеся правила поведения в АТР. Китай поддерживают КНДР, Российская Федерация, отдельные страны Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Важно отметить, что у Китая только увеличивается число дружественных стран в регионе. Последний пример – небольшое островное государство Соломоновы Острова в Океании.

Изменению системы морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе послужили многочисленные факторы.

Конкуренция США и Китая привела к возникновению новых многосторонних институтов координации системы безопасности в субрегионах АТР. В Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии наблюдается рост влияния и Китая, и США. В странах АСЕАН Китай проводит инвестиционную политику, использует экономическую помощь в качестве рычага давления. США больше ориентированы на политический консультативный диалог. В Северо-Восточной Азии очевидно разделились приоритеты региональных стран в отношении двух глобальных держав. Япония и Республика Корея – традиционные союзники США, у Китая постоянным партнером по диалогу была КНДР. Чтобы уменьшить американское влияние, Китай активно торгует с Японией и Республикой Кореей, инвестирует в их экономики.

В последние годы США изо всех сил пытались сохранить свое влияние в Юго-Восточной Азии, в то время как присутствие Китая продолжает расширяться. Отсутствие президента Дж. Байдена на ежегодном саммите АСЕАН 2023 г. повлияло на престиж США в регионе. Чтобы

противостоять влиянию Китая и поддерживать благоприятные отношения со странами АСЕАН, США должны активизировать свои усилия в области публичной дипломатии. Это может быть достигнуто за счет увеличения числа дипломатов в регионе, продвижения существующих военных, экономических и образовательных программ и установления всеобъемлющего партнерства в области безопасности с такими ключевыми странами, как Индонезия, Малайзия и Сингапур, – и все это при уважении центральной роли АСЕАН перед лицом конкуренции между США и Китаем [1].

Региональный форум Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности (АРФ) действует для развития конструктивного диалога по обеспечению безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Государства АРФ, среди которых США и Китай, договорились «поддерживать гражданско-военную координацию, которая повышает региональный потенциал и усиливает готовность и реагирование, для обеспечения эффективных и своевременных мер реагирования на крупные стихийные бедствия, в том числе посредством проведения регулярных тренингов и мероприятий среди участников АРФ» [2]. Китай заинтересован в участии в Региональном форуме Ассоциации государств Юго-Восточной Азии по безопасности, чтобы продвигать свои геополитические идеи, координировать систему безопасности под свои интересы. Форум стал больше совещательным органом, но помогает сдерживать потенциально агрессивные действия какой-либо стороны.

Конкуренция альянсов и инициатив двух держав – КНР и США – проявляется в очертаниях системы морской безопасности Азиатско-Тихоокеанского региона. У США действуют договоренности с Новой Зеландией и Австралией по блоку АНЗЮС, недавно был создан новый формат диалога AUKUS между США, Великобританией и Австралией. Китай не идет на создание военных альянсов. Его внешняя политика миролюбива и не нацелена против какой-либо страны. Для реагирования на «разворот США в Азию» Китай выдвинул Морской Шелковый путь XXI в., он стал элементом инициативы «Один пояс, один путь». Многие государства АТР вовлечены в работу Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Таким образом, США применяют военно-политические механизмы, а Китай – больше экономические и инвестиционные.

С 2013 г. Китай ускоренно модернизирует военно-морские силы, чтобы стать великой морской державой. Позиционирование Китаем себя как ответственной великой морской державы, имеющей собственные интересы в морском пространстве, стало отличительной характеристикой нового поколения китайских лидеров. Усиление Китая направлено не на

устрашение, а на сдерживание потенциальных угроз региональной морской стабильности.

Ядерная программа КНДР считается фактором, который оказывает влияние на изменение системы морской безопасности во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай решительно осуждает политику ядерного шантажа, призывает к мирному урегулированию корейской проблемы.

Неразрешенные территориальные споры в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях обостряют ситуацию в АТР. Китай не может пойти на уступки в территориальных вопросах, поскольку это затрагивает его непосредственные государственные интересы. Территориальная целостность Китая не может быть подвергнута сомнению.

Китай уже стал координировать систему морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, опираясь на государственные интересы. Перечисленные в исследовании факторы трансформации сложившейся системы морской безопасности в АТР связаны с позицией Китая по многим ключевым вопросам региона. Китай формирует собственную систему морской безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе и конкурирует с США за геополитическое влияние. Роль и значение Китая в решении морских вопросов будут увеличиваться.

Библиографические ссылки

1. Revitalising US relations with Southeast Asia through public diplomacy. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/04/18/revitalising-us-relations-with-southeast-asia-through-public-diplomacy/> (дата обращения: 04.05.2024).

2. ARF Ha Noi plan of action II (2020–2025). URL: [https:// aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2020/09/ARF-Ha-Noi-Plan-of-Action-II-2020-2025.pdf](https://aseanregionalforum.asean.org/wp-content/uploads/2020/09/ARF-Ha-Noi-Plan-of-Action-II-2020-2025.pdf) (дата обращения: 04.05.2024).

РАЗДЕЛ IX ПСИХОЛОГИЯ. СОЦИАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ. СОЦИОЛОГИЯ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ПОДРОСТКОВО-ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА С НАРУШЕНИЕМ ПОВЕДЕНИЯ И ЭМОЦИЙ

Р. Р. Авзалов

Учреждение здравоохранения «Минский городской клинический центр детской психиатрии и психотерапии», улица Янки Лучины, 6, 220112, город Минск, lpudppnd@mail.belpak.by

В данной статье рассмотрены основные особенности психосоциальной адаптации обучающихся в подростковом и юношеском возрасте с нарушениями поведенческой и эмоциональной стороны личности. Выявлены основные проблемы психосоциальной адаптации обучающихся к окружающей среде, методы и способы улучшения психосоциальной адаптации обучающихся в рамках учебной группы. Определены особенности нарушений поведения, которые предполагают отклонение от социальных норм, действия и поступки деструктивной и асоциальной направленности. Определена специфика названных нарушений, их своевременная коррекция, помощь в адаптации и поддержание социальной активности. Рассмотренные особенности и специфика нарушений психосоциальной адаптации обучающихся указанного возраста могут быть использованы в работе педагогами и психологами для большего понимания внутренних процессов в учебной группе и индивидуальных особенностей каждого обучающегося.

Ключевые слова: психосоциальная адаптация; нарушение поведения и эмоций; эмоционально - волевая сфера; подростковый и юношеский возраст.

PECULIARITIES OF PSYCHOSOCIAL ADAPTATION OF ADOLESCENT STUDENTS WITH BEHAVIORAL AND EMOTIONAL DISORDERS

R. R. Avzalov

Health care institution "Minsk City Clinical Center for Child Psychiatry and Psychotherapy", Yanka Luchiny Street, 6, 220112, Minsk, lpudppnd@mail.belpak.by

This article examines the main features of psychosocial adaptation of students in adolescence and youth with disorders of the behavioral and emotional side of the personality. The main problems of psychosocial adaptation of students to the environment,

methods and means of improving the psychosocial adaptation of students within the study group have been identified. The features of behavioral disorders are identified, which involve deviation from social norms, actions and actions of a destructive and antisocial nature. The specifics of these disorders, their timely correction, assistance in adaptation and maintenance of social activity are determined. The considered features and specificity of disorders of psychosocial adaptation of students of this age can be used in the work of teachers and psychologists for a greater understanding of the internal processes in the educational group and the individual characteristics of each student.

Keywords: psychosocial adaptation; behavioral and emotional disorders; emotional-volitional sphere; adolescence and youth.

Проблема воспитания и обучения современных обучающихся подросткового и юношеского возраста с нарушениями в эмоциональной и поведенческой сфере является довольно актуальной в рамках современного образовательного процесса. Для данной группы обучающихся характерными являются такие особенности как эмоциональная неустойчивость, высокий уровень возбудимости и низкий уровень контроля за собственным поведением [1, 2].

Как для обучающихся подросткового возраста, так и для обучающихся юношеского возраста характерно: становление избирательности, развитие самосознания, потребность в самоутверждении и общении со сверстниками, переход от ориентации на оценку окружающих на самооценку, стремление понять себя, свои особенности и возможности, стремление самостоятельно распоряжаться собой [3, 4].

Наряду с нормативными обучающимися имеются обучающиеся с нарушением поведенческих и эмоциональных реакций. По Международной классификации болезней для нарушения поведения и эмоций свойственны такие симптомы как: агрессивное поведение, тревога, депрессия [5, 6], что в психологии характеризуется термином «невротическая триада» – агрессия, депрессия, тревога [2].

На основании этой же классификации болезней – нарушение адаптационного процесса характеризуется наличием исключительно сильного стрессового жизненного события или значительного изменения в жизни, которые приводят к негативным последствиям в результате чего развивается расстройство адаптации [5, 6].

Расстройства поведения и эмоций могут также характеризоваться неспособностью приобщения индивида к социальным стандартам, выстраивания своего поведения согласно общественных норм и правил (девиантным поведением), что может проявляться замкнутостью, закрытостью, конфликтными ситуациями с окружающими (учебная группа, семья), употреблением запрещенных веществ, курением, уходами из дома [2, 4].

Таким индивидам свойственны такие состояния как агрессия, депрессия, тревога, предшествующими эмоциями этих состояний являются: гнев, печаль, страх [2].

Вышеперечисленные факторы оказывают влияние на систему психосоциальной адаптации, так как у индивидов с различными нарушениями поведения и эмоций страдает система построения межличностных контактов и не формируется адекватная картина представления партнера по общению [7].

Эти факторы являются причиной нарушения у обучающихся подросткового и юношеского возраста процесса адаптации, то есть, дезадаптации.

В психологической литературе понятия адаптация и дезадаптация разграничиваются.

Социально-психологическая (или психосоциальная) адаптация – это приспособительный процесс, взаимодействие индивида с социальной средой, при котором индивид, при условии сохранения внутреннего равновесия, продуктивно выполняет свои обязанности, реализует индивидуальные потребности, усваивает ценности и нормы социальной среды, выполняет требования, которые предъявляет к нему социальная группа [2, 3, 8]. Психосоциальная адаптация выступает как средство защиты личности, при помощи которого ослабевает влияние внутреннего беспокойства, эмоционального напряжения, стресса, возникающие у индивида при социальном взаимодействии в новой для него ситуации.

Дезадаптация – нарушение процесса психосоциальной адаптации, процесса взаимодействия индивида с социальной средой по субъективным или объективным причинам, которыми могут быть: завышенные или неадекватные требования к индивиду, за пределами, невыполнимых ожиданий группы в отношении индивида и возникающих в ответ действий индивида, которые проявляются во внутренних реакциях: несогласия, сопротивления, самозащитных реакциях. Процесс дезадаптации возникает в результате конфликта (несогласия) индивида с внешними требованиями, предъявляемыми социальной группой, и в результате реакции на этот конфликт возникает неадекватное реагирование и наблюдаются объективные нарушения поведения и эмоций индивида. При этом нельзя назвать дезадаптивным поведением – поведение индивида, которое вызвано реакцией на социальную несправедливость: грубость, несправедливость как во внешней среде (учебное заведение), так и дома (в семье) [3, 9].

В ситуации, когда индивиду необходимо достичь внутреннего равновесия, то есть адаптироваться к новой ситуации, успех процесса адаптации зависит также и от стремления индивида к преодолению стресса и

выходу из состояния дискомфорта, то есть адаптивности. Адаптивность – важный фактор в процессе психосоциальной адаптации. Именно адаптивность определяют как уровень фактического приспособления индивида, успешности адаптации к новой ситуации, удовлетворённости своей жизнью, собой и окружающими [9]. Адаптивность – это свойство личности, а адаптированность – состояние, то есть адаптивность – свойство в достижении индивидом состояния адаптированности как конечной цели процесса адаптации.

Успешно адаптированным является индивид психически и психологически устойчивый, не испытывающий беспредметной угрозы и повышенного уровня стресса, адекватно оценивающий себя и эффективно взаимодействующий с другими людьми и обществом в целом, то есть стремящийся к достижению равновесия в системе «индивид-социальная группа» [7, 9].

Психосоциальная адаптация обучающихся подросткового и юношеского возраста к окружающему миру может быть также нарушена в рамках ограничений, которые в свою очередь накладываются при социальном взаимодействии. Сюда могут быть включены определенные нарушения психосоциальной сферы, недостаток общения, в случае чего обучающийся может оказаться в системе изоляции (байкотирования) в рамках социальной системы. По этой причине обучающиеся подросткового и юношеского возраста с показателями нарушений поведенческой и эмоциональной сферы находятся в зоне риска [2, 8]. В связи с этим увеличивается роль психолога и педагога в успешной адаптации обучающегося, включенного в образовательный процесс.

У обучающихся с нарушением поведения и эмоций в стрессогенных ситуациях проявляются следующие личностные особенности: низкая переносимость трудностей, неэффективность и несформированность способов психологической защиты, низкий уровень проблемно-разрешающих способностей межличностной сферы. Также обучающиеся с ненормативным поведением проявляют малоадаптивные копинг-стратегии в стрессовых ситуациях, что характеризует их поведение как фокусирование на собственных негативных переживаниях, проявлении несостоятельности (беспомощности).

Для преодоления трудностей психосоциальной адаптации обучающихся подросткового и юношеского возраста с нарушениями поведения и эмоций педагогам необходимо применять определенные методы и средства. Можно отметить такие методы коррекции как поощрение креативности, привлечение к занятиям спортом, вовлечение в общие дела коллектива (например, сделать обучающегося из зоны риска ответственным за определенный участок работы), мотивации соревновательности,

развитие чувства юмора, взаимовыручки, активизация у обучающихся позитивных эмоций, проектирование возможных последствий нежелательного поведения [1, 2]. В работе психологу и педагогу необходимо понимание психологии обучающегося, искренность, такт, благожелательность, умение разглядеть положительные черты характера, которые могут скрываться за цинизмом и грубостью, умение определить ценностные ориентиры, которые управляют поведением обучающегося, к чему он проявляет наибольший интерес [1]. Для психолога и педагога важно безошибочно определять те внешние источники, которые оказывают наибольшее, решающее влияние на обучающегося, найти общественно полезный повод для реализации стремлений обучающегося, оказывать ему доверие и помощь.

Таким образом, социальная дезадаптация представляет собой наиболее устойчивые условия, направленные на формирование негативного типа взаимодействия с окружающим миром. Таким индивидам свойственны такие состояния как агрессия, депрессия, тревога, предшествующими эмоциями этих состояний являются: гнев, печаль, страх [9]. Обучающиеся подросткового и юношеского возраста с нарушением поведения и эмоций более уязвимы в стрессовых ситуациях, в этих ситуациях для них характерно: неумение прогнозировать последствия своих действий, что ведет к девиантному или делинквентному (отклоняющемуся от нормативного) поведению, регрессивное поведение, что ведет к поведению, характерному для более младшего возраста. При рассмотрении причин нарушения поведения и эмоций следует учитывать индивидуальные особенности обучающегося.

Успешный процесс адаптации обучающихся подросткового и юношеского возраста с нарушением поведения и эмоций зависит от личностных особенностей обучающегося, его адаптивности, особенностей среды, информированности психолога и педагога об особенностях возможных нарушений в поведении и эмоциональных реакциях обучающихся с такими нарушениями, погруженности, включенности педагога во внутренние процессы учебной группы, а также роли семьи и стратегии семейного воспитания в формировании благоприятного эмоционального состояния обучающегося.

Библиографические ссылки

1. *Ильин Е.П.* Психология для педагогов. СПб.: Питер, 2012.
2. *Фурманов И. А.* Психология детей с нарушениями поведения: пособие для психологов и педагогов. М.: Владос – Пресс, 2013.
3. Новейший психолого-педагогический словарь. Минск: Современная школа, 2010.

4. *Ушанова А.А.* Личностные детерминанты агрессии подростков: автореферат дис. ... кандидата психологических наук: Ярославль, 2010.
5. Классификация болезней в психиатрии и наркологии. Пособие для врачей. Под редакцией М.М. Милевского. М.: Издательство «Триада-Х», 2009.
6. *Щелкова О. Ю.* Психологическая диагностика в медицине: системное исследование: Автореферат дис. ...доктора психол. наук: – С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2009.
7. *Шукайло В. В.* Особенности преодоления стрессогенных ситуаций у подростков с нарушениями поведения: Автореферат дис. ...кандидата психол. наук: – С.-Петербург. гос. ун-т. – Санкт-Петербург, 2006.
8. *Шмырева О. И.* Психологическая модель преодоления неблагоприятных эмоциональных состояний у подростков: Автореферат дис. ... кандидата психол. наук: – Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Воронеж, 2005.
9. *Фурманова Н.В.* Психологические характеристики адаптивной личности в период перехода к ранней взрослости: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ярославль, 2008.

МАШИННЫЙ И АВТОМАТИЗИРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД: НАРУШЕНИЯ ЭКВИВАЛЕНТНОСТИ И АДЕКВАТНОСТИ

Ю. И. Исмаилова

*Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 20,
220006, Минск, Беларусь, yulya.ismailova.03@bk.ru,*

Проблемы машинного перевода становятся все более актуальными в современном мире из-за роста информационного потока и межкультурного взаимодействия. Нарушения эквивалентности и адекватности в переводах остаются серьезными вызовами для машинных систем. В данной статье рассмотрены ключевые проблемы, с которыми сталкиваются машинные системы, и возможные пути их решения для улучшения качества перевода и уменьшения ошибок. В заключение можно отметить, что совместные усилия специалистов улучшают качество машинного перевода, а развитие технологий может значительно улучшить точность переводов для различных задач. В постредактировании перевода важную функцию выполняют редакторские правки, вносимые переводчиком, и умение использовать электронные редакторские программы.

Ключевые слова: автоматизированный перевод; машинный перевод; эквивалентность; адекватность; программное обеспечение.

MACHINE AND AUTOMATED TRANSLATION: EQUIVALENCE AND ADEQUACY VIOLATIONS

Y. I. Ismailova

*Belarusian State University, 20, Leningradskaya str.,
220006, Minsk, Belarus, yulya.ismailova.03@bk.ru*

Machine translation problems are becoming more and more relevant in the modern world due to the growth of information flow and intercultural interaction. Equivalence and adequacy violations in translations remain serious challenges for machine systems.

In this article, we review the key challenges faced by machine systems and possible solutions to improve translation quality and reduce errors. In conclusion, collaborative efforts among experts improve the quality of machine translation, and advances in technology can significantly improve the accuracy of translations for various tasks. In post-editing a translation, editorial revisions made by the translator and the ability to use electronic editing programs play an important role.

Keywords: automated translation; machine translation; equivalence; adequacy; software.

Автоматизированный перевод - перевод текстов на компьютере с использованием компьютерных технологий. От машинного перевода он отличается тем, что весь процесс перевода осуществляется человеком, компьютер лишь помогает ему произвести готовый текст за меньшее время либо с лучшим качеством [1, с. 49-53].

Цели и задачи машинного и автоматизированного перевода:

- Сокращение времени перевода.
- Улучшение доступности информации.
- Создание мультязычных систем.
- Улучшение качества перевода.

Эквивалентность в переводе — сходство между выражениями и концепциями в исходном и целевом текстах. Перевод должен передать те же идеи, концепции и информацию, но не обязательно в точно такой же форме.

Адекватность в переводе — успешная передача смысла, стиля, контекста и эмоциональной окраски оригинала [2, с. 3-5].

Теория перевода изучает принципы и методы перевода между различными языками. Она включает в себя анализ структуры языка, культурные аспекты и коммуникативные стратегии. В контексте машинного перевода, теория перевода играет важную роль, поскольку она предоставляет основы для разработки алгоритмов и моделей, которые используются в программном обеспечении для перевода [3].

Исследования в области машинного перевода активно занимаются проблемами эквивалентности и адекватности перевода. Эти проблемы касаются точности передачи смысла, контекста и стиля исходного текста на целевой язык. Несоответствие в переводе может привести к недопониманию, искажению смысла или даже культурным оскорблениям.

Примеры нарушений эквивалентности и адекватности в переводах с использованием Google Translate, Prompt, DeepL, Reverso Context:

Google Translate. Проблема эквивалентности: Google Translate иногда предлагает переводы, которые не полностью соответствуют смыслу исходного текста из-за ограничений статистических моделей.

Проблема адекватности: Переводы могут быть грамматически правильными, но не передавать нюансы и стиль исходного текста.

Prompt. Проблема эквивалентности: Prompt может неправильно интерпретировать контекст и предлагать переводы, которые не соответствуют исходному смыслу.

Проблема адекватности: Переводы могут быть неуклюжими и не передавать точно эмоциональную окраску исходного текста.

DeepL. Проблема эквивалентности: несмотря на высокую точность, DeepL также может сталкиваться с трудностями в передаче сложных концепций или идиоматических выражений.

Проблема адекватности: Некоторые переводы могут быть чрезмерно формальными или непригодными для целевого языка.

Reverso Context. Проблема эквивалентности: В контексте Reverso Context, переводы могут быть зависимы от качества и достоверности базы данных, что может привести к неточным переводам.

Проблема адекватности: Некоторые переводы могут быть слишком буквальными и не учитывать контекст или тон исходного текста.

Хотя современные системы машинного перевода улучшились, проблемы эквивалентности и адекватности остаются. Понимание этих проблем помогает улучшить качество переводов и развивать более точные модели. Важно помнить, что ни одна система машинного перевода не идеальна, и контроль качества остается важной задачей для пользователей.

Описание возможных путей улучшения эквивалентности и адекватности в машинном переводе:

- Использование сложных моделей, включая нейронные сети с механизмами внимания, для точного учета контекста и идиом.
- Интеграция контекстуальных признаков для лучшего понимания смысла предложений и выбора подходящих переводов.
- Обучение на специализированных данных (например, в медицине, праве или технике) для улучшения качества переводов.
- Учет многоязычных контекстов и параллельных текстов для более точных переводов между разными языками.

Улучшение качества машинного перевода требует совместных усилий разработчиков и пользователей. При использовании современных методов оценки и реализации рекомендаций можно повысить его качество для различных задач и контекстов [4, с. 281].

Был проведен сравнительный анализ программных обеспечений с использованием текста с терминологическими элементами и простыми грамматическими конструкциями. Я сравнила оригинальный текст с переводами, выполненными разными программами.

В результате программа PROMT определила тему, но допустила ошибки в переводе лексических единиц. Не было проблем с грамматикой и согласованием падежей.

Таблица 1

Перевод текста, выполненный программным обеспечением PROMT

Оригинальный текст	Перевод: PROMT
The train set, which includes all the passenger cars, has a driving car. It is the lead car and features a sloped, aerodynamic nose and a relatively small compartment at the front of it to accommodate a windshield, the controls, and communication equipment, as well as the driver, the only person really needed to drive the train. The rest of the driving car is outfitted for passengers.	В комплекте поездов, в который входят все пассажирские вагоны, имеется ездовой вагон. Это ведущий вагон и отличается наклонным, аэродинамическим носом и относительно небольшим отсеком в передней его части для размещения лобового стекла, органов управления и аппаратуры связи, а также машиниста, единственного человека, действительно необходимого для вождения поезда. Остальная часть движущегося автомобиля оборудована для пассажиров.

Составлено по: [5]

Таблица 2

Перевод программным обеспечением Pragma

Оригинальный текст	Перевод: Pragma
The train set, which includes all the passenger cars, has a driving car. It is the lead car and features a sloped, aerodynamic nose and a relatively small compartment at the front of it to accommodate a windshield, the controls, and communication equipment, as well as the driver, the only person really needed to drive the train. The rest of the driving car is outfitted for passengers.	Набор поезда, который включает все легковые автомобили, имеет двигающийся автомобиль. Он является свинцовым автомобилем и изображает наклоняют, аэродинамический нос и относительно маленькое купе на фронте этого, чтобы приспособить ветровое стекло, управления, и аппаратуру связи, также как и водителя, только person действительно нужно было управлять поездом. Остальная часть двигающегося автомобиля снаряжается для пассажиров.

Составлено по: [5]

Pragma путала темы и части речи, но у нее не возникало серьезных проблем с местоимениями и падежами.

Таблица 3

Перевод программным обеспечением SYSTRANet

Оригинальный текст	Перевод выполнен SYSTRANet
The train set, which includes all the passenger cars, has a driving car. It is the lead car and features a sloped, aerodynamic nose and a relatively small compartment at the front of it to accommodate a windshield, the controls, and communication equipment, as well as the driver, the only person really needed to drive the train. The rest of the driving car is outfitted for passengers.	В комплекте, включающем все пассажирские вагоны, имеется автомашина. Это головной автомобиль, на котором имеется изрезанный аэродинамический нос и относительно небольшой отсек спереди, чтобы разместить ветровое стекло, элементы управления и оборудование связи, а также водитель, единственный человек, действительно необходимый для управления поездом. Остальная часть автомобиля оборудована для пассажиров.

Составлено по: [5]

Вавилон не полностью справился с переводом. Он не распознал тему, содержит неправильные переводы множества слов, имеет ошибки в согласовании падежей и частей речи, а также перепутаны местоимения.

Таблица 4

Перевод программным обеспечением Google

Оригинальный текст	Перевод выполнен Google
The train set, which includes all the passenger cars, has a driving car. It is the lead car and features a sloped, aerodynamic nose and a relatively small compartment at the front of it to accommodate a windshield, the controls, and communication equipment, as well as the driver, the only person really needed to drive the train. The rest of the driving car is outfitted for passengers.	Поезд, который включает в себя все пассажирские вагоны, имеет вагон. Это ведущий вагон, с наклонным аэродинамическим носом и относительно небольшим отсеком в передней части для размещения ветрового стекла, органов управления и коммуникационного оборудования, а также водителя, единственного человека, который действительно нуждался в управлении поездом. Остальная часть вождения автомобиля оборудована для пассажиров.

Составлено по: [5]

Перевод программным обеспечением Яндекс

Оригинальный текст	Перевод от Яндекса
The train set, which includes all the passenger cars, has a driving car. It is the lead car and features a sloped, aerodynamic nose and a relatively small compartment at the front of it to accommodate a windshield, the controls, and communication equipment, as well as the driver, the only person really needed to drive the train. The rest of the driving car is outfitted for passengers.	В поезде, который включает в себя все пассажирские вагоны, есть водительский вагон. Это головной вагон с наклонным аэродинамическим носом и относительно небольшим отсеком в передней части для размещения лобового стекла, органов управления и коммуникационного оборудования, а также водителя, единственного человека, действительно необходимого для управления поездом. Остальная часть автомобиля оборудована для пассажиров.

Составлено по: [5]

Обе системы машинного перевода Google и Яндекс Google и Яндекс верно определили тему, но в последнем предложении изменили ее. Оба переводчика хорошо справились с грамматическими моделями и согласованием падежей, но Google допустил ошибку в переводе времени и пропустил ключевое слово «driving» [5].

Анализируя таблицы можно сделать вывод, что программное обеспечение Яндекс лучше перевел конструкции, времена, безличные выражения и простую лексику. Google уступает Яндексу в лексике. PROMT третий по результатам: хорошо переводит грамматические конструкции, но имеет проблемы с лексикой.

В заключение можно отметить, что улучшение машинного перевода возможно при совместных усилиях разработчиков, исследователей и пользователей. Постоянное развитие технологий и подходов способствует значительному улучшению качества переводов, делая их более полезными для различных задач. В постредактировании важно правильно вносить редакционные правки и умело использовать электронные редакторы.

Библиографические ссылки

1. Макаревич Т. И. Состояние, тенденции и перспективы развития систем машинного перевода // Веснік сувязі. 2021. №1. С. 49–53.
2. Марчук Ю. Н. Проблемы машинного перевода // Всесоюзный центр переводов научно-технической литературы и документации, 1983. С. 3–5.

3. Эквивалентность и адекватность в переводе. URL: <https://studfile.net/preview/2915646/page:11/> (дата обращения: 02.05.2024).
4. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973.
5. Adequacy and equivalence of the texts translated via machine translation systems. URL: <http://www.jatit.org/volumes/Vol98No16/13Vol98No16.pdf> (дата обращения: 02.05.2024).
6. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение [учебное пособие]. М. : ЭТС, 2004.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ АДАПТАЦИИ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Ю. В. Стальмакова

*Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, ул.
П.Бровки д. 6, 220013, г. Минск, Республика Беларусь, madam.amerika@mail.ru.*

В связи с санкционными мерами на белорусскую металлургическую продукцию и внедрением системы технической модернизации оборудования, остро стал вопрос о кадровом обеспечении предприятий нашей страны. Именно молодые специалисты, обладающие эрудированностью, владеющие интернет – технологиями, способны сознательно и заинтересованно включиться в механизмы ускоренного экономического роста. На белорусских предприятиях существует «текучесть» молодых работников. В статье проводится анализ социальных проектов, влияющих на адаптацию молодых специалистов Открытого акционерного общества Белорусский металлургический завод – управляющая компания холдинга «Белорусская металлургическая компания». На основе анализа, сформулирована более продуктивная модель социальных проектов, сфокусированная на успешную адаптацию молодых кадров. Приводятся факты, влияющие на успешное внедрение данной модели на предприятия белорусской металлургии.

Ключевые слова: психологические проблемы; адаптация; молодые специалисты; металлургическая промышленность.

PSYCHOLOGICAL AND ETHICAL PROBLEMS OF ADAPTATION OF YOUNG SPECIALISTS AT ENTERPRISES OF THE METALLURGICAL INDUSTRY

Yu. V. Stalmakova

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, 6 P.Brovki str.,
220013, Minsk, Republic of Belarus, madam.amerika@mail.ru.*

In connection with the sanctions measures on Belarusian metallurgical products and the introduction of a system of technical modernization of equipment, the issue of staffing of enterprises in our country has become acute. It is young specialists with erudition and knowledge of Internet technologies who are able to consciously and interestedly engage in the mechanisms of accelerated economic growth. There is a "turnover" of young workers in Belarusian enterprises. The article analyzes the social projects affecting the adaptation of young specialists of the Open Joint Stock Company Belarusian Metallurgical Plant – the management company of the holding "Belarusian Metallurgical Company". Based on the analysis, a more productive model of social projects has been formulated, focused on the

successful adaptation of young personnel. The facts influencing the successful implementation of this model at enterprises of the Belarusian metallurgy are presented.

Keywords: psychological problems; adaptation; young specialists; metallurgical industry.

При современном развитии белорусских предприятий металлургической промышленности (модернизация оборудования, применение компьютерных технологий в освоении новых видов продукции) молодые специалисты становятся перспективным кадровым резервом, так как им свойственно не только стремление к освоению существующих видов деятельности, но и постоянный поиск новых возможностей для самосовершенствования. Обладая перспективным видением будущего, молодые сотрудники сталкиваются с рядом психологических и этических проблем в процессе адаптации на производстве. Приведем лишь некоторые из них:

- диссонанс между реальностью и ожидаемым успехом;
- коммуникационный барьер при взаимопонимании с коллегами и руководством;
- недостаток умений, углубленных в профессиональную область;
- переоценка собственного потенциала;
- недооценка трудностей выполняемой работы и тд.

В изучении психологических и этических проблем адаптации молодых специалистов за основу была взята работа с молодыми специалистами, которая ведется на ОАО «Белорусский металлургический завод» – «Белорусская металлургическая компания» (далее ОАО «БМЗ» – управляющая компания холдинга «БМК», в состав которого входит 21 предприятие (металлургическое, машиностроительное, сельскохозяйственное производство и др.). Ежегодно ОАО «БМЗ» – управляющая компания холдинга «БМК» предоставляет первые рабочие места для сотен специалистов. При этом на заводе для успешной адаптации молодежи разработана система наставничества, предусматривающая курирование молодых кадров более опытными сотрудниками. Также на предприятии работает совет молодых специалистов, который организует ряд мероприятий: ежегодную научную конференцию «Металл», спортивные соревнования, эрудиционные игры, конкурсы профессионального мастерства [1]. Однако по данным статистических отчетов Белорусского металлургического завода существует «текучесть» молодых кадров, которая к 2024 году составляет 4,8 процента. Основная причина этой ситуации нам видется в том, что при разработке социальных проектов по работе с молодыми специалистами нет целостной гибкой системы, включающей психологические и этические компоненты. Например, внедре-

ние психологических опросов поможет молодым заводчанам осознать свой уровень профессионального мастерства и реализовать индивидуальные ресурсы в ходе решения общегрупповых задач. Компиляция документов по адаптации молодых кадров (разработка устава и положения) поспособствует оптимизации потенциала молодых специалистов. Внедрение психологических и этических компонентов в социальные проекты позволит «закрепить» молодых специалистов на предприятии.

Библиографические ссылки

1. Отчет о деятельности устойчивого развития. URL: http://belsteel.com/doc/social_otchet/sotsialnyiy_otchet_2021.pdf (дата обращения: 25.05.2024).

СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ О СТАРЕНИИ В ПОЗДНЕЙ ВЗРОСЛОСТИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ДАЛЬНЕЙШЕГО НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

К. И. Татарко

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, tatarko78@mail.ru*

В статье рассматриваются содержательные составляющие социальных установок о старении, различия в характеристиках социальных установок о понятии «старение» и в отношении собственного старения у лиц поздней взрослости (от 60-65 лет). Представители поздней взрослости являются одной из стереотипизированных групп, т.к. в их адрес зачастую направлены такие прилагательные как «одинокий», «беспомощный», «беззащитный». При этом переживания, связанные с процессом старения, в этой группе более выражены по причине выхода на пенсию и ухудшения функционирования организма, изменения характера межличностных взаимоотношений и включенности в общественную жизнь. Проблема социальных установок о старении является достаточно актуальной областью исследования. В связи с этим в статье приводятся перспективные направления исследования по данной тематике.

Ключевые слова: старение; старость; социальные установки; социальные установки о старении; поздняя взрослость.

ATTITUDES ABOUT AGING IN LATE ADULTHOOD: PERSPECTIVES FOR FURTHER SCIENTIFIC RESEARCH

K. I. Tatarko

*Belarusian State University, 4 Nezaliezhnasci Avenue,
Minsk 220030, tatarko78@mail.ru*

The article considers the content components of attitudes about aging, differences in the characteristics of social attitudes about the concept of “aging” and in relation to their own aging in late adulthood (from 60-65 years). Representatives of late adulthood are one of the stereotyped groups, as such adjectives as “lonely”, “helpless”, “defenseless” are often directed to them. At the same time, experiences related to the aging process in this group are more pronounced due to retirement and deterioration of body functioning, changes in the nature of interpersonal relationships and inclusion in social life. The problem of social attitudes about aging is a rather relevant area of research. In this regard, the article presents promising directions of research on this topic.

Keywords: aging; old age; social attitudes; social attitudes about aging; late adulthood.

Понятие «старение» в общественном сознании наделено амбивалентными характеристиками, однако преимущественно связано с социально-нежелательными и порицаемыми качествами, к числу которых, например, относятся снижение жизненной энергии, занудство, ворчливость, консерватизм, угасание и деструктивные изменения организма (заболевания, потеря сил, изнашивание организма и т.д.) [1, с. 44]. Такой образ старения, в большей степени наделенной отрицательной валентностью, может способствовать формированию у лиц ранней и средней взрослости страха вступления в период поздней взрослости (от 60-65 лет) [2, с. 106], т.к. именно в это время жизни признаки старения становятся наиболее выраженными. Несмотря на преобладание непривлекательных характеристик, упоминаются и более социально-приемлемые, наделенные положительной валентностью черты, к примеру, такие как мудрость, доброта, воплощение собственных желаний, забота и духовность, спокойствие [1, с. 44].

Согласно исследованию, проведенному среди лиц среднего возраста, выход на пенсию сопровождается неприятными эмоциями, т.к. обусловлен страхом изменения привычного образа жизни, ощущением завершенности жизни и «ненужности», наличием свободного времени [3, с. 94]. Но несмотря на такой образ, представители данной возрастной группы считают, что после достижения пенсионного возраста они останутся активными, работающими, с личностными планами на будущее. Для снижения неприятных переживаний в отношении признаков старения необходимо создавать конструктивный образ старости и старения, акцентировать внимание в большей степени на поиск новых задач и целей. Транслируемый образ старения может стать ориентиром для собственного отношения человека к возрастным изменениям. Вследствие трансляции преимущественно негативного образа старения начинает стыдиться внешних изменений, нового социального статуса и т.д. Поэтому исследования, посвященные социальным установкам, социальным стереотипам о старении/старости, являются актуальными.

Нами в рамках выполнения кандидатской диссертации было проведено исследование, направленное на выявление установок в отношении старения у лиц поздней взрослости (в исследовании принимали участие 62 человека, минимальный паспортный возраст респондентов составил 13 лет, максимальный – 17) [4].

Социальные установки о старении преимущественно включают описание признаков старения или стареющего человека: специфика внешнего вида (морщины, сутулость, обвисшее лицо, седина), походки, элементы одежды; утрата привлекательности и прежних физических

возможностей, снижение/отсутствие личной заинтересованности, ощущение завершенности жизни, снижение социальной активности и уменьшение социальных контактов. Преобладание таких категорий связано с тем, что основные источники информации о старении, к которым относятся социальные институты, референтная группа, собственный опыт, предоставляют конкретные знания о внешнем виде стареющего, его социальном статусе, самочувствии. Также представители поздней взрослости делали акцент на приобретениях в данном возрастном периоде, например, спокойствие, отдых, жизненная мудрость (представлены в минимальных количествах).

Социальные установки в отношении понятия «старения» и в отношении собственного старения могли быть согласованы, например, включать негативные характеристики. При этом такие представители поздней взрослости характеризуются отсутствием планов и интересов, снижением социальной активности (большую часть времени проводят дома), принятием неизбежности признаков старения. Также собственные возрастные изменения могут усиливать опасения, связанные со старением (немощность, беспомощность, одиночество и т.д.). Но могут способствовать удовлетворению потребности во внимании, уважении, т.к. становятся нужны своим близким, оказывая им помощь, например, с внуками. Для таких представителей поздней взрослости характерна концентрация на определенной сфере деятельности (познавательная активность, внуки и т.д.). В отношении собственного старения используют более благоприятные характеристики с различной степенью их выраженности. Для некоторых представителей поздней взрослости их возрастной период может иметь положительный образ, т.е. в большей степени будет связан с приобретениями, реализацией новых или ранее фрустрированных потребностей. Также представители поздней взрослости могут отрицать проявления собственных признаков старения, поэтому создают образ чрезмерной активности, противопоставляя себя «стереотипным» представителям их группы (пассивным, акцентирующих внимание на здоровье/внуках и т.д.).

Таким образом, отрицательный образ старения является преобладающим у представителей поздней взрослости при отсутствии увлечений/интересов, планов, непринятии собственных возрастных изменений, осознанном уменьшении социальной активности. Данный период требует от индивида в большей степени личностных ресурсов для принятия нового социального статуса. Дальнейшие исследования могут быть направлены на детальное описание положительных характеристик социальных установок о старении и характеристик личностных ресурсов, связанных с негативным и конструктивным образом старения (понимание

того, что старение – естественный возрастной этап, который сопровождается определенными изменениями во внешнем облике и работе организма, при этом возможны различные варианты принятия процесса старения, включающие в том числе и сохранение активного образа жизни, реализации собственного потенциала и т.д.).

В периоде ранней и поздней взрослости индивид может приписывать себе признаки старения, в первую очередь в связи с нереализованностью приоритетных жизненных сфер, сознательном уменьшении активности. Поэтому данная проблема требует дальнейшего научного рассмотрения, также актуальной областью может являться соотношение социальных установок относительно биологического, социального и психологического старения в средней взрослости.

В зависимости от содержания социальных установок о старении, форм согласованности/несогласованности между характеристиками установок о понятии «старение» и собственном старении, необходимо при индивидуальной работе с лицами поздней взрослости акцентировать внимание на повышении уровня самосознания и понимании индивидом своих личностных ресурсов, актуальных потребностей и опасений, принятии возрастных изменений и поиске возможных путей и форм организации досуга в поздней взрослости.

Библиографические ссылки

1. *Старикова М. М.* Стереотипы старости и старения // Вестник Нижегородского университета им. Н.М. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2011. №2 (22). С. 43-50.
2. *Курашева О. В.* Социально-психологическое исследование возрастных стереотипов молодежи // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2010. № 2 (12). С. 105-116.
3. *Пацакула И. И., Хачикян Е. И., Зайчикова И. В.* Социально-психологические особенности принятия старости // Прикладная юридическая психология. 2020. № 2(51). С. 94-100.
4. *Татарко К.И.* Социальные установки о старении в поздней взрослости : дис...канд. психол. наук : 19.00.05; Минск, 2021.

ВЛИЯНИЯ СТИЛЯ ВОСПИТАНИЯ И ТАКТИК РАЗРЕШЕНИЯ РОДИТЕЛЬСКО–ДЕТСКОГО КОНФЛИКТА НА АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ДЕТЕЙ

Чжао Сылу

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, siluzhao417@gmail.com*

В статье рассматриваются влияния стиля воспитания и тактик разрешения родительско–детского конфликта на агрессивное поведение детей. Результаты различных исследований в литературе указывают на взаимосвязь между ними и показывают, что агрессивное поведение влияет на когнитивное, личностное и другое развитие детей, а стили воспитания и тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают влияние на агрессивное поведение детей.

Ключевые слова: дисциплинирование; психологическая агрессия; телесные наказания; проявление жестокости; физическая жестокость; тактики разрешения родительско-детского конфликта.

THE INFLUENCE OF PARENTING STYLE AND PARENT-CHILD CONFLICT RESOLUTION TACTICS ON CHILDREN'S AGGRESSIVE BEHAVIOUR

Zhao Silu

*Belarusian State University, 4 Nezavisimosti Ave.,
220030, Minsk, Belarus, siluzhao417@gmail.com*

The article discusses the influence of parenting style and parent-child conflict resolution tactics on children's aggressive behavior. The results of various studies in the literature point to the relationship between the two and show that aggressive behavior affects children's cognitive, personality and other development, and parenting styles and parent-child conflict resolution tactics influence children's aggressive behavior.

Keywords: disciplining; psychological aggression; corporal punishment; display of cruelty; physical abuse; tactics of parent-child conflict resolution.

В каждом конкретном случае дети являются частью семьи. Семейное воспитание родителей и их поведение влияют на социальное развитие детей, в том числе на то, как родители реагируют и разрешают на конфликты.

Конфликт как таковой не имеет значения ценностного суждения, но различные способы его разрешения могут привести к совершенно

разным результатам. Поэтому в тактике разрешения родительско-детского конфликта больше внимания уделяется результату разрешения конфликта, который можно трактовать как различные средства и методы, используемые родителями и детьми в конфликтной ситуации при попытке изменить когнитивно-эмоциональные и поведенческие аспекты друг друга для достижения завершения конфликта и разрешения противоречия. В конечном итоге цель тактики разрешения конфликта - установить равновесие между двумя сторонами конфликта, независимо от того, насильственным или ненасильственным способом это делается. М.А. Стросс [1] выделил пять тактик разрешения родительско-детского конфликта: дисциплинирование (Д); психологическая агрессия (ПА); и физическая агрессия, включая телесные наказания (ТН), проявление жестокости (ПЖ) и физическая жестокость (ФЖ). Далее Пенг. У и другие [2] отметили, что родители, прибегающие к телесным наказаниям, могут привести к более агрессивному поведению подростков, что может свидетельствовать о том, как телесные наказания оказывают значительное негативное влияние на развитие социализации подростков. Что касается агрессивного поведения, то агрессивное поведение является типом социального поведения, которое может имитироваться и подкрепляться посредством наблюдательного опыта. Агрессивное поведение представляет собой поведенческую проблему, возникающую в процессе социализации детей, и агрессивное поведение влияет на развитие детского познания, личности и так далее. Поэтому оно стало популярным исследованием среди психологов.

Во многих исследованиях отмечается, что стили семейного воспитания и стратегии разрешения родительско-детского конфликта оказывают значительное влияние на формирование и развитие агрессивного поведения у детей. Результаты исследования Ч. Сун и других [3] согласуются с предыдущими литературными данными, и они пришли к выводу, что хорошие родительско-детские отношения снижают агрессивное поведение у детей младшего возраста. Ц. Лю [4] пришел к аналогичным выводам: насильственные тактики разрешения родительско-детского конфликта усиливают агрессивное поведение детей, и такие стили разрешения конфликта, по всей видимости, служат для детей образцами для подражания, на которых они наблюдают и учатся, что негативно сказывается на процессе их социализации. Эта гипотеза также подтверждается исследованиями В.Е. Jane [5] и других. В то же время Ю.Л. Булава и И.А. Фурманов [6] отмечают, что при разрешении конфликта родители демонстрируют ребенку новую реакцию, которую он наблюдает и усваивает. Иначе говоря, дети, испытавшие на себе тактику насильственного разрешения конфликта, добавляют агрессивное поведение в свою когни-

тивную структуру и больше не воспринимают агрессивное поведение как крайнюю реакцию в каком-либо конфликте. Это очень похоже на выводы Ц. Лю.

Таким образом, агрессивное поведение влияет на когнитивное, личностное и другое развитие детей, а стили воспитания и тактики разрешения родительско-детского конфликта оказывают влияние на агрессивное поведение детей.

Библиографические ссылки

1. *Strauss M. A.* Identification of child maltreatment with the parent-child conflict tactics scales: development and psychometric data for a national sample of American parents // *Child Abuse and Neglect*. 1998. Т. 22, № 4. С. 249–270.

2. *Пэн В.* Развитие агрессивного поведения подростков и влияние семейных телесных наказаний // *Китайский журнал клинической психологии*. 2012. Т. 20, № 033. С. 367–370.

3. *Чонг Й. С.* Влияние отношений между родителями и детьми на агрессивное поведение детей младшего возраста // *Журнал Шэньсийского дошкольного педагогического колледжа*. 2020. Т. 36, № 12. С. 60–68.

4. *Лю Ц.* Взаимосвязь между агрессивным поведением и семейным окружением у школьников разного пола // *Журнал психологии здоровья*. 2003. № 02. С. 103–106.

5. *Jane B. E., Peters R. D.* Physically abusive and non-abusive mothers' perceptions of parenting and child behavior // *American journal of orthopsychiatry*. 1991. № 3. Р. 455–460.

6. *Булава Ю. Л., Фурманов И. А.* Зависимость проявления агрессивного поведения подростками от тактики разрешения родительско-детского конфликта в семье // *Сборник работ 66-й научной конференции студентов и аспирантов Белгосуниверситета. В 3 ч. Ч. 3.* Минск, 2009. С. 140–143.

РАЗДЕЛ X ФИЛОСОФИЯ. КУЛЬТУРОЛОГИЯ. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ

СОВРЕМЕННЫЕ ФИЛОСОФСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ван Чжэньцзянь

*Белорусский государственный университет, проспект Независимости, 4,
220030, Минск, Беларусь, Zhenquanwang608@gmail.com*

Современное образование сталкивается с многочисленными вызовами и проблемами. В данной статье автор рассматривает такие ключевые вопросы, как изменение целей образования, обеспечение образовательного равенства, влияние образовательных технологий и трансформация роли учителя. Объектом исследования являются современные образовательные теории и практики, направленные на прояснение сущности образования и пересмотр его ценностных ориентаций. Полученные результаты способствуют актуализации проблемного поля философии образования, отвечающей современным требованиям, и обеспечивают рациональную основу для образовательных реформ. Новизна работы заключается в системном анализе современных философских проблем образования и сочетании теоретических выводов с практическими рекомендациями.

Ключевые слова: цель образования; равенство в образовании; образовательные технологии; роль учителя; образовательные реформы.

CONTEMPORARY PHILOSOPHICAL PROBLEMS OF EDUCATION

Wang Zhenqian

*Belarusian State University, Niezaleznski Avenue 4,
220030, Minsk, Belarus, Zhenquanwang608@gmail.com*

Contemporary education encounters numerous challenges. This paper examines core issues such as reshaping educational goals, ensuring educational equity, impacts of educational technology, and transforming teacher roles. The research object is contemporary educational theories and practices, aiming to clarify the essence of education and re-examine its value orientations. The results contribute to reconstructing educational philosophies that meet modern demands and provide a philosophical basis for educational reforms. The innovation lies in the systematic analysis of contemporary philosophical problems in education and the combination of theoretical insights with practical recommendations.

Keywords: educational goals; educational equity; educational technology; teacher roles; educational reforms.

Contemporary philosophical issues in education revolve around reshaping educational goals, ensuring equity, and adapting to technological advancements. Good morning, amid rapidly changing societal needs, there is an ongoing debate on what constitutes valuable knowledge and skills for learners. While traditional academic subjects remain important, advocates argue for a greater emphasis on developing critical thinking, creativity, and problem-solving abilities to prepare students for an ever-evolving world [1, p. 37]. This shift in educational priorities reflects a recognition that success in the 21st century requires more than just content mastery; it demands the ability to analyze, synthesize, and apply information in novel contexts. However, this transition towards emphasizing higher-order thinking skills has raised concerns about the potential neglect of foundational knowledge and basic competencies, which are equally crucial for student development.

A central tension exists between education's role in fostering individual growth and its responsibility to serve societal needs. Some philosophers contend that education should prioritize nurturing each student's unique potential, promoting personal fulfillment, and cultivating well-rounded individuals [2, p. 65]. They argue that education should be a transformative journey of self-discovery, nurturing curiosity, and unlocking inherent talents. However, others argue that education must align with economic and workforce demands, equipping learners with practical, job-ready skills to contribute to societal progress and maintain competitiveness in a globalized economy. Good morning, reconciling these competing perspectives remains an ongoing challenge for educational policymakers and practitioners. Striking the right balance between individual growth and societal needs is a delicate endeavor, as overemphasizing one aspect may come at the expense of the other.

Ensuring educational equity and equal opportunities for all students, regardless of their backgrounds or circumstances, is another pressing issue. Disparities persist in the educational experiences and outcomes of students from different socioeconomic, cultural, or geographic contexts. Urban and rural divides, as well as regional imbalances in resource allocation, hinder equal access to quality education. Furthermore, inclusive education aims to integrate students with diverse needs and abilities into mainstream classrooms, but implementing effective support systems and accommodations requires continuous efforts, resources, and specialized training for educators. Good morning, disparities in educational opportunities and resource allocation continue to be a significant challenge, hindering the goal of providing equitable access to quality education for all students. These inequalities not

only undermine the principles of fairness and social justice but also perpetuate cycles of disadvantage, limiting the potential of marginalized communities and hindering societal progress.

The rapid advancement of educational technology has profoundly impacted teaching and learning modes. Online education platforms and digital tools have transformed the traditional classroom experience, offering increased flexibility, accessibility, and personalized learning opportunities [3, p. 92]. Good morning, however, this transition has also sparked debates about the potential drawbacks of over-reliance on technology, such as the erosion of face-to-face interactions, digital divides, and the commodification of education. While technology has undoubtedly opened up new avenues for learning, there are concerns about the potential dehumanization of the educational experience, where students become mere consumers of digital content rather than active participants in a rich, interactive learning community.

Comparative Analysis of Online Education and Face-to-Face Instruction

Criteria	Online Education	Face-to-Face Instruction
Flexibility	High flexibility for students to access course materials and complete assignments at their convenience.	Low flexibility, as students must attend classes at specific times and locations.
Accessibility	Increased access for students in remote areas or with mobility challenges.	Limited accessibility for students in remote areas or with mobility challenges.
Personalization	Ability to tailor learning experiences based on individual needs and pace.	Limited personalization, as instruction is designed for the entire class.
Interaction	Reduced face-to-face interaction and social cues, potentially hindering effective communication and collaboration.	Rich face-to-face interaction and social cues, facilitating effective communication and collaboration.
Engagement	Potential for lower student engagement due to isolation and lack of immediate feedback.	Increased student engagement through direct instructor guidance and peer interactions.
Cost-effectiveness	Potential cost savings for institutions and students due to reduced facilities and travel expenses.	Higher costs associated with maintaining physical infrastructure and resources.
Technological Requirements	Requires reliable access to technology and digital literacy skills for both instructors and students.	Minimal technological requirements, although integration of technology can enhance the learning experience.

Student Discipline	Requires a higher level of self-discipline and time management skills from students.	Structured learning environment with regular class meetings can provide external motivation and accountability.
--------------------	--	---

Proponents of online education highlight its convenience, cost-effectiveness, and ability to reach diverse learners across geographical boundaries. They argue that technology can democratize access to education, breaking down barriers of distance and socioeconomic status. Critics, however, argue that the virtual learning environment may lack the richness of human connections, social cues, and immediate feedback essential for effective learning [4, p. 211]. Good morning, finding a balanced approach that integrates technology while preserving the human elements of education remains a key challenge. The integration of technology has also reshaped the roles and professional development of teachers. As facilitators of learning, teachers must adapt to new pedagogical approaches, develop digital literacy skills, and effectively leverage technology to enhance student engagement and outcomes [5, p. 34]. However, this transition has raised concerns about the erosion of teacher autonomy, authority, and professional status, as technology-driven educational models may diminish the teacher's role as the primary source of knowledge.

Continuous professional training and support are crucial for teachers to stay abreast of technological advancements and evolving best practices. Good morning, educational reforms must address not only the integration of technology but also the ongoing development of teachers' competencies, ensuring they can effectively navigate the evolving educational landscape while maintaining their essential roles as mentors, guides, and catalysts for student growth. The rapid pace of technological change in education has led to significant challenges and debates surrounding the appropriate balance between digital tools and human elements in the learning process. Effective teacher training programs are vital to equip educators with the necessary skills to harness technology's potential while preserving the human touch that is so critical in shaping young minds and fostering meaningful connections with students.

As education systems grapple with these philosophical issues, it is imperative to adopt a holistic and culturally responsive approach. Educational philosophies and practices must be tailored to the unique contexts, values, and traditions of diverse communities, rather than imposing a one-size-fits-all model. Recognizing and celebrating cultural diversity in education can enrich the learning experience, foster mutual understanding, and promote social cohesion. Additionally, engaging stakeholders, including parents, community

leaders, and students themselves, in the decision-making process can ensure that educational reforms are grounded in real-world needs and aspirations.

Although contemporary research has shed light on various philosophical issues in the field of education, there are still some limitations and shortcomings that need to be addressed. A significant shortcoming is the lack of a comprehensive interdisciplinary approach that holistically examines the interplay between educational goals, equity considerations, technology impacts, and the evolving role of teachers. Many studies tend to focus only on specific aspects or contexts, failing to capture the intricate interrelationships and systemic impacts of these issues.

Based on this, we need more empirical research to combine theoretical discussions with practical applications and real-world implementation. While philosophical debates are crucial to conceptualizing educational ideals and values, translating them into effective teaching practices and policy reforms often remains a challenge. Rigorous research that assesses the impact and feasibility of proposed solutions in different educational settings is critical to inform evidence-based decision-making.

Future research should prioritize longitudinal and cross-cultural studies to understand the long-term effects of educational reforms and the impact of cultural context on philosophical perspectives. With the development of society and the increase of global interconnectedness, it has become imperative to explore the transferability and adaptability of educational concepts in different cultural and socioeconomic environments.

The rapid development of emerging technologies requires continued research into the ethical implications, potential biases, and unintended consequences of incorporating them into education. Ensuring that technological innovation is consistent with ethical principles, promoting inclusivity, and preserving the humanistic nature of education should be a focus of future research.

Due to the complexity of educational concepts and practices, multidisciplinary collaboration is required to advance research progress. Integrating insights and methods from different fields can provide a more comprehensive and innovative approach to solving challenges in education. Interdisciplinary teams help capture multiple dimensions of a problem and propose comprehensive solutions from multiple perspectives.

Although some progress has been made in understanding contemporary educational philosophical issues, further in-depth discussions and innovative thinking are still needed. Future research should adopt an open, inclusive and critical attitude and keep pace with the changing educational environment and social needs. Through sustained academic efforts and dialogue, we can collectively shape a more equitable, meaningful, and productive educational

philosophy that paves the way for the next generation of learners and drives personal development and social progress.

Библиографические ссылки

1. *Rotherham A. J., Willingham D. T.* 21st Century Skills: The Challenges Ahead // Educational Leadership. 2010. Vol. 67, No. 1. P. 16-21.
2. *Noddings N.* Philosophy of Education. Boulder : Westview Press, 2018.
3. Evaluation of Evidence-Based Practices in Online Learning: A Meta-Analysis and Review of Online Learning Studies / B. Means [et al.] // U.S. Department of Education. 2009.
4. *Гаврилова И. В., Лукьянова М. И.* Современные информационные технологии в профессиональной подготовке учителей // Высшее образование в России. 2019. № 3. С. 209-218.
5. *Koehler M. J., Mishra P.* Technological Pedagogical Content Knowledge: A Framework for Teacher Knowledge // Teachers College Record. 2006. Vol. 108, No. 6. P. 1017-1054.

КАТЕГОРИЯ МУСУЛЬМАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ КИТАЯ В ПЕРИОД ДИНАСТИИ ЮАНЬ

Чжан Сынин

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, natalia95sato@gmail.com*

Одной из характерных особенностей феодального Китая был административный контроль над населением, через систему государственных реестров. Эти реестры содержат ценную информацию о китайских мусульманах на разных этапах китайской истории. Государственные реестры периода династии Юань, начиная с 1235 г. фиксируют серьезные изменения в профессиональной и социальной структуре общин китайских мусульман. Если в периоды Тан и Сун мусульман фиксировали, главным образом, как «иностранных купцов», в период Юань среди них много военных и ремесленников. Это свидетельствует о том, что мусульман начинают воспринимать как полноправных членов китайского общества.

Ключевые слова: государственный реестр; китайские мусульмане; династия Юань.

THE CATEGORY OF MUSLIM POPULATION IN CHINA DURING THE YUAN DYNASTY

Zhang Sining

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Republic of Belarus, natalia95sato@gmail.com*

One of the distinctive features of feudal China was the administrative control of its population through the system of state registers. These registers contain valuable information about Chinese Muslims during different stages in the history of China. The state registers of the Yuan dynasty, beginning in 1235, recorded major changes in the professional and social structure of Chinese Muslim communities. If in the Tang and Song dynasties Muslims were recorded mainly as «foreign merchants», then in the Yuan dynasty there were many soldiers and craftsmen among them. This indicates that Muslims were being seen as full-right members of Chinese society.

Keywords: state register; Chinese Muslims; Dynasty Yuan.

Одной из характерных особенностей феодального Китая был административный контроль над населением, через систему государственных реестров — прежде всего, как основа для комплектования армии и налогообложения. Эта система сформировалась к моменту династии Суй

(隋) (581—617 гг.). Эти реестры являются ценной информации по истории формирования китайской мусульманской общины в периоды правления династий Тан и Сун. Но в годы монгольского завоевания империи Цзинь (金), которая до монгольского завоевания правила на севере Китая, система государственных реестров была полностью разрушена, старые реестры были перепутаны и даже утрачены.

С окончательным уничтожением Цзинь в 1234 г., монгольские ханы, которые утвердились на севере Китая как императоры династии Юань, стало возможным начать воссоздание государственных реестров. В 1235 г. (乙未年, год Ивэя) и началась «регистрация реестров Ивэя» (乙未籍户). Это стало началом создания системы регистрации реестров в династии Юань, а императорский указ, изданный великим ханом Угэдэем (窝阔台), заложило принципы юаньской системы регистрации реестров. Этот императорский указ также записан в «Всеобъемлющие правила великой династии Юань». (大元通制 [1, С. 7–8])

В систему регистрации были включены все народы, находившиеся под властью монголов, а сам монгольский хан считал себя «повелителем мира», о чем сообщает Ала ад-дин Ата Малик ибн Мухаммед Джувейн (на персидском علاءالدین عظاملك بن محمد جوینی), автор «Истории завоевателя мира». [2, С. 191].

В дальнейшем, эта система была усовершенствована «Регистрацией населения (в году) Жэньцзы» (壬子籍户) (1252 г.) и «Инструкцией по регистрации реестров» («Хукоу Тяохуа», 户口条画) от 1271 г. Термины «государственный реестр всех рас» и «государственная регистрация всех рас» («诸色户计» и «诸色人户») относились к разделению населения по роду занятий и этнической принадлежности. По роду занятий домохозяйства делились, например, на военные, ремесленные, гражданские, участковые, медицинские, охотничьи, фермерские, ювелирные, музыкальные, правительственные, монашеские, даосские и т. д. Что касается деления по этнической принадлежности, то выделялись монголы, хуэйхуэй, Кидани (契丹), чжурчжэни или нюйчжи (女真), ханьцы и т. д. При этом мусульмане не всегда записывались как «хуэйхуэй», те, кто занимался финансовой деятельностью, фиксировали как «*вото*, 斡脱». Речь шла прежде всего о выходцах из Центральной Азии – купцах, которые также занимались ростовщичеством, в том числе ссужали деньгами монгольских вельмож, и даже ханов. Также это касалось мусульманских священнослужителей: выделились «дашимань» («答失蛮», от персидского

dānish-mand, ученые) и «Дейливэйшы» («迭里威失», от тюркского слова Derviş) – мусульманские мистики-аскеты [3, С. 145–146].

У большинства из зарегистрированных хуэйхуэй указывался род занятий. Как и в предшествующие эпохи, среди них было много купцов, но появились военные и ремесленники. Некоторые из них некоторые были принудительно доставлены в Китай вместе с монгольской армией, где были либо зачислены на службу в армию, либо причислены к государственным мастерским.

Это знаменовало наступление принципиально важной эпохи в истории китайских мусульман. В период династий Тан и Сун мусульмане фиксировались в государственных реестрах преимущественно как «иностранные купцы»: «Фанькэ» (蕃客) и «Хушан» (胡商). И таковыми продолжали числиться таковыми даже прожив в Китае несколько поколений и занимая различные чиновничьи посты. И хотя отношение к ним со стороны властей было, в целом, дружественным, тем не менее, они всегда оставались «чужими». В эпоху же династии Юань их начали воспринимать как полноправных членов китайского общества.

Библиографические ссылки

1. 元、至正中敕撰. / 大元通制条格1-2 // 华文书局1968年。 — 868页 = Составлен по указам династии Юань и Верховного суда в середине правления династии. Общая система Великой династии Юань 1-2 // Издательство книжной компании "Чанг Хва" — 868 с.

2. *Ala Ad Din Ata Malik Juvaini, The History Of The World Conqueror Vol I*, Harvard University Press, 1958. 424 pp.

3. *Шусэнь Ц.* История этнической группы хуэй в Китае // Народное издательство Нинся. 1026 с.

РАЗДЕЛ XI ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛЬТУРНО-НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНОЙ СТЕРЕОТИПИЗАЦИИ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОВ)

А. Э. Буйновская

*Белорусский государственный университет, ул. Курчатова, 5,
220045, г. Минск Беларусь, anna210601@yandex.ru*

Статья представляет собой сравнительный анализ гендерных паремий в русском и английском языках с акцентом на стереотипы и их влияние на культуру и национальную идентичность. Исследуется, как паремии, связанные с мужчинами и женщинами, отражают гендерные стереотипы и представления в разных культурных контекстах. Автор проводит лингвистический анализ и интерпретацию паремий, чтобы выявить различия в их употреблении и смысловой окраске. Особое внимание уделяется роли паремиологии в изучении и анализе гендерных стереотипов и ее значению для понимания культурных различий и их воздействия на поведение людей.

Ключевые слова: гендер; паремиология; сравнительный анализ; стереотипы; язык; культура.

CULTURAL AND NATIONAL PECULIARITIES OF GENDER STEREOTYPING IN RUSSIAN AND ENGLISH (BASED ON PROVERBS AND SAYINGS)

A. E. Buinouskaya

*Belarusian State University, 5 Kurchatov str.,
220045, Minsk, Belarus, anna210601@yandex.ru*

The article is a comparative analysis of gender proverbs in Russian and English with an emphasis on stereotypes and their impact on culture and national identity. It explores how paremias related to men and women reflect gender stereotypes and perceptions in different cultural contexts. The author conducts a linguistic analysis and interpretation of paremias in order to identify differences in their use and semantic colouring. Special attention is paid to the role of paremiology in the study and analysis of gender stereotypes and its importance for understanding cultural differences and their impact on human behavior.

Keywords: gender; paremiology; comparative analysis; stereotypes; language; culture.

Национально-культурные гендерные стереотипы являются одним из основных аспектов культуры каждой страны, а их представление в английской и русской паремиологии поможет нам понять, как гендерные роли и стереотипы влияют на язык и менталитет народа.

По мнению Уолтера Липпмана, автора понятия «стереотип», групповые отношения часто зависят от стереотипов, потому что действия и характеристики соответствующих социальных групп слишком многочисленны и диффузны и не могут быть восприняты непосредственно органами чувств [1, с. 22].

Одной из главных характеристик пословиц является то, что они представляют собой цельные, законченные предложения, но не являются моделями для производства других языковых единиц [2, с. 177].

Английская паремиология содержит множество выражений, которые отражают гендерные стереотипы. Одним из наиболее известных выражений является *"A woman's place is in the home"* ("Место женщины – дома"). Это выражение подчеркивает стереотип о том, что женщины должны заниматься домашними делами и уходом за детьми, а не заниматься карьерой.

Также в английской паремиологии можно найти выражения, связанные с ролью женщин в обществе. Например, *"She wears the pants in the family"* ("Она главная в семье") подчеркивает стереотип о том, что женщина, которая принимает решения в семье, является неправильной [3].

Русская паремиология также содержит множество выражений, которые отражают гендерные стереотипы. Одной из таких пословиц является *"Мужик должен быть как стена: крепок и надежен"*, которая подчеркивает стереотип о том, что мужчина должен быть сильным и неуязвимым, как стена.

Еще одна известная пословица, связанная с гендерными стереотипами: *"Женщина — голова, а мужчина - шея: куда хочу, туда и поверну"*. Это выражение подчеркивает стереотип о том, что мужчина является главой семьи, который принимает решения, а женщина — подчиненной, которая должна следовать его решениям [4].

Также в русской паремиологии присутствуют пословицы, которые отражают важность уважения и любви между мужчинами и женщинами. Одна из таких пословиц, — *"Любовь прекрасна, а уважение еще прекраснее"*. Она призывает к тому, чтобы любовь была сопровождена уважением и доверием, что является важным аспектом здоровых и гармоничных отношений [5].

Оба языка также содержат пословицы, которые подчеркивают важность уважения и взаимопонимания в отношениях между мужчинами

и женщинами. Например, английская поговорка *"The greatest water power known to man is a woman's tears"* ("Мужчина знает: самый большой водопад — это поток женских слез") выражает идею о силе женских слез, а русская пословица *"Женское слово — как стрела"* указывает на важность слов женщины в коммуникации [3].

Для анализа гендерных стереотипов в русскоязычной и англоязычной лингвокультурах было проанализировано 20 русских и 20 английских поговорок.

Целью исследования было выявление и сравнение выраженных в поговорах и пословицах представлений о женщинах и мужчинах, а также тех ролей и качеств, которые приписываются им в разных культурах.

В результате анализа были выявлены следующие группы поговорок, отражающие:

1) Негативное представление о женщинах. В русскоязычной лингвокультуре присутствует явное предвзятое отношение к женщинам. Женщины ассоциируются с негативными характеристиками, такими как болтливость, эмоциональность, глупость. Такие высказывания, как *"женщина — корень зла"* или *"мужская мудрость противопоставляется женской глупости"* отражают распространенные представления о женщинах как менее значимых и интеллектуально менее способных существ [6].

2) Ожидания и роли в семье и обществе. Стереотипы привязывают женщин к домашним обязанностям и заботе о семье, представляя их как естественные: *"ключи к дому"* или *"сущность домашнего уюта"*. Эти представления поддерживают идею о том, что реальное предназначение женщины в обществе заключается в семейном уходе и воспитании детей.

3) Различия в оценке качеств и способностей. Женщины ассоциируются с красотой и эмоциональностью, в то время как мужчинам приписывается мудрость, рациональность и лидерские качества: *"Красивой быть не запретишь, а умной не научишь."* — Указывает на приоритет красоты у женщин и предполагаемую нехватку ума. *"Men are born to succeed, women are born to serve."* — Мужчины рождены для успеха, женщины — для служения.

4) Тенденция к изменению гендерных ролей. Некоторые из современных поговорок и пословиц отражают более современные представления о женщинах как независимых и целеустремленных личностях: *"Empowered women empower women."* — Уполномоченные женщины вдохновляют других женщин, подчеркивая взаимную поддержку и силу. *"Женщина — не слабое звено, а ведущий игрок."* — Указывает на активную и важную роль женщины в разных сферах жизни.

Важно отметить, что гендерные стереотипы, которые формируются через язык и паремиологию, могут оказывать влияние на поведение и мнения людей в обществе. Они могут меняться в зависимости от времени и культурных особенностей.

Сравнение русской и английской паремиологии показывает, что обе культуры выражают значимость гендерных ролей, любви, уважения и сотрудничества в отношениях. Тем не менее, есть и различия. Русская паремиология акцентирует внимание на настойчивости и готовности мужчин к риску, тогда как английская фокусируется на редкости качественного мужчины. В русских пословицах женщина рассматривается как направляющая сила, в то время как в английских – как поддерживающая. Русские пословицы уделяют больше внимания доверию в семейных отношениях, тогда как английские подчеркивают, что любовь не знает границ и что счастье семьи зависит от счастья жены.

Через анализ паремий можно выявить наиболее распространенные гендерные стереотипы и использовать эту информацию для более глубокого понимания культурных различий и их воздействия на поведение людей.

Библиографические ссылки

1. *Липпман Ч. Ф.* Женский мир: Критика мужской культуры. М. : Круг, 2004.
2. *Долгова А. О., Ковган И. И.* Фразеологизмы как своеобразное явление в языке (на материале немецких устойчивых выражений): монография. 2024.
3. *Fergusson R.* The Penguin Dictionary of English Proverbs. London : Penguin Books, 2006.
4. *Mieder W.* Proverbs: A Handbook. Westport, Connecticut : Greenwood Press, 2004.
5. *Коваль В. И.* Язык и текст в аспекте гендерной лингвистики: монография. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2007.
6. Словарь пословиц и поговорок на семи языках (Рус., англ., нем., франц., итал., латин.) / Сост. И. Золотницкий. Иерусалим : 2000.

МЕСЦА І РОЛЯ ЛІЧБАВЫХ КАНСТРУКЦЫЙ У ПОЛЬСКАМОЎНАЙ ЛІРЫЦЫ ЯНКІ ЛУЧЫНЫ

В. В. Круглова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, kruglova_olga92@mail.ru*

У артыкуле адзначаецца асаблівасць мастацкай мовы. Упершыню даследуецца выкарыстанне лічбавых канструкцый у польскамоўнай лірыцы Янкі Лучыны. Звяртаецца ўвага на найбольш яскравыя прыклады выкарыстання лічэбнікаў, назоўнікаў, прыслоўяў. Пералічваецца разрады лічэбнікаў, ужытых Янкам Лучынам для дасягнення мэты твора. Праводзіцца аналіз месца і ролі лічбавых канструкцый. Падаюцца прыклады жывых істот, прадметаў, з’яў, палічаных паэтам. Сцвярджаецца, што Янка Лучына надае вялікае значэнне першым падзеям у жыцці лірычных герояў. Вылучаюцца стылістычныя фігуры (аксюмаран, гіпербала і літота) у складзе лічбавых канструкцый. Вызначаецца адметнасць лексічнай і граматычнай пабудовы верша. Характарызуюцца спосабы дасягнення паэтычнай выразнасці. Падкрэсліваецца ўвага Янкі Лучыны да выбару моўных сродкаў.

Ключавыя словы: колькасны лічэбнік; парадкавы лічэбнік; дробавы лічэбнік; назоўнік; прыслоўе.

МЕСТО И РОЛЬ ЧИСЛОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОЙ ЛИРИКЕ ЯНКИ ЛУЧИНЫ

О. В. Круглова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, kruglova_olga92@mail.ru*

В статье отмечается особенность художественного языка. Впервые исследуется использование числовых конструкций в польскоязычной лирике Янки Лучины. Обращается внимание на наиболее яркие примеры использования числительных, существительных, наречий. Перечисляются разряды числительных, примененных Янкой Лучиной для достижения цели произведения. Проводится анализ места и роли числовых конструкций. Приводятся примеры живых существ, предметов, явлений, сочтенных поэтом. Утверждается, что Янка Лучина придает большое значение первым событиям в жизни лирических героев. Выделяются стилистические фигуры (оксюморон, гипербола и литота) в составе числовых конструкций. Определяется особенность лексического и грамматического построения стихотворения. Характеризируются способы достижения поэтической выразительности. Подчеркивается внимание Янки Лучины к выбору языковых средств.

Ключевые слова: количественное числительное; порядковое числительное; дробное числительное; существительное; наречие.

THE PLACE AND ROLE OF DIGITAL CONSTRUCTIONS IN THE POLISH-SPEAKING LYRICS OF YANKA LUCHINA

O. Kruglova

*Belarusian State University, Niezaliežnasci Avenue, 4,
220030, Minsk, Belarus, kruglova_olga92@mail.ru*

The article notes the peculiarity of artistic language. For the first time, the use of digital constructions in the Polish-language lyrics of Yanka Luchyna is investigated. Attention is drawn to the most striking examples of the use of numerals, nouns, and adverbs. The grades of numerals used by Yanka Luchyna to achieve the goal of the work are listed. An analysis of the place and role of digital structures is carried out. Examples of living beings, objects, phenomena considered by the poet are given. It is claimed that Yanka Luchyna attaches great importance to the first events in the life of the lyrical characters. Stylistic figures (oxymoron, hyperbole and litota) in the composition of digital constructions are highlighted. The distinctiveness of the lexical and grammatical structure of the poem is determined. Methods of achieving poetic clarity are described. Yanka Luchyna's attention to the choice of language means is emphasized.

Keywords: quantitative numeral; ordinal number; fractional number; noun; adverb.

Мова літаратурнага твора адрозніваецца ад агульнанацыянальнай мовы. Мастацкая мова мае шэраг асаблівасцей, неўласцівых агульналітаратурнай мове. У вершаванай мове ўжываюцца лексічныя адзінкі, значэнне якіх часта адрозніваецца ад агульнавядомага. У мастацкім творы пэнт надае слову асаблівае значэнне, якое можа быць зразумела толькі ў кантэксце. Моўныя адзінкі ў паэтычны творы могуць мець больш / менш шырокае / вузкае значэнне. У вершаваным творы назіраецца асаблівая граматычная пабудова для дасягнення пэўнага сэнсу. Характэрнай рысай мастацкай мовы з'яўляецца наданне слову абсалютна новага значэння. [1, с. 47–49, 91–97]; [2, с. 28–33]

У польскамоўных вершах Янкі Лучыны шырока выкарыстоўваюцца лічбавыя канструкцыі, якія маюць наступнае значэнне:

○ вялікая колькасць людзей:

Gdy w zadumie o jutro łez zwątpienia nie utra
Oj *tysiące!*.. *tysiące!* [3, s. 71–73]
(«Lirnik wioskowy»)

○ атаясамленне каханай асобы з прыроднай з'явай і перавага каханай дзяўчыны:

Dwie zorze

- Pierwszemi* smugi błysła na wschodzie
 Poranna zorza – dziewczica. [3, s. 74–75]
 («Dwie zorze»)
- імгненнасць з’яўлення пачуцця (гіпербала):
Żem ukochał ją odrazu,
Ledwie ujrzał jedną chwilę... [3, s. 79–81]
 («Pyszny widok»)
 - неабходнасць утварэння сям’і:
Z pierwszym wdzięcznej wiosny tchnieniem
 On rzekł: „kocham!” – Ona: – „wzajem!” [3, s. 93–94]
 («Kurs literatury powszechnej XIX wieku»)
 - супрацьпастаўленне матэрыяльнага стану колькасці асоб у сям’і:
Mało chleba, wiele dzieci
 Treść powieści stanowiły. [3, s. 93–94]
 («Kurs literatury powszechnej XIX wieku»)
 - сцвярджэнне непаўторнасці першага кахання (аксюмаран):
Pierwszą miłością kiedym ognićcie
 Pokochał w życiu ostatni raz... [3, s. 96–102]
 («Z dziejów życia i pieśni»)
 - сцвярджэнне важнасці першых творчых спроб і іх уплыву на творчы шлях:
Te pierwsze w życiu moim zawody
 W duszy wywarły niestarty ślad. [3, s. 96–102]
 («Z dziejów życia i pieśni»)
 - супрацьпастаўленне маладосці і старасці:
A niosłem młodość, *wiele* ochoty... [3, s. 96–102]
 («Z dziejów życia i pieśni»)
 - несупынны наплыў думак:
A myśli takie chyże jak strzała
Jedna po drugiej lecą a lecą. [3, s. 96–102]
 («Z dziejów życia i pieśni»)
 - шматгалоссе птушынага спеву (гіпербала):
 Nad głową stuka dzięcioł, sójka z głośnym krzykiem
 Przelatuje na jodłę, a ptasząt *miliony*
 W *tysiąc* głosów mi grają. [3, s. 105–106]
 («Co lubię?»)
 - няўпэўненасць у пераказе:
 Nie wiem, *ile* prawdy mieści... [3, s. 107–111]
 («Plus quam perfectum»)
 - істотная сума:
 Oto rubli masz *dwadzieścia*,

- Więcej nie dam nic w potrzebie,
Daję suto, żeby wreszcie
Raz się przecie pozbyć ciebie. [3, s. 107–111]
(«Plus quam perfectum»)
- колькасць прылад:
Zardzewiałe weź *dwa* klucze... [3, s. 107–111]
(«Plus quam perfectum»)
- часавая адлегласць:
W *kilka* lat od tamtej pory... [3, s. 107–111]
(«Plus quam perfectum»)
- здольнасць да знахарства:
Już nie *jednej* dała próby. [3, s. 107–111]
(«Plus quam perfectum»)
- дабрабыт:
Dziś już jeździ koni *parą*... [3, s. 107–111]
(«Plus quam perfectum»)
- чарговасць абуджэння прыроды:
Gość *pierwszy*, skowronek, piosenką nas wita... [3, s. 114–115]
(«Przedwiośnie»)
- шырокі ўплыў паэзіі:
Głos sumienia w waszej duszy
Wiele gorzkich łez osuszy. [3, s. 116–118]
(«Na powodziań»)
- адлюстраванне:
A już gwiazdka – hen! – w górze
Mruga do nas zdaleka.
A jej *drugie* odbicie
W wód kryształ pod nami... [3, s. 121–126]
(«Obrazek»)
- колькасць жывёл:
Psów się gryzie gromada:
Jeden skomli żałośnie.
.....
Świszczą wodne *dwie* kurki. [3, s. 121–126]
(«Obrazek»)
- недасягненне мэту шляху:
Wędrowiec
Zbłądzi z drogi z *pół* mili,
Zawiedziony w manowiec. [3, s. 121–126]
(«Obrazek»)
- аб'яднанне жыцця і паэзіі:

Pieśń z życiem współczesnem łącz w *jedno* ogniwo... [3, s. 134–135]
(«Do poety»)

- паралельная колькасць:

*Ile kwiatków zdobnych,
Będzie ziarenek tyle...* [3, s. 136–137]
(«Ruń»)

- здольнасць да пераадолення вялікай адлегласці:

*Przebiegałeś ochoczo z *dziesięć* mil w promieniu...* [3, s. 142]
(«Pożegnanie»)

- адсутнасць прыемных успамінаў (літота):

*Wspomnień tak *mało* i te nie bez chmury.* [3, s. 145–147]
(«Czarne myśli»)

- інтэнсіўнае абуджэнне прыроды:

*Z wiosennym podmuchem ożyły
Miliardy atomów w naturze...* [3, s. 148]
(«Wiosna»)

- зорнае неба:

*Noc pogodna, gwiazd *miliony*
Na błękitu błyszczą tle...* [2, s. 46]
(«Serenada»)

Я. Лучына ўважліва падыходзіў да выбару моўных сродкаў. Шырокае выкарыстанне лічбавых канструкцый у польскамоўнай лірыцы паэта абумоўлена мэтай твора і з'яўляецца своеасаблівым спосабам дасягнення паэтычнай выразнасці. Я. Лучына паўстае як творчая асоба з высокай эстэтычнай меркай і прыхільнік высокіх эталонаў, стандартаў у мастацтве. Паэт праявіў свой талент як надзвычай патрабавальны творца да узроўню, зместу і формы творчасці, які клапаціцца пра мастацкую адметнасць і вартасць паэтычнага твора.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. Лотман Ю. М. О поэтах и поэзии. СПб. : Искусство-СПБ, 1996.
2. Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика: Учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1996.
3. *Niesłuchowski J.* Poezje. Warszawa : Gebethner i Wolff, 1898.

СТРУКТУРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ЭФФЕКТА ОПАСНОСТИ В КИТАЙСКОМ ТРИЛЛЕРЕ

В. Ю. Назаренко

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский 26, 220070, г. Минск, Беларусь, varya.nazarenko.1999@mail.ru*

В статье предпринята попытка проанализировать специфику структуры художественности эффекта опасности в современном китайском триллере. Рассмотрены определение жанра триллера, его основные особенности. Ключевым понятием в статье является эстетика, с помощью которой авторами успешно реализуется эффект опасности в произведении. Основными аспектами эстетики триллера являются образная система, включающая образы-триггеры, а также образ деструктивной личности, специфическая атмосфера и постепенно усиливающаяся напряженность сюжета, достигаемая путем обращения авторов к использованию различных стилистических приемов, а также саспенса. Результаты исследования могут быть применены в дальнейшем изучении национальных и универсальных особенностей жанра триллер и его диффузии с другими жанрами.

Ключевые слова: жанр; саспенс; триллер; эстетика триллера.

THE STRUCTURE OF THE ARTISTIC EFFECT OF DANGER IN A CHINESE THRILLER

V. Y. Nazarenko

*Belarusian State Economic University,
26 Partizansky Ave., 220070, Minsk, Belarus, varya.nazarenko.1999@mail.ru*

The article attempts to analyse the specificity of the structure of the artistry of the danger effect in the modern Chinese thriller. The definition of the thriller genre, its main features are considered. The key concept in the article is aesthetics, with the help of which the authors successfully realise the danger effect in the work. The main aspects of the aesthetics of the thriller are the image system, including images-triggers, as well as the image of destructive personality, specific atmosphere and gradually increasing tension of the plot, achieved by the authors' recourse to the use of various stylistic techniques, as well as suspense. The results of the research can be applied in further study of national and universal features of the thriller genre and its diffusion with other genres.

Keywords: genre; suspense; thriller; thriller aesthetic.

В современной китайской литературе особый интерес для исследования вызывает жанр триллера, который зачастую комбинируется с де-

тективным. Т. В. Дьякова пишет, что «название жанра происходит от английского слова “thrill”, которое на русский язык можно перевести как “трепет”, он нацелен вызвать у читателя чувство тревожного ожидания, волнения или страха, сменяющееся восторгом, а острые ощущения проявляются на всех стадиях развития сюжета» [4]. Ключевым компонентом триллера является эффект трепета или устрашения, который достигается авторами путем обращения к страхам читателя через вплетения в произведение определенных триггеров и психологических крючков, а также детального изображения сцен насилия. Д. А. Дорофеева отмечает, что «страх – это эмоциональное состояние, отражающее защитную биологическую реакцию человека при переживании им реальной или мнимой опасности» [3]. Особенностью произведений в жанре триллер является «прощупывание [автором] физических и эмоциональных пределов жизни, упоение опасностью, осознание ее роковой притягательной силы» [4]. По этой причине американский писатель Д. Паттерсон утверждает, что «если триллер не в состоянии щекотать нервы, значит, он не справляется со своей работой» [5, с. 111].

Немаловажным в создании эффекта устрашения является формирование определенной эстетики, которое основывается на следующих аспектах: 1) детально разработанная образная система, 2) специфическая атмосфера произведения, 3) использование стилистических приемов, направленных на усиление напряженности по мере развития сюжета. Отметим, что китайская литература включает различные культурные и фольклорные компоненты, которые влияют и на эстетику жанра.

Так, авторы обращаются к элементам мистики и фольклора для создания образов, которые могут стать первичными триггерами в формировании трепета или чувства мнимой опасности у читателя. Зачастую такими образами-триггерами в китайском триллере являются духи или лисицы. Данные образы воздействуют на сенсорное восприятие информации, так как имеют прямую связь с представлениями китайцев о потустороннем мире, а также вызывают чувство потенциальной опасности по отношению к героям произведения. Например, роман Дин Тяня «Лик» (丁天 «脸», 2000) о девушке-призраке, которая снимала кожу с жертв ради свиданий с мужчиной, а также сборник рассказов «Башня демонов» Яня Лэйшэна (燕垒生 «妖楼», 2004). В произведениях первого и второго десятилетий XX века авторы изображают образ деструктивной личности (например, героя-психопата), поведение которой выходит за рамки адекватности, что также влияет на чувственно-эмоциональное восприятие при прочтении текста. К таким произведениям относятся романы «Некто

позади» Юй Ицзяня (余以健 «背后有人», 2011) о тайнах психиатрической больницы и «Спиритизм» («招魂», 2010).

Наслоение нескольких образов-триггеров усиливают эффект опасности в произведении. В китайском триллере наблюдаются два метода создания и усиления необходимой атмосферы: 1) концентрация на иллюзиях, снах, галлюцинациях, помешательстве и паранойе как особом состоянии героя (т.е. обращение авторов к поэтике психологизма через призму разрушения целостности «Я» героя: «сновидения, мечты, безумие разрушают эпическую и трагическую целостность человека и его судьбы: в нем раскрываются возможности иного человека и иной жизни, он перестает совпадать с самим собой» [6], что создает «диалогическое отношение к самому себе» [2, с. 68]), 2) изображение шокового опыта, контрастирующего с обыденностью повседневной жизни. Обращение авторов к жестокости и насилию, по сути, подсвечивает иррациональное поведение в повседневной жизни, в то время как использование приема сновидения или галлюцинаций есть попытка отследить определенные процессы в подсознании героя, которые граничат с абсурдом. Оба способа создания эффекта опасности и напряженности в произведении связаны с «глубинной природой человека, психическими расстройствами личности и основными инстинктами выживания и доминирования над другими» [1]. Таким образом, с помощью создания определенной атмосферы в произведении, а также через призму естественной склонности человека к насилию, авторами раскрывается темная сторона личности героев. Примерами произведений с использованием данных способов создания напряженной атмосферы являются онлайн-роман «Черный сон» Ван Яньшаня и Лю Сина (王彦姗, 柳星 «黑梦», 2004) и «Вирус» Цай Цзюня (蔡骏 «病毒», 2001).

Помимо образной системы и напряженной атмосферы, важными элементами художественности триллера являются некоторые стилистические приемы, благодаря которым на протяжении развития сюжета степень напряженности, опасности и читательского трепета постепенно возрастает и достигает своего апогея. К таким приемам относятся всевозможные языковые средства (например, звукоподражание, семантические повторы, сравнения) и саспенс. Литературоведы относят данное явление к состоянию «неизвестности, неопределенности, беспокойства, тревоги ожидания, нерешительности» [5]. В произведениях саспенс может воплощаться двумя способами. Первый способ заключается в авторской игре с горизонтом ожидания читателя. Так модель построения сюжета основывается на логике формирования ложных причинно-следственных связей у читателя, что в последствии, с точки зрения ав-

торской идеи, в конце произведения создает ошеломляющий эффект. Примером является роман «Плохие дети» Цзы Цзиньчэна (陈紫金 «坏小孩», 2014). Второй способ заключается в том, что читатель с самого начала знает о наличии явной угрозы для жизни главного героя. Так автору удастся сократить порог вхождения в атмосферу произведения, задать уровень напряженности и обозначить потенциальную опасность. Так в начале романа «Кошачий глаз» Цай Цзюня («猫眼», 2012) офицер полиции на интуитивном уровне понимает, что убийство в особняке является не последним в серии: «Глядя на темные тучи на небе, у него внезапно возникло зловещее предчувствие: впереди еще более страшный кошмар» [8], «всему виной ожерелье из кошачьих глаз» [там же]. Автор наделяет антагониста произведения всемогуществом и неуловимостью, таким образом создается эффект ожидания явной опасности.

Таким образом структура художественного эффекта опасности в китайском триллере базируется на эстетике, которая включает следующие компоненты: 1) элементы культуры и фольклора, выраженные в образах-триггерах, 2) психологическое влияние через призму человеческой деструкции, иррационального поведения и глубины подсознания, 3) гнетущая атмосфера произведения, 4) различные стилистические приемы и саспенс, которые направлены на усиление эффекта непредсказуемости и опасности по мере развития сюжета.

Библиографические ссылки

1. Антонян Ю. М. Индивидуальные причины жестокости // Научный портал МВД России. 2011. №1. С. 60-66.
2. Бахтин М. Проблемы поэтики Достоевского. М., Augsburg, 2002. С. 799.
3. Дорофеева Д. А. Страхи: определение, виды, причины. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strahi-opredelenie-vidy-prichiny> (дата обращения: 09.12.2024).
4. Дьякова Т. В. Характеристика жанра «Триллер» и его поджанры. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-zhanra-triller-i-ego-podzhanry> (дата доступа: 09.12.2024).
5. Обнорская М.Е., Полосина Е.В. Техника создания саспенса в романах М. Стюарт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnika-sozdaniya-saspensa-v-romanah-m-styuart> (дата обращения: 09.12.2024).
6. Узбекова Г. Ф. Сон как литературный прием в концепции Р. Г. Назирова. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/son-kak-literaturnyy-priem-v-kontseptsii-r-g-nazirova> (дата обращения: 09.12.2024).
7. Patterson J. Thriller: Stories to Keep You Up All Night. Ontario, Canada: Mira Books, 2006. P. 576.
8. Цай Ц. Кошачий глаз. URL: <https://www.youduzw.com/book/763/> (дата обращения: 09.12.2024).

ДИНАМИКА ИДИОМАТИЧНОСТИ КОМПОЗИТОВ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

С. Г. Милько

*Белорусский государственный университет, Курчатова д. 5,
220045, Минск, Беларусь, milko.sabina@mail.ru*

В статье исследуется динамика идиоматичности композитов английского языка, рассматривается процесс перехода от буквального значения к метафорическому под влиянием культурных, социальных и исторических факторов. Автор анализирует особенности семантической непрозрачности композитов, выявляя их роль в языковой картине мира. Примеры из разных периодов и контекстов демонстрируют, как слова сохраняют идиоматичность, развивают новые значения или требуют культурной интерпретации. Результаты работы позволяют глубже понять механизмы формирования и эволюции идиоматичных композитов, а также их значимость как отражения менталитета и исторического опыта носителей английского языка.

Ключевые слова: композиты; сложные слова; идиоматичность; метафорический перенос; семантическая непрозрачность; культурная обусловленность; эволюция значений.

THE DYNAMICS OF IDIOMATICITY IN ENGLISH COMPOUNDS

S. G. Milko

*Belarusian State University, Kurchatova, 5,
220045, Minsk, Belarus, milko.sabina@mail.ru*

The article explores the dynamics of idiomaticity in English compounds, examining the process of transitioning from literal to metaphorical meanings under the influence of cultural, social, and historical factors. The author analyzes the features of semantic opacity in compounds, highlighting their role in the linguistic worldview. Examples from various historical periods and contexts demonstrate how words retain idiomaticity, develop new meanings, or require cultural interpretation. The results provide a deeper understanding of the mechanisms behind the formation and evolution of idiomatic compounds, as well as their significance as reflections of the mentality and historical experience of English speakers.

Keywords: compounds; complex words; idiomaticity; metaphorical transfer; semantic opacity; cultural conditioning; evolution of meanings.

Композит (от латинского *compositus* – «составной») – это слово, образованное путём соединения двух или более основ, которые могут функционировать как самостоятельные единицы языка. Композиты яв-

ляются продуктивным способом словообразования в английском языке и играют значительную роль в пополнении его лексического состава. В зависимости от структуры и значения композиты могут выражать как прямое, так и переносное значение.

А. И. Смирницкий подчеркивает, что сложное слово характеризуется цельностью и структурной слитностью, что позволяет ему функционировать как самостоятельная лексическая единица [1, с. 129]. Учёный рассматривает композиты как сложные слова, состоящие из двух и более основ-компонентов, каждая из которых может коррелировать с самостоятельно функционирующей полнозначной единицей языка. Он подчёркивает многоосновность композитов и их способность делиться на значимые части, что позволяет сохранить семантическую связь с исходными элементами.

И. В. Арнольд рассматривает сложные слова как объединения основ, функционирующие как единое целое благодаря их цельнооформленности, которая может зависеть от семантических, графических, морфологических или фонетических факторов. Автор подчёркивает, что семантическая цельность сложных слов не является простой суммой значений его частей, как это наблюдается в слове *blackboard* 'классная доска', которое имеет идиоматическое значение и не сводится к буквальному «чёрная доска» [2].

Композиты представляют собой сложные слова, образованные из двух и более основ, которые формируют новое семантическое единство. Их основными признаками являются многоосновность, фонетическая цельность и семантическая связность, однако графическая цельность не является обязательной, так как композиты могут писаться слитно, через дефис или раздельно.

Следует отметить, что композиты могут быть семантически прозрачными или идиоматичными, что создаёт основу для дальнейшего анализа их природы и функций. В частности, идиоматичные композиты, значение которых не выводится напрямую из компонентов, представляют собой особый объект исследования, требующий детального рассмотрения в контексте динамики их семантического развития и культурной обусловленности.

Идиоматичность композитов определяется их семантической непрозрачностью, при которой значение слова формируется не путём сложения значений его компонентов, а через метафорический перенос или культурно-историческую обусловленность. Г. Марчанд подчёркивает, что идиоматичные композиты требуют метафорического осмысления, поскольку их семантика не выводится из частей напрямую (*black sheep* 'паршивая овца') [3].

И. В. Арнольд называет семантическую цельность основой идиоматичности композитов, где значение слова не является простой суммой значений его частей (*blackboard* ‘классная доска’), акцентируя внимание на различии между композитами и свободными словосочетаниями [2].

Таким образом, идиоматичность композитов является результатом перехода от прозрачной семантики к метафорическому значению, что обогащает язык выразительными средствами. В композитах идиоматичность проявляется в их способности выражать новое лексическое значение, которое часто имеет культурную и социальную обусловленность.

Для более детального понимания этого процесса рассмотрим конкретные примеры, которые наглядно демонстрируют три ключевых направления: композиты, сохраняющие идиоматичность несмотря на их общеизвестность и частотность, слова, которые приобрели идиоматичность в результате культурных и социальных изменений, а также композиты, чья идиоматичность остаётся культурно-специфичной и требует дополнительного контекста для понимания. Динамика идиоматичности композитов в английском языке наглядно демонстрирует, как языковая система реагирует на изменения в социальной, культурной и исторической среде. Идиоматичность не является статичным свойством: она подвержена трансформациям, которые зависят от контекста функционирования слова, его восприятия носителями языка и закрепления нового значения в речи.

Среди композитов, сохраняющих идиоматичность, особого внимания заслуживают слова, значение которых не выводится напрямую из компонентов, несмотря на их широкое распространение. Так, композит *wet blanket* ‘зануда’, связанный с мокрым одеялом, используемым для тушения огня, стал обозначать человека, который «тушит» веселье или энтузиазм окружающих.

Слово *sidekick* ‘напарник’, восходящее к сленговому *side pocket* ‘боковой карман’, закрепилось в значении «помощника» или «надёжного спутника», особенно популярного в контексте поп-культуры. Наконец, *white knight*, восходящий к рыцарскому фольклору, символизирует «спасителя» или «защитника», особенно в бизнес-контексте, где слово приобрело переносное и устойчивое значение.

Таким образом, приведённые примеры демонстрируют, как композиты, даже при их частом употреблении, сохраняют семантическую непрозрачность и культурную обусловленность. Их значения формируются через исторические, социальные и метафорические контексты, что делает их важным объектом изучения для понимания динамики языка и его выразительных средств.

Композиты, изначально обладающие буквальным значением, со временем могут обогащаться метафорическими оттенками и становиться идиоматичными под влиянием культурных и социальных факторов.

Gaslight 'газовый свет', переосмысленный после одноимённого фильма 1944 года, стал обозначать психологическую манипуляцию, при которой человеку внушают сомнения в реальности. *Weekend warrior* 'воин выходного дня' из буквального значения превратился в обозначение людей, активно занимающихся спортом или хобби в выходные дни.

Термин *white hope* 'белая надежда' из узкого спортивного контекста перешёл в более обобщённое значение «человека, на которого возлагают большие надежды». Наконец, *rainmaker* 'создатель дождя' теперь обозначает человека, который приносит успех или доход, особенно в деловой среде.

Таким образом, эти примеры демонстрируют, как композиты утрачивают свою буквальную семантику и приобретают идиоматичность, отражая изменения в обществе и культуре. Язык адаптируется к новым реалиям, обогащаясь метафорическими значениями и выражая новые концепты.

Особую группу идиоматичных композитов составляют слова, чья семантика сохраняет культурную и социальную обусловленность и требует знания исторического или культурного контекста для понимания.

Pied Piper 'разноцветный дудочник' восходит к немецкой легенде о Крысолове и обозначает харизматичного лидера, ведущего людей с неопределённым или опасным результатом. *Redneck* 'красная шея' отражает социально-историческое происхождение и используется для описания консервативного жителя сельской Америки, нередко с негативной окраской.

Композит *Stepford wife* 'степфордская жена', возникший из романа Айры Левина, метафорически обозначает женщину, соответствующую стереотипному образу идеальной жены, но лишённую индивидуальности. *Trojan horse* 'троянский конь', восходящий к древнегреческой легенде, получил устойчивое значение «скрытой угрозы» и используется в повседневной речи и специализированных контекстах.

Композиты этой группы демонстрируют связь языка с культурными реалиями и традициями. Их идиоматичность формируется через метафорический перенос и исторический фон, что позволяет глубже понять культурные особенности языковой картины мира.

Таким образом, композиты представляют собой сложные слова, которые демонстрируют высокую степень структурной и семантической цельности. Идиоматичность композитов, проявляющаяся в их семанти-

ческой непрозрачности и метафоричности, формируется под влиянием культурных, социальных и исторических факторов. Композиты могут как сохранять идиоматичность, несмотря на их широкое употребление, так и приобретать новые переносные значения в процессе языковой эволюции. Культурно-специфичные композиты, требующие дополнительного контекста для интерпретации, подчёркивают связь языка с менталитетом и историей его носителей. Анализ динамики идиоматичности композитов позволяет выявить закономерности развития лексической системы английского языка, а также расширить понимание процессов семантического переосмысления и адаптации языка к меняющимся реалиям общества.

Библиографические ссылки

1. *Смирницкий А. И.* Лексикология английского языка : учебное пособие. М. : Филол. фак. МГУ, 1998. 261 с.
2. *Арнольд И. В.* Лексикология современного английского языка : учебное пособие. М. : Флинта, 2012. 376 с.
3. *Marchand H.* The Categories and Types of Present-Day English Word-Formation. München : C. H. Beck'sche Verlagsbuchhandlung, 1969. 381 p.

ЛАЦІНАГРАФІЧНЫЯ ТЭКСТЫ ЯК СВЕДЧАННІ БЕЛАРУСКАГА ПІСЬМЕНСТВА XVIII СТАГОДДЗЯ

М. І. Свістунова

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, Мінск, Рэспубліка Беларусь, svistunovami@bsu.by*

У артыкуле называюцца некаторыя беларускамоўныя лацінаграфічныя тэксты XVIII ст., якія размяркоўваюцца паводле жанрава-стылістычнай прыналежнасці. Прыводзяцца разважанні адносна прычын выкарыстання ў той час на пісьме лацінкі. Праводзіцца сувязь паміж пераходным характарам пісьменства гэтага стагоддзя і выкарыстаннем лацінкі. Падкрэсліваецца, што лацінаграфічныя тэксты XVIII ст. з'яўляюцца маладаследаванай, аднак вельмі важнай часткай беларускай пісьмовай спадчыны, паколькі іх вывучэнне здольна дапамагчы ў вырашэнні праблемы перарыву і пераемнасці пісьмовай традыцыі ў гісторыі беларускай літаратурнай мовы. Змяшчаецца ацэнка выкарыстання лацінскай графікі ў гэтым стагоддзі, дадзеная адным з гісторыкаў мовы Л. М. Шакуном. Робіцца выснова пра неабходнасць, актуальнасць і перспектывы навуковага даследавання беларускамоўных лацінаграфічных тэкстаў XVIII ст.

Ключавыя словы: гісторыя беларускай мовы; лацінская графіка; помнікі пісьменства.

ЛАТИНОГРАФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ КАК СВИДЕТЕЛЬСТВА БЕЛОРУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ XVIII ВЕКА

М. И. Свистунова

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, Минск, Республика Беларусь, svistunovami@bsu.by*

В статье называются некоторые белорусскоязычные латинографические тексты XVIII века., которые распределяются согласно жанрово-стилистической принадлежности. Приводятся размышления относительно причин использования в то время на письме латиницы. Проводится связь между переходным характером письменности этого века и использованием латиницы. Подчеркивается, что латинографические тексты XVIII в. являются малоисследованной, однако очень важной частью белорусского письменного наследия, поскольку их изучение способно помочь в решении проблемы разрыва и преемственности письменной традиции в истории белорусского литературного языка. Содержится оценка использования латинской графики в этом веке, данная одним из историков языка Л. Шакуном. Делается вывод о необходимости, актуальности и эффективности научного исследования белорусскоязычных латинографических текстов XVIII века.

Ключевые слова: история белорусского языка; латинская графика; памятники письменности.

LATIN TEXTS AS EVIDENCE OF BELARUSIAN WRITING OF THE XVIII CENTURY

M. Svistunova

*Belarusian State University, Nezavisimosti Avenue, 4, 220030, Minsk, Republik of Belarus,
svistunovami@bsu.by*

In the article some Belarusian-language Latinographic texts of the XVIII century are named, which are classified according to genre and stylistic affiliation. Considerations regarding the reasons for the use of the Latin script at that time are given. A connection between the transitional character of the writing of this century and the use of Latin is made. It is emphasized that the Latin texts of the XVIII century are an understudied, but very important part of the Belarusian literary tradition, as their studies can help solve the problem of the break and continuity of the written tradition in the history of the Belarusian literary language. It contains an assessment of the use of Latin graphics in this century, given by one of the historians of the language, L. Shakun. A conclusion about the necessity, relevance and perspective of the scientific research of Belarusian-language Latinographic texts of the XVIII th century is made.

Keywords: history of the Belarusian language; Latin graphics; monuments of writing.

У гісторыі беларускага пісьменства XVIII ст. выступае як вельмі адметнае па шэрагу параметраў: прадстаўленасці пісьмова засведчанымі фактамі – тэкстамі, месцы і ролі ў працэсе развіцця беларускай літаратурнай мовы, а таксама іх навуковай ацэнцы, ступені навуковай даследаванасці і асэнсаванасці. Менавіта таму ґрунтоўнае вывучэнне беларускамоўнага пісьменства XVIII ст. – адна з найбольш важных комплексных задач сучаснага гістарычнага мовазнаўства, вырашэнне якой павінна пачынацца з папярэдняга збору, сістэматызацыі і класіфікацыі саміх тэкстаў, без чаго немагчыма далейшае даследаванне. Іх вывучэнне звязана з вырашэннем дзвюх важных праблем у гісторыі беларускай літаратурнай мовы – праблемы перарыву і праблемы пераемнасці пісьмовай традыцыі.

На працягу XX ст. у гістарычным мовазнаўстве пануючым з’яўлялася меркаванне пра выключную малалікасць тэкстаў XVIII ст. у сувязі з абмежаваннем сфер выкарыстання беларускай мовы ў тагачасным грамадстве. Пры гэтым прыгадвалася пастанова Варшаўскага сойма 1696 г., якая замацавала афіцыйны статус польскай мовы, што фактычна стала вынікам выхаду старабеларускай мовы з гэтай сферы

выкарыстання. У XX ст. апрыйёрна лічылася, што ўсё, напісанае па-беларуску ў XVIII ст., філолагам ужо вядома і што гэта невялікая колькасць твораў, самыя значныя сярод якіх – інтэрмедый і інтэрлюды ў школьных п’есах, а таксама самі п’есы (найперш з Забельскага зборніка 1787 г.: «Камедыя» і «Лекар па прымусу», аўтарства якіх прыпісваецца Каятану Марашэўскаму і Міхалу Цяцёрскаму адпаведна), узгадваюцца ананімныя лірычныя вершы-песні.

Гістарычныя абставіны і абумоўленыя імі асаблівасці функцыянавання беларускай мовы, сапраўды, не спрыялі шырокаму выкарыстанню ў XVIII ст. яе пісьмовай формы. Выведзеная за межы афіцыйнага ўжытку, яна тым не менш знайшла выражэнне ў невялікіх пражайтных (пераважна сатырычных) і вершаваных творах (кранты і псалмы), а таксама ў асобных запісах (часцей за ўсё побытавага характару). Існуючыя ў тагачасным пісьменстве тэндэнцыі: арыентацыя на літаратурна-пісьмовую традыцыю, ва многім звязаную з кніжна-славянскай (царкоўнаславянскай) мовай (прыгадаем у гэтай сувязі другі паўднёва-славянскі ўплыў), захаванне пэўнай пераемнасці са старабеларускім пісьменствам (асабліва ў творах пачатку XVIII ст.), уплыў статусных польскай і рускай моў і літаратурна-пісьмовых традыцый і – у той жа час – усё больш выразная сувязь з мовай народна-гутарковай, прыводзілі да абумоўленай стылем і жанрам макаранічнасці мовы і сведчаць пра пошукі напрамкаў развіцця беларускай мовы ў яе пісьмовай форме. Цалкам правамерна Л. М. Шакун пісаў пра XVIII ст., што яно знаходзіцца «на стыку старой і новай эпох у гісторыі беларускай літаратуры і літаратурнай мовы», а творы новых жанраў назваў «перакідным мастом у новую беларускую літаратуру» [6, с. 174].

Своеасаблівым пошукам напрамкаў развіцця можна лічыць і выкарыстанне ў XVIII ст. пры пісьме па-беларуску дзвюх графічных сістэм: кірыліцы і лацінкі. Ад гэтага часу захаваліся і арабаграфічныя беларускамоўныя творы, але разглядаць іх, на нашу думку, варта ўсё ж такі асобна, паколькі яны выяўляюць пісьменства этнічнай меншасці і не складаюць канкурэнцыю творах лацінаграфічным або кірылічным.

Значная частка вядомых у сучаснасці тэкстаў XVIII ст. напісана лацінкай польскай мадыфікацыі. Сярод іх творы розных жанраў. Так, напрыклад, большасць інтэрмедый і дзве вышэйназваныя п’есы напісаны лацінкай. Лацінка ўжыта і ў камічных маналогам, адшуканых Янам Францішкам Брылём у бібліятэцы Акадэміі навук Літвы імя Урублеўскіх (Вільнюс) у рукапісе Нікадзіма Грыневіча, базыльянскага святара і выкладчыка рыторыкі ў Барунах [2]. І толькі ў рукапісе Смаленскай семінарыі (сяр. XVIII ст.) інтэрмедый напісаны кірыліцай [6, с. 168].

Арыгінальны спосаб падачы тэкстаў ранейшых дакументаў на старабеларускай мове, якія неабходна было скапіраваць (напрыклад, каб пацвердзіць свае правы), выкарыстоўваўся іншым разам пры складанні афіцыйных дакументаў: старажытны тэкст запісваўся па-беларуску, але не кірыліцай, як у арыгінале, а лацінкай. У сучаснасці вядомы лацінаграфічная копія «Уставы на валокі» 1577 г., зробленая ў 1790 г. [1, с. 4]; грамата князя Аляксандра Уладзіміравіча касцёлу св. Міхаіла ў Слуцку ў двух варыянтах лацінаграфічных копіяў 1696 і 1717 гг. [5, с. 13–15], сфальсіфікаваная візіта ўніяцкай царквы ў в. Дзмітравічы Аршанскага павета, верагодна, другой паловы 1760-х гадоў [4, с. 165].

Лацінаграфічныя беларускамоўныя вершы часам уключаліся ў склад розных рукапісных зборнікаў. Адзін з паказальных прыкладаў – зборнікі Дамініка Рудніцкага, у якіх сярод твораў на польскай мове былі змешчаны і вершы на мове беларускай. Яны трывала ўвайшлі ў склад сучасных хрэстаматый па гісторыі беларускай літаратуры і анталогій (цыкл «Звярыныя гратэскі»), праўда, у кірылічным выглядзе і ў большай ці меншай мастацкай апрацоўцы ўкладальнікаў такіх выданняў, што робіць самі тэксты абсалютна непрыдатнымі для мовазнаўчага вывучэння. У сувязі з гэтым неабходна падкрэсліць важнасць менавіта навуковай публікацыі тэкстаў твораў XVIII ст., што на сённяшні дзень з’яўляецца адной з галоўных задач у справе іх вывучэння.

Пры запісе беларускага маўлення сродкамі лацінскай графікі ў XVIII ст. арыентаваліся на тагачасны польскі правапіс, што звязана з пашырэннем польскай мовы ў афіцыйным асяродку і яе сацыяльна значымым статусам.

Аналізуючы гэтую сітуацыю, адзін з найбольш аўтарытэтных гісторыкаў беларускай мовы Леў Міхайлавіч Шакун заўважыў, што «лацінка аказалася не такой удачай для перадачы на пісьме беларускай мовы. Патрабаваліся розныя камбінацыі літар, асобныя надрадковыя значкі і г. д. для абазначэння, напрыклад, мяккіх галосных і зычных, гука *ж*, шыпчых *ш*, *ч*. Паколькі яна не мела даўняй традыцыі выкарыстання ў беларускай пісьменнасці, то часта ўжывалася непаслядоўна, са скажэннямі перадаваліся асабныя фанетычныя і граматычныя рысы беларускай мовы» [6, с. 169]. Паколькі, як трапна заўважыў даследчык, лацінка не мела сталай традыцыі выкарыстання для пісьма па-беларуску, то і нельга было чакаць, што з пачаткам больш шырокага ўжывання ў XVIII ст. яна адразу ж стане дасканалым графічным сродкам, адсутнасць уніфікацыі ніяк не перашкаджала.

Далей Л. М. Шакун апісаў перавагі, якія мела выкарыстанне лацінкі – неабходнасць «моцна апірацца на жывое вымаўленне беларускага селяніна і свядома ўхіляцца ад розных архаічных напісанняў. Не

выпадкова, што ўжо з самага пачатку ў аснову такога пісьма лёг фанетычны прынцып» [6, с. 169].

Адсутнасць сістэматызаванага корпуса беларускамоўных тэкстаў XVIII ст., у тым ліку і запісаных лацінкай, не дазваляе рабіць абгрунтаваныя высновы пра перавагу ў гэты час лацінскай графікі над кірылічнай, але тое, што для наступнага стагоддзя такая перавага пацверджана «Канкардансам беларускай мовы XIX ст.» [3], ускосным чынам дадзеных высновы падтрымлівае.

І такім чынам, можна сцвярджаць, што розныя паводле жанравастылістычнай прыналежнасці лацінаграфічныя тэксты складаюць значную частку пісьмовай беларускамоўнай спачыны XVIII ст., вывучэнне якой з'яўляецца адной з маладаследаваных, але разам з тым – важных і перспектыўных задач гістарычнага мовазнаўства.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Анічэнка У. В.* Помнікі беларускай дзелавай мовы XVIII ст. у бібліятэках Польскай Народнай Рэспублікі // *Беларуская мова: міжведамасны зборнік.* № 6. Мінск: Выд-ва БДУ імя У. І. Леніна, 1978. С. 3–12.
2. *Брыль А. Ф.* Барунскія святочныя маналогі. Беларускія вершы сярэзіны XVIII ст. у базыльянскім рукапісе // *Роднае слова.* 2020. № 3. С. 11–13.
3. *Сянкевіч Н. М.* Канкарданс беларускай мовы XIX стагоддзя. Мінск: Беларуская навука, 2019.
4. *Лісейчыкаў Д.* «Poneże Swiaty Sobor Zamoyski krypko poweliwait...»: сфальсіфікаваная візіта царквы ў в. Дзмітравічы Аршанскага павета Вялікага Княства Літоўскага 1621 г. // *Архіварыус.* 2016. Вып. 14. С. 158–174.
5. *Ліцкевіч А.* Старабеларускія граматы XV ст. з Archiwum Głównego Akt Dawnych у Варшаве // *Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі.* 2009. Вып. 11. С. 6–41.
6. *Шакун Л. М.* Гісторыя беларускай літаратурнай мовы: вуч. дапам. 2-е выд., перапрац. Мінск: Універсітэцкае, 1984.

ГЕНДЕРНАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В ТВОРЧЕСТВЕ ЛИ АН

А. В. Хотулева

*Белорусский государственный университет, ул. К. Маркса, 31,
220030, г. Минск, Беларусь, lina.khotuleva.98@mail.ru*

В данной статье рассматривается гендерная проблематика в творчестве тайваньской писательницы Ли Ан. В современных постсоветских исследованиях представители тайваньской литературы являются малоисследованными, хотя и представляют большой интерес, поскольку их творчество включает в себя несколько культурных парадигм. Тайваньская литература значительно отделилась от традиций китайской материковой литературы в результате различных политических и исторических событий, и данная литература развивалась под влиянием как классической китайской литературы, так и под влиянием западной и японской литератур. Писательница не только отражает проблемы современного тайваньского общества, в частности положения женщин, но и рассматривает национальные вопросы о тайваньской идентичности, а также о прошлом, настоящем и будущем Тайваня.

Ключевые слова: тайваньская литература; гендерная проблематика; тайваньский феминизм; женские образы Ли Ан; постколониальный Тайвань.

GENDER PROBLEMATICS IN LI ANG'S WORKS

A.V. Khotuleva

*Belarusian State University, st. K. Marksa, 31,
220030, Minsk, Belarus, lina.khotuleva.98@mail.ru*

This article examines gender issues in the works of Taiwanese writer Li An. In modern post-Soviet studies, representatives of Taiwanese literature are little studied, although they are of great interest, since their work includes several cultural paradigms. Taiwanese literature has diverged significantly from the traditions of mainland Chinese literature as a result of various political and historical events, and this literature has developed under the influence of both classical Chinese literature and Western and Japanese literatures. The writer not only reflects the problems of modern Taiwanese society, in particular the situation of women, but also examines national questions about Taiwanese identity, as well as the past, present and future of Taiwan.

Keywords: Taiwanese literature; gender problematics; Taiwanese feminism; female images of Li Ang; postcolonial Taiwan.

Тайваньская литература представляет собой особый интерес, поскольку является результатом совмещения различных культурных парадигм. Колониальный период (с 1895 по 1949 гг.) под властью японцев

оставил значительный отпечаток в самосознании тайваньцев, заложив основу такому понятию как «тайваньская идентичность». Настоящая свобода и процветание тайваньского общества, а, соответственно, и своеобразный «золотой век» тайваньской литературы пришли после 1987 года, когда президент Цзян Цзинго отменил военное положение [1]. Тайваньские писатели, находившиеся под строгим идеологическим контролем (начиная еще со времен японской оккупации), наконец, смогли заговорить более свободно. Но это касалось мужчин-писателей, в то время как ситуация с женщинами была несколько сложнее. Разумеется, во многом это связано с патриархальными порядками общества того времени, и многие произведения ограничивались мужской точкой зрения, даже если речь шла в целом о судьбе тайваньского народа. В постколониальном контексте мы наблюдаем изменение осознания собственной идентичности, раскрепощение и освобождение угнетенного и колонизированного народа, ощущение дистанции между колонизатором и теми, кто пострадал от их власти. Отношения метрополии и колонии — это отношения власти и подчинения. Очевидно, что в патриархальном мире по этой же схеме строятся взаимоотношения женщины и мужчины. Даже в момент условного раскрепощения и освобождения сознания народа от колониального господства женщина все еще остается в угнетенной позиции, поскольку патриархальная культура никуда мгновенно не исчезает. Мужская точка зрения преобладает над женской, что делает писательниц практически исключенными из контекста культуры и литературы того периода.

Однако тайваньские феминистки начали борьбу против общества, построенного мужчинами, в котором не могли найти себе место и быть, наконец, услышанными. В 1970-х годах Люй Сюлянь (呂秀蓮) впервые выдвинула идеи феминизма, однако в то время феминистское движение воспринималось слишком радикальным и направленным на доминирование над мужчинами. Таким образом, женщины не могли открыто поднимать в литературе болезненные и актуальные вопросы, им приходилось писать в рамках патриархальных ожиданий, без явных попыток бросить вызов традиционной этике. В 1980 году случился экономический бум, благодаря которому тайваньское общество претерпевало значительные изменения. Налаживание международных связей привело к глобализации, а также укоренению идей феминизма [1]. Женщины потребовали того же социального статуса и прав, что и мужчины. Отныне женское письмо на Тайване стало фокусироваться на борьбе с патриархальными устоями, и литература, наконец, получила свой «женский взгляд».

Ли Ан (李昂) является одной из самых известных тайваньских писательниц. Ее произведения активно обсуждались как на Тайване, так и

во всем западном мире. Настоящее имя Ли Ан – Ши Шудуань (施淑端), она родилась 5 апреля 1952 года в городе Луган, который стал одним из центральных образов в ее творчестве [1].

Самый известный роман Ли Ан «殺夫：鹿城故事» (1983), переведенный как «Убийство мужа: история в Лучэне», позволил писательнице выйти за пределы Тайваня и прославиться на Западе [2]. Это история о том, как девушку Линь Ши выдают замуж за жестокого мясника, который старше ее в два раза. Действие происходит во времена японской оккупации и рассказывает о чудовищной трагедии женщин, которые были вынуждены существовать под двойным гнетом - не только пережитков традиционной китайской культуры, но и под давлением захватчиков. Ли Ан изображает сексуальное рабство, в которое попадали женщины после замужества; и если проституцию общество, как правило, осуждает, то брак, который является узаконенным сексуальным рабством, всячески поощрялся традиционной китайской культурой того времени. Однако героине Ли Ан удается освободиться, выплеснув свой гнев и горе. Линь Ши, доведенная до отчаяния, убивает спящего мужа мясницким ножом — она совершает поступок, который противоречит образу идеальной конфуцианской жены и, совершая это убийство, она таким образом наносит ответный удар и выражает свой явный протест. В этом прослеживается своеобразная эволюция женского образа от угнетаемой жертвы до палача и даже бунтаря, совершившего ответное насилие ради собственного спасения. Это доказывает, что женщины могут переступить черту ради того, чтобы обрести свободу. Однако в рамках описываемого общества статус Линь Ши не может измениться в лучшую сторону, поэтому ее действия не приводят к счастливому концу.

Помимо этого, Ли Ан активно исследовала такие темы, как женская сексуальность и психология в подростковом возрасте («Мир людей» («人間世»), 1977), где главная героиня сталкивается с первой менструацией и первым сексуальным опытом, находясь в патриархальном обществе, наполненным многочисленными табу (даже на разговоры с матерью о менструации) [3]. Девушка сталкивается со страхом и стыдом, а также сексуальным насилием и проблемами с женским здоровьем. Ли Ан описывает общество, где мужчина-учитель отказывается изучать с ученицами гигиену половых органов, а мать запрещает читать какую-либо литературу, связанную с этой областью. Секс и половые органы становятся настолько табуированной темой, что в конечном итоге это наносит огромный вред молодым девушкам. Отсутствие сексуального образования делает их еще более уязвимыми, чем активно пользуется партнер главной героини. Девушка приходит к жуткому выводу, что молодой человек любил ее из-за невежества, когда она не могла отказать ему в сек-

суальной связи, но, стоило ей «прозреть», как на место любви пришел страх. Окружающие, узнав о добрачной сексуальной связи двух подростков, всячески стыдят и презирают их, а главная героиня оказывается жестоко избита матерью, а также сталкивается с отвращением собственного отца. Ее будущее разрушено из-за общества, в котором настолько табуированы темы сексуальности, особенно женской сексуальности.

Ли Ан активно исследовала национальные вопросы и историю Тайваня через «женский взгляд». Ее женщины из *«эротического объекта»* и образца для обучения других женщин становятся самостоятельным *субъектом*, через призму самосознания которого подается современное тайваньское общество. Так, в произведении «Лабиринт» (*«迷園»*, 1991) главная героиня Чжу Инхун и ее семья выступают свидетелями важных исторических событий: японская оккупация и «Белый террор» [4]. Данный роман является семейной сагой, где действие разворачивается в прошлом и настоящем одновременно. В сюжетной линии прошлого мы знакомимся с отцом Чжу Инхун и его историей, где он становится жертвой репрессий Чан Кайши, попадая в тюрьму. Освободившись, отец Чжу Инхун ведет затворнический образ жизни в семейном саду, который является последним пристанищем «прошлого» Тайваня и связью между традиционной культурой и новыми порядками. Однако семья разоряется, и таинственный сад оказывается для них утерян. В настоящем мы наблюдаем историю Чжу Инхун, которая вступает в отношения с магнатом недвижимости и плейбоем Ли Сигэном, а на фоне их любовных взаимоотношений разворачиваются политические и экономические и социальные изменения в Тайбэе, а также жизнь «высшего» общества, где царят декадентские настроения. С эволюцией образа героини, которая отходит от традиционного воспитания, пересекается и образ самого Тайваня, уходящего от собственного прошлого и тесных связей с традиционной культурой и этикой материкового Китая. Чжу Инхун ясно понимает место женщины в представленном обществе, прекрасно осознает себя как «сексуальный объект», а ее любовные отношения с Ли Сигэном строятся на сексуальном желании и притяжении, которое мужчина испытывает к ней, а также на его желании жениться на женщине из аристократической семьи. Чжу Инхун принимает правила этой игры и соглашается быть сексуальным объектом в глазах Ли Сигэна, которого волнует только ее красота и тело. Если Линь Ши не имела права отказаться и была вынуждена подчиниться, то Чжу Инхун сознательно выбирает это, что приводит к потере ее личностной идентичности. Однако в последних главах романа Чжу Инхун обретает себя, отказываясь строить свою идентичность согласно мужским ожиданиям. Мужчины Ли Ан мечтают о возвращении традиционного Тайваня с покорными и целомудренными

женщинами как колонизатор мечтает о возвращении власти над своей колонией. Однако женщины Ли Ань разрушают их ожидания: они используют свой интеллект и свое тело, свое право на сексуальное желание как оружие, чтобы вырваться из патриархальных установок. Семейный сад возвращается к Чжу Инхун — и она отказывается дарить его какому-либо правительству, но дарит его народу Тайваня.

Романы Ли Ан не только активно исследуют гендерные проблемы в тайваньском обществе, но и являются отражением нравов и эволюции тайваньского самосознания через призму женского взгляда. Женщины Ли Ан отказываются от связи с традиционными порядками и Китаем прошлого, чтобы найти себя в новом мире, где связь с угнетателями оказывается разорвана. Ли Ан хорошо понимает сексуальные, психологические и моральные проблемы, с которыми сталкиваются молодые мужчины и женщины в период социальных преобразований, и открыто демонстрирует самые постыдные стороны патриархального общества, а также смело исследует женскую сексуальность и человеческую природу.

Библиографические ссылки

1. Guo Z. From Silence to Heteroglossia: The Development of Feminine Self in Li Ang's Fiction (1983-2005). URK: <https://era.library.ualberta.ca/items/8cf9be90-3b37-4e13-ab79-bdb7ed7b4917> (дата обращения: 29.05.2024).
2. 李昂, 《殺夫 : 鹿城故事》. URL: https://li-angnet.blogspot.com/1983/09/blog-post_25.html (дата обращения: 29.05.2024).
3. 李昂, 《人間世》. URL: <https://ctext.org/zhuangzi/man-in-the-world-associated-with/zh> (дата обращения: 29.05.2024).
4. 李昂, 《迷園》. URL: https://mingjia.xiusha.com/l/li_ang/my/index.html (дата обращения: 29.05.2024).

ОТРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ В ПОЭЗИИ ЛИНЬ ЯНМИНЯ

А. В. Хотулева

*Белорусский государственный университет, ул. Карла Маркса, 31,
220030, г. Минск, Беларусь, lina.khotuleva.98@mail.ru*

В данной статье рассматривается специфика формирования национального самосознания тайваньцев в период с конца 1970-х гг. до 1980-х гг. на примере поэзии Линь Янминя. Отмечается, что современное литературоведение сталкивается с рядом проблем при изучении тайваньской литературы, поскольку не существует однозначного и едино принятого мнения о том, чем является тайваньская литература. Этот вопрос тесно взаимосвязан с понятием о тайваньском самосознании, поиском которого и характеризуется литература 1970-1980-х гг. Неоднозначность и фрагментарность литературы Тайваня представляется сложным для изучения объектом, требующим междисциплинарного подхода, что отражает актуальные методы исследования в современном литературоведении.

Ключевые слова: тайваньское самосознание; тайваньская идентичность; тайваньская литература; литература малых краев; поэзия Тайваня; Линь Янминь.

REFLECTION OF NATIONAL IDENTITY IN LIN YANGMIN'S POETRY

A.V. Khotuleva

*Belarusian State University, Karl Marx St., 31,
220030, Minsk, Belarus, lina.khotuleva.98@mail.ru*

This article examines the specifics of the formation of national identity of the Taiwanese in the period from the late 1970s to the 1980s using the poetry of Lin Yangmin as an example. It is noted that modern literary criticism faces a number of problems in studying Taiwanese literature, since there is no unambiguous and unanimously accepted opinion about what Taiwanese literature is. This issue is closely related to the concept of Taiwanese identity, the search for which characterizes the literature of the 1970s and 1980s. The ambiguity and fragmentation of Taiwanese literature seems to be a difficult object to study, requiring an interdisciplinary approach, which reflects the current research methods in modern literary criticism.

Keywords: Taiwanese self-consciousness; Taiwanese identity; Taiwanese literature; small-country literature; Taiwanese poetry; Lin Yangmin.

Вопрос о самоопределении для жителей Тайваня остро стоит по сей день и активно исследуется с различных точек зрения. Разумеется, в

попытках «вписать» тайваньцев в определенные рамки исследователи сталкиваются с рядом сложностей, и самая очевидная из них – отсутствие явных и четких границ между «тайваньским», «китайским», «японским» и «западным». Тайваньская литература тесно сплетена с вопросом о национальной идентичности, которая вызревала в течение многих лет под влиянием японского колониализма, китайского национализма и того, что многие исследователи предпочитают расплывчато называть «тайваньским национализмом». Проблема исследования тайваньской литературы кроется в ее неоднородности, неоднозначности и фрагментарности из-за того, что данная литература является продуктом множества социально-культурных изменений (колониальности и постколониальности, китайского национализма, модернизации и глобализации, мультикультурализма), что в конечном итоге приводит к формированию сложной гибридной идентичности в основе которой лежит транскulturация. Каждый из исторических этапов, пережитых тайваньцами, привел к формированию «тайваньского национализма», который поднимается после 1980-х гг. благодаря дебатам о тайваньском самосознании [1].

Попытки «найти Тайвань» и, соответственно, обозначить, что такое тайваньское самосознание, активно предпринимались в рамках двух ведущих направлений в литературе 60-х: модернизма и реализма, позже получившего название *сянту вэньсюэ* (鄉土文學), т. е. «литература родных краев» [1]. До конца 1970-х сложно было представить, чтобы кто-то из писателей того времени открыто признал независимость Тайваня, его право существовать отдельно от Китая. Во многом это было связано с пропагандой Гоминьдана, построенной вокруг идей китайского национализма. Несмотря на то, что тесные взаимоотношения с Китаем прервались, культурно-историческая связь со старой традицией представлялась Гоминьдану как подходящая альтернатива, способная противостоять коммунистическим идеалам. Поэтому литература Тайваня была вынуждена балансировать между ожиданиями гоминьдановской власти и необходимостью отразить жизнь тайваньцев в настоящем, где повсеместно происходили многочисленные изменения. Хотя часть авторов и продолжала традиции классической китайской литературы, что активно поощрялось гоминьдановским правительством, перед остальными стояла задача найти путь для тайваньской литературы, какой позволил бы ей угнаться за новыми тенденциями и изменениями в жизни тайваньцев. Модернизация столкнулась с ортодоксальными китайскими ценностями, и последние больше не могли отражать интересы жителей Тайваня. Эту миссию взяли на себя модернисты и реалисты, заимствовавшие традиции мировых литератур.

Линь Янминь начинал в большей степени как сторонник романтического эстетизма, но к 1981 году его стиль изменился, приблизившись к реализму и, соответственно, к упоминаемой нами ранее *сянту вэньсюэ*. Во многом это было связано с тем, что в конце 1970-х гг. споры о местной литературе привели к дебатам о тайваньском самосознании, которые продолжались с 1983 по 1984 гг. [1]. Как мы уже приводили ранее, в связи с политикой, проводимой Гоминьданом, сторонники идей тайваньского национализма не могли позволить себе открыто противостоять государственной идеологии, и были вынуждены продвигать свои идеи через противостояние Китаю. Линь Янминь был одним из первых литераторов, кто стал использовать тайваньский хокло в своем творчестве [2]. Сложно переоценить его вклад как в тайваньскую литературу, так и в пропаганду идей о тайваньском самосознании. В 1978 году на Тайване было отменено военное положение, после чего страна взяла курс на демократизацию, что, разумеется, не могло не сказаться на всех сферах жизни. И в первую очередь это было важно именно для культуры и литературы, где наконец вызрела и вышла вперед идея о тайваньской идентичности.

В своем раннем творчестве Линь Янминь активно осмысливал влияние японского колониального правления на сознание тайваньцев, а также задался вопросом о том, что Тайваню не хватает своего гуманизма — любви к тайваньскому народу, о которой, как отмечал сам Линь Янминь, он мог написать только на тайваньском языке, что и побудило его активно составлять словари и изучать наследие своего народа [2].

В 1978 году Линь Янминь написал знаменитое стихотворение: «Не презирайте Тайвань» (毋通嫌台灣), которое стало известно и за пределами Тайваня, превратившись в своеобразный «гимн» тайваньской идентичности [2]. Данное стихотворение выразило состояние многих тайваньцев, испытывающих неуверенность, страх, потерянность и отчуждение. Став жертвами жесткой пропаганды Гоминьдана, тайваньцы были вынуждены сомневаться в собственной стране, и строки Линь Янминя, позже превратившееся в знаменитую песню, напоминали тайваньцам об их наследии, которое никогда не ограничивалось только Китаем и связью с ним:

«Если вы любите своих предков, то, прошу, не презирайте Тайвань.
Хоть земля относительно тесна,
Пот моего отца и кровь моей матери наполняли ее со всех сторон.
Ежели вы болеете душой за детей и внуков, не презирайте Тайвань.
Есть и поля, и сады, и горы —
Сладость плодов и аромат зерна послужат пищей нашим потомкам» [2].

В оригинале стихотворение ритмично и напоминает народную песню. Линь Янминь использует тайваньский хокло, избегая сложных конструкций и замысловатых предложений, предпочитая простой язык – тот язык, на котором говорит его народ и он сам.

Очевидно, Линь Янминь выражал надежды на лучшее будущее для Тайваня и нового поколения, которое будет развиваться под влиянием идей о независимости и самодостаточности собственной страны, и литераторам 1980-х гг. предстояло заложить твердый фундамент идентичности Тайваня и отыскать его фрагменты в истории. Он призывал любить и принимать Тайвань таким, каким он был, независимо от его неоднозначной истории; любить родную землю, потому что на ней жили предки, а после будут жить потомки – и это не изменится даже если власть поменяется. Данное стихотворение оказало огромное влияние на сознание тайваньцев, подняв патриотический дух и пробудив чувство солидарности и уверенности в своих корнях.

В 1980-х гг. Линь Янминь осмысляет опыт Белого террора, что приводит к запрету его произведений с 1987 по 1989 гг. [2]. В дальнейшем поэт размышляет о свободе Тайваня, описывает глубокую любовь и привязанность к своей родине, которую он искал не в Китае, не на Западе, а там, где жил и родился – на Тайване.

Творческое наследие Линь Янминя включает в себя не только многочисленные поэтические сборники, но и очерки, эссе и рассказы. Помимо этого, Линь Янминь является теоретиком литературы, написавшим книгу об истории литературы Тайваня. На протяжении многих лет творчество Линь Янминя учит тайваньцев любить и принимать свое наследие, которое отражает связь предков и потомков с родной землей, и существует вне политических режимов. Тайваньское самосознание – сложное и многогранное влияние, представляющее собой гибридную идентичность, и многие писатели все еще продолжают искать ответ на вопрос, кем являются тайваньцы, и, разумеется, какое место тайваньская литература занимает – или сможет занять – среди мировых литератур.

Библиографические ссылки

1. 蕭阿勤。台灣文學的本土化典範：歷史敘事、策略的本質主義與國家權力。URL: <https://www.airitilibrary.com/Article/Detail/18160514-200509-x-1-97-129-a> (дата обращения: 12.12.2024).
2. 林央敏。《毋通嫌臺灣》。URL: <https://holo.iformosa.com.tw/selected-articles/8/view> (дата обращения: 12.12.2024).

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Е. В. Чвей

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4
220050 г. Минск, Республика Беларусь*

Современная концепция образования предполагает решение комплекса задач по обеспечению универсального подхода к подготовке специалистов технических специальностей, создание условий для развития их творческих способностей, возрастание гуманистической ценности образования как системы социально организованного взаимодействия между преподавателем и обучающимся, направленного на раскрытие уникальности личности каждого из них. Иностранный язык становится инструментом научной деятельности, обмена опытом, организации совместных проектов. В статье рассматриваются особенности обучения иноязычной коммуникативной компетенции студентов, а в будущем молодых специалистов, так как преподаватель должен подготовить молодого специалиста, владеющего не только базовым профессионально ориентированным уровнем иноязычного общения, но и сформировать прочную коммуникативную компетенцию обучающегося с ориентацией на будущую профессиональную деятельность.

Ключевые слова: профессиональная компетентность; дискурс; дискурсивная компетенция; деловая игра; проблемно-творческие задания; речевая культура.

FORMATION OF FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATIVE COMPETENCE OF A WOULD-BE SPECIALIST

A. V. Chvei

*Belarusian State University, Independence Avenue, 4
220050 Minsk, Republic of Belarus*

The modern concept of education involves solving a set of problems to ensure a universal approach to the training of specialists in technical specialties, creating conditions for the development of their creative abilities, increasing the humanistic value of education as a system of socially organized interaction between a lecturer and a student, aimed at revealing the uniqueness of the personality of each of them. A foreign language becomes a tool for scientific activity, exchange of experience, and organization of joint projects. The article discusses the peculiarities of teaching foreign language communicative competence to students and would-be specialists, since the lecturer must prepare a young specialist who knows not only the basic professionally oriented foreign language communication, but also to form a strong communicative competence of the student with a focus on future professional activities.

Keywords: professional competence; discourse; discursive competence; role play; problem-based creative tasks; speech culture.

Одной из важнейших закономерностей общественного и производственного развития является возрастание потребности в технических специалистах, способных к постоянному творческому поиску, приобретению новых знаний и обладающих навыками научного подхода к решению задач современного производства. В этой связи иноязычная подготовка обладает богатыми возможностями в общекультурном, личностном и профессиональном развитии таких специалистов. При правильной организации она способствует формированию профессиональной компетентности специалиста и развитию его личности. Компетентность в этом случае - это такая форма существования знаний, умений, образованности в целом, которые приводят к личностной самореализации. Поэтому образование, приводящее к компетентности, является высоко мотивированным и личностно-ориентированным и обеспечивает максимальную востребованность личностного потенциала.

Совершенно очевидно, что выпускники вуза должны оперировать в своей деятельности тем речевым материалом, который связан с их будущей специальностью. Это отнюдь не исключает использование материала обиходной тематики, особенно на начальном этапе обучения. Современный специалист должен уметь извлечь необходимую информацию, а также быстро и качественно проанализировать ее. В качестве главной задачи профессионально ориентированного обучения иностранным языкам на технических специальностях выдвигается обучение различным видам чтения, овладение информационно-поисковыми приемами извлечения, переработки, усвоения и применения новых знаний. Студенты должны научиться применять полученную из текста информацию в различных ситуациях профессионального общения.

Обучение профессионально ориентированному языку обуславливает тематику используемых текстов и других учебных материалов языка специальности. Также важным является формирование и развитие дискурсивной компетенции студентов, изучающих язык для специальных целей. Умение правильно построить дискурс зачастую определяет эффективность и успешность коммуникации. Поэтому логичным является ориентация обучения на устное общение, на овладение различными профессионально значимыми дискурсами, на умение использовать их в конкретных ситуациях.

Акцентируя внимание на сферах профессиональной коммуникации, важно учитывать, как каждая из них проявляется в конкретных ситуациях общения. Моделирование на занятиях разнообразных ситуаций

помогает студентам включиться в процесс иноязычной профессиональной адаптации и готовит их к реалиям будущей профессиональной деятельности.

Языковая специализация выступает мощным стимулом и основным детерминантом мотивационной и прагматической ценности изучения иностранного языка студентами технических специальностей. Практика показывает, что интерес к предмету возрастает тогда, когда он практически значим, когда студенты ясно и четко представляют перспективы использования полученных знаний, когда целью обучения становятся полезные навыки и умения, которые в будущем могут повысить личную конкурентоспособность и шансы на успех в профессиональной деятельности.

Для эффективной коммуникации студентов и специалистов характерно достижение большей определенности во взаимопонимании партнеров и коллег; лучшее понимание ситуации и предмета общения, что способствует разрешению проблем, обеспечивает достижение целей с оптимальным расходом ресурсов. Развитие компетентного общения студентов и специалистов в современных условиях предполагает ряд принципиальных направлений его гармонизации. Одним из самых эффективных приемов формирования коммуникативных умений является игра. Групповая игра и другие виды совместной деятельности вырабатывают у обучающихся необходимые навыки социального взаимодействия, умение подчиняться коллективной дисциплине и в то же время отстаивать свои права. Выявление игровой природы педагогического мастерства, как и овладение ею, требует особой технологии, а именно проработки игровых методик, особенно с технологией педагогического управления играми. Ролевая игра, по своей сути, является художественно-образным отражением тех или иных сторон, фактов, моментов жизни.

Поливариантность игрового характера отличает следующую группу приемов. Это задания проблемно-творческого характера с установкой на ролевое исполнение. Коммуникативно-исполнительское мастерство личности студента проявляется как два взаимосвязанных и все же относительно самостоятельных умения найти адекватную теме общения коммуникативную структуру, соответствующую цели общения, а значит, продемонстрировать коммуникативно-исполнительскую технику общения. Язык располагает огромным арсеналом средств, которые должны использоваться с учетом ситуации и задач речи и быть направлены на достижение коммуникативной цели. Коммуникативный аспект речевой культуры как раз и рассматривает эти вопросы. Точность, достигающаяся благодаря правильности словоупотребления и организации речи, обеспечивает такие качества речи, как ясность, доступность. Логичность

речи тесно связана с точностью, но относится не столько к словоупотреблению, сколько к синтаксической организации высказывания, которая должна обеспечивать последовательность в усвоении выражаемой мысли, ее непротиворечивость.

В коммуникативно-исполнительском мастерстве личности проявляются многие ее навыки, и, прежде всего, навыки эмоционально-психологического саморегулирования как управление своей психофизической органикой, в результате чего личность достигает адекватного коммуникативно-исполнительской деятельности эмоционально-психологического состояния.

Студенты, не получившие в процессе жизнедеятельности навыки общения, коммуникативных умений, лишены чувства раскованности в современном обществе. Доказано, что обучающиеся и в дальнейшем специалисты с высоким уровнем коммуникативных способностей обладают творческим потенциалом, отличаются уверенностью в себе, уравновешенностью, им свойственен развитый самоконтроль, организованность, умение дисциплинировать себя, коммуникативная компетентность оказывается на высоком уровне.

Предлагаются некоторые рекомендации по формированию речевой коммуникации, рассмотренные, прежде всего, с точки зрения антропологического подхода. Выступающий перед аудиторией, например, во время проведения ролевой игры - конференции, должен показать себя человеком, достойным доверия и уважения слушателей. Очень важно умение произнести речь эффектно и эффективно, используя нужные телодвижения, мимику, интонации, голос и т.д. Поэтому необходимо побуждать студентов выступать перед аудиторией с подготовленным сообщением по определенной теме. Выступающий должен стремиться «покорить» аудиторию, понравиться ей, увлечь ее. Студенты должны научиться мыслить и говорить, ориентируясь в конкретной ситуации общения. Для развития коммуникативной компетенции надо придумывать специальные эмоционально окрашенные деловые игры. В процессе обучения студенты должны усвоить, что основа общения - доброжелательное внимание. Надо помнить о том, что учебная группа на занятии - это общество в миниатюре, и как обучающиеся научиться общаться в вузе, так будут общаться в дальнейшем. Важно проигрывать различные диалоги, творчески используя устойчивые формулы речевого этикета: приветствие, прощание, знакомство, приглашение, благодарность и т.д.

Тогда как нам уже известен почти весь арсенал средств, форм и методов успешного формирования коммуникативной компетенции будущего специалиста, вопрос формирования качеств личности, необходимых для успешной профессиональной деятельности, иногда остается без

должного внимания. Хотя, такие личностные качества, как сознательность, умение обобщать, критичность, по сути, также являются необходимыми компонентами для успешного развития навыков коммуникативной иноязычной компетенции. Сознательность речевого акта выражается в способности обучающегося объяснить, почему он говорит именно так, а не иначе и к каким конкретным результатам это приведет. Умение обобщать можно рассматривать как способность ориентироваться на существенные признаки речи в разнообразных и часто меняющихся условиях. Чтобы развить это умение необходимо варьировать коммуникативные задачи различной степени сложности. Таким образом, мышление обучающегося не будет привязано к шаблонам. Критичность является таким качеством умственного действия, которое служит критерием творческого потенциала личности. Если все перечисленные качества сформированы, это свидетельствует о высокой степени подготовленности обучающегося к решению сложных коммуникативных задач, прочности знаний и способности правильно ориентироваться в любой языковой ситуации.

Следует также отметить, что при опоре содержания иноязычной подготовки на технические литературные источники требуются усилия педагога для выявления гуманитарных аспектов учебного материала. Это достигается обращением к деятельности и личности людей, совершивших значимые для человечества открытия, соотносением технических достижений с экологическими и социальными проблемами, обращением к личному опыту студентов. Создание на занятиях по иностранному языку оптимальных условий для творческого развития будущего специалиста предполагает сочетание индивидуальных и коллективных форм организации учебного процесса, а это значит, что с решением частных педагогических задач преодолеваются противоречия между индивидуальным характером развития каждого студента и коллективным характером обучения.

ПАРАЎНАННІ Ў ЗБОРНІКУ Я. СЭЙФЕРТА «БЫЦЬ ПАЭТАМ»: КЛАСІФІКАЦЫЙНА-СТРУКТУРНЫ АСПЕКТ

Ю. А. Шлемен

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр-т Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, yulenska.shlemen@mail.ru*

Артыкул прысвечаны спосабам увядзення параўнанняў у мастацкі паэтычны тэкст у апошнім зборніку «Быць паэтам» чэшскага паэта Я. Сэйфэрта. Прадметам даследавання з'яўляецца структурная класіфікацыя параўнанняў, выкарыстаных у творах. Мэтай навуковага даследавання з'яўляецца неабходнасць акрэсліць частотнасць ужывання дадзенага мастацкага тропа ў вершах. Вынікам аналізу стала зробленая ўпершыню ў беларускім літаратуразнаўстве класіфікацыя параўнанняў, паводле мадэлі, прапанавай даследчыцай Л. К. Вакарук. Высновы артыкула могуць выкарыстаны на занятках па чэшскай літаратуры, а таксама пры філалагічным аналізе мастацкіх тэкстаў.

Ключавыя словы: Я. Сэйфэрт; параўнанні; мастацкі троп; класіфікацыя; зборнік «Быць паэтам».

СРАВНЕНИЯ В СБОРНИКЕ Я. СЕЙФЕРТА «БЫТЬ ПОЭТОМ»: КЛАССИФИКАЦИОННО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

Ю. А. Шлемен

*Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, yulenska.shlemen@mail.ru*

Статья посвящена способам введения сравнений в художественный поэтический текст в последнем сборнике «Быть поэтом» чешского поэта Я. Сейферта. Предметом исследования является структурная классификация сравнений, использованных в произведениях. Целью научного исследования является необходимость очертить частотность употребления данного художественного тропа в стихах. Результатом анализа стала сделанная впервые в белорусском литературоведении классификация сравнений, согласно модели, предложенной исследователем Л. К. Вакарук. Выводы статьи могут использоваться на занятиях по чешской литературе, а также при филологическом анализе художественных текстов.

Ключевые слова: Я. Сейфэрт; сравнения; художественный троп; классификация; сборник «Быть поэтом».

COMPARISONS IN THE COLLECTION OF J. SEIFERT «TO BE A POET»: CLASSIFICATION AND STRUCTURAL ASPECT

Y. A. Shlemen

*Belarusian State University, 4 Independence Avenue,
220030, Minsk, Belarus, yulenska.shlemen@mail.ru*

The article is devoted to the ways of introducing comparisons into an artistic poetic text in the latest collection «To be a poet» by the Czech poet J. Seifert. The subject of the study is the structural classification of comparisons used in the works. The purpose of the scientific research is the need to outline the frequency of use of this artistic trope in poetry. The result of the analysis was a classification of comparisons made for the first time in Belarusian literary studies, according to the model proposed by researcher L. K. Vakaruk. The conclusions of the article can be used in classes on Czech literature, as well as in the philological analysis of literary texts.

Keywords: J. Seifert; comparison; artistic trope; classification; collection «To be a poet».

Вобразнасць – галоўная ўласцівасць мастацкага тэксту, для стварэння якой могуць выкарыстоўвацца разнастайныя магчымасці мовы. Асноўная функцыя твораў заключаецца ў эстэтычным уздзеянні на чытачоў. Аўтар імкнецца выклікаць пэўныя пачуцці і эмоцыі з дапамогай мастацкіх сродкаў. Да найбольш функцыянальных сродкаў адносіцца лексіка, паколькі менавіта на аснове лексікі фарміруюцца тропы і стылістычныя фігуры. Параўнанне становіцца адным з самых яркіх і частотных трыпаў. С. Гаспаран адзначае, што «*на тым, як пісьменнік ці паэт ужывае параўнанні, можна меркаваць пра яго мастацкае мысленне, эстэтычныя погляды, прыналежнасці да таго ці іншага літаратурнага кірунку і г. д.*» [1, с. 2–3].

Параўнанне стала адным з асноўных мастацкіх трыпаў, ужытых Я. Сэйфертам у яго паэтычных творах, што і абумовіла высокую літаратуразнаўчую ацэнку яго зборнікаў. Паэтычны зборнік «Быць паэтам» з'яўляецца апошняй кнігай вершаў чэшскага Нобелеўскага лаўрэата, што сведчыць пра значнасць дадзеных вершаў, а таксама пра зварот да разнастайных мастацкіх трыпаў, у тым ліку параўнанняў.

Параўнанне з'яўляецца шматаспектнай фігурай, што прыводзіць да пэўных цяжкасцей пры спробе яго класіфікацыі. У аснову падзелу звычайна ўключаюцца розныя прыкметы, таму ўсе класіфікацыі становяцца многаступеньчатымі. Класіфікацыя, прапанаваная Л. К. Вакарук дапамагае ахапіць усе віды параўнанняў, а таму такі падзел быў абраны для дадзенага даследавання [2, 45–50].

Структуруванне параўнальных зваротаў можна адбывацца па характары адлюстравання рэчаіснасці. На гэтай падставе ўсе параўнанні дзеляцца на дзве групы: сцвярджальныя і адмоўныя.

Да першай групы належаць параўнанні, у якіх вынік супастаўлення суб'екта і аб'екта падаецца ў форме сцвярджэння. Пераважная большасць усіх параўнанняў, выкарыстаных у творах зборніка, належаць да гэтай разнавіднасці: «сны **мільгалі** над яе стрэхамі як **лятучыя талеркі**» [3, s. 13], «[тая, якую кахаю] і **ходзіць** як **прапашчая душа**» [3, s. 15], «[вочы] **ішлі** са мной у жыцці ажно да сёння як **зоркі**» [3, s. 58], «[крыніца] і **яшчэ гарачая падае** назад у ракавіну як **параненая птушка**» [3, s. 59], «**наслухаўся** я яе [плаціны] гулу, як **любоўнай песні**» [3, s. 97] і інш.

У другой групе вынік супастаўлення перадаецца праз адмоўе, аднак такія параўнанні прысутнічаюць у вершах у вельмі малой колькасці, што тлумачыцца даволі рэдкім ужываннем дадзенай групы ў мастацкіх тэкстах, паколькі адмоўныя параўнанні ў асноўным характэрныя для твораў вуснай народнай творчасці: «**ужо даўно не растуць** ландышы ў кралупскім гаі, **як у часы майго юнацтва**» [3, s. 33], «**не быць таму голасу, маўчаў бы, як птушка**» [3, s. 104].

Наступнай прыкметай для класіфікацыі можа быць сінтаксічная форма параўнанняў, на аснове якой можна вылучыць тры групы адзінак: параўнанні-словы, параўнанні-словазлучэнні і параўнанні сказы.

Сінтаксічныя разнавіднасці параўнанняў вызначаюцца па характары пабудовы той часткі параўнальнага звароту, якая ўключае ў сябе аб'ект параўнання. Так, да **параўнанняў-слоў** належаць наступныя прыклады: «[песня] на калені як **падарунак** твайму цярыліваму каханню» [3, s. 21], «так нарэшце тут разам ляжым як **палюбоўнікі**» [3, s. 44], «імгненне хутчэйшае, чым **усмешка**» [3, s. 55], «**маляваць жанчын прыгожых як неба**» [3, s. 57], «[вочы] ішлі са мной у жыцці ажно да сёння як **зоркі**» [3, s. 58].; **параўнанні-словазлучэнні** прадстаўлены такімі параўнальнымі зваротамі: «[парэнчы] **ужо абваліліся** як **разбітыя дошкі запаведзей**» [3, s. 17], «і калодзеж майго дзяцінства як **струхлелая арфа без струн**» [3, s. 17], «[успаміны] **успыхнулі** як **палітыя бензінам**» [3, s. 17], «з бесклапотнага нашага жыцця **як вялыя палёсткі руж** адляталі ночы» [3, s. 19], «[паэзія] **сочыць за мной** як **анёл-захавальнік**» [3, s. 19], «[песня] **была прыгажэйшай, чым нітка жэмчугу**» [3, s. 21], «запацелыя каралы тваіх завушніц як **кроплі сургучу**» [3, s. 23], «асвятлялі мне іх вершы дарогу як **полымя ў цемры**» [3, s. 24]; **параўнанні-сказы** таксама прысутнічаюць у вершах зборніка «Быць паэтам»: «**надзвычайная метафара – большае, чым залаты пярсцёнак на руцэ**» [3, s. 11], «не ведаю, **як у іншых месцах, але ў нас**» [3, s. 19], «**жоўтым і аранжавым тапа-**

зам, як *бывае неба падчас навальніцы*» [3, s. 51], «так ціха, як бы *дзверы майго пакоя*» [3, s. 75], «[*Йіндржых Гаржэйшы*] *вершы пісаў у перапоўненай кавярні на круглым століку, як пасля бітвы ваяр лісты сваёй дарагой*» [3, s. 89], «*і я задрыжаў, як калі палюбоўнік убачыць палюбоўніцу*» [3, s. 97].

Наступнай класіфікацыйнай прыкметай служыць ступень вобразнасці параўнання, што дазваляе раздзяліць іх на дзве групы: параўнанні вобразныя і бязвобразныя.

Да бязвобразных параўнанняў адносяцца ўсе тыпы кампаратыўных канструкцый, што дапамагаюць аднесці падобныя параўнанні да сферы мовы, паколькі сюды адносяцца параўнальныя ступені прыметнікаў і прыслоўяў, складаназалежныя сказы з даданымі параўнальнымі часткамі і г. д. Нягледзячы на прыналежнасць бязвобразных параўнанняў да сферы граматыкі, такія параўнальныя звароты сустракаюцца ў прааналізаваным зборніку: «*надзвычайная метафара – большае, чым залаты пярсцёнак на руцэ*» [3, s. 11], «*не ведаю, як у іншых месцах, але ў нас*» [3, s. 19], «[*песня*] *была прыгажэйшай, чым нітка жэмчугу*» [3, s. 21], «[*вершы*] *былі больш таямнічыя, чым вераломныя балоты Йізеры*» [3, s. 31], «*што найпрыгажэйшыя жанчыны на свеце*» [3, s. 55], «*раней, чым я прыдумаю верш*» [3, s. 57], «[*дзіры*] *якія яшчэ больш страшныя, чым само пекла*» [3, s. 64].

Вобразныя параўнанні адносяцца пераважна да мастацкіх тэкстаў і характарызуюцца рознымі семантычнымі пераўтварэннямі, якія дазваляюць вылучыць метафарычныя і метанімічныя параўнанні.

У метафарычных параўнаннях перанос наймення адбываецца на падставе падабенства, асацыятыўных сувязей паміж суб'ектам і аб'ектам параўнання. Пераважную большасць мастацкіх параўнанняў складае менавіта гэты тып параўнанняў: «*з бесклапотнага нашага жыцця як вялыя пялёсткі руж адляталі ночы*» [3, s. 19], «*на іх ускраіне выраслі трубы як пачварныя дрэвы без галін*» [3, s. 29], «[*шчокі*] *аднак ужо бледныя, як святло зорак узімку пасля абеду*» [3, s. 29], «*дні сцякалі паціху як мёд з драўлянай лыжкі*» [3, s. 42], «[*мёртвыя*] *ляжалі на зямлі каля сябе як застрэленыя зайцы на паляванні*» [3, s. 45], «[*кратары*] *былі пагрозлівыя як незачыненыя брамы ў гарачае пекла*» [3, s. 46].

Параўнанні метанімічнага характару сустракаюцца нашмат радзей, чым метафарычнага, паколькі мяжу паміж метафарай, метаніміяй і сінекдахай часам вельмі цяжка вызначыць. У прааналізаваным зборніку падобныя параўнальныя звароты адсутнічаюць.

Такім чынам, колькасны складнік параўнанняў у зборніку Я. Сэйфэрта «Быць паэтам» даволі вялікі (63 адзінкі). Класіфікацыйнае структураванне дазволіла падзяліць параўнанні па разнастайных

крытэрыях. Так, чэшскі Нобелеўскі лаўрэат ужываў розныя віды параўнанняў у вершах. Аднак зварот да вобразных параўнанняў і іх перавага над бязвобразнымі дазволілі перадаць адносіны пісьменніка да канкрэтных з’яў рэчаіснасці, а таксама паказалі стаўленне самога аўтара да дамінантнага вобраз Прагі. Выкарыстання мастацкія тропы і сінтаксічныя фігуры дазваляюць аўтару апісаць Прагу па-мастацку маляўніча і эмацыянальна.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Гаспарян С. К.* Сравнение как “изъяснение” в научной речи и как средство лингвопоэтического творчества в художественной литературе: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04. Москва, 1994. 56 с.
2. *Вакарюк Л. К.* вопросу о типологии сравнений // *Studia Methodologica: [науковий збірник]* / гол. О. Лещак; відп. ред. І. Папуша; редкол.: Є. Адамчик, М. Братасюк, О. Глотов [та ін.]. Тернопіль: ТДПУ, 2003. Вип.13 С. 44–51.
3. *Seifert J.* Býti básníkem / Jaroslav Seifert. Praha : Československý spisovatel, 1984. 112 s.

ХВАРОБА ЯК СРОДАК РЭАЛІЗАЦЫІ АПАЗІЦЫІ ЖЫЦЦЯ І СМЕРЦІ Ё РАМАНЕ БА ДЗІНЯ «ХАЛОДНАЯ НОЧ»

М. В. Яромка

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4,
220030, г. Мінск, Беларусь, maryna.yaromka@gmail.com*

Мэта артыкула – раскрыць выкарыстанне хваробы як сродку рэалізацыі апазіцыі жыцця і смерці ў рамане Ба Дзіня «Халодная ноч». На ўзроўні сюжэта хвароба выступае адным з рухальнікаў міжасабовага канфлікту і ўнутраных супярэчнасцей Вана Вэньсюаня; на часавым узроўні – суб’ектывізуе ўспрыманне часу, акцэнтуюе канчатковасць жыцця і блізкасць смерці, паглыбляючы трагізм твора. Артыкул упершыню ў беларускім літаратуразнаўстве асвятляе асаблівасці экзістэнцыйнай праблематыкі ў рамане «Халодная ноч» і з’яўляецца адным з першых вопытаў даследавання творчасці Ба Дзіня, што спрыяе выпрацоўцы метадалогіі для далейшага вывучэння творчасці пісьменніка, а таксама твораў кітайскай літаратуры ў цэлым.

Ключавыя словы: Ба Дзінь; бінарная апазіцыя; «Халодная ноч»; экзістэнцыйная праблематыка.

БОЛЕЗНЬ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ОППОЗИЦИИ ЖИЗНИ И СМЕРТИ В РОМАНЕ БА ЦИНЯ «ХОЛОДНАЯ НОЧЬ»

М. В. Яромка

*Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4,
220030, г. Минск, Беларусь, maryna.yaromka@gmail.com*

Цель статьи – раскрыть использование болезни как средства реализации оппозиции жизни и смерти в романе Ба Диня «Холодная ночь». На уровне сюжета болезнь предстает одним из двигателей межличностного конфликта и внутренних противоречий Вана Вэньсюаня; на временном уровне – субъективизирует восприятие времени, акцентирует конечность жизни и близость смерти, углубляя трагизм произведения. Статья впервые в белорусском литературоведении освещает особенности экзистенциальной проблематики в романе «Холодная ночь» и является одним из первых опытов исследования творчества Ба Диня, что способствует выработке методологии для дальнейшего изучения творчества писателя, а также произведений китайской литературы в целом.

Ключевые слова: Ба Динь; бинарная оппозиция; «Холодная ночь»; экзистенциальная проблематика.

DISEASE AS A MEANS FOR REALIZATION OF THE LIFE AND DEATH OPPOSITION IN BA JIN'S NOVEL «COLD NIGHTS»

M. V. Yaromka

*Belarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue,
220030, Minsk, Belarus, maryna.yaromka@gmail.com*

The aim of the article is to reveal the usage of disease as a means for realization the life and death opposition in Ba Jin's novel «Cold Nights». On the plot level disease impacts the development of the interpersonal conflict and Wang Wenxuan's internal struggle; on the temporal level it emphasizes the finite nature of life and close proximity to death which intensifies the tragedy in the novel. The article for the first time in Belarusian literary criticism reveals the specifics of existential issues in «Cold Nights»; it is one of the first attempts to study Ba Jin's works which facilitates the development of methodology for further studies of the author's works as well as works of Chinese literature in general.

Keywords: Ba Jin; binary opposition; «Cold Nights»; existential issues.

Сістэмнасць выступае адной з цэнтральных характарыстык знака і тэксту ў рамках структуралізму. Адным з варыянтаў увасаблення сістэмнасці з'яўляюцца бінарныя апазіцыі, якія выяўляюць сэнсавы кантынуум пры дапамозе антытэтычных паняццяў. Бінарныя апазіцыі выкарыстоўваюцца як інструмент аналізу ў працах такіх даследчыкаў, як У. Я. Проп [1], К. Леві-Строс [2], В. Б. Шклоўскі [3], М. М. Бахцін [4], Ю. М. Лотман [5]. Апазіцыя жыцця і смерці дазваляе раскрыць экзістэнцыйную праблематыку твора.

Хвароба героя выступае сродкам рэалізацыі апазіцыі жыцця і смерці ў рамане Ба Дзіня (巴金, 1904–2005) «Халодная ноч» («寒夜», 1947). Галоўны герой твора Ван Вэньсюань хворы на сухоты, што ва ўмовах вайны і беднасці роўнае смяротнаму прысуду, таму дадзеная характарыстыка героя наўпрост закранае пытанні жыцця і смерці. У кітайскім літаратуразнаўстве творчасць Ба Дзіня, у прыватнасці раман «Халодная ноч», вывучаецца ў сацыяльна-палітычным (Гао Дзінь [6], Мао Сыці [7]), псіхалагічным (Гуэй Яфэй [8], Сюн Тын [9]), фармальным (Джао Дзінды [10], Янь Дзін [11]) аспектах. Лёў Вэньсін разглядае апавед пра хваробу як адну з наратыўных асаблівасцей рамана «Халодная ноч» [12]. Дзоў Лі адзначае ўвагу Ба Дзіня да трагедыі шараговых кітайцаў падчас вайны, выяўленай у страху за ўласнае жыццё і здароўе. У той жа час у рамане адсутнічае матыў гераічнай барацьбы з ворагам, што вылучае «Халодную ноч» на фоне іншых пражаных твораў 1930–1940-х гадоў. На першы план выходзяць фізічныя пакуты асобнага чалавека,

якія прыводзяць да духоўнага заняпаду і абвастраюць канфлікт паміж асобай і грамадствам [13].

Даследчыкі, гаворачы пра кантэкст стварэння рамана, звяртаюць увагу на досвед Ба Дзіня падчас вайны: у тагачасным Кітаі сухоты былі надзвычай распаўсюджанай хваробай, ад якой загінула некалькі блізкіх знаёмых пісьменніка. Хвароба ператварылася ў адзнаку часу, што паўплывала на выбар у якасці галоўнага героя рамана інтэлігента, хворага на сухоты [12, с. 57].

Хвароба паступова разбурае звыклы для Вана Вэньсюаня лад жыцця: ён вымушаны сыходзіць з працы, прасіць адпачынак, што ў выніку пакідае героя без грошай і толькі пагаршае яго стан. Страціўшы прыбытак, Ван Вэньсюань апынаецца цалкам залежным ад жонкі і маці [14, с. 62]. Разам з тым Ван Вэньсюань сутыкаецца з унутраным крызісам: амбітныя мары маладосці завяршаюцца расчараваннем, надзея на будучыню змяняецца прызнаннем уласнай бездапаможнасці і незадаволенасцю самім сабой [14, с. 65]. У фінале твора Ван Вэньсюань не можа рухацца і гаварыць, што канчаткова ператварае яго ў вонкавага назіральніка, выключанага з жыцця.

Ба Дзінь раскрывае фізічныя і псіхалагічныя пакуты праз выкарыстанне ўнутраных маналогаў, якія ілюструюць зблытанасць думак героя, што пераносіць хваробу ў плоскасць псіхікі і паказвае сувязь душэўнага стану з навакольнай сітуацыяй. Сувязь фізічнага і духоўнага выяўляецца ў дынаміцы: актывізацыя перажыванняў Вана Вэньсюаня супадае з развіццём хваробы і стратай сіл [12, с. 58].

Лёў Вэньсінь адзначае сюжэтную функцыю хваробы: калі Ван Вэньсюань адчувае сябе блага, канфлікт паміж маці і жонкай адступае на другі план [12, с. 58]. Пагаршэнне фізічнага стану становіцца вытокай паляпшэння адносін у сям'і, што выяўляе парадаксальнасць і другаснасць светапогляднага канфлікту паміж героямі: супярэчнасць перакананняў мала чаго вартая перад пагрозай смерці. У той жа час дадзеная сітуацыя набывае трагічнае гучанне, бо дзеля таго, каб маці і жонка маглі прымірыцца, узгадаць пра дабрыню і спагаду, Ван Вэньсюань мусіць апынуцца ў небяспецы.

Страх перад смерцю спалучаецца са страхам нашкодзіць сям'і, прымусіць іх баяцца, што вымушае Вана Вэньсюаня хаваць праўду: «他不肯让母亲和妻子知道他吐血的事» (Ён [Ван Вэньсюань] не хацеў, каб маці і жонка даведаліся, што ён кашляе крывёй. *Пераклад з кітайскай тут і далей мой* – М. Я.) [14, с. 64]. Аднак схаваць хваробу ад сябе самога немагчыма, хаця герой намагаецца пераканаць сябе, што ён можа ачуняць [14, с. 66]. Разуменне блізкасці смерці і неабходнасць удаваць,

што нічога не змянілася, утвараюць канфлікт унутраных перажыванняў і вонкавага стану, падкрэсліваюць разрыў паміж героямі ў ацэнках і каштоўнасцях (побытавыя клопаты маці супраць асэнсавання смерці Ванам Вэньсюанем), што яшчэ больш адрывае галоўнага героя ад іншых людзей.

Хвароба не толькі выяўляе асабістую трагедыю Вана Вэньсюаня, але і ўводзіць матыў хуткаплыннасці жыцця, што перагукаецца са шкадаваннем герояў пра страчаныя мары маладосці [12, с. 57]. Невылечная хвароба, такім чынам, звязваецца з успрыманням часу, змяняе яго, набліжаючы смерць і робячы яе больш рэальнай. Ван Вэньсюань не верыць, што хутка памрэ: «反正他不会这么早就死去» (Не можа быць, што ён памрэ так хутка) [14, с. 57]; аднак падчас хваробы ён цалкам страчвае надзею на добры выход: «我死，我一个人死» (Я памру, я памру ў адзіноце) [14, с. 66]. У кантэксце часавай арганізацыі твора хвароба працуе на расслойванне часу: аб'ектыўны, агульны для ўсіх час вымяраецца навакольнымі падзеямі, тады як для Вана час апынаецца зараней скончаным, фінальная кропка гэтага часу вядомая ўжо тады, калі шлях да яе яшчэ не пройдзены.

Разуменне, што жыццё скончанае, змяняе погляд героя на навакольную сітуацыю: у яго яшчэ менш жадання актыўна дзейнічаць, адстойваць уласны погляд. Акрамя таго, адсутнасць будучыні абясцэньвае мінулае: Ван Вэньсюань вінаваціць ува ўсіх няшчасцях сябе, сваю цяжкую і памяркоўнасць [14, с. 86]. Дадзенае разуменне часу выяўляецца і ў гісторыі Тана Боціна, які востра перажывае гібель жонкі і дзіцяці, адмаўляецца ад ранейшых літаратурных задум, перастае лічыць сябе чалавекам [14, с. 74]. Ён кажа: «我完了，我已经死了» (Мне канец, я ўжо мёртвы) [14, с. 73]. Ба Дзінь, такім чынам, паказвае чалавека, для якога смерць стала фактам падчас жыцця, ператварыўшы жыццёвы рух у бяспасавую статыку смерці.

Калі хвароба як пагроза жыццю ўяўляецца важнейшай за светапоглядны канфлікт унутры сям'і, то перад больш глабальнай пагрозай – акупацыяй – хвароба Вана Вэньсюаня страчвае сваё значэнне. Лёс асобнага чалавека выяўляецца дробязным, яго жыццё на фоне вялікіх падзей не каштуе нічога [12, с. 59]. Месца асабістага жыцця ў агульным гістарычным кантэксце вызначаецца наступным чынам: экзістэнцыйная пагроза пераважае маральныя супярэчнасці, аднак блякне перад глабальнымі гістарычнымі працэсамі; чалавек стаіць у цэнтры ўласнага жыцця, дзе яго існаванне апынаецца вышэй за ўсё, але ў маштабах грамадства асабістая трагедыя не мае ніякай вагі.

Такім чынам, хвароба з'яўляецца сродкам рэалізацыі апазіцыі жыцця і смерці ў рамане Ба Дзіня «Халодная ноч». Хвароба галоўнага героя Вана Вэньсюаня выступае тыповай характарыстыкай ваеннага часу, раскрывае экзістэнцыйную праблематыку на сюжэтным і часавым узроўнях і выводзіць яе ў гістарычны і культурны кантэкст, паказваючы асабісты досвед на фоне глабальнай трагедыі.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Пропт В. Я.* Морфология волшебной сказки. СПб. : Питер, 2021. 253 с.
2. *Леви-Строс К.* Структурная антропология. – М. : Наука, 1983. 536 с.
3. *Шкловский В. Б.* О теории прозы. – М. : Федерация, 1929. 265 с.
4. *Бахтин М. М.* Вопросы литературы и эстетики. – М. : Художественная литература, 1975. 504 с.
5. *Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. – М. : Искусство, 1970. 384 с.
6. 高谨 从《寒夜》婆媳关系看巴金对五四精神的反思. – 四川师范大学, 2014. – 36页.
7. 毛斯琪 《寒夜》：对“五四”精神的疏离 // 文学教育. – 2019. – 36–37页.
8. 桂亚飞 分裂的身份与认同的危机——《寒夜》主人公悲剧原因新论 // 黎明职业大学学报. – 2022年, 第1期. – 19–25页.
9. 熊婷 巴金《寒夜》中小人物的创伤解读 // 文学教育. – 2021年, 第3期. – 27–29页.
10. 赵婧迪 从主体视角的流动看巴金《寒夜》的叙事张力 // 湖南科技学院学报. – 2017年, 第9期. – 27–30页.
11. 闫靖 论巴金《寒夜》中的空间叙事艺术 // 淮北职业技术学院学报. – 2022年, 第1期. – 109–112页.
12. 刘文欣 日常书写、母题重述与疾病叙事 // 写作. – 武汉大学, 2022. – 第2期. – 52–59页.
13. *Zou L.* Toward a New Narrative About China's Anti-Japanese War: Reading Bodily Anxiety in Ba Jin's Cold Nights // Journal of Modern Literature. Indiana University Press, 2021. Vol. 44, no. 2. P. 93–105.
14. 巴金 寒夜. – 武汉 : 长江文艺出版社, 2023. – 243页.